

С. А. Езова

КОММУНИКАЦИЯ В БИБЛИОТЕЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

С. А. Езова

**КОММУНИКАЦИЯ
В БИБЛИОТЕЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник статей

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2018

УДК 159.9:02

ББК 88.442

Е 43

Утверждено
редакционно-издательским Советом
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

Рецензенты:

С. Г. Матлина

кандидат педагогических наук, доцент,
ответственный редактор журнала «Библиотечное дело»;

Е.А. Кучмурукова

кандидат исторических наук, декан ГИФ ФГБОУ ВО ВСГИК

Ответственный редактор издания

Р.И. Хамаганова

зав. отделом НБ РБ, отв. редактор журнала «Библиопанорама»

Езова, С. А.

Е 43

Коммуникация в библиотечном пространстве : сборник статей / С. А. Езова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2018. – 264 с.
ISBN 978-5-89610-282-3

В книге отражены авторские публикации за последние пять лет и посвящены актуальным в библиотечной сфере проблемам функционирования общедоступной библиотеки в ракурсе библиотечного пространства и межличностной коммуникации и ее регулятору - профессиональной этике. В сборник вошли рецензии на книги авторитетных учёных-библиотековедов и воспоминания автора об известных библиотечных специалистах.

Материал книги ориентирует читателя на развитие этико-коммуникативной компетенции, повышение культуры и качества общения.

Книга адресована теоретикам и практикам библиотечного дела, бакалаврам и магистрантам, обучающимся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность».

УДК 159.9:02

ББК 88.442

ISBN 978-5-89610-282-3

© С. А. Езова, 2018.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одна из актуальных функций современной публичной библиотеки за последние два десятилетия – коммуникативная. Различные ее грани стали предметом моих публикаций в центральной и региональной библиотечной печати и частично представлены в данной книге. Она содержит четыре раздела: «Некоторые аспекты трансформации общедоступной библиотеки», «Этико-коммуникативные нюансы в подготовке библиотечных кадров», «Размышления о книгах коллег-библиотековедов», «Портретные зарисовки».

Оставаясь увлеченной проблемой библиотечного общения на протяжении более 30 лет, издав на эту тему более 10 книг, нахожу все новые ракурсы ее исследования. Так, в последние годы «заболела» теорией библиотечного пространства, инициатором и вдохновителем которой является один из креативных, успешных, думающих библиотечников канд. пед. наук С. Г. Матлина (раздел «Некоторые аспекты трансформации общедоступной библиотеки»).

Научный интерес к реализации в библиотечном общении различных ракурсов библиотечной (профессиональной) этики освещен в разделе «Этико-коммуникативные нюансы в подготовке библиотечных кадров», в котором дан ряд интерактивных методов обучения в педагогической практике автора.

Получая в дар книги известных библиотечников, испытываю не только чувство огромной признательности, но и потребность выразить свое отношение к их идеям, инновациям, оценить вклад в теорию и практику библиотечной науки и практики (раздел «Размышления о книгах коллег-библиотековедов»).

Профессиональная коммуникация с известными библиотечниками, библиотечными специалистами послужила мотивацией для написания воспоминаний, выражения признательности им, благодарности за долгие годы сотрудничества, профессионального и личностного общения (раздел «Портретные зарисовки»).

В сборник вошли публикации автора с 2013 г. и несколько статей 2018 г. Статьи 2011–2012 гг. опубликованы в сборнике: Езова, С. А. Общение и этика библиотекаря : сб. ст. (2011-2012 гг.) ; отв. ред. Р. И. Хамаганова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. у-та, 2013. – 116 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ

О библиотечной среде, контекстах коммуникации и библиотечном пространстве

Библиотечно-информационная деятельность, библиотечная коммуникация осуществляются в пространстве, среде, контекстах коммуникации, организация которых оказывает существенное влияние на их эффективность/неэффективность. Изучение этих феноменов в последние два десятилетия является предметом актуализированного внимания библиотековедов и библиотечных практиков общедоступных, публичных, детских, юношеских библиотек. Далее сделаем попытку терминологически уточнить специфику этих понятий, знание которой важно учитывать в процессе их организации.

Основываясь на «средовом подходе», получившем развитие в сфере социально-гуманитарных исследований на рубеже XX–XXI вв., М. Я. Дворкина обосновала и ввела в библиотековедение понятие «библиотечная среда» [1]. В дальнейшем оно претерпело некоторые изменения в трактовке автора. Так, М. Я. Дворкина в учебнике «Общее библиотековедение», изданном МГИКом в 2015 г., констатирует: «Библиотечно-информационная среда трактуется как создаваемое библиотечными работниками и пользователями ресурсное, интеллектуальное, нравственное, эстетическое, эмоциональное окружение человека, положительно или отрицательно влияющее на его деятельность в библиотеке и вне ее и являющееся компонентом информационно-культурной среды общества» [2, с. 22]. В качестве важнейшей ее составляющей и условием организации библиотечным менеджментом является, с точки зрения М. Я. Дворкиной, раскрытие библиотечного фонда. Функционируя как сквозная комплексная деятельность, она включает аналитико-синтетическую обработку документов и переработку информации, формирование справочного аппарата, библиотечное обслуживание.

Автор выделяет внутреннюю, внешнюю и виртуальную среду библиотеки. Под средой, пространством, окружением, в котором происходит коммуникация, в зарубежной психологии понимают контексты. В практическом пособии по психологии общения Р. и

К. Вердерберов в структуре коммуникации выделены ее участники, контекст, сообщения, каналы, присутствие или отсутствие шумов и обратная связь [3, с. 16].

Процесс коммуникации реализуется в контексте, т. е. в окружении, точнее, в физическом, социальном, историческом, психологическом и культурном контекстах. Далее, основываясь на их трактовке, данной авторами, дадим их краткое описание.

Физический контекст включает условия окружающей среды (освещение, температурный режим, звукоизоляцию), местоположение, расположение партнеров, время года, суток реализации коммуникации.

Социальный контекст – охватывает цель коммуникации и отношения между участниками коммуникации.

Исторический контекст – история зарождения, развития отношений в коммуникации.

Психологический контекст – настроение, чувства участников коммуникации.

Культурный контекст – ценностные ориентации человека, его убеждения, отношения и др.

Нами была сделана попытка поразмышлять о реализации библиотечной коммуникации в ракурсе каждого из контекстов [4, с. 84-89]. Более развернутое определение сущности контекста дается в книге «Межличностная коммуникация: теория и жизнь»: «контекст – то, что окружает и объемлет “текст”, среда и условия, в которых происходит данное коммуникативное взаимодействие» [5, с. 520]. О. И. Матяш отмечает выделяемые в прагматических целях три вида контекста: физический, психологический и социально-культурный.

Физический контекст – это физические условия протекания коммуникации, т. е. пространство, место, время.

Под *психологически контекстом* О. И. Матяш понимает «субъективно-психологические состояния и настроения партнеров, их личностный опыт, интересы, ценности и убеждения, характер отношений друг с другом» [5, с. 35]. Она увязывает два вида контекста: социальный и культурный, вкладывая в содержание *социокультурного контекста* социально-культурные условия коммуникации, т. е. культурное пространство, систему отношений участников в процессе коммуникации, их демографические и социально-культурные характеристики и т. п.

По мнению И. И. Тихомировой, организация библиотечного пространства, его образ приобрел в последние годы ключевое значение, которое определяет судьбу библиотеки [6, с. 208]. Она считает, что речь должна идти не только о привлекательном виде библиотеки, создании в ней лишь комфортных условий, а «о развивающей ребенка гостеприимной и открытой среде, приманивающей к книге и чтению» [6, с. 209]. Этим обусловлен проанализированный автором опыт формирования новой модели библиотечного пространства в детских библиотеках России.

И. И. Тихомирова рассматривает развивающее пространство библиотеки для детей в качестве библиотечного ресурса педагогики детского чтения [6, с. 207–223].

С. Г. Матлина отмечает отсутствие сегодня целостного представления о библиотечном пространстве как культурном феномене. С ее точки зрения, библиотечное пространство «...следует понимать прежде всего как воображаемый людьми Образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [7, с. 19]. Она акцентирует в своем последнем монографическом исследовании внимание на трех видах библиотечного пространства: приватном, публичном (социальном) и общественном [7, с. 85–113].

Приватное (частное) пространство обусловлено потребностью пользователя уединиться с книгой в библиотеке, найти укромный уголок для общения с другом, почувствовать себя в изоляции, работая за общим столом в читальном зале (наличие индивидуального освещения, перегородок, отделяющих пользователей друг от друга). Создание в библиотеках коворкингов – отклик на потребности небольшой группы пользователей в совместной работе над грантом, проектом.

Публичное пространство – сфера межличностных, групповых, массовых коммуникаций. В нем коммуникация осуществляется как диалог или полилог. В публичном пространстве выстраиваются содержательные связи и социальные отношения с партнерами, местным сообществом. Публичное пространство можно рассматривать как традиционное физическое и медиапространство.

С. Г. Матлина отмечает размытость терминов «общественное» и «публичное пространство» как в отечественном, так и в зарубежном библиотековедении. На наш взгляд, к общественному пространству относится пространство как самой библиотеки, так и различных

территорий местного сообщества, которое обслуживает данная библиотека и где представлены ее библиотечные ресурсы: парк, вокзал, магазин, трамвай, клуб, музей и др. Опыт работы общедоступных библиотек в ракурсе общественного и публичного библиотечного пространства освещен в одной из моих публикаций по этой проблеме [8, с. 359–365].

В заключение отмечу, что в средней, высшей библиотечной школе в системе повышения квалификации библиотекарей целесообразно формировать и развивать компетенции, т. е. способности и готовность использовать знания, умения, навыки, личностные качества по эффективной организации библиотечной среды, библиотечного пространства, контекстов коммуникации в библиотеках.

Литература

1. Дворкина, М. Я. Библиотечная среда: теория и организация / М. Я. Дворкина. – М. : Литера, 2009. – 112 с.
2. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред. М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. – М. : МГИК, 2015. – 300 с.
3. Вердербер, Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
4. Езова, С. А. О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке / С. А. Езова // Библиотечное дело – 2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве: материалы двадцать первой международ. науч. конф. (Москва, 27-28 апреля 2016 г.) / сост. и науч. ред. Л. И. Сальникова. – М. : МГИК, 2016.
5. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова, С. Биби, Ж. Н. Зарицкая ; Под науч. ред. О. И. Матяш. – СПб. : Речь, 2011. – 560 с., ил.
6. Тихомирова, И. И. Библиотечная педагогика или Воспитание книгой : учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми / И. И. Тихомирова. – СПб. : Профессия, 2011. – 384 с.
7. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность / С. Г. Матлина. – М. : Библиомир, 2015. – 232 с.
8. Езова, С. А. Общественное и публичное пространство в ракурсе библиотечного / С. А. Езова // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Традиции и инновации межкультурного взаимодействия: материалы VI международ. науч.-практ. конф. 07-08 октября 2015 г., г. Улан-Удэ / науч. ред. Д. Л. Хилханов. – Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК. – 2015. – С. 359-365.

Библиопанорама. 2017. № 1. С. 59-62

Интеллект-карты – путь осознания библиотечного пространства

Одной из актуализированных проблем библиотечной теории и практики в последнее десятилетие является проблема пространства: «библиотечного», «информационного», «пространства библиотеки» и других его модификаций.

Т. Ф. Берестова и А. В. Михайлова определяют пространственный подход как новый методологический инструмент библиотечно-библиографической науки [1, с. 58].

Проделав анализ разработанности проблемы информационного пространства в диссертационных библиотечных исследованиях начиная с 1990-х гг., авторы приходят к выводу: «...при изучении информационного или любого пространства исследователи всегда имеют дело с изучением взаимодействия субъекта как части и как создателя обозначенного пространства с другими субъектами и объектами, входящими в данное пространство» [1, с. 54].

Обозначенная авторами специфика пространства предполагает выбор адекватных способов его осознания. Одним из них являются, на наш взгляд, интеллект-карты.

К проблеме библиотечного пространства наблюдается повышенный интерес и у практиков [6]. Сошлюсь на ряд публикаций в интернете, освещающих проектную деятельность библиотекарей г. Благовещенска по организации пространства. Назову некоторые из них: «Молодежный литературный центр» (создание культурно-досуговой площадки), «Сцена буккросинг» (использование малых архитектурных форм – скамеек), «Территория спортивного интеллекта» (оборудование спортивной площадки шкафом книг по спорту, проведение мастер-классов с тренерами), «Солнечный скворечник» (для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию), «Они выходят из тени» (для социализации слабовидящих), семейные квесты (пространство для развития детского краеведения), библиотека как площадка волонтерского движения и др.

В апреле 2018 г. во ВСГИК на кафедре «Библиотечно-информационные ресурсы» были проведены курсы повышения квалификации библиотечных специалистов по проблеме «Пространственная модернизация современной библиотеки» (72 час.). Руководителем программы и ведущим лектором выступила канд. пед. наук,

профессор С. А. Езова. Общая организация курсов осуществлена деканом гуманитарно-информационного факультета, канд. ист. наук, доцентом Е. А. Кучмуруковой. Из Бурятии и Иркутской области на курсах обучались 23 человека (вместо ожидаемых 15).

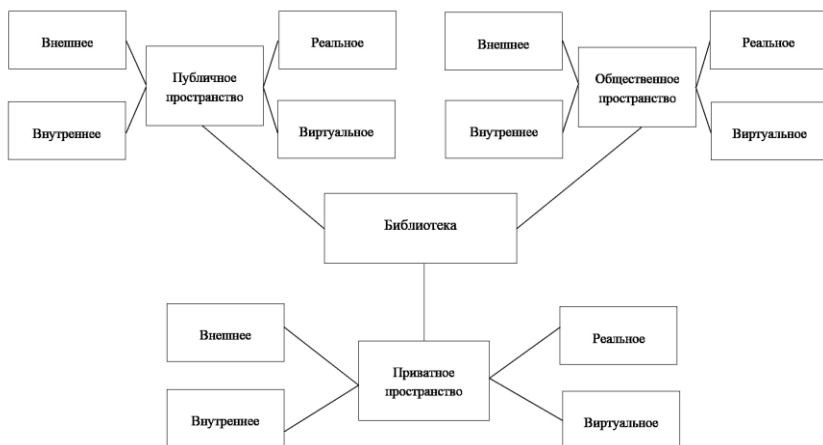
Практическая составляющая включала изучение опыта организации библиотечного пространства в ведущих библиотеках Бурятии: Национальной библиотеке Республики Бурятия, ЦГБ им. И. Калашникова, РДЮБ, научных вузовских библиотеках ВСГУТУ, ВСГИК.

Во время экскурсии в Национальную библиотеку РБ главным библиотекарем НМО НБ РБ, ответственным редактором журнала «Библиопанорама» Р. И. Хамагановой удалось проиллюстрировать теоретические положения С. Г. Матлиной [7] о видах библиотечного пространства (общественного, публичного и частного), а также электронного в интерпретации В. В. Зверевича [3] на примерах опыта организации пространства в НБ РБ. Сделаю попытку представить эти виды пространства для наглядности в виде схем 1 и 2.

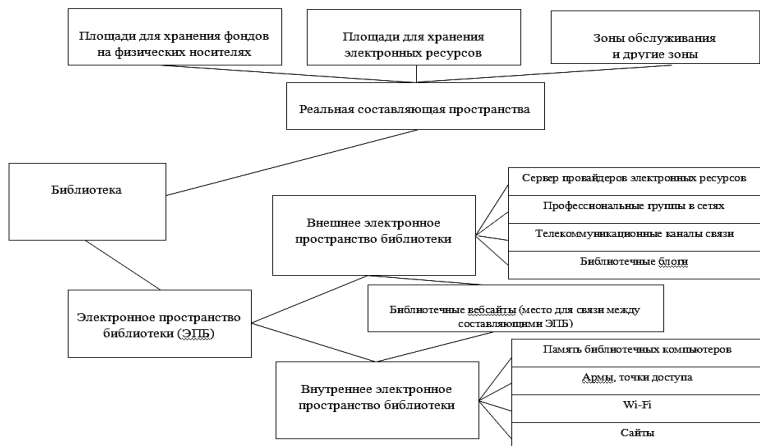
Квинтэссенцией изучения модернизации библиотечного пространства в современной публичной библиотеке явилась разработка слушателями интеллект-карт различных видов библиотечного пространства в общедоступной библиотеке.

Схема 1

Виды библиотечного пространства

Пространство библиотеки по В. В. Зверевичу

С. Г. Матлина считает, что наиболее точным определением библиотечного пространства является метафора: «пространство – это не только его визуальная часть, дополняемая виртуальной. Его следует понимать прежде всего как воображаемый людьми Образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [7, с. 19].

Благодаря интеллект-карте образ библиотечного пространства предстает ярким, красочным, высвечиваются его проблемы, осознаются в цветовом исполнении пути их решения. Создателем интеллект-карт является Тони Бьюзен, известный психолог в области развития памяти, мышления, творческих способностей человека [2].

Первоначально интеллект-карты назывались *mindmap*, что означает мозговые, умственные карты, карты ума, диаграммы связей и т. д. Интеллект-карты преследуют цели: структурировать, систематизировать информацию, облегчить ее запоминание, они активизируют оба полушария мозга; визуализация, используемая при их разработке, способствует более глубокому осмыслению проблемы, появлению свежих идей, смыслов в осознании проблемы.

Приведу ряд рекомендаций по их составлению [5]. В центре белого листа бумаги нужно нарисовать главный образ (тема, проблема и т. д.), от которого отходят ветви, т. е. подпроблемы, далее веточки

с детализацией подпроблем и т. д., могут быть изображены цветы и плоды (результат решения проблем, размышлений). Над каждой ветвью, веточкой записывается слово (мысль). Ветви, веточки должны быть разной толщины. Нужно использовать фломастеры, однако задействовать не более 8 цветов. Таким образом, на интеллект-картах вместо линейной записи используется радиальный способ (ветви, веточки располагаются произвольно, волнами, зигзагами и т. д.).

Библиотекарям был предложен ряд заданий по составлению интеллект-карт (некоторые участники объединились в микроисследовательские группы, например, 5 библиотекарей из Научной библиотеки Бурятского научного центра).

В зависимости от личностных предпочтений библиотекари выбирали разработку интеллект-карты того или иного вида библиотечного пространства конкретной библиотечной системы или библиотеки. Карты размещались на листах формата А4, А3 и даже на больших листах ватмана. Независимо от объема карты библиотекари с интересом и ответственностью отнеслись к их разработке (выполняли работу в свободное от занятий время).

Кратко раскрою методику выполнения задания. Например, публичное библиотечное пространство рассматривали в таких ракурсах, как направления деятельности библиотеки, дифференциация пользователей, зоны обслуживания, интерактивные методы, используемые в публичном библиотечном пространстве, требования к публичному библиотекарю и др. От центрального образа библиотеки (на листе бумаги) в разные стороны рисовались ветви (т. е. рассмотренные ракурсы), а от них на веточках детализировались их признаки, например, от ветви «интерактивные методы, используемые в публичном библиотечном пространстве» отходят веточки, на каждой из них перечислялись методы интерактивного взаимодействия библиотекарей и пользователей: дискуссия, квесты, деловая игра, мастер-класс и т. д.

По мнению библиотекарей, интеллект-карты позволили структурировать, систематизировать информацию о библиотечном пространстве, активизировать в памяти знания по проблеме, сформировать потребность в приобретении новой информации, знаний через чтение, изучение опыта коллег, способствовали включению ассоциативного восприятия, формированию интереса к этому виду креативной деятельности, к работе в команде и т. д.

Редакция журнала «Библиопанорама» предлагает библиотечным специалистам опубликовать на его страницах разработанные интеллект-карты библиотечного пространства.

Литература

1. Берестова, Т. Ф., Михайлова А. В. Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера, 2017. № 4, с. 51-61.
2. Бьюзен, Т., Бьюзен Б. Интеллект-карты. Практическое руководство. Минск, 2010, 368 с.
3. Езова, С. А. Интеллект-карты в изучении библиотечного пространства общедоступной библиотеки // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2(2). С. 83-87.
4. Зверевич, В. В. Пространство современной библиотеки: «реальное» и «виртуальное» // Науч. и техн. б-ки. 2012. № 11. С. 7-17.
5. Как рисовать интеллект-карты / от Тони Бьюзена [Электронный ресурс] URL.: <https://www.psychologos.ru/articles/view/kak-risovat-intellekt-karty> (дата обращения: 4.01.2018).
6. Коробкина, Т. Библиотека в общественном пространстве города // Библиотечное дело. 2017. № 5. С. 2-5.
7. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность. М.: Библиомир, 2015, 232 с.
8. Mindmap: чем помогут студенту интеллект-карты [Электронный ресурс] URL.: <https://studlance.ru/blog/mind-map-chem-pomogut-studentu-intellekt-karty> (дата обращения: 27.04.2018).

Библиопанорама. 2018. № 1.

Социокоммуникативный ракурс публичной библиотеки

В толковом словаре иноязычных слов *социо* означает первую составную часть сложных слов, обозначающих явления и понятия, относящиеся к обществу, наукам об обществе... В тексте данного материала использован ряд терминов с приставкой социо-, это свидетельствует о пронизывании всей информационно-библиотечной деятельности влиянием общественных процессов.

Публичную библиотеку рассматривают в отечественном библиотековедении как социальный институт. На мой взгляд, более точно трактовать ее как социокоммуникативный институт, поскольку движущей силой ее функционирования и развития являются соци-

альные коммуникации. Коммуникация проявляется как атрибут различных видов библиотечной деятельности, так и как самостоятельная деятельность.

М. И. Акилина, анализируя постнеклассический этап библиотекведческих исследований, отмечает значимость исследования соотношения проблем общества и библиотеки [1].

Публичная библиотека – это сложная саморазвивающаяся система. Несмотря на попытки отдельных ученых изменить ход событий в ее развитии путем своих теоретических изысканий, ее функционирование обусловлено объективными процессами развития общества.

На функционирование библиотеки как системы влияют как внутренние, так и внешние силы. В настоящее время библиотека находится в кризисной ситуации, нестабильном состоянии, неустойчивых фазах своего существования, т. е. в периоде бифуркации [2, с. 222]. Состояние неустойчивости системы – это и есть состояние флуктуаций. Они «провоцируют процесс самоорганизации системы и определяют его результат – изменение системы», причем принципиальные изменения приносят центральные флуктуации в отличие от периферийных [2, с. 223]. Это прежде всего касается отказа людей от традиционных библиотечных услуг.

Система (ее внутренняя составляющая) включает противоположные начала: порядок (гармонию) и хаос (беспорядок). Двигаясь от хаоса к порядку, система изменяется в направлении аттрактора, получает свое индивидуальное развитие, обеспечивает внешние и внутренние условия, способные привлекать людей к традиционному чтению и библиотеке.

Библиотека стоит перед выбором, она не может функционировать по-старому и пребывает в неизвестности своего будущего существования. Бифуркация может привести к качественной перестройке библиотечной деятельности.

Я. Л. Шрайберг утверждает, что библиотекам (и их руководству), чтобы не потерять свои позиции в век электронно-информационных коммуникаций, необходимо обеспечить решение ряда крупных задач, например, осознание и формирование своей позиции, четкого ответа на злободневные вопросы, среди которых в рамках заявленной темы публикации актуален следующий: «как трансформировать функции современной библиотеки, определить, какие из них являются главными сегодня, а какие станут таковыми в будущем?» [3].

Идеолог библиотечных изменений в публичных библиотеках

Москвы Б. Куприянов выделяет 3 функции публичных библиотек: информационную, коммуникативную (формирование локальных сообществ) и экспертную.

Библиотека должна трансформироваться в центры местного общества, общественное пространство, места сбора населения [4].

По мнению В. К. Степанова, библиотеки должны превратиться в общественные центры, которые для разных категорий людей реализуют разнообразные программы интеллектуального досуга [5].

Т. Я. Кузнецова кладет в основу модели современной библиотеки триаду универсальных феноменов: информацию, культуру и социальную коммуникацию [6, с. 22].

Когда я впервые читала книгу Е. Ю. Гениевой «Библиотека как центр межкультурной коммуникации» (вышла 6 лет назад), то некоторые ее идеи показались мне утопическими, но действительность подтвердила жизненность ее идей о плюралистической библиотеке, в которой общекультурные мероприятия, базирующиеся на диалогическом общении, являются главными коммуникативными практиками [7, с. 179]. Следует уточнить, что в основе мероприятий лежит не только диалог, но и полилог.

Объективен взгляд Г. М. Кормишиной на отношение к коммуникативной функции в современном библиотековедении: «отсутствие же консенсуса в определении миссии и социальных функций библиотек препятствует исследованиям, рассматривающим влияние коммуникативных процессов на социализацию и формирование личности человека» [8]. Однако среди некоторых библиотековедов происходит не только недооценка роли коммуникативной функции, но и явное ее неприятие, что может в силу авторитета этих специалистов пагубно отразиться на развитии профессионального сознания библиотекарей практиков, да и теоретиков, прогнозирующих социальные функции библиотек.

Мощным аргументом в защите традиционной коммуникации в публичной библиотеке служит библиотечная практика, ориентирующаяся на изменяющиеся отношения пользователей к традиционной книге и библиотеке.

В статье А. Пурника сформулирована мысль: «будущее библиотек зависит непосредственно от их сотрудников, их умения приспосабливаться к новым реалиям жизни» [9, с. 7]. Автор нашел термин, адекватно отражающий суть того, что должно происходить в библиотечной сфере и что происходит.

В Викисловаре «приспосабливаться» (адаптироваться) означает «изменяясь, становиться способным эффективно действовать в из-

менившихся условиях». На мой взгляд, подобную интерпретацию данного термина можно считать прерогативой библиотекаря в Эго-состоянии Взрослого. Иногда библиотекарь в Эго-состоянии Ребенка навязчиво заботлив о читателях, предлагает мероприятия без учета их потребностей и интересов, и несмотря на заманивающую рекламу они игнорируют эти коммуникативные практики.

Тенденцию поступать так, как того ждут окружающие, подлаживаться под них имеет Эго-состояние приспособляющегося Ребенка. Иногда за рубежом с целью привлечения читателей библиотекари используют шокирующие практики, опираясь на низменные человеческие потребности людей (организуют в библиотеке мастер-классы по разделке туши свинины и др.).

В библиотечном деле складывается классическая ситуация: читатели не хотят посещать традиционные публичные библиотеки, а библиотекари не могут приостановить отток читателей, что соответственно приводит к их сокращению.

Не углубляясь в многообразие причин, породивших назревшую ситуацию, отмечу одну из существенных: проявление со стороны определенной части библиотекарей невысокого уровня культуры общения, игнорирование читателя как личности и др. Отпугивает читателя недружелюбная обстановка в библиотеке. Речь идет не только о мебели, организации пространства, но и психологическом микроклимате в коллективе, отношении к читателям, посетителям (исхожу из исследования культуры общения в публичных и особенно в вузовских библиотеках). Кстати, Б. Куприянов, проводивший эксперименты в московских библиотеках, считает, что библиотекарям прежде всего нужно научиться здороваться с читателями, улыбаться, т. е. элементарным навыкам культуры общения.

В интернете в последнее время приходится встречаться с характеристиками некоторых библиотекарей: «злобные, равнодушные тетки в кофтах», «пожилые – усталые, молодые – безразличные», «сотрудники, которым ничего не интересно» и т. п.

Сошлюсь на один из кейсов (использую метод кейсов в учебном процессе), в котором отражена ситуация взаимодействия библиотекаря-методиста с заочником-практикантом в одной из городских библиотек. Нежелание помочь студенту, выраженное в неадекватной форме, раздражение, высокомерие, это то, что вбирает память будущего специалиста и порождает обиду, актуализированную в кейсе. Так что и студентов-практикантов, а не только пользовате-

лей, нужно заманивать в библиотеку дружелюбием сотрудников (были случаи, когда студенты отказывались записываться на практику в библиотеку из-за неуважительного отношения к их предшественникам-студентам).

Считаю заслуживающим внимание предположение А. Довганя о том, что медленное отмирание библиотек кроется в асоциальном векторе развития современного общества и личности, проявляющееся в потребительском отношении к человеку как к источнику опасности или удовольствия [10, с. 43].

В словаре Ефремовой «приманивать» означает «заставлять приближаться, привлекая чем-либо (знаком, звуком)». В 20–30-х гг. прошлого века в отечественных библиотеках использовали метод книг-приманок. В основе многих мероприятий, которые проводят в зарубежных и отечественных библиотеках, лежит актуализированный способ приманки людей в библиотеку. Он основывается на учете многообразия их потребностей в решении проблем жизнедеятельности. Представляется целесообразным обобщение инновационных находок в этом направлении.

Библиотеки иницируют связи с социумом, часто выполняя совершенно несвойственные ей функции. Например, в них открываются пункты выдачи бытовой техники, т. е. библиотекари, как рыболовы, стараются найти эффективную «наживку», чтобы читатели ее проглотили и отреагировали приходом в библиотеку. Надежда, что кто-нибудь из посетителей наряду с прочими потребностями реализует в библиотеке и ситуативно возникшее желание взять что-нибудь почитать, движет сотрудниками этих библиотек. С этой целью они организуют в библиотеке танцы на пилоне (шесте), делают массаж головы, организуют шотландские танцы в стиле кантри, проводят соревнования родителей и подростков на игровых приставках, занятия для начинающих молодых авторов и т. п. В качестве приманок служат тренажерные залы при библиотеках, теннисные корты, пуфики, старинные кресла и многое другое. Читатель-ребенок может примоститься с книгой в разукрашенной ванне с подушками, накрыться пледом и даже прикорнуть или устроиться на канате, как на лиане, и с упоением включиться в чтение. В некоторых московских парках пытаются «соблазнять на чтение» уютными стильными беседками с торшерами и чашечкой кофе. Один из директоров парка охарактеризовал их как «атмосферные места для чтения». Общение пенсионеров в поликлиниках в Москве попытаются переместить в комфортную территорию библиотеки.

Творческий потенциал библиотекаря реализуется в создании комфортной среды для читателей, оформлении книжных выставок (использование декоративных элементов) и т. д. В библиотековедческой литературе упоминание термина «приманка» чаще всего касается выставочной работы.

Термин «заманивание» чаще всего применяют в освещении опыта зарубежных библиотек. Например, за взятие книги в «Клубе одиноких книг» ребенок получает билет в скейт-парк.

Задача публичных библиотек в осознании актуализированных потребностей читателя. Например, потребность юношей и девушек в знакомстве библиотека удовлетворяет на специально организованных встречах, на которых им предоставляется возможность пообщаться, задать друг другу вопросы, присмотреться как к партнерам и определиться с продолжением/непродолжением знакомства после встречи.

Потребность молодежи в праздновании Дня святого Валентина была учтена одной из Харьковских библиотек. Активным посетителям за полмесяца выдавались «библиосердца», которые можно было обменять в День Святого Валентина на разного рода подарки: книги, конфеты, бесплатное ламинирование и др. Библиотекарь важно инициировать обратную связь с читателями, причем сделать это можно, повторив опыт сотрудников одной из польских публичных библиотек. Читатели на специальных библиотечных открытках признаются в любви к библиотеке.

Приведу еще пример: в одной из харьковских библиотек в День Святого Валентина была проведена акция День любви «от любимой библиотеки – любимому читателю». Читатели выражали свою любовь библиотеке на Досках поздравлений, больше всего благодарных читателей оказалось у сотрудников межбиблиотечного абонемента.

Библиотекари пытаются увязать материальную потребность людей с читательской, примером служит опыт работы библиотекаря на одном из районных автобусных маршрутов. На бесплатный проезд имеют шансы те, кто читает в автобусе библиотечные книги, выдаваемые по рекомендации библиотекаря здесь же, в автобусе.

Следующие примеры также свидетельствуют о том, что библиотеки пускаются «во все тяжкие», чтобы завлечь читателя. Так, в Шотландии в одной из библиотек обучают подростков эротическим танцам, книги используют в качестве ракеток в настольном теннисе.

В рамках Дня профессионального общения в одной из ЦБС Ка-

захстана провели аукцион ненужных вещей как рекламную паузу, характеристика каждой вещи сопровождалась юмористическим описанием, почти все вещи нашли своих хозяев. Учет профессиональных возможностей библиотекарей сделал мероприятие более интересным и привлекательным.

Эффективность «приманок» зависит от того, как используются технологии нейромаркетинга, задача которых задействовать как можно больше чувств человека, управлять его эмоциями, вызывать высокую нейронную активность. Воздействуя на все органы чувств – слух, зрение, осязание, обоняние, вкус, т. е. эмоциональные раздражители – библиотекарю удастся влиять на поведение людей, посещение ими библиотеки, приобщение к чтению.

Эффективность приспособления библиотекаря обусловлено не только тем, насколько он ориентирован на транслируемые людьми чувства, а на формирование чувств, побуждающих их к посещению библиотеки, обращению к чтению.

Для постнеклассического типа рациональности характерно то, что смыслы порождают определенные коммуникативные практики, а не наоборот, что было свойственно неклассической парадигме [11]. Приведу примеры: большое распространение за рубежом, а в последние годы и в России, получает организация «Живая библиотека» (как в самой библиотеке, так и за ее пределами), смысл которой развитие толерантного отношения к Другому.

Библиотеки изыскивают различные возможности нести свою миссию в социум (занимаются обслуживанием людей в транспорте, в местах отдыха. Не располагаю данными об эффективности / неэффективности этих потуг библиотекарей продвигать книгу, чтение в социум, но их подвижничество заслуживает всяческого одобрения.

В целях социализации людей местного сообщества библиотеке важно включать их в различные виды жизнедеятельности посредством информационно-библиотечных ресурсов, активизируя их коммуникационный потенциал.

Поскольку библиотека должна быть ориентирована на всех членов местного сообщества, их потребности в решении проблем жизнедеятельности, поэтому в эксперименте, проводимом в ряде московских районных библиотек, акцентировано внимание на их знаковых потребностях: квалифицированной навигации, экспертизе в мире чтения и информации, организации пространства для отдыха, досуга, развитии различных видов коммуникации и др.

Наибольшее распространение в библиотеках получает групповая коммуникация, однако ее замкнутость, узость общения отчуждают от взаимодействия с другими слоями общества.

Главная задача библиотеки адаптироваться к быстроменяющемуся социуму, выстраивать с ним квалифицированный диалог или полилог. Библиотекарь развивает отношения с микросоциумом (читатели, коллеги), макросоциумом (органы местного самоуправления, представители учреждений культуры, образования и другие социальные партнеры), основываясь на учете их потребностей и ожиданий.

Российские и зарубежные библиотеки становятся центром социального партнерства. Сошлюсь на опыт ультрасовременной библиотеки г. Далянь (Китай), она стремится быть центром местного сообщества, ориентиром для гостей города, символом творческих и экологических инноваций региона. Филиал в виде лепестка розы, а с другими библиотеками символизирует бутон цветка.

В заключение отмечу, что функция публичной библиотеки как социокоммуникативного института не только в удовлетворении реальных потребностей людей в надежде на то, что они приведут их в лоно традиционной книги, но и возвышать их интересы, развивать духовные потребности, которые могут реализоваться и в сфере традиционного чтения. Перед специалистами стоит проблема стать толерантными к происходящим изменениям в библиотечной сфере, адаптационным процессам в деятельности публичных библиотек, т. е. развивать способность к их принятию, отслеживанию, инициированию и реализации.

Рассматривая проблемы содержательно-структурных изменений профессиональных коммуникаций в последнее десятилетие, С. Г. Матлина дает заголовок статье «Меняться или умереть» (девиз библиотекарей немецкого города Штутгарда) [12]. Его следует воспринять и как призыв к отечественным специалистам (теоретикам и практикам) – осознать значимость позитивных изменений в себе и своей деятельности, иначе...

Литература

1. Акилина, М. И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях / М.И. Акилина // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник / Российская гос. б-ка; сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. – М.: Пашков дом, 2008. – 272 с.
2. Чебанюк, Т.А. Методы изучения культуры: Учебное пособие / Т.А. Чебанюк. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с.

3. Шрайберг, Я.Л. Интеграция библиотек в развивающееся информационное общество: что нас ждет впереди? Ежегодный доклад конференции «Крым». Год 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elib.gpntb.ru/subscribe/index.php (Дата обращения 5 марта 2013 г.).
4. Борис Куприянов «Из библиотеки даже перестали воровать книги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://placeplaceplace.ru/posts/22-boris-kupriyanov-iz-bibliotek-dazhe-perestali-vorovat-knigi/> (Дата обращения 3 марта 2013 г.).
5. В поисках библиотечного счастья: от «чистки сараев» к действенному гуманизму. Часть 2 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/1293-v-poiskah-2.html> (Дата обращения 08.04.2013).
6. Кузнецова, Т.Я. Публичная библиотека в современном мире: новая модель развития /Т.Я. Кузнецова //Информ. бюллетень РБА. – 2012. – №63. – С. 13-22
7. Гениева, Е.Ю. Библиотека, как центр межкультурной коммуникации/ Е.Ю.Гениева. – М.: РОСПЭН, 2007. – 206 с.
8. Кормишина, Г.М. Имиджевые коммуникации современной библиотеки: организационно-деятельностный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/04042011_kormishinagm/4 (Дата обращения 9 марта 2013 г.).
9. Пурник, А. Мы перестаем быть клерками при складе печатных изданий /А. Пурник //Библиополе. – 2012. – №10. – С. 2-7.
10. Довгань, А. Библиотечная коммуникация в контексте места и роли библиотек в информационном обществе /А. Довгань //Библиотечное дело. – 2012. – № 22. – С. 41-44.
11. Василькова, В.В. Эволюция исследовательских парадигм в теории социальной коммуникации: эпистемологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wisras.ru/abstract_bank/1210237595.pdf (Дата обращения 30.01.2012).
12. Матлина, С. Приближение к горизонту /С. Матлина //Библиотечное дело. – 2012. – №22. – С. 2-7.

*Труды ГПНТБ СО РАН.
Библиотека и читатель: диалог во времени.
2014. Вып. 7. С. 142-150*

Центр досуга и «единственная радость»

Эволюционирующая роль общедоступной библиотеки на селе обусловлена ее трансформацией в центр жизни местного сообщества. Реализовать себя как социальный институт с многообразными функциями возможно посредством коммуницирования с различными группами местного сообщества, наличия обратной связи с ними. Предпосылкой этому могут стать исследования взаимоотношений «библиотека – местное сообщество».

Цель статьи – приобщить сотрудников библиотеки к подобного рода исследованию.

В процессе изучения учебной дисциплины «Методология и методика научного исследования» бакалаврами третьего курса заочно-

го отделения, студенты которого в большинстве работают в библиотеках сел, поселков, было решено в качестве практического задания разработать программу исследования по злободневной и значимой для всех проблеме привлечения местного сообщества в библиотеку, ибо от ее ежедневного практического решения зависит судьба поселковой, сельской библиотеки, книжной, духовной, интеллектуальной культуры местного сообщества.

Проблема, предложенная студентами для исследования, актуальна как для общедоступных библиотек г. Москвы, так и других городов, которые стремятся осознать, что им необходимо предпринять, чтобы стать актуальными и интересными для населения.

Предложенный в статье вариант программы исследования, набор вопросов для различных групп местного сообщества может послужить мотиватором для изучения библиотекарями населения, подспорьем в начале исследовательского пути, стимулом для анализа и критики содеянного другими и развития своего творческого потенциала (разработки собственной программы исследования, в частности, инструментария).

Программа исследования по проблеме «Пути привлечения различных групп местного сообщества в общедоступную библиотеку (села, поселка)».

Тема: Общедоступная библиотека и местное сообщество.

Объекты:

1. Общедоступная библиотека.
2. Местное сообщество.

Предметы исследования:

1. Деятельность общедоступной библиотеки по привлечению в нее групп местного сообщества.
2. Отношение групп местного сообщества к общедоступной библиотеке.

Цель исследования: выработать методические рекомендации по привлечению групп местного сообщества в библиотеку.

Задачи:

1. Изучить теоретический ракурс проблемы, т. е. раскрыть ее разработанность.
2. Проанализировать деятельность общедоступной библиотеки (села, поселка) по привлечению групп местного сообщества.
3. Выявить отношение разных групп местного сообщества к библиотеке.

Логический анализ понятий.

Интерпретации понятий: общедоступная библиотека, местное сообщество (теоретическое, уточнение по словарям, справочникам, публикациям в книгах, в журналах и интернете).

Операционализация понятий:

1. Деятельность библиотеки по привлечению местного сообщества:

- цель деятельности
- объект деятельности
- предмет деятельности
- средства деятельности
- мотивы деятельности
- процесс деятельности
- результат деятельности.

2. Отношение местного сообщества (различных групп) к библиотеке:

- проявление интереса
- положительное
- отрицательное
- индифферентное (безразличное);
- посещение библиотеки, библиотечных мероприятий вне стен библиотеки;
- непосещение библиотеки, библиотечных мероприятий вне стен библиотеки.

Некоторые гипотезы:

1. В целях улучшения работы библиотека должна более эффективно информировать местное сообщество о своей деятельности:

- посредством годового отчета библиотеки перед местным сообществом (сход села);
- публикацией материалов в местной печати (информация о мероприятиях, о новых поступлениях, о помощи спонсоров...);
- постоянной работы с сайтом библиотеки;
- посредством баннеров.

2. Изменения в деятельности библиотеки должны коснуться:

- создания комфортной среды в библиотеке;
- расширения общественного и публичного пространства библиотеки;
- ориентации на многообразие форм досуговой деятельности: клубы по интересам, встречи с интересными людьми, круглые столы, интерактивные игры, мастер-классы и др.
- введения дресс-кода для сотрудников.

Библиотекари могут выдвинуть и гипотезы об отношении раз-

ных групп местного сообщества к библиотеке, основываясь на своих наблюдениях и на материалах из специальной печати.

Далее фрагментарно представим некоторые вопросы для различных групп местного сообщества: глава администрации поселения, учащиеся 5–9 классов, учащиеся 10–11 классов, родители учащихся, военнослужащие, медицинские работники, работники культуры, сотрудники библиотеки, предприниматели (бизнесмены), люди элегантного возраста (пенсионеры), люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или без определенного места жительства и другие группы.

Бланк для опроса (анкетирование, интервью)¹

Общедоступная библиотека проводит изучение по проблеме «Отношение местного сообщества» к нашей библиотеке» (указывается конкретная библиотека) с целью совершенствования этого взаимодействия. Отвечая на вопросы анкеты, вам необходимо обвести кружком тот вариант ответа, который соответствует вашему мнению или вписать свое мнение.

Вопросы для главы местного самоуправления:

1. Общедоступная библиотека планирует охватить библиотечным обслуживанием все местное сообщество, т. е. стать центром местного сообщества. Как вы относитесь к этой идее?

2. Какую поддержку в решении этой проблемы могли бы оказать вы?

3. Какое обслуживание со стороны нашей библиотеки вы лично предпочитаете:

- а) индивидуальное (по месту работы)
- б) посещение библиотеки
- в) информирование по электронной почте

Вопросы для учащихся 5–9 классов

1. Вы посещаете нашу библиотеку с:
- а) большим интересом
 - б) с интересом
 - в) без интереса (по необходимости)
 - г) не посещаю

¹ Приводится по несколько вопросов для различных групп местного сообщества.

2. Чем для вас является библиотека:
 - а) книгохранилищем
 - б) местом для общения с друзьями
 - в) уютным теплым домом
 - г) местом проведения досуга
 - д) мини-компьютерным залом
 - е) чем еще?
 3. За что вам хотелось бы поблагодарить библиотекарей и выразить им свои пожелания к Новому году (к приближающемуся празднику)?
-

Вопросы для учащихся 10–11 классов

1. С какими целями вы посещаете нашу библиотеку?
-

2. Если не посещаете нашу библиотеку, то почему?
-

Вопросы для родителей учащихся

1. Посещает ли ваш ребенок библиотеку?
 - а) да
 - б) нет
 - в) не знаю
 2. Как отзываются Ваши дети о библиотеке:
 - а) положительно
 - б) отрицательно
 - в) никак не отзываются
 - г) не знаю
-

Вопросы для военнослужащих части, расположенной в поселке

1. Вы посещаете поселковую библиотеку:
 - а) по личной инициативе
 - б) по приказу командира части
 - в) не посещаю
 2. Можете ли вы сказать, что у Вас есть привычка, потребность в чтении:
 - а) да
 - б) нет
 3. Ваши предложения по совершенствованию работы библиотеки воинской части, если Вы ее посещаете?
-

Вопросы для медицинских работников

1. Какую поддержку Вы можете оказать поселковой библиотеке в пропаганде здорового образа жизни:
 - а) в проведении мероприятий
 - б) в организации книжных выставок
 - в) в создании буклетов
 - г) в пропаганде литературы, буклетов, листовок
 - другие варианты
 2. Вы бы посещали поселковую библиотеку чаще, если бы:
-

Вопросы для работников культуры

1. Каким образом Вы сотрудничаете с библиотекой:
 - а) проводим совместные мероприятия
 - б) привлекаем библиотекарей в качестве: певцов, исполнителей, артистов и т. д.
-
2. Как вы думаете, можно ли считать клуб и библиотеку, как две стороны одной медали?
 - а) да
 - б) нетОбоснуйте, пожалуйста, ответ.
-

Вопросы для работников библиотеки

1. Что необходимо вам предпринять, чтобы привлечь местное сообщество в библиотеку?
-
2. С какими организациями, учреждениями как партнерами вам удастся наладить отношения сотрудничества?
-
3. Заглядывают ли в вашу библиотеку туристы, отдыхающие:
 - а) да
 - б) нет
 4. Как вы полагаете, если у членов местного сообщества спросят о целесообразности функционирования библиотеки, то, как оно отреагирует:
 - а) выскажется «за»
 - б) выскажется «против»
 - в) не знаю

Вопросы для предпринимателей, спонсоров

1. Оказываете ли вы спонсорскую поддержку библиотеке?
 - а) да
 - б) нет
 2. Если «да», то в чем она выражается?
-

3. Если не оказывали, то почему?
-

Вопросы для людей элегантного возраста (для пенсионеров)

1. Сколько лет Вы посещаете библиотеку?
-
2. С кем из работников библиотеки за эти годы у Вас сформировались теплые, добрые отношения?
-

3. Что привлекает Вас в библиотеке:
 - а) книжный фонд
 - б) библиотечные мероприятия
 - в) обстановка (дизайн библиотеки)
 - г) конкретный библиотекарь
 - что еще?
 4. Как Вы полагаете, что нужно предпринять нашей библиотеке, чтобы приобщить местное сообщество к ее посещению?
-

5. Как Вы считаете, какие изменения должна претерпеть наша библиотека в ближайшее время?
 - а) она должна стать: информационным центром
 - б) центром досуга
 - в) центром местного сообщества
 - г) центром чтения
 - д) центром общения
 - е) мультимедийным центром
-

Вопросы для людей без определенного места жительства, оказавшихся в трудной жизненной ситуации:

1. Посещаете ли вы библиотеку?
 - а) да
 - б) нет
 2. Если посещаете, то с какой целью?
-
3. Были ли случаи, когда Вас просили уйти из библиотеки?
 - а) да
 - б) нет
 4. Что должно меняться в деятельности нашей библиотеки?
-

Паспортчика

1. Пол: муж. жен. 2. Возраст и другие вопросы.

В заключение желаю библиотекарям успехов в проведении исследования.

Библиотека. 2016. № 12. С. 29-31

Размышления о трансформации общедоступной библиотеки в полифункциональные центры

Обосновывается значимость создания в общедоступной библиотеке многообразия центров, приводится дискуссионный материал о целесообразности их функционирования. Акцентируется внимание на типах поведения библиотекаря: интроверта, экстраверта, на роли библиотечного пространства в трансформации библиотеки.

Ключевые слова: общедоступная библиотека, библиотечные центры, общественное, публичное пространство, дискуссия, типы поведения библиотекарей.

Reflections on transforming from public libraries to multifunctional centres

The author reasons the importance of creating a variety of centres in the public library, gives debating materials on the expediency of their functioning, draws attention to behavior patterns of librarians – introverts and extroverts, to the role of library space in the library's transformation.

Keywords: public library, library centres, public, public space, discussion, behavior patterns of librarians.

Общедоступная библиотека включена в социум, функционирует на его средства (налоги), следовательно, ее основная миссия в удовлетворении потребностей жизнедеятельности местного сообщества посредством библиотечных ресурсов, что является ее сущностным отличием от других организаций общества.

Социальные потребности группы местного сообщества являются двигателем изменений, которые происходят в библиотеках. Это касается и зарубежных, и отечественных библиотек.

В «Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки» (2014) речь идет о том, что они в соответствии с функциями обеспечивают возможности культурного просвещения и воспитания, интеллектуального досуга населения, являются центрами межкультурного и межнационального взаимодействия, площадками культурно-просветительской деятельности, обучения, центром предоставления информационных услуг, коммуникационными площадками интеллектуального развития и культурного досуга и т. д. [7]. Таким образом, в документе артикулируются центры и площадки в функционировании библиотеки.

В Толковом словаре Ожегова Т. Ф. Ефремовой «центр» трактуется как место сродоточия (сосредоточения) чего-нибудь, какой-либо деятельности.

Общедоступная библиотека позиционирует себя как полифункциональная организация. Пользователей различных центров объединяют потребности (движущая сила развития их личности) и активности.

Большое распространение получили центры поддержки чтения, информационный (центр правовой, экологической информации, деловой литературы), медиацентр, культурные центры, культурно-досуговые центры, центры общения (межкультурной, межличностной коммуникации), центры творчества, игровые центры и др.

Потребности пользователей художественной литературы дифференцированно удовлетворяются в центрах поэзии, приключенческой, фантастической, детективной литературе и др.

Познавательные потребности пользователей реализуются в образовательных, интеллектуальных центрах, для библиотечных специалистов существуют центры повышения профессиональной квалификации. В библиотеках развиваются центры национальной культуры (татарской, немецкой, французской и др.), центры краеведения, библиотека-музей и т. п.

Для отдельных групп, категорий людей функционируют центры семейного чтения, центры обслуживания людей с ограниченными возможностями, детского чтения, молодежный центр чтения и др. Социальные партнеры библиотеки объединяются в центры местного сообщества.

Откликаясь на социальные потребности общества, библиотеки создают центры проката (бытовой и др. техники), сервисные центры, центры по сбору отработанных батареек, лампочек (участие в решении экологически важной задачи общества по сохранению природных ресурсов) и т. д. Полагаю, что порождаемые обществом потребности и в дальнейшем станут мотиватором для создания новых центров при библиотеках. Например, в Санкт-Петербурге в III Молодежной библиолаборатории их учат посредством воркшопов (групповых методов работы) организации деятельности с локальными сообществами, способам создания положительного мнения о библиотеке как информационном центре, имеющем доступ для каждого жителя района. Начал функционировать корпоративный университет (Москва) как центр развития межличностных коммуникаций.

Эволюционирование роли общедоступной библиотеки, ее функций обуславливают развивающиеся потребности членов местного сообщества, на которые влияют различные факторы: географический, исторический, религиозный, национальный и другие.

Поразмышляем о некоторой роли психологического фактора в жизнедеятельности библиотеки. Общедоступная библиотека выстраивает отношения с внешней средой в ракурсе интроверсии-экстраверсии. Это обусловлено потребностями пользователей, их психотипом. Пользователи-интроверты имеют направленность на себя, свой внутренний мир, предпочитают одиночество или пребывание в небольшой компании единомышленников, в общении с которыми они раскрывают и реализуют свои потребности. Учитывая эти особенности, библиотеки создают для них личное пространство, выделяют коворкинги для занятий небольших групп, организуют индивидуальное обучение ИКТ и т. д. Есть опыт функционирования идеальной библиотеки для интровертов. Она располагается в Японии, Токио, университете Seikei и представлена в футуристическом стиле. Читатель может ощущать себя в ней как на космическом корабле, в прозрачных стенах стеклянных шаров-залов, т. е. в открытом пространстве, но в уединении [4].

Коммуникативная функция библиотеки, которая, по мнению Д. К. Равинского [10], становится ведущей в деятельности зарубежных публичных библиотек, убеждает в функционировании библиотеки как экстраверта. Об этом свидетельствует материал Е. Линдемана в блоге «Библиотекарша»: «От библиотеки интроверта к библиотеке – экстраверту» (материал отражен в Фейсбуке). Сотрудники одной из библиотек штата Миннесота (США) трансформируют ее в соответствии с потребностями пользователей в поведение библиотеки – экстраверта, причем сущность изменений касаются не дизайна, не выделения специальных зон для читателей, а именно поведения [8].

Библиотека с ярко выраженным типом поведения экстраверта социально адаптирована в отличие от интровертированной библиотеки, которой свойственна социальная изоляция и пассивность во взаимоотношениях с местным сообществом.

Пользователи-экстраверты тяготеют к общению, подпитываются, заряжаются положительной энергетикой от других людей в процессе общения на групповых, публичных мероприятиях. Ярко выраженную коммуникабельность они могут выразить в таких мероприятиях, как квесты, дискуссии, ситуационные, ролевые игры и др. Большую популярность приобретают интерактивные формы, суть которых – взаимодействие, обратная связь.

В специальной печати существуют талантливо выписанные образы библиотеки с поведением интроверта и экстраверта. Имею в виду книгу Е. Ю. Гениевой «Библиотека как центр межкультурной коммуникации» [3]. Автор не использует данную терминологию, но концептуальные модели библиотек, исследуемые им: просвещенческая (монологическая) и коммуникативная (плюралистическая, поликультурная) вписываются в эти типы поведения: интроверсию – экстраверсию. Мне импонирует ода коммуникативным практикам, написанная Екатериной Юрьевой. Деятельность ВГБИЛ им. Рудомино, которую она много лет возглавляла, с ее многочисленными центрами являет собой ярко выраженный тип поведения экстраверта. Это не значит, библиотека игнорирует другие типы поведения.

На мой взгляд, научную значимость представило бы исследование функционирования библиотек в различные исторические периоды в контексте «интроверсия – экстраверсия». Поведение современных библиотек обусловлено их типом, видом и представляет интерес с точки зрения интроверсии – экстраверсии.

Существенную роль в трансформации общедоступных библиотек играет организация их пространства. В процессе создания центров целесообразно учитывать как общие особенности общественного и публичного библиотечного пространства, так и специфические, обусловленные социальной ролью того или иного центра.

Проблема пространства актуализирована и глубоко раскрыта во многих статьях подготовленной к изданию книги С. Г. Матлиной «Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность». В анонсе книги издательства «Библиомир» отмечено: «Книга впервые освещает пространственную организацию библиотечно-информационной деятельности как необходимую предпосылку ее позитивного развития. Такой подход меняет традиционное представление о различных библиотечных процессах, особенностях раскрытия и продвижения ресурсов во взаимосвязи физического и медиапространства».

Во втором номере «Библиотечного дела», ответственным редактором которого является С. Г. Матлина, сделана интересная подборка публикаций о библиотечном пространстве. Так, в статье «10 принципов создания библиотеки нового типа» раскрывается специфика создания пространства в зависимости от функционирования библиотеки как центра социальной активности и коммуникации [9]. В ней описан опыт библиотеки им. Н. В. Гоголя (Санкт-Петербург), которая организует пространство, учитывая различные виды активности пользователей и в целом местного сообщества, которое библиотека должна объединить вокруг себя. Авторы показывают, как библиотекарь выступает фасилитатором активности в изменяющейся библиотечной среде и выстраивает коммуникацию с активными пользователями. Взаимодействие через различные виды активности и объединяет пользователей.

В библиотечной печати, по замечанию некоторых специалистов, произошло тиражирование термина «активность», он стал притчей во языцех, т. е. теряет актуальность своего глубокого смысла.

«Активность личности – особый вид деятельности, или особая деятельность, отличающаяся интенсификацией своих основных характеристик (целенаправленности, мотивации, осознанности, владения способами и приемами действий, эмоциональности), а также наличием таких свойств, как инициативность и ситуативность» [1].

Источником активности являются потребности, побуждения к деятельности. Однако далеко не все специалисты позитивно оценивают происходящие изменения в деятельности общедоступной библиотеки. А. Гачева в статье «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» в «Литературной газете» подметила отношение к библиотекам: «Впрочем, справедливости ради надо отметить, что библиотеки в “Стратегии...” упоминаются. Но только в той ее части, где речь идет о текущем положении дел. Причем предстают они здесь... как своего рода атавизм, отживающие учреждения, сокращение численности которых в связи с «развитием информационно-коммуникационных технологий», «распространением домашних форм проведения досуга» (!) и, конечно, пресловутой оптимизацией абсолютно логично и особого сокрушения у авторов “Стратегии...” не вызывает». И далее: «В части же, касающейся перспектив, библиотек нет и в помине. Зато появляются «многофункциональные культурно-образовательные центры». Они, надо полагать (почитаем-ка между строк), и сменяют «устаревшие библиотеки, а часть благополучно умрет естественной смертью» [2].

После избрания А. Г. Гачевой библиотекарем года (2014) в отклике на ее «представление профессии», т. е. еще до ее публикации, М. М. Самохина в блоге «Кот ученый» отмечала, что свои знания о современной библиотеке А. Г. Гачева черпает скорее всего из профессиональной прессы, а не из личных знаний библиотечной практики, что влияет на неприятие ею реформ, тех преобразований, которые происходят в живой библиотечной практике [5].

На мой взгляд, в интернете и отечественной профессиональной печати библиотеки продолжают позиционировать себя в качестве разнообразных центров. Так, началась активная перезагрузка в деятельности общедоступных библиотек г. Красноярска, они трансформируются в центры творчества и общения.

Таким образом, все преобразования в современных библиотеках нацелены на повышение качества жизни местного сообщества, т. е. социальную полезность посредством продвижения специфических библиотечных услуг. Изучение и обобщение опыта общедоступных библиотек в качестве полифункциональной организации может стать предметом диссертационного исследования.

Литература

1. Активность личности [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 18.02.2016).

2. Гачева А. Библиотека: прошлое или будущее / А. Гачева // Литературная газета. – 2016. – № 10-11.
3. Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: монография / Е.Ю. Гениева. – М.: РОССПЭН, 2005. – 208 с.
4. Как выглядит специальная библиотека для интровертов [Электронный ресурс]. URL: joinfo.udcurious/1156774_Neverojatno-fakt (дата обращения 17.03.2016).
5. Куда зовет нас Библиотекарь года – Кот ученый mmsamochina [Электронный ресурс]. URL: <http://kot-semen.livejournal.com/86807.html> (дата обращения 18.03.2016).
6. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: от публичного к общественному (Новые понятия и их смыслы) / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. – 2014. – № 21. – с. 2-9.
7. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. М. 2014. – 21 с.
8. От библиотеки-интроверта к библиотеке-экстраверту [Электронный ресурс]. URL: bibliotekarsha.blogspot.ru/2015/11/blog-post (дата обращения 17.02.2015).
9. Пузин А. 10 принципов создания библиотеки нового типа / А. Пузин, Е. Богомолов, Н. Терещенко // 10 принципов создания библиотеки нового типа // Библиотечное дело. – 2016. – № 2. – с. 15-17.
10. Равинский Д.К. Библиотеки и гражданское общество: изучая зарубежный опыт / Д. К. Равинский / Рос. нац. б-ка. – СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2013. – 168 с.

*Вестник ВСГАКИ.
2016. № 2 (11). С. 63-67*

Публичная библиотека: социокоммуникативный аспект

В толковом словаре иноязычных слов *социо* означает первую составную часть сложных слов, обозначающих явления и понятия, относящиеся к обществу, наукам об обществе...

В статье использованы термины с приставкой социо-, что свидетельствует о влиянии общественных процессов на информационно-библиотечную деятельность.

Публичную библиотеку в отечественном библиотековедении рассматривают как социальный институт. На наш взгляд, точнее трактовать ее как социокоммуникативный институт, поскольку движущей силой ее функционирования и развития являются социальные коммуникации.

М. И. Акилина, анализируя постнеклассический этап библиотековедческих исследований, отмечает значимость исследования соотношения проблем общества и библиотеки [1].

Публичную библиотеку можно рассматривать как сложную саморазвивающуюся систему, и несмотря на попытки отдельных ученых изменить ее развитие путем теоретических изысканий, она функционирует соответственно объективным процессам развития общества. В настоящее время публичная библиотека, являющаяся нелинейной системой, проходит очередной период бифуркации, т. е. потерю устойчивости, происходит качественная перестройка свойств системы, поиск альтернативных путей развития.

Для постнеклассического типа рациональности характерно то, что смыслы порождают определенные коммуникативные практики, а не наоборот, что было свойственно неклассической парадигме [2].

Рассмотрим на примере ряда зарубежных библиотек, как они выживают в современной ситуации, проявляют полезность обществу и др., порождают несвойственные ранее библиотеке коммуникативные практики: акции по привлечению в пространство библиотеки населения, например, организуют мастер-классы (по разделке туши свинины и др.), уроки эротических танцев для молодежи старше 16 лет, игры в теннис (с использованием книг-ракеток), рекламные кампании по оказанию библиотеке поддержки (население в одном американском городке выступило против налогов на библиотеку, его призвали голосовать против библиотеки и сжигать книги, но люди, обозлившись на рекламу, стали выражать библиотеке содействие).

Библиотеки иницируют связи с социумом, часто выполняя несвойственные ей ранее функции, например, в ней открываются пункты выдачи бытовой техники. Библиотекари, как рыболовы, стараются найти эффективную «наживку», чтобы читатели ее проглотили и пришли в библиотеку. Надежда, что кто-нибудь наряду с прочими потребностями реализует в библиотеке и ситуативно возникшее желание взять что-нибудь почитать, движет сотрудниками библиотек. С этой целью они организуют в библиотеке танцы на пилоне (шесте), делают массаж, организуют танцы в стиле кантри, проводят соревнования родителей и подростков на игровых приставках, занятия для начинающих молодых авторов и т. п.

Большое распространение за рубежом, а в последние годы и в России, получает организация как в самой библиотеке, так и за ее пределами «Живой библиотеки». Библиотеки ищут различные возможности нести свою миссию в социум (занимаются обслуживанием людей в транспорте, местах отдыха. Не располагаю данными об эффективности/неэффективности этих попыток библиоте-

карей продвигать книгу, чтение в социум. Главная задача библиотеки – адаптироваться к быстроизменяющемуся социуму, выстраивать с ним квалифицированный диалог и полилог. Библиотекарь выстраивает отношения с микросоциумом (читатели, коллеги), макросоциумом (органы местного самоуправления, представители учреждений культуры, образования и другие социальные партнеры), основываясь на учете их потребностей и ожиданий.

Российские и зарубежные библиотеки становятся центром социального партнерства. Сошлюсь на опыт современной библиотеки г. Далянь (Китай), которая стремится быть центром местного сообщества, ориентиром для гостей города, символом творческих и экологических инноваций региона. Филиал выглядит в виде лепестка розы, а в совокупности с другими библиотеками символизирует бутон цветка.

Регулятором системы взаимоотношений библиотекаря с пользователями, коллегами, т. е. с социальными партнерами, является Кодекс этики библиотекаря (2011).

Независимо от вида социальных коммуникаций – документное, электронное или «живое» общение – все они передают различные смыслы: содержание, отношения, поведение. Содержание коммуникации формируется и реализуется в процессе выстраивания отношений и типов поведения библиотекарей и социальных партнеров посредством коммуникативных практик [3]. Для организации социокоммуникативной деятельности библиотекаря важно владеть социокоммуникативной компетенцией, ее синонимом специалисты считают коммуникативную.

Библиотечный специалист должен ответственно относиться к своей деятельности, владеть рефлексией, навыками конструктивного выстраивания отношений и поведения, иметь высокую самооценку и самоуважение, т. е. должен быть социально развитой личностью. Основопологающим способом в социальном развитии библиотекаря может стать метод социального научения А. Бандуры.

В развитии социальных коммуникаций ведущая роль отводится социальному проектированию – «сконструированное инициатором проекта нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменяющейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей считается положительным по своему социальному значению» [4].

Как отдельный социальный феномен М. Ю. Матвеев рассматривает имидж библиотеки. Одна из причин такого подхода обусловлена «представлением имиджа библиотек не только как результатов их деятельности, получивших отражение в определенных мнениях и оценках, но и как всей совокупности взаимоотношений библиотек с обществом, выражающейся в обобщенно-символических образах» [5].

Коммуникативный подход положен в основание определения образа публичной библиотеки С. Г. Матлиной, под ним она понимает «специфический способ коммуникации между библиотекой, организующей, структурирующей, упорядочивающей культурно-информационное пространство, с одной стороны, и потребностями, пользователями, в широком смысле слова, населением, с другой» [6].

Совершенствованию образа (имиджа) публичной библиотеки может способствовать ее позиционирование как социокоммуникативного института, развитие посредством коммуникации интересов читательской аудитории, социальных партнеров, местного сообщества, выстраивания эффективных взаимоотношений с субъектами в процессе межличностной, групповой и массовой коммуникации.

Литература

1. Акилина, М.И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях //Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник /Российская гос. б-ка; сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. – М.: Пашков дом, 2008. – 272 с.
2. Василькова, В.В. Эволюция исследовательских парадигм в теории социальной коммуникации: эпистемологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wisras.ru/abstract_bank/1210237595.pdf [Дата обращения 30.01.2012).
3. Езова, С.А. Библиотечное общение как феномен исследования: монография / С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – С. 128-130.
4. Курбатов, В.И. Социальное проектирование: учеб. пособие /В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001 (взято из Википедии).
5. Матвеев, М.Ю. Имидж библиотек как социокультурный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dissertat.com/content/imidzh-bibliotek-kak-sotsiokulturngi-fenomen [Дата обращения 12.12.12].
6. Матлина, С.Г. Новый образ публичной библиотеки //С.Г. Матлина. Публичная библиотека: пути инновационного развития: избр. – СПб.: Профессия, 2009. – С. 173-178.

*Культурно-образовательное пространство
региона: проблемы и перспективы. Махачкала,
2014. С. 110-121*

Взаимосвязь потребностей и ценностей: библиотечный аспект

В статье акцентируется внимание на особенностях публичной библиотеки как социального и социокультурного института, на сущности информационных потребностей, на специфике библиотечных ценностей. Делаются попытки рассмотреть взаимосвязь потребностей и ценностей людей в системе декартовой прямоугольной системы координат.

Ключевые слова: информационные потребности, библиотечные, поведенческие ценности, библиотека – социальный институт, социально-культурный институт.

The Relationship of Needs and Values: Library Aspect

The article pays attention to the peculiarities of a public library as a social and sociocultural institution, the essence of information needs and specificity of library values. The author attempts to consider the relationship of people's needs and values in the Cartesian rectangular coordinate system.

Keywords: information needs, library, behavioral values, library – a social institution, sociocultural institution.

Одна из актуальных проблем отечественного библиотековедения – исследование общедоступной (публичной) библиотеки в качестве института: социального, социокультурного и др. Давая характеристику библиотеке как социальному институту, М. Я. Дворкина констатирует три момента его образования:

- 1) наличие потребностей и условий их удовлетворения;
- 2) формирование на их базе ценностей;
- 3) организационное оформление социального института [1, с. 96].

Рассматривая библиотеку в контексте институциональной методологии в качестве социокультурного института, С. Г. Матлина, основываясь на фундаментальных воззрениях ряда современных экономистов, отмечает недооценку в современном библиотековедении ценностей, ценностных ориентаций аудитории публичной библиотеки (ПБ): «Не перечеркивая накопленные библиотековедением представления о ПБ, институциональный анализ уточняет или реформирует смыслы привычных понятий. Так, триггером институциональных изменений выступает не расширение и усложнение информационных потребностей, как считалось ранее, но динамично меняющиеся ценности, установки, ожидания реальной и потенциальной аудитории ПБ. Именно они диктуют новые поведенческие

модели пользователей, влияют на уровень их доверия к библиотеке как социокультурному институту» [2, с. 25].

Поведенческие модели являются ничем иным, как поведенческими ценностями, которые выбирают или не выбирают библиотекари и пользователи в процессе удовлетворения потребностей в решении проблем жизнедеятельности. В последние годы им посвящен ряд публикаций: Е. В. Бруй [3], С. А. Езовой [4], И. Б. Михновой [5], М. М. Самохиной [6, с. 10-14] и др.

С. Г. Матлина делает вывод, что библиотековеды приоритетное внимание отдают потребностям пользователей. Е. В. Бруй, изучая паттерны поведения библиотекарей, считает, что «только ориентируясь на потребности человека в обществе, библиотечные специалисты способны решать ключевые проблемы предоставления оперативной информации, социализации и инкультурации населения» [7, с. 109]. И. Михнова полагает, что органам местной власти следует при оценке учреждений культуры (включая библиотеки) учитывать базовый принцип, т. е. соответствие «их услуг и предложений широкому спектру потребностей разных групп населения» [8].

В отечественном библиотековедении получил распространение термин «информационные потребности». В проекте «Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 7.0-20 «СИБИД. Библиотечно-информационное обслуживание Термины и определения» дается его трактовка: 3.2.2. «Информационная потребность пользователя: осознанная необходимость в знании, требуемом для решения научной или практической задачи» [9, с. 6].

В. В. Брежнева и В. А. Минкина отмечают в учебном пособии, посвященном информационному обслуживанию, что «первая и важнейшая, сущностная особенность информационных потребностей состоит в том, что они представляют собой потребности в знании, обретаемом индивидом путем обращения к существующей информации» [10].

В научной литературе «знания» и «информацию» трактуют двояко – как тождественные и нетождественные понятия. Не углубляясь в рассмотрение понятия «информационные потребности» (библиотечный ракурс), отмечу, что в исследованиях по библиотечному общению делаю акцент на «взаимодействии людей с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов» [11, с. 9] и добавляю: посредством библиотечных ресурсов и библиотечных услуг.

Потребности сигнализируют о назревших у человека проблемах его жизнедеятельности, которые необходимо разрешить, т. е. удовлетворить их, направив активность человека на выбор значимых для него ценностей.

В публичной библиотеке пользователи реализуют различные виды жизнедеятельности: читательскую, досуговую, игровую, экскурсионную, коммуникационную, просветительскую, образовательную и другие. Они удовлетворяют многообразие потребностей жизнедеятельности, включая биологические, потребность в безопасности, в развитии и т. д. Следовательно, задачи библиотек в удовлетворении потребностей людей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов и услуг, которые можно считать библиотечными ценностями для одних и антиценностями для других.

Анализируя сущность ценностей в интерпретации современных исследователей, Т. Н. Бояк отмечает, что распространенным является понимание ценности как «нечто ценного, важного, желаемого, как положительной значимости (значения) в жизни индивида или социальной группы, общества»... [11, с. 36]. Некоторые исследователи рассматривают ценности как «весь спектр значений как положительных, так и отрицательных» [12, с. 36].

С. Г. Матлина считает целесообразность перехода от изучения и развития потребностей к формированию и воспроизводству ценностей самовыражения, точнее, творческого самовыражения, воспроизводству культурного капитала личности.

Один из выводов исследования сервисной деятельности: «услуги востребованы только в том случае, если они гармонично вписываются в систему ценностей потенциальных потребителей или соответствуют по своему содержанию тому направлению, в котором она в данный момент изменяется» [13].

В библиотечной сфере ценности, ценностные ориентации библиотекарей и пользователей изучали Г. А. Алтухова, Е. В. Бруй, С. Д. Бородина, В. А. Виноградова, М. Я. Дворкина, С. А. Езова, М. П. Захаренко, С. Г. Матлина, Ю. П. Мелентьева, И. Г. Моргенштерн, М. М. Самохина, Э. Р. Сукиасян, И. А. Трушина, А. С. Чачко и другие. Разброс изучаемых ценностей широк: библиотечные (библиотечные ресурсы и услуги), поведенческие, психологические, этические, культурные и др.

Далее попытаемся гипотетически представить взаимосвязь потребностей и их отношений к библиотечным ценностям, на которые

человек ориентируется/не ориентируется в процессе своей жизнедеятельности. С этой целью выстроим Декартову прямоугольную систему координат (ДПСК), на оси x расположим отношение человека к библиотечным ценностям, на оси y – их потребности в решении проблем жизнедеятельности.

*Взаимосвязь потребностей и ценностей (библиотечных)
в решении проблем жизнедеятельности человека*

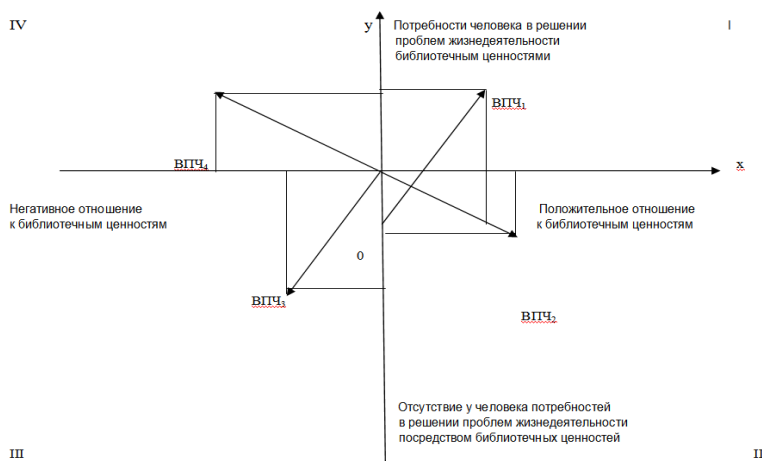

Рис. 1

Поразмышляем над типами поведения человека в каждом квадрате ДПСК, ориентируясь на вектор его поведения (ВПЧ).

В I квадранте человек ориентируется в процессе удовлетворения ряда потребностей жизнедеятельности на библиотечные ценности (библиотечные ресурсы и библиотечные услуги). Он посещает библиотеку, использует документные фонды, ИКТ, посещает библиотечные мероприятия и т. д. В этом квадранте располагаются пользователи, читатели библиотеки с выраженной потребностью решать проблемы жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов, услуг, которые воспринимаются ими как ценности.

Человек, вектор поведения которого располагается во II квадранте, не является посетителем библиотеки, ее мероприятий, не поль-

зуется фондами, другими ресурсами и т. д. Однако у него есть пиетет перед библиотечными ценностями, уважительное отношение к ним. Можно полагать, что в силу каких-либо жизненных обстоятельств (занятость, состояние здоровья и т. п.) он перестал использовать библиотечные ресурсы и услуги.

В квадранте III у человека негативное отношение к библиотеке, ее библиотечным ресурсам, услугам, не посещает библиотеку. Один студент на вопрос о цели посещения вузовской библиотеки, ответил, что «иногда захожу за дыроколом», и он не шутил.

Вектор поведения человека в IV квадранте символизирует, что у него есть актуализированная потребность в решении проблем своей жизнедеятельности библиотечными ресурсами, услугами, например, требуется выявить и использовать печатные источники для написания выпускной квалификационной работы, чтобы получить требуемый процент оригинальности в системе антиплагиат. Других причин обращения студента в библиотеку нет, в целом его отношение к библиотечным ценностям негативное.

Таким образом, оптимальный тип поведения пользователя, читателя в I квадранте, именно здесь происходит удовлетворение его потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ценностей.

В заключение отмечу, что эффективность трансформации публичных библиотек во многом обусловлена тем, насколько они ориентированы на проблемы жизнедеятельности людей местного сообщества, осознание которых может поспособствовать формированию у библиотекарей потребности в их решении. Библиотечным специалистам важно обладать в профессиональной деятельности различными ценностями: библиотечными, поведенческими, этическими, культурными, психологическими и другими.

В подготовке бакалавров и магистров библиотечно-информационного профиля ценностно-потребностный подход должен занимать ведущее место.

Литература

1. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред.: М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. М. : МГИК, 2015. 300 с.
2. Матлина, С. Г. Библиотека в контексте институциональной методологии: попытка первоначального осмысления // Библиотечное дело. 2017. № 18. С. 25-31.
3. Бруй, Е. В. Ценностные ориентации библиотечно-информационных специалистов // Научные и технические библиотеки. 2017. № 2. С. 122-131.

4. Езова, С. А. О некоторых типах коммуникативного поведения в библиотечной сфере // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. Улан-Удэ, 2017. № 1(1). С. 95-102.
5. Михнова, И. Б. Пространство возможностей. Заметки на полях библиотечного дела : сб. полемич. статей. М. : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2017. 132 с. : ил.
6. Самохина, М. М. Что происходит за воротами: о некоторых результатах недавнего исследования в Российской государственной библиотеке для молодежи // Библиотечное дело. 2014. № 15. С. 10-14.
7. Михнова, И. Как сформировать у населения устойчивую потребность в посещении библиотеки // Территория Л. [Электронный ресурс] : ежемесячная (электронная) библиотечная газета о молодежи и для молодежи. 2017. <http://gazetargub.ru/?p=7408> (дата обращения: 03.02.2018).
8. ГОСТ Р 7.0-20. СИБИД. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения. <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 15.01.2018).
9. Брежнева, В. В., Минкина В. А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий [Электронный ресурс]. URL: StudFiles.net>prevuro / 6313404 / page9 (дата обращения: 15.01.2018).
10. Езова, С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие. М. : Либерея-Бибинформ, 2009. 112 с.
11. Бояк, Т. Н. Ценности: понятие, динамика в условиях современного российского общества // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. Улан-Удэ, 2017. № 3. С. 34-41.
12. Потребности и система ценностей [Электронный ресурс]. URL: Mir-Znaniya>a/203476/potrebnosti-i-sistema (дата обращения: 10.01.2018).

(в печати)

Общественное и публичное пространство в ракурсе библиотечного

Материал содержит характеристику библиотечного, общественного и публичного пространства, примеры из опыта деятельности общедоступных отечественных и зарубежных библиотек в общественном и публичном пространствах. Акцентируется внимание на реализации коммуникативной функции в библиотечном пространстве.

Ключевые слова: библиотечное пространство, общественное пространство, публичное пространство, их взаимосвязи, специфика, коммуникативная составляющая, диалог.

Social and Public Environment from the Perspective of Library

The paper contains a characteristic of library, social and public environment, some examples of the related activities of public domestic and foreign libraries. The author puts emphasis on the realization of a communicative function in the library workspace.

Keywords: library workspace, social environment, public environment, their relationship, specifics, communicative component, dialogue.

Библиотечное пространство, – считает С. Г. Матлина, – является одним из фундаментальных смыслопорождающих профессиональных понятий [1]. Специфика библиотечного пространства обусловлена реализацией в нем библиотечных ресурсов, перечень которых дан в «Библиотечной энциклопедии»: трудовых, материально-технических, финансовых, организационных, библиотечно-информационных [2, с. 211-213].

В библиотечном пространстве могут быть актуализированы все указанные ресурсы, т. е. ни от количества и качества зависит его функционирование. Библиотечные ресурсы могут быть общедоступны, носить общественный характер (публичная библиотека). «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» (2014) определил ее цели – «повышение уровня культуры личности и вовлеченность личности в культурную и общественную жизнь» [3, с. 3].

Нами дана характеристика библиотечного пространства как библиотечно-культурного, социобиблиотечного и библиотечно-коммуникационного [4, с. 5-8]. Отношения между субъектами библиотечно-информационной деятельности – носителями культурных смыслов – имеют как межличностный, так и социальный характер, и реализуются в социальном пространстве, поэтому их совокупность можно представить как социобиблиотечное пространство, в котором присутствуют социальные отношения: библиотекаря с читателями разных групп, между читателями разных социальных групп, в библиотечном коллективе как малой социальной группе, малых читательских группах, коллективах читателей, отношения библиотекаря с читателем, библиотекаря с представителями разных социальных групп, субкультур и др.

Движение смыслов духовной культуры посредством коммуникации происходит в коммуникационном пространстве, оно также обусловлено спецификой той или иной библиотечной деятельности.

Традиционное библиотечно-коммуникационное пространство имеет место в масштабах государства, конкретного региона, локальной местности. Библиотекарь выступает как организатор общественного и публичного пространства в ракурсе библиотечного.

Что касается общественного и публичного пространства, то в научной литературе отсутствуют устоявшиеся определения этих актуальных феноменов. Свидетельством этому служат концепции

функций и принципов организации общественного пространства, аккумулированные Е. Ю. Лекусом. Оно представлено разными авторами как своего рода агоры «место встреч, споров и диалога между индивидуальным и общим, частным и общественным» (З. Бауман, Х. Аренд); публичной сферы, функционирующей исходя из принципов коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас); ... мыслимой среды, в которой осуществляются социальные отношения, процессы, практики (Р. Сеннет, И. Гофман); конкретного пространства, имеющего физические границы – город, публичное место и т. д. (Г. Зиммель) [4].

О. А. Дубинина отмечает, что один из известных исторических типов общественного пространства, это древнегреческая агора – городская площадь, улицы, место, где формировались демократия, судебная власть, торгово-денежные отношения и культурно-досуговая деятельность [5, с. 42].

Одно из значений термина «общественный», по словарю Ефремовой, – предназначенный для всех, для общего пользования (не индивидуальный). Общественное пространство в зарубежном, а в последние годы и в отечественном, библиотековедении ассоциируется с третьим местом: первое отводится дому, второе – работе, а третье, т. е. общественное пространство, предназначено для свободного времяпрепровождения, это библиотеки, парки, клубы, кинотеатры, музеи, скверы и т. д.

Рэй Ольденбур в книге «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места тусовок как фундамент сообщества» понимает под третьим местом общественные места для неформальных встреч, к которым относится и библиотека [6].

К общественному пространству относится пространство как самой библиотеки, так и зданий, территорий, посещаемых населением (клубы, музеи, кафе...), привокзальные площади, парки, пляжи, транспорт (поезда, трамваи, метро, автобусы...), в которых представлены библиотечные ресурсы. Библиотека коммуницирует с обществом, расширяя территорию, т. е. общественное пространство предоставления ему печатных изданий, приобретая все новые и новые «полки» их местонахождения (специально построенные домики в виде скворечников, телефонных будок и т. п.). Библиотеки внедряют все новые инновационные проекты типа «библиоколяска» (разукрашенная и заполненная детскими книгами, журналами традиционная детская коляска «приезжает» на детские площадки, где

библиотекари организуют с читателями их просмотр, чтение), «арт-библиохолодильник» (вышедшие из строя старые холодильники выкрашиваются, заполняются книгами, выставляются в людные места и используются как буккросинги и др.

В Екатеринбурге в деятельности муниципального объединения библиотек появилось новое направление – расширение общественного пространства – праздник «Читай Екатеринбург» (проект получил премию им. Татищева и де Геннина), собирающий до 8000 посетителей. Людей никто не обязывает приходить на мероприятие, они добираются до Литературного квартала пешком или на троллейбусах с баннером «Едем на “Читай Екатеринбург”», которые курсируют по городу. Возле крупных супермаркетов открываются летние читальни, библиотека выезжает в городские дворы, охват библиотечным обслуживанием осуществляется посредством специализированных книжных автобусов.

Основываясь на взглядах зарубежных специалистов, О. А. Дубинина приходит к выводу, что библиотека может стать самостоятельным общественным пространством города или функционировать в качестве его основной части [5, с. 46].

Выстраивание связей и социальных отношений с местным сообществом, социальными партнерами осуществляется в публичном пространстве. Толковый словарь Дмитриевой так трактует термин «публичный»: им называют то, что осуществляется в присутствии публики, а также то, что предназначено для посещения, пользования большим количеством людей (публичная библиотека, публичная выставка и т. д.). Синоним термина «публичный» – общественный. Возможно, что синонимичность терминов затрудняет выявление специфики общественного и публичного пространства.

Д. К. Равинский, рассматривая социальные проблемы современных зарубежных библиотек, отмечает, что, по мнению ряда авторов, насущная задача библиотек превратиться в публичное пространство, удовлетворяющее потребность граждан как в коммуникации, так и в информации [7, с. 43–44]. Он допускает, как и авторы статей, подмену понятий общественного и публичного пространства.

По мнению С. А. Басова и М. Д. Афанасьева, современная библиотека становится одной из тех значимых публичных площадок, где формируются гражданское общество, институт гражданской активности. В свете проекта «Основы государственной культурной политики» публичная библиотека позиционируется как консолидирующая общество организация.

Публику, в отличие от массы, характеризует наличие общего признака (общность интересов), люди пребывают в качестве зрителей, посетителей, слушателей, а не массы [8, с. 32–33].

Все многоцветней становится библиотечная публика, среди которой активизируется использование коммуникативных практик; наряду с читающей в библиотеках имеет место театральная, концертная, литературная, музыкальная и другая публика.

Главная задача современной общедоступной библиотеки адаптироваться к быстроизменяющемуся социуму, выстраивать с ним квалифицированный диалог и полилог. Библиотекарь развивает отношения с микросоциумом (читатели, коллеги), макросоциумом (органы местного самоуправления, представители учреждений культуры, образования и другие социальные партнеры), основываясь на учете их потребностей и ожиданий.

Основываясь на работах В. Куренного, В. М. Межуева и других авторов, С. Г. Матлина отмечает, что публичным пространством делает диалог [9, с. 4]. Взаимодействие с публикой происходит посредством монолога (лекции), диалога (двух субъектов) и полилога (более двух людей). Следовательно, существенным признаком является, на наш взгляд, не форма взаимодействия, а его субъект – публика.

В целях социализации людей местного сообщества библиотеке важно включать их в различные виды жизнедеятельности посредством информационно-библиотечных ресурсов, активизируя их коммуникационный потенциал.

Публичное пространство является сферой межличностных, групповых и массовых коммуникаций библиотек. Центром притяжения различных категорий людей в публичные библиотеки становятся «Библионочь», «Библиосумерки», цель которых развивать, формировать, удовлетворять многообразие их культурных потребностей и интересов. Поскольку библиотека должна быть ориентирована на всех членов местного сообщества, их потребности в решении проблем жизнедеятельности, поэтому в эксперименте, проводимом в ряде московских районных библиотек, акцентировано внимание на их знаковые потребности: квалифицированной навигации, экспертизе в мире чтения и информации, организации пространства для отдыха, досуга, развитию различных видов коммуникации и другие.

Наибольшее распространение в московских библиотеках получает групповая коммуникация, однако ее замкнутость, узость обще-

ния отчуждает от взаимодействия с другими слоями общества, слияния с ними. В Хельсинки начинают строительство центральной библиотеки, способы работы которой, состав услуг разработаны библиотекой, горожанами и партнерами. Основным фокусом ее работы станет поддержка гражданских начинаний и проектов, которые горожане смогут планировать самостоятельно. По мнению Б. Куприянова, заместителя главы библиотечного центра г. Москвы, в библиотеках может развиваться сообщество, где налаживается диалог между властью и горожанином. В общедоступных библиотеках страны развивается краудсорсинг – объединение людей с целью обмена знаниями, опытом и вместе с властью решать насущные задачи. Таким образом, библиотеки начинают превращаться в публичные центры местного сообщества.

С. Г. Матлина считает, что отечественные публичные библиотеки не в полной мере реализуют себя как в публичном, так и в общественном пространстве [9]. На наш взгляд, это происходит вследствие того, что проблема пространства не получила должного осознания как в библиотечной теории, так и на практике отечественной и зарубежной библиотечной сферы, что сказывается и на размытости понятийного аппарата – общественное и публичное пространство.

Литература

1. Матлина, С. Г. «Реальное и Виреальное»: векторы модернизации библиотечного пространства» [Электронный ресурс]. Научно-практические семинары и подборки публикаций URL: rba.ru > ///Форум > proq/dohl/5.pdf (дата обращения 15.03.2015).
2. Могилевер, Н. В. Библиотечные ресурсы: Н.В. Могилевер //Библиотечная энциклопедия /Рос. гос. б-ка. – М.: Пашков дом, 2007. – 1300 с.: ил.
3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. – М., 2014. – 18 с.
4. Езова, С. А. Дискурс о библиотечном пространстве /С.А. Езова //Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 9. – с. 5-8.
5. Лекус, Е.Ю. Опустевшая агора: общественное пространство начала XXI века //Культурологический журнал. – 2014. – №13 [Электронный ресурс]. URL: sr.journal.ru >Архив>285. html8ild=20 (дата обращения 18.02.2015).
6. Дубинина, О. А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему /О.А. Дубинина. – М.: Библиомир, 2014. – 160 с.
7. Ольденбург, Рэй. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места тусовок как фундамент сообщества /Р. Ольденбург /Пер.с англ. – М., Новое литературное обозрение. – 2014. – 456 с.
8. Равинский, Д. К. Библиотека и вызовы XXI века /Д.К. Равинский. – СПб., 2011. – С. 43-44.

9. Езова С. А. Массовое и публичное / С. А. Езова //Библиотечное дело. – 2006. – № 4. – С. 32-33.

10. Матлина, С.Г. Библиотечное пространство: от публичного к общественному (Новые понятия и их смыслы). С. Г. Матлина //Библиотечное дело. – 2014. – № 21. – С. 2-9.

*Х Макушинские чтения : материалы науч. конф.
(Томск, 12-14 мая 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 24-25*

Аспекты пространственной модернизации в библиотечной сфере

Рассматривается специфика отраженных в библиотековедении ряда аспектов пространственной модернизации библиотек: библиотечная среда, библиотечное пространство (приватное, общественное, публичное), контексты коммуникации в библиотеке. Акцентируется внимание на прикладном ракурсе изучения контекстов библиотечной коммуникации, библиотечного пространства.

Ключевые слова: библиотечное пространство: приватное, общественное, публичное, контексты коммуникации, библиотечная среда, пространственная модернизация.

Aspects of space modernization in the library sphere

The specifics of some aspects of space modernization reflected in library science is considered, namely: library environment, library space (private, public), communication contests in the library. The attention is paid to the applied aspect of studying library communication contexts, library space.

Keywords: library space: private, public, communication contexts, library environment, space modernization.

Современная общедоступная библиотека претерпевает различные виды модернизации: технологическую, пространственную и др. [1]. Анализ разработанности проблемы пространственной организации выявил ряд аспектов ее реализации: библиотечная среда, библиотечное пространство, контексты коммуникации в библиотечной деятельности.

М. Я. Дворкина на основе «средового подхода», который получил развитие в сфере социально-гуманитарных исследований на рубеже XX–XXI вв., обосновала целесообразность его введения в библиотековедение, терминологически уточнила понятие «библиотечная среда» [2]. В учебнике «Общее библиотековедение» (2015) М. Я. Дворкина внесла некоторые коррективы в его формулировку:

«Библиотечно-информационная среда трактуется как создаваемое библиотечными работниками и пользователями ресурсное, интеллектуальное, нравственное, эстетическое, эмоциональное окружение человека, положительно или отрицательно влияющее на его деятельность в библиотеке и вне ее и являющееся компонентом информационно-культурной среды общества» [3, с. 122]. С точки зрения автора существует внутренняя, внешняя, виртуальная среда. Она считает, что «в литературе по библиотековедению и информатике имеются близкие, хотя и неидентичные понятия: информационная среда, информационная сфера, информационное пространство, пространство библиотеки, пространство для книг». Чтобы подчеркнуть библиотечный аспект, используется термин «библиотечно-информационная среда» [3, с. 123].

А. Н. Ванеев, анализируя использование в библиотековедении понятий «библиотечная среда и библиотечное пространство», отмечает: «В большинстве публикаций упоминания о среде вообще отсутствуют. Видимо, это понятие рассматривается как устаревшее, немодное» [4, с. 93]. Предположение А. Н. Ванеева опровергается в книге «Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде» (2016).

В основе термина «среда» так же, как и «пространство», лежит феномен «окружение», он вбирает все, что существует в его границах. В научной литературе имеет место взгляд на пространство как на среду, арену, площадку, где что-либо вмещается и реализуются различные формы, процессы, связи. В философских словарях пространство трактуется как форма существования материи, она обладает протяженностью, объемом, структурой.

В последнее десятилетие понятию «библиотечное пространство» отдается приоритетное значение, широкое распространение в библиотечной сфере получают метафорические выражения: пространство возможностей, пространство воображения, пространство смыслов и др.

С точки зрения И. И. Тихомировой, судьбу библиотеки определяет организация библиотечного пространства, его образ приобрел в последние годы ключевое значение [5, с. 208]. Проанализированный автором опыт формирования новой модели библиотечного пространства в детских библиотеках России позволил сделать вывод, что речь должна идти не только о привлекательном виде библиотеки, создании в ней лишь комфортных условий, а о развивающей ребенка гостеприимной и открытой среде, приманивающей к книге и чтению» [5, с. 209]. Развивающее пространство библиотеки

для детей она рассматривает в качестве библиотечного ресурса педагогики детского чтения [5, с. 207–223].

Попытка целостно взглянуть на публичную библиотеку, организацию пространства как на процесс ее перманентного развития отражена в монографическом исследовании С. Г. Матлиной [6], анализ которого отражен в рецензии С. А. Езовой [7, с. 63–65].

В интерпретации С. Г. Матлиной пространство «следует понимать, прежде всего, как воображаемый людьми Образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [6, с. 19]. В библиотечном пространстве С. Г. Матлина выделяет три вида: приватное, публичное (социальное) и общественное [6, с. 85–113]. Приватное (частное) пространство соответствует потребности пользователя в уединении в библиотеке с книгой, в поиске укромного места для общения с другом и т. д. Библиотеки ищут возможность найти способы изоляции читателей даже за общим большим столом в читальном зале, устанавливают перегородки, обозначая персональное место читателя, обеспечивают индивидуальным источником освещения и т. п. Большое распространение в библиотеках получают коворкинги, предназначенные для совместной работы небольшой группы пользователей.

Местом межличностных, групповых и массовых коммуникаций является публичное пространство, оно проявляется как традиционное физическое и медиапространство. Форма взаимодействия в публичном пространстве – диалог или полилог библиотеки с местным сообществом, социальными партнерами, отдельными пользователями. В отечественном и зарубежном библиотековедении наблюдается размытость в терминологии «общественное и публичное пространство». Это отмечает и С. Г. Матлина [6].

Попытаемся очертить границы библиотечного общественного пространства: территория самой библиотеки, территория местного сообщества, которое обслуживает данная библиотека и где функционируют ее библиотечные ресурсы: парк, трамвай, клуб, музей, вокзал, детские площадки, детсады, больница и др. [8].

В целях изучения сущности библиотечного пространства Центра чтения Республиканской юношеской библиотеки г. Улан-Удэ в магистерской диссертации Ц. Р. Кондратьевой сделана попытка использовать интеллект-карты, благодаря которым удастся визуализировать различные виды пространства библиотеки на географических картах Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, схемах расположе-

ния отделов библиотеки (посредством условных обозначений). Создаваемые таким образом проекты организации библиотечного пространства в библиотеке – важный источник его диагностики и поиска путей его совершенствования [9].

В связи с тем, что общедоступная библиотека ассоциируется с центром общения, центром межкультурной коммуникации и другими видами коммуникации, отечественным библиотековедам целесообразно наряду с изучением среды и пространства взять на вооружение контекстную теорию коммуникации, освещенную в книге Р. и К. Вердерберов [10], в которой под контекстом понимается «физическое, социальное, историческое, психологическое и культурное окружение, в котором проходит процесс коммуникации» [11, с. 16].

Физический аспект включает условия окружающей среды (звукоизоляцию, температурный режим, освещение, время года, суток реализации коммуникации, рассадку партнеров по взаимодействию и др.).

Социальный контекст включает взаимоотношения участников коммуникации и цель их взаимосвязи.

Психологический контекст – это чувства, настроения, которыми обмениваются общающиеся участники коммуникации.

Исторический контекст – история зарождения, развития взаимоотношений в процессе коммуникации.

Культурный контекст – система убеждений человека, его ценностные ориентации, связи и отношения.

Идея контекста в коммуникации получила дальнейшее развитие в книге «Межкультурная коммуникация: теория и жизнь»: «контекст – то, что окружает и объемлет «текст», среда и условия, в которых происходит данное коммуникативное взаимодействие» [12, с. 520].

В прагматических целях О. И. Матяш выделяет три вида контекста: физический, психологический и социально-культурный. Физический контекст включает физические условия реализации коммуникации: время, место, пространство. Под психологическим контекстом она понимает «субъективно-психологическое состояние и настроение партнеров, их личностный опыт, интересы, ценности и убеждения, характер отношений друг с другом [12, с. 35].

В социокультурный контекст автор включает социокультурные условия коммуникации (культурное пространство, система взаимоотношений партнеров по коммуникации, их демографические, социокультурные характеристики и др.).

Исследование контекстов в библиотечной коммуникации, проведенное магистрантом В. В. Бархутовой в одной из общедоступных библиотек г. Улан-Удэ, выявило плюсы и минусы их реализации и подтвердило гипотезу о целесообразности их изучения в целях модернизации библиотечного пространства в конкретной библиотеке.

Таким образом, все рассмотренные аспекты пространственной модернизации библиотек нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении, обобщении опыта их реализации в практической деятельности библиотек, а также целесообразности их прикладного изучения в библиотеках разных типов и видов.

Литература

1. Шевчук Е.А. Пространственная модернизация детских библиотек как условие изменения формата их деятельности / Е.А. Шевчук, Г.Л. Рукша // Вестник БАЕ. – 2-17. – № 1. – с. 82-84.
2. Дворкина М.Я. Библиотечная среда: теория и организация / М.Я. Дворкина. – М.: Литера, 2009. – 112 с.
3. Общее библиотековедение: учебник / науч. ред. М.Я. Дворкина, Л.И. Сальникова. – М.: МГИК, 2015. – 300 с.
4. Ванеев А.Н. Библиотечная среда и библиотечное пространство – синонимы? (Некоторые вопросы современной библиотечной терминологии) / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2016. – № 2. – с. 91-95.
5. Тихомирова И.И. Библиотечная педагогика или Воспитание книг: учебно-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми / И.И. Тихомирова. – СПб.: Профессия. – 2011. – 384 с.
6. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность / С.Г. Матлина. – М.: Библиомир, 2015. – 232 с.
7. Езова С.А. Библиотечное пространство: основные контуры проблемы / С.А. Езова // Вестник БАЕ. – 2017. – № 1. – с. 63-65.
8. Езова С.А. Общественное и публичное пространство в ракурсе Восточной Сибири и Монголии: Традиции и инновации межкультурного взаимодействия: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. 07-08 октября 2015 г., г. Улан-Удэ / науч. ред. Д.Л. Хилханов. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК. – 2015. – с. 359-365; Езова С.А. О библиотечной среде, контекстах коммуникации и библиотечном пространстве // Библиопанорама. – 2017. – № 1. – с. 59-62.
9. Езова С. А. Интеллект-карты в изучении библиотечного пространства общедоступной библиотеки/С. А. Езова// Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры.-2017.-№2(2)-с.83-87.
10. Езова С.А. О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке / С.А. Езова // Библиотечное дело – 2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве: материалы двадцать первой междунар. науч. конф. (Москва 27-28 апреля 2016 г.) / сост. и науч. ред. Л.И. Сальникова. – М.: МГИК, 2016. – с. 84-89.

11. Вердербер Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.

12. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погорьша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.Н. Зарицкая; под науч. ред. О.И. Матяш. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с., ил.

Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: региональные особенности и международное сотрудничество. Улан-Удэ: ИПК ВСГИК, 2017. С. 106-112.

О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке

О все возрастающей роли коммуникации в библиотечной сфере известный библиотековед С. Г. Матлина отметила: «...по убеждению авторитетного социолога Д. К. Равинского, которое базируется на анализе зарубежного опыта, информационная концепция библиотеки в настоящее время сменяется на коммуникативную парадигму ее развития» [1, с. 3]. Далее она отмечает, что речь не идет об утрате других функций библиотеки. Дело в том, что благодаря коммуникативной парадигме можно определить перспективные направления взаимодействия с пользователями и привлечения новых слоев населения.

Любая профессиональная деятельность, в том числе коммуникативная, осуществляется в том или ином контексте. Под контекстом понимают связь, соединение, в более широком значении – среда, в которой существует объект (Википедия). В Толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой контекст в переносном смысле трактуется как «совокупность различных факторов, необходимых для понимания, объяснения какого-либо явления действительности». Р. и К. Вердерберы определяют контекст как «психология общения: контекст – физическое, социальное, историческое, психологическое и культурное окружение, в котором происходит процесс коммуникации» [2, с. 16].

Насчет физического контекста в коммуникации О. А. Дубинина отмечает, что архитектура обладает огромным коммуникативным потенциалом [3, с. 82] и ссылается на мнение У. Эко, что архитектура является каналом массовой коммуникации, коммуникацией, вовлекающей в свой процесс каждого индивида [3, с. 83]. Анализи-

руя интерьер зарубежных и отечественных моделей библиотек, она отмечает, что многим библиотекам не хватает домашнего уюта и комфорта. Как следует из книги и предисловия к ней С. Г. Матлиной, и архитектура, и дизайн «задают тон библиотечному поведению посетителя, формирует его различные сценарии» [3, с. 6].

М. Ю. Матвеев, анализируя образы библиотеки в отечественной и зарубежной художественной литературе (клуб, второй дом, храм, вокзал, магазин, контора, бюрократизированное учреждение, присутственное место, лабиринт и др.), приходит к выводу, что она ассоциируется с замкнутым пространством, хранилищем книг. Для литературных произведений не типичен образ библиотеки как информационного центра. Автор считает, что «библиотеке как учреждению культуры не хватает собственного лица» [4, с. 57].

Американские библиотекари, используя видеотуры читателей и библиотечарей по библиотеке, пришли к выводу, что такой подход «позволяет строить библиотеку вокруг читателя» (user center). Читателям оказался важен фактор физического комфорта, который чаще всего они связывают с мебелью. На втором месте оказалось удобство библиотеки для проведения досуга (доступность литературы), удобство для обучения и доступность цифровых материалов и вычислительных технологий (в частности, высоко оценили коворкинги). Читатели ценят приемы визуального дизайна (считаю целесообразным отделение пространства для молодежи от остальных библиотечных пространств, а также важность эффективного представления правил пользования библиотекой и информации о библиотечных услугах) (Университетская книга. 08.06.2015. Библиотеки для молодежи).

С целью пробудить, оживить потребности людей в чтении, традиционной книге, библиотекари активно расширяют общественное пространство. Летние читальни в парках, на пляжах обеспечивают отдых на свежем воздухе. Лежаки, гамаки, раскладные стульчики и т. п. создают новые ощущения за чтением книг, просмотров журналов. Также предлагается чтение книги в интересном месте, которым не обязательно является библиотека.

По принципу «гора идет к Магомету» организуется доставка книги на места, где человек может невольно обратить на нее внимание и взять для чтения – создание скворечников с книгами, организация мини-библиотек в телефонных будках возле вокзалов, установка вышедших из строя холодильников, заполненных книгами в

людных местах... т. е. библиотеки вносят и культурный контекст в уличное пространство.

Наряду с обустройством общественного пространства поселка, города в библиотеках стали уделять повышенное внимание созданию приватного пространства, среди читателей получили признание коворкинги.

Физический контекст включает и время суток организации взаимодействия. Если раньше соблюдался строгий режим функционирования библиотеки, то в настоящее время при сохранении стабильного графика, библиотеки устраивают мероприятия в сумеречную и ночную пору, проводят эксперименты по организации круглосуточного обслуживания. Читатели диктуют физические условия функционирования библиотек: одним нравятся тишина, а другим – возможность громко говорить, шуметь.

Выстраивание связей и социальных отношений с местным сообществом, социальными партнерами осуществляется в публичном пространстве. Оно является сферой межличностных, групповых и массовых коммуникаций библиотек. Центром притяжения различных категорий людей становятся «Библионочи», «Библиосумерки», цель которых развивать, формировать, удовлетворять многообразие культурных потребностей и интересов пользователей посредством библиотечных ресурсов, активизируя их коммуникационный потенциал.

В общедоступных библиотеках страны развивается краудсорсинг – объединение людей с целью обмениваться знаниями, опытом и вместе с властью решать сложные задачи. Таким образом, библиотеки начинают превращаться в публичные центры местного сообщества.

Библиотеку следует рассматривать как «социальный лифт», помогающий людям посредством библиотечных ресурсов подниматься на различные ступени личностного, профессионального развития, приобретения социального опыта.

Общественное пространство в зарубежном и в отечественном библиотековедении ассоциируется с третьим местом: первое отводится дому, второе – работе, а третье, т. е. общественное пространство, предназначено для свободного времяпрепровождения и включает библиотеки, парки, клубы, кинотеатры, музеи, скверы и др.

Рэй Ольденбург, автор книги «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места тусовок как фундамент сообщества», понимает под третьим местом общественные

места для неформальных встреч, к которым относится и библиотека.

В. К. Ключев и М. И. Захаренко на примере РГБМ освещают ее успешное функционирование и перспективы развития как «третье место». Они считают, что общедоступная библиотека выступает как: 1) традиционная библиотека (собственно библиотека); 2) безбарьерная площадка для межличностного общения и интересного досуга; 3) своеобразный миниофис, коворкинг [5, с. 93-97].

Традиционная коммуникация в библиотеке (общение) реализуется как в самой библиотеке, так и за ее пределами (в процессе проведения мероприятий, посвященных дню улицы, поселка, города — на улице, площади, коммуникативных практик, организуемых в клубах, на детских площадках, в больницах, учебных заведениях, событийных библиобусах и т. д.). Она осуществляется как межличностная, групповая и массовая коммуникация посредством таких форм, как монолог, диалог, полилог.

Расширяя общественное пространство библиотеки, ее сотрудники организуют коммуникацию людей города, поселка с документным фондом, исключая традиционное общение.

Онлайновая коммуникация библиотеки осуществляется в одностороннем порядке (библиотекари рекламируют через соцсети документный фонд, информируют о библиотечных мероприятиях) и посредством установления обратной связи с пользователями интернета, ориентируясь в своей деятельности на их мнения, комментарии книг, оценки коммуникативных практик и т. д.

Чрезмерная увлеченность библиотекарей интернет-общением приводит к отстранению от простого человеческого общения с читателями, коллегами, разобщает их, делает зависимыми от социальных сетей.

Исторический контекст отражает влияние уже сложившихся связей, взаимоотношений между партнерами на их нынешнюю коммуникацию. История библиотеки — это история ее отношений с местным сообществом, отдельными пользователями. Отношение населения к библиотеке в настоящее время является вердиктом ее функционирования или закрытия. С 90-х годов прошлого века начинается эволюция отношений в обществе от субъект-объективных до субъект-субъективных. Это в целом положительно сказалось на трансформации взаимоотношений библиотеки с пользователями. Однако несмотря на смену идеологической парадигмы, в настоящее время имеет место императивное и манипулятивное взаимодействие библиотекаря с пользователями, причем инициато-

ром их является не только специалист, но и читатели.

В последнее десятилетие намечается отток читателей из библиотек, причин много, одна из них – неудовлетворенность коммуникацией с библиотекарем. Сокращение библиотекарей пенсионного возраста обусловило в некоторой степени уход (прекращение коммуникации) из отделов библиотек постоянных читателей – друзей библиотеки. Формирование и развитие устойчивых партнерских отношений с читателями, пользователями, населением – оптимальный путь выживания общедоступной библиотеки, повышения ее имиджа в местном сообществе. Психологический контекст предполагает создание благоприятного психологического климата как в коллективе, так и во взаимодействии с читателями, пользователями, обеспечение уважительной, доброжелательной атмосферы в библиотеке. Инструментом, регулирующим общение с коллегами, социальными партнерами, местным сообществом, является Кодекс этики российского библиотекаря (2011).

В печати отмечается ряд библиотекарей, которые воспринимают библиотечное пространство как личную вотчину, яростно, агрессивно защищают ее от требований читателей на уважительное и качественное обслуживание. Психологический контекст – это настроение, чувства, эмоции субъектов взаимодействия, их влияние на его процесс и результат.

В словаре психиатрических терминов «настроение» трактуется как «суммарная характеристика эмоционального состояния человека в определенный период». Оно может быть ровным, повышенным, пониженным, тревожным и т. д. Приведу несколько примеров о том, с каким настроением читателя-студента Тувинского государственного университета встречают в Национальной библиотеке Республики Тыва. 10% читателей встречали библиотекари, которые были в отличном настроении (улыбающиеся и приветливые), 15% доводилось общаться с сотрудниками, которые пребывали не в духе, ровное настроение библиотекарей отметили около 70% (обычное настроение, равнодушное, «ни то, ни се» и др.). На изменение, в частности ухудшение настроения, ссылался каждый третий опрошенный, покидающий библиотеку, выдвигая причины: некачественное обслуживание, равнодушие библиотекарей к их запросам, плохое настроение сотрудников, шум в читальном зале и др. [6, с. 18-21].

У библиотекаря с низким уровнем эмоционального интеллекта беспричинно портится настроение, а люди с высоким и средним

эмоциональным интеллектом чаще пребывают в хорошем настроении.

Специалисты выделяют четыре навыка эмоционального интеллекта (EQ), два из них отражают внутриличностную компетентность (самовосприятие и управление собой) и межличностную (социальную) компетентность (социальная восприимчивость и управление отношениями). Тест на EQ показывает, как человек использует свои эмоции в жизни, учитывает разные стороны эмоционального интеллекта: отношение к себе и другим, способности к общению; отношение к жизни, поиски гармонии. Исследование эмоционального интеллекта библиотекарей (студентов очного и заочного отделений ВСГАКИ), проведенного Е. Базаровой, выявило наличие у 61% среднего уровня EQ, а у 39% – низкого уровня; не выявлен высокий уровень (два человека не справились с тестом).

Культурный контекст – «убеждения, ценности, отношения, социальная иерархия, религия, роль групп и понятие о времени» [2].

Общедоступная библиотека, являясь культурным феноменом, функционирует как социокультурный институт с целью культурного развития и просвещения личности. Она ориентирована на инкультурацию (процесс приобщения индивида к культуре своего общества) и аккультурацию (приобщение индивида к чужой культуре в процессе межкультурной коммуникации).

Кодекс этики российского библиотекаря рекомендует библиотекарям обладать различными видами культуры: информационной, корпоративной, культурой чтения и общения и развивать их у пользователей библиотеки. Притягательным для людей в библиотеке является культурный контекст, представленный книжным фондом, картинами, различным иллюстративным материалом, артобъектами и т. д., и мотивирующий к участию в библиотечных мероприятиях (обсуждениях, дискуссиях, встречах, квестах, мастер-классах и т. п.). Интеллектуальная атмосфера в ряде отделов библиотеки (редких книг, отдел искусств и др.) стимулирует чтение бумажных книг. Бумажный контекст библиотеки стимулирует пользователей делать селфи на фоне книг, выставок, оформлять в библиотеке гражданские браки, проводить балы и т. д. В библиотеках получают распространение культурные программы, аккумулирующие возможности ее различных социальных партнеров.

Таким образом, все контексты в библиотечной коммуникации взаимосвязаны и взаимообусловлены и требуют изучения и обобщения опыта.

Литература

1. Матлина С. Библиотечное пространство: от публичного к общественному /С. Матлина //Библиотечное дело. – 2014. – №21. – С. 2-9.
2. Вердербер Р. Психология общения /Р. Вердербер и К. Вердербер. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с. [Серия «Главный учебник»].
3. Дубинина О.А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему /О.А. Дубинина. – М.: Библиомир, 2014. – 160 с.
4. Матвеев М.Ю. Пространство библиотеки в художественной литературе /М.Ю. Матвеев //Вестник БАЕ. – 2015. – № 1. – С. 54-57.
5. Ключев В.К. Современная общедоступная библиотека как «третье место»: вариант успешного функционирования и перспективного развития /В.К. Ключев, М.И. Захаренко // Библиотечное дело – 2015: документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки: Материалы двадцатой международной научной конференции (Москва, 22-23 апреля 2015 года). – Ч. II. – М.: МГИК, 2015. – 283 с.
6. Езова С.А. Общение и этика библиотекаря: сб. ст. (2011-2012 гг.) /отв. ред. Р.И. Хамаганова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – 113 с.

Библиотечное дело – 2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве. М.: Изд-во МГИК, 2016. С. 84-89.

Коммуникативные практики публичной библиотеки в трансформации культурных ценностей

В статье дается терминосистема актуализированных в последние годы в библиотековедении понятий: коммуникативные практики, общественное пространство, публичное пространство, раскрываются некоторые пути трансформации культурных ценностей посредством культурных практик в публичной библиотеке в ракурсе обозначенных пространств.

Ключевые слова: коммуникативные практики, культурные ценности, общественное и публичное пространство, нейромаркетинговый подход, подготовка кадров.

Communicative practices of public libraries in the transformation of cultural values

The article gives a system of terms actualized in library science lately: communicative practices, social space, public space, etc. Some ways of transforming cultural values through cultural practices in public libraries in the above mentioned spaces are considered.

Keywords: communicative practices, cultural values, social and public space, neuromarketing approach, personnel training.

Главная задача публичной библиотеки – адаптироваться к быстроизменяющемуся социуму, выстраивать с ним квалифицированный диалог и полилог, т. е. коммуникативные практики. Библиотекарь развивает отношения с микросоциумом (читатели, коллеги), макросоциумом (органы местного самоуправления, представители учреждений культуры, образования и другие социальные партнеры), основываясь на учете их потребностей и ожиданий.

Функция публичной библиотеки как социокультурного и социокоммуникативного институтов не только удовлетворять реальные потребности людей, а возвышать их интересы, развивать духовные потребности, транслировать культурные ценности, которые могут реализоваться и в сфере традиционного чтения.

В проекте федерального закона «О культуре в Российской Федерации» интерпретируется понятие «культурные ценности» как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения литературы, науки и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Оптимальным средством их трансформации в общество являются коммуникативные практики публичных библиотек. Коммуникативные практики – это способы жизнедеятельности людей, в процессе которых происходит их взаимодействие с целью удовлетворения потребностей в решении тех или иных проблем жизнедеятельности. Способы жизнедеятельности людей определяют характер их поведения и отношений в коммуникативных практиках [1, с. 34].

В библиотековедении исследуются различные ракурсы этого явления, разрабатываются их виды: имиджевые коммуникативные практики (Г. М. Кормишина), краеведческие коммуникативные практики (Т. Я. Кузнецова), социокультурные (О. В. Макеева), педагогические коммуникативные практики (И. И. Тихомирова не упоминает термин практика, но он подразумевается в ее многочисленных публикациях) и др. В библиотечных коммуникативных практиках содержится большой потенциал по распространению духовных, культурных ценностей внутри местного сообщества, обслуживаемого библиотекой. Например, М. М. Самохина рассматри-

вает российскую государственную библиотеку для молодежи как коммуникативную площадку [2, с. 48-50].

Осмыслению современных проблем коммуникативных практик взаимодействия с читателем посвящена статья В. Я. Аскаровой [3, с. 30-45]. И. А. Лисицыной дан анализ вариативности использования коммуникативных практик с акцентом на отсутствие разработанных и проверенных методик выявления и оценки их эффективности [4, с. 104-112].

В специальной печати большое внимание уделяется характеристике многообразия форм коммуникативных практик [5]. Специалисты считают коммуникацию ключевым словом в теории пространства. Под библиотечным пространством целесообразно понимать такое пространство, в котором задействованы библиотечные ресурсы, они-то и определяют специфику библиотечной деятельности, которая включает общественное пространство и публичное.

Коммуникативные практики библиотеки транслируют культурные ценности как в публичном, так и в общественном пространстве.

К общественному пространству, т. е. территории, которая доступна местному сообществу, относится пространство самой библиотеки, а также зданий, территорий, посещаемых населением (клубы, музеи, кафе ...), привокзальные площади, парки, пляжи, транспорт (поезда, трамваи, автобусы...).

Благодаря библиотечным ресурсам публичных библиотек, к которым относятся и коммуникативные практики как зарубежных, так и отечественных библиотек, это пространство используется с разной степенью эффективности в целях продвижения сущностных для библиотек культурных ценностей: книги и чтения.

«Публичное пространство можно определить как сферу межличностных коммуникаций, в которой создаются и транслируются общественно-значимые высказывания» [6]. Люди являются участниками публичного пространства, однако они выступают в двух позициях: активной и пассивной, позиции говорящего и слушающего.

В Википедии публика определяется как «совокупность людей, являющихся объектом воздействия искусства, пропаганды, рекламы, литературы, развлекательных мероприятий, просвещения». Рассчитанные на публику выступления называются публичными [7].

Стремление отечественных библиотековедов постигнуть и адекватно выразить сущность публичной библиотеки реализуется в выведении ее формулы. Так, С. А. Басов в статье «Публичная библиоте-

ка как социальный модератор», опубликованной в Фейсбуке 31 июля 2014 г. предлагает «формулу современной российской публичной библиотеки: «это мемориальное информационное зеркало жизни местного сообщества (все, что издается в регионе и о регионе, должно отражаться в фондах), институт социально-культурной и гражданской активности (интеллектуальный досуг, просвещение, публичная политика), точка доступа к мировым электронным ресурсам интернет как обязательная услуга)».

М. М. Афанасьев, директор ГПИБ России, также считает, что библиотека становится одним из тех мест, где может формироваться гражданское общество, и что она должна стать площадкой культурной коммуникации.

Не подвергая критическому анализу формулу С. А. Басова, ибо это может быть предметом отдельного разговора, отмечу значимость его восприятия публичной библиотеки как института социально-культурной и гражданской активности. Цель развития социально-культурной активности – вовлечение людей в культурную, досуговую жизнь библиотеки, местного сообщества. По содержанию коммуникативные практики ориентированы на интеллектуальное саморазвитие, самореализацию человека, а по форме на эмоциональную привлекательность к ним, развитие эмоционального интеллекта. Развитие гражданской активности предполагает формирование ответственного отношения людей к себе и окружающему миру, способность к претворению в жизнь своих идей, замыслов, готовности к выстраиванию партнерских отношений.

В проекте «Основ государственной культурной политики» в качестве приоритетных функций библиотек выделены информационная, воспитательная, просветительская, а библиотеки позиционируются как центры просвещения и культуры.

Библиотека коммуницирует с обществом, расширяя территорию, т. е. общественное пространство, предоставления ему печатных изданий, приобретая все новые и новые «полки» их местонахождения (специально построенные домики в виде скворечников, телефонные будки и т. п.).

Библиотеки внедряют различные инновационные проекты типа «библиоколяска» (разукрашенная и заполненная детскими книгами, журналами традиционная детская коляска «приезжает» на детские площадки, где библиотекари организуют с читателями их просмотр, чтение), «библиохолодильник» (вышедшие из строя старые холо-

дильники выкрашиваются, заполняются книгами, выставляются в людные места и используются как буккросинги).

Центром притяжения различных категорий людей стали «Библионочи», «Библиосумерки», цель которых развивать, удовлетворять многообразие культурных потребностей и интересов.

Все многоцветней становится библиотечная публика, среди которой активизируется использование коммуникативных практик; наряду с читающей имеет место театральная, концертная и др. публика.

Как пишет Т. Филиппова, главный редактор журнала «Библиотечное дело», во вступительной статье в №13 за 2014 г.: если публичная библиотека желает стать «третьим местом», необходимо осуществить определенную реорганизацию пространства, для чего создать больше площадей для встреч, неформального общения, кафе через сокращение площадей, отведенных под книжные фонды. За последние годы существенно расширилось общественное пространство, предоставляющее в различных вариантах продвижение книги, чтение к местному сообществу.

Фонд Олега Дерипаска «Вольное дело» при информационной поддержке журнала «Русский репортер» объявил Всероссийский конкурс проектов «Пространство Библио», который направлен на создание концепций действующих библиотек и создание на их основе многофункциональных культурных пространств.

Основываясь на опыте зарубежных библиотек, Д. К. Равинский акцентирует внимание на трактовке пространства библиотек как общественного пространства, т. е. библиотеки как общественного пространства [8, с. 84-90]. Автор, рассматривая социальные проблемы современных зарубежных библиотек, отмечает, что по мнению ряда авторов, насущная задача библиотек превратиться «в замечательное публичное пространство, привлекательное для граждан, желающих «смешиваться, бродить и общаться» (to mingle, mender and mediate) в той же степени, как и получать информацию» (с. 60).

«С замечательным публичным пространством» люди ассоциируют четыре качества: доступность, связь с другими публичными пространствами; комфорт, имидж; полезность и исполнительность деятельностью; социабельность» [8, с. 64].

Библиотечно-информационная деятельность в целях повышения эффективности коммуникативных практик основывается на использовании различных научных подходов: информационном, синергетическом, деятельностном, социально-психологическом и др.

Библиотековедению пора взять на вооружение и нейромаркетинговый подход, благодаря которому можно более эффективно повлиять на привлечение членов местного сообщества в библиотеку, на качество библиотечного обслуживания, в частности посредством коммуникативных практик, роль которых существенно возрастает в деятельности отечественных библиотек.

Я. Л. Шрайберг констатировал интересный факт о том, что об эффективности публичной библиотеки в США судят не по количеству читателей, а по числу проведенных мероприятий, т. е. внедренных коммуникативных практик. Над этим стоит задуматься и российским библиотекарям.

Нейромаркетинг родился на стыке экономики, маркетинга, психологии, нейронаук. Через нейромаркетинговые технологии можно успешно влиять на подсознание человека, закономерности принятия им решений при совершении тех или иных действий в выборе услуг, управлять его предпочтениями в сфере обслуживания.

Нейромаркетинговые стимулы, используемые библиотекарем на интуитивном уровне, действуют на органы чувств пользователя: слух, зрение, обоняние, осязание и вкус. Воздействие осуществляется словом, музыкальным сопровождением, изобразительными средствами, ароматом (цветов, духов, кофе, травяных чаев и др.), фактурой бумаги, тканей, бересты и т. д., дегустацией пирожков, булочек на мероприятии и т. п.

Влияя на мозг, стимулы способны существенно повлиять на поведение читателя, вызывая те или иные продуктивные действия и отношения к библиотеке, книге, чтению, библиотекарю.

В библиотеках имеют место и антистимулы: аромат туалетной воды библиотекаря и читателя может вызывать головную боль; одних раздражает громкий голос, других – тишина; зрение читателей может раздражать унылая, бесцветная обстановка в библиотеке, неряшливый, внешний вид сотрудников, аляповатое оформление книжных выставок и т. п.; читателя может раздражать плохо приготовленная еда в буфете библиотеки, что не лучшим образом отражается на ее посещении; ощущение холода или духоты в библиотеке не способствуют плодотворной работе и т. д.

В зависимости от того, какой орган чувств является ведущим у библиотекаря, он является аудиалом, визуалом или кинестетиком, что бесспорно сказывается на реализации нейромаркетинга при подготовке и использовании коммуникативных практик.

Используя нейромаркетинг, библиотекарь сможет задействовать в процессе использования коммуникативных практик все свои чувства, прибегая к нейробике, системе тренинга мозга, разработанной Лоуренсом С. Кацем (университет Дьюна). Овладение тренингом – путь к творчеству, отказу от рутинной ежедневной работы и как следствие активизации всех органов чувств и развитие клеток мозга.

Таким образом, в библиотечной сфере наблюдается тенденция расширения общественного и публичного пространства, чему способствуют разработка и апробация инновационных проектов по трансформации культурных ценностей, в частности продвижению книги, чтения, библиотеки в местное сообщество. Коммуницирующее воздействие на местное сообщество осуществляется как опосредованно через ИКТ, так и непосредственно через коммуникативные практики (традиционные и интерактивные).

Литература

1. Езова С.А. Коммуникативные практики в библиотечной сфере /С.А. Езова //Труды ГПНТБ СО РАН /Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. Б.С. Емпов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2013. – Вып. 4. Научные библиотеки: вчера, сегодня, завтра /отв. Ред. О.Л. Лаврик. – с. 33-38.
2. Самохина М.М. Библиотека и ее посетители в меняющемся мире /М.М. Самохина //Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. IX /Рос. гос. б-ка для молодежи; Ред.-сост. М.М. Самохина. – М., 2014. – с. 10-53.
3. Аскарова В.Я. Коммуникативные практики стимулирования читательской деятельности в поисках утраченного гуманитарного смысла /В.Я. Аскарова //Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. Сб. статей. – СПб.: РНБ, 2013. – с. 30-45.
4. Лисицына И.А. Коммуникативные практики городских публичных библиотек /И.А. Лисицына //Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. Сб. статей. – СПб.: РНБ, 2013. – с. 104-112.
5. Могилевец С.А. Современные формы коммуникативных практик в библиотеке: молодежный клуб /С.А. Могилевец //Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. Сб. статей. – СПб.: РНБ, 2013. – с. 138-142. Скоп Т.С. Деловая игра как новый формат в коммуникативной практике университетской библиотеки /Т.С. Скоп //Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. Сб. статей. – СПб.: РНБ, 2013. – с. 154-157.
6. Публичное пространство – Культуролог – теория культуры [Электронный ресурс]. URL: [culturolog.ru> index.php](http://culturolog.ru/index.php).
7. Публика [Электронный ресурс]. URL: [ru. Wikipedia.org>публика](http://ru.wikipedia.org).
8. Равинский Д.К. Библиотеки и гражданское общество: изучая зарубежный опыт / Д.К. Равинский /Рос. нац. б-ка. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2013. – 168 с.

Байкальские встречи – 8: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития. Улан-Удэ, 2014. С. 507-513

Поведение общедоступной библиотеки в ракурсе интроверсии – экстраверсии

В психологии поведение человека трактуется как взаимодействие организма человека с окружающим миром. Та или иная организация, учреждение включает людей, которые и выстраивают свое взаимодействие с внешней средой. Следовательно, можно метафорически рассматривать их поведение как поведение предприятия, фирмы и т. д. (распространенное в литературе словосочетание).

Что касается библиотеки, то ей тоже свойственно поведение, здесь вполне уместен данный оборот речи. В этом я убедилась, прочитав материал в блоге Е. Линдеман «Библиотекарша». «От библиотеки интроверта к библиотеке экстраверту» о том, что сотрудники одной из библиотек штата Миннесота трансформируют поведение своей библиотеки в поведение библиотеки экстраверта. В комментариях к материалу прозвучали мнения, в том числе и мое, что существует кроме полярных типов поведения личности: экстраверт – интроверт и тип поведения амбиверт. Суть изменений, описанных в заметке, касаются не дизайна, не выделения специальных зон для читателей, а именно поведения. Сразу хочу отметить, что зонирование в библиотеке, создание комфортных условий – это тоже относится к ее поведению.

Идея интроверсии – экстраверсии применительно к библиотеке весьма любопытна и побуждает к размышлению. Понятие интроверсии – экстраверсии было введено в психологию личности Карлом Юнгом, он рассматривал их как противоположные поведенческие типы. Этот термин был заимствован Гансом Айзенком, который, создавая психологическую теорию, четко охарактеризовал типичных интровертов как людей застенчивых, отдаленных от других, кроме близких, заранее все планирующих, держащих под строгим контролем чувства и эмоции. Их полная противоположность – экстраверты, они общительны, импульсивны, оптимистичны, ориентированы на широкий круг людей, слабо контролируют чувства и эмоции.

Большинство людей занимают золотую середину на шкале интроверсия – экстраверсия и называются амбивертами (Википедия).

В основе классификации К. Юнга лежит критерий – направленность либидо (энергии) во внешний или внутренний мир. Экстраверты находят источник энергии жизни во вне, действиях, а интро-

верты – внутри себя. По его мнению, нет чистых типов, промежуточный из них это амбиверт, который в зависимости от ситуации, значимости способа взаимодействия, проявляет черты то экстраверта, то интроверта. Это лучший адаптивный тип личности и располагается в центре шкалы интроверсии – экстраверсии.

У интровертов развита направленность на себя, свой внутренний мир, они склонны пребывать либо в одиночестве, либо в небольшой группе (компании) единомышленников, друзей, где могут реализовать свои интересы и раскрыться. Для них важно создавать в библиотеке личное пространство, проводить индивидуальное обучение новым информационным технологиям, выделять коворкинги, в которых могли бы заниматься небольшие группы, объединенные по интересам и т. д.

Поведение библиотеки можно уподобить поведению экстраверта, сфера ее коммуникации распространяется в общественное и публичное пространство, она реализует себя как различные центры: центр местного сообщества, центр общения и другие, расширяет сферу своих контактов среди социальных партнеров, разнообразит использование коммуникативных практик.

Пользователи-экстраверты тяготеют к общению, подпитываются, заряжаются энергией от других в процессе общения на групповых, публичных мероприятиях. Ярко выраженную коммуникабельность они могут выразить в таких мероприятиях, как квесты, дискуссии, ситуационные, ролевые игры и др. Большую популярность среди них приобретают именно интерактивные формы, ориентированные на взаимодействие субъектов.

Общедоступная библиотека реализует себя как социокультурный и социокоммуникативный институт, т. е. ориентирована на деятельность с социумом, разнообразную коммуникацию с ним.

В начале XXI века в деятельности общедоступной (публичной) библиотеки доминирующую роль стала играть коммуникативная функция. Это и наводит библиотекарей на видение ее поведения, скорее, олицетворение ею с поведением экстраверта. Попытаюсь дать краткую характеристику Человеку Общающемуся, в составлении которой мне помогли выпускники БИФ ВСГИКа (211 студентов заочного отделения). Человек Общающийся удовлетворяет фундаментальную потребность в общении как свою, так и других. Он имеет широкий круг общения, получает удовольствие от контактов, общение для него источник познания себя и Других; обмен

информацией, знаниями; путь поиска и решения различных проблем. Он поддерживает и расширяет межличностные контакты самими различными средствами, включая интернет.

Человек Общающийся пребывает в потоке информации, знаний, он начитан, образован, повсеместно подпитывается себя информацией (от людей, средств массовой информации и др.).

Его коммуникативные качества: говорит, общается по сути; умеет поддержать беседу; заинтересовать в общении, установить контакт; идет охотно на контакт; находит общий язык с каждым; ищет контакты с новыми людьми; вносит оживление в беседу; красноречив; умеет слушать, выслушать; общение с ним возвышает человека; он умеет поднять настроение; включить собеседника в разговор; вкладывает в общение душу; не оставляет осадок у собеседника; знает и соблюдает неписанные правила общения и т. п.

Важным показателем Человека Общающегося является его *отношение к Другому*. Он проявляет интерес к окружающим, уважает человеческое достоинство тех, с кем общается; терпим, находит общий язык; ищет контакт; уклоняется от конфликтных ситуаций; заряжает оптимизмом; открыт; искренен; притягивает других и т. п.

Отношение Других к нему – с ним охотно общаются, к нему тянутся люди, считают душой компании, центром притяжения, с ним приятно поговорить, с ним уютно и др.

Его считают жизнерадостным (с ним легко и просто), открытым, приветливым, остроумным, веселым, живым (живчик), уверенным, активным, добродушным и т. п.

Человека Общающегося называют психологом, психотерапевтом (на самом деле у него нет базового образования в этих областях), человеком без комплексов, интересным собеседником, просто хорошим человеком и т. п. Однако он сведущ в области психологии, этики; знания как правило почерпнуты из книг, жизненных наблюдений, передач по ТВ и др. Общаясь, он заражает других своей энергией, силой интеллекта, великодушием или чем-нибудь одним, вследствие чего преобразается, становится более привлекательным. Ему не свойственны: сплетни, громкий смех, шутки с умыслом, ерничанье, сталкивание людей, унижение других и др. Человек Общающийся встречается среди библиотекарей, читателей, которым можно присвоить титул «Читатель Общающийся», «Библиотекарь Общающийся».

Библиотека с ярко выраженным типом поведения экстраверта социально адаптирована в отличие от интровертированной библио-

теки, которой свойственна социальная изоляция и пассивность во взаимоотношениях с местным сообществом. Интроверсия в поведении библиотекаря должна проявляться в создании комфортной среды для различных категорий пользователей, выделение зон уголков для индивидуальных занятий (чтением, различными хобби т. п.). Следует повышать психологическую культуру сотрудников, в частности, по вопросам психотипов пользователей, особенностям их обслуживания.

Бесспорно, профессиональное поведение библиотекаря обусловлено его психическим типом: интроверт – экстраверт. Как правило, организацией библиотечных мероприятий (коммуникативных практик) занимаются библиотекари-экстраверты, коммуникативные, публичные личности, и имеющие чаще всего не библиотечное образование. В книге Е. Ю. Гениевой «Библиотека как центр межкультурной коммуникации» (М., 2005. 208 с.) выписаны образы библиотеки с поведением интроверта и экстраверта. Автор не использует данную терминологию, но концептуальные модели библиотек, исследуемые им, просвещенческая (монологическая) и коммуникативная (плюралистическая, поликультурная) вписываются в эти типы поведения: интроверсию – экстраверсию. Опираясь на социологические и культурологические подходы, автор ввел понятийный аппарат культурологии и межкультурной коммуникации в проблемное поле библиотековедения, теоретически обосновал библиотеку как центр межкультурной коммуникации и опробировал теорию в деятельности Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, в чем бесспорная методологическая и прикладная значимость исследования.

Существенным отличием, по мнению автора, коммуникационной библиотеки от просвещенческой является опора на разные виды мировоззрения личности в первом случае на плюралистической мировоззрение, толерантное, поликультурное мышление, культурную компетентность, во втором случае – на монологические формы мышления. Активизация мышления личности, ее социализацию возможно реализовать в новом коммуникационном пространстве, коммуникационной среде, по средствам коммуникационных практик – модели деятельности, общения, главными из которых «являются общекультурные мероприятия, организованные как диалогическое общение на актуальные темы людей, представляющих различные социальные слои, языки, культуры» (с. 179). В библиотеке, превращенной в центр межкультурной коммуникации, общение, происходящее на всех уровнях: межличностном, межкультурном

выступит не только как «мощное средство социализации, обретение себя в мире, но и стимул к дальнейшему развитию, обретению активной позиции творца новых перспектив» (с. 180).

Предложенный Е. Ю. Гениевой гипотетический вариант коммуникационной библиотеки привлекает своей гуманистической направленностью, ориентацией на удовлетворение важнейшей потребности в жизнедеятельности человека потребности в диалогическом общении. Восприятие коммуникационной библиотеки в трактовке Е. Ю. Гениевой вызывает ассоциации с чудесной утопией – идеальном обществе «Городе солнца» Т. Кампанеллы. Публицистичность повествования (особенно в четвертой главе), высокий стиль изложения материала придают харизматический облик коммуникационной библиотеки. Мне импонирует ода коммуникативным практикам, написанная Е. Ю. Гениевой. Деятельность ВГБИЛ им. Рудомино, которую она много лет возглавляла, с ее многочисленными центрами являет собой ярко выраженный тип поведения экстраверта.

На мой взгляд, научную значимость представило бы исследование функционирования библиотек в различные исторические периоды в контексте интроверсия – экстраверсия. Поведение современных библиотек обусловлено их типом, видом и тоже представляет интерес с точки зрения «интроверсии – экстраверсии». Руководствуясь в различных видах библиотечно-информационной деятельности с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей с использованием ИКТ, информационной функцией, библиотека выстраивает поведение как интроверта, так и экстраверта. Так, посредством электронной коммуникации (интернет) библиотека реализует себя как интроверт – коммуницирование с удаленными пользователями, учет их индивидуальных потребностей, интернет-обучение ИКТ и др. и как экстраверт, подключает к коммуникации читателей, пользователей через видеомосты, видеоконференции и т. п. Посредством информации, материалов на Сайте библиотеки осуществляется взаимосвязь с различными группами местного сообщества, т. е. библиотека выступает как амбиверт. Для амбивертов характерно равновесие между интроверсией и экстраверсией. В зависимости от различных факторов, в их поведении наблюдается тяготение или к интроверсии или к экстраверсии.

В деятельности библиотеки проявляется как интровертированная, так и экстравертированная направленность профессионального поведения библиотекаря. Пользователи общедоступной библиотеки – интроверты, экстраверты, амбиверты подсознательно ориентиро-

ваны на различные типы профессионального поведения библиотекарей. Это необходимо учитывать библиотеке в целях успешной организации привлечения различных категорий людей местного сообщества к ее деятельности. Осмысление библиотекарями типов своего профессионального поведения в ракурсе интроверсии – экстраверсии может способствовать его самосовершенствованию.

В связи с расширением сферы онлайн- и оффлайн-коммуникации общедоступной библиотеки важно развивать коммуникативную, психологическую компетенции у библиотечных специалистов в высшей и средней библиотечной школе, в системе повышения квалификации библиотекарей.

Библиопанорама. 2016. №1. С. 69-73

Общедоступная библиотека в ракурсе Окно Джохари

Окно Джохари названо в честь психологов Джозефа Лафта и Харри Ингэма, которые предложили в 1950-е годы технологию для оценки человеком каналов получения и передачи информации о себе и других. Окно Джохари также применяют для оценки внутрикорпоративных связей, личностного роста человека, самопознания и в других целях. Оно включает 4 квадрата, характеристику которых дадим с учетом поставленной цели: способствовать осознанию библиотекарями путей, которые стимулируют или препятствуют, затрудняют эффективность их деятельности.

Окно Джохари включает четыре квадрата:

Известное	Известное	Неизвестное
	<u>1. Открытое окно</u> Информация о библиотеке известна как самим библиотекарям, так и другим людям	<u>2. Слепое окно</u> Информация о библиотеке известна другим людям, но она неизвестна библиотекарям
Неизвестное	<u>3. Скрытое окно</u> Информация известна библиотеке, но неизвестна другим людям	<u>4. Неизвестное окно</u> Информация о библиотеке неизвестна никому

Субъектами четырех квадратов являются библиотекари (предположим, общедоступных библиотек, название их взято из Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки) и люди (не только читатели, пользователи библиотек, но и любой человек/люди, которые могут иметь/имеют, удовлетворяют, могут удовлетворять потребности в решении своих проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов).

Что касается информации о библиотеке, то критерии ее размыты (от знания о наличии библиотеки на территории функционирования местного сообщества до знания различных ракурсов ее деятельности). Основываясь на данной терминосистеме, поразмышляем над взаимосвязью наличия или отсутствия информации о библиотеке самими библиотекарями и местным сообществом в различных квадратах Окна Джохари. Квадрат «Известное» или «Арену» можно рассматривать метафорически в качественном и количественном ракурсах, т. е. кто и в каком количестве размещается в окне или на арене библиотеки. Расширению первого квадрата способствует организация библиотекой общественного и публичного пространства.

Общественное пространство в зарубежном, а в последние годы и в отечественном библиотековедении, ассоциируется с третьим местом. Первое отводится дому, второе – работе, а третье, т. е. общественное пространство, предназначено для свободного времяпрепровождения людей, в предоставлении им возможностей для самореализации, публичного и неформального взаимодействия; оно включает библиотеки, парки, клубы, кинотеатры, музеи и др.

Рэй Ольденбург, автор книги «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места тусовок как фундамент сообщества» понимает под третьим местом общественные места для неформальных встреч, к которым относится и библиотека. К общественному пространству относится пространство как самой библиотеки, так и зданий, территорий, посещаемых населением (клубы, музеи, кафе...), привокзальные площади, парки, пляжи, транспорт (поезда, трамваи, метро, автобусы...), в которых представлены библиотечные ресурсы. Библиотека коммуницирует с обществом, расширяя территорию, т. е. общественное пространство предоставления ему библиотечных ресурсов.

Публичное пространство является сферой межличностных, групповых и массовых коммуникаций библиотек. Центром притяжения различных категорий людей в публичные библиотеки становятся

«Библионочи», «Библиосумерки», цель которых формировать, удовлетворять многообразие их культурных потребностей и интересов.

Все многоцветней становится библиотечная публика, среди которой активизируется использование коммуникативных практик; наряду с читающей, имеет место в библиотеках театральная, «концертная», литературная, музыкальная и другие публикации.

По мнению С. А. Басова, М. Д. Афанасьева, современная библиотека становится одной из тех значимых публичных площадок, где формируется гражданское общество, институт гражданской активности. В свете проекта «Основ государственной культурной политики» публичная библиотека позиционируется как консолидирующая общество организация. Таким образом, в библиотечной сфере наблюдается тенденция расширения общественного и публичного пространства, чему способствует разработка и апробация инновационных проектов по трансформации культурных ценностей, в частности, продвижению книги, чтения, библиотеки в местное сообщество.

На арене можно выделить сегменты: арена реальная и виртуальная, включает людей: 1) читателей, пользователей, которые заходят на сайт библиотеки, контактируют с ней в блоках, группах; 2) библиотекарей – коллег знакомых и незнакомых библиотеке; 3) людей, которые не являются ее виртуальными и реальными пользователями, но которые случайно узнали о библиотеке (получили приглашенный бланк, буктрейлер и др.). Социальные сети (Одноклассники, Фейсбук и др.) могут существенно расширить арену даже сельской библиотеки до мирового, регионального уровней.

На арене могут располагаться те люди, которые возносят библиотеку на пьедестал, а также те, кто опускает ее в своей оценке «ниже плинтуса», т. е. не воспринимают библиотеку как значимый объект в своей жизни, но и порицают ее существование за ненужностью. Бесспорно, что библиотека несет ответственность за функционирование этого окна.

Полагаем, что в «Скрытом квадрате» библиотекари знают, что существует Кодекс этики российского библиотекаря, постулаты которого следует неукоснительно соблюдать в профессиональной деятельности, однако сам кодекс редко где в библиотеках представлен для обозрения читателей, т. е. читателям неизвестно, как библиотекарь должен выстраивать систему отношений с ними. Читатели, пользователи зачастую не знают, какие библиотечные услуги они могут получить в библиотеке, следовательно, и востребовать их. Далеко не всегда они информированы о своих правах, о том, как

могли бы реализовать свои потенциальные возможности на благо библиотеки. Местное сообщество подчас имеет поверхностное представление о деятельности библиотеки из-за отсутствия информации в СМИ, интернете и т. д.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что, скрывая от местного сообщества различного рода значимую для него информацию, библиотека отдаляется от него, размывает связи и партнерские отношения.

«Слепое окно» сигнализирует библиотекарю о том, что есть такая информация, о которой знают люди, но она неизвестна библиотеке, например, библиотекари, если они не изучают читателей, то не знают доподлинно, как их воспринимают читатели, местное сообщество, например, каковы современные стереотипы восприятия библиотеки и библиотекаря, причины непосещения библиотеки, библиотечных мероприятий. Библиотекари могут не знать, будет ли местное сообщество отстаивать ее, если органы местного самоуправления вдруг соберутся закрыть библиотеку. Сотрудники не располагают информацией о роли библиотеки в жизнедеятельности людей, о том, что далеко не все люди знают о наличии библиотеки в своем микрорайоне. Читатели, пользователи знают о некоторых недостатках библиотек, проявляемых в общении (использование негативных жестов, ставших для них привычными), о которых библиотекари даже не догадываются. Это окно можно уменьшать за счет того, что библиотекарь поддерживает обратную связь с местным сообществом, изучает его мнение, отношение к своей деятельности.

Четвертое, «Неизвестное окно», нуждается в сужении, т. е. в восполнении информации библиотекарей о себе и людей (местного сообщества) о них. Библиотекари знают, что нужны изменения в деятельности библиотек, того требует веление времени, но ни те, ни другие могут не предполагать возможные пути, средства изменения библиотек, оптимизации деятельности библиотек. Решить эти проблемы возможно, если встречаться с местным сообществом, социальными партнерами и обсуждать проблемы, перспективы развития библиотек. Библиотекарям нужно систематически повышать квалификацию, изучать опыт работы других библиотек страны по изменению себя и своей деятельности. Проблема изменений артикулируется отечественными и зарубежными библиотекарями, отсутствие изменений они уподобляют смерти библиотек.

По-прежнему актуальным остается девиз из «Манифеста библиотекаря 2.0», разработанного в 2006 г. американским библиотекарем Лаурой Коэн «... самым важным качеством современного библиотекаря является его внутренняя готовность к любым изменениям, которые приносят пользу библиотеке». Прежде всего это изменение касается сознания и самосознания библиотекаря.

В работах М. П. Захаренко о молодых кадрах современной библиотеки акцентируется внимание на том, что в повышении их квалификации нужно ориентироваться на развивающее обучение, формирование креативного мышления, развитие способности к генерации нестандартных идей.

Таким образом, Окно Джохари можно рассматривать как эффективный инструмент осознания библиотечной общественностью своей роли во взаимодействии с ним и путей ее трансформации.

Библиопанорама. 2015. № 2. С. 42-45

ЭТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ НЮАНСЫ В ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ

Коммуникативные практики в библиотечной сфере

Практика (греч. *praktikos* – действенный). Коммуникативные практики входят в структуру социальных практик. В Википедии социальная практика трактуется как «вид практики», в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам» [1].

Основанием социальной практики, по мнению исследующих этот феномен, являются деятельность, действие, активность, взаимодействие и т. п. Далее логично перейти к сущности коммуникативных практик. Сошлюсь на следующее определение: «Коммуникативные практики можно рассматривать как сознательную, ценностную, интенциональную и социально регламентируемую активность, направленную на передачу структурированной в пространстве и времени социально значимой информации, при этом сопровождающейся постоянным воспроизведением коммуникаций разного уровня» [2, с. 7]. Передача обозначенной в данном определении информации – это уже коммуникация. Получается, что в коммуникации воспроизводится коммуникация. Не напоминает ли это масло масляное?

Исходя из того, что объектом социальных практик являются способы жизнедеятельности (1), а коммуникативные практики считаются ее подвидом, дадим следующее их определение. Коммуникативные практики – это способы жизнедеятельности людей, в процессе которых происходит их взаимодействие с целью удовлетворения потребностей в решении тех или иных проблем жизнедеятельности. Способы жизнедеятельности людей определяют характер их поведения и отношений в коммуникативных практиках.

Под коммуникативными практиками понимают виды коммуникации (межличностные, групповые, массовые), механизмы психологического воздействия (манипулирование, внушение и др.), методы коммуникации (беседа, дискуссия и т. п.), т. е. на данный момент отсутствует теория этого феномена. В библиотечной печати фигурирует понятие «практики»: имиджевые коммуникативные

практики (Г. М. Кормишина), краеведческие коммуникативные практики (Т. Я. Кузнецова), социокультурные (О. В. Макеева) и др.

Многие специалисты в библиотечной сфере не упоминают термин «практики», но они их подразумевают, например педагогические коммуникативные практики (И. И. Тихомирова) и т. п.

В отечественном библиотековедении обозначились взгляды на публичную библиотеку как на коммуникативный центр, центр общения, центр межкультурной коммуникации, центр социальной коммуникации и др. Сошлюсь на мнения известных ученых.

Т. Я. Кузнецова полагает, что «онтологическими и базовыми основаниями модели современной библиотеки выступает триада феноменов: информации, культуры и социальных коммуникаций». Автор акцентирует внимание на значимости развития коммуникативных практик, от которых зависит конструирование обозначенной модели, совершенствование коммуникативных отношений в системе «библиотекарь-потребитель» – субъектов коммуникативных практик [3, с. 22].

С точки зрения А. В. Соколова, при построении «модели публичной библиотеки возрастает учет значимости социальных коммуникаций наряду с другими факторами [4].

По мнению Я. Шрайберга, «задачей библиотек завтрашнего дня, помимо приобщения своих читателей к информационной культуре, должно, безусловно, стать и воссоздание связанного с книгами типа общения, которого сегодня мы почти лишились» [5].

Главным элементом в библиотечном деле для С. Г. Матлиной является «живое общение с читателями, партнерами, нескончаемый диалог» (М. М. Бахтин). Постоянное участие библиотеки в организации диалога составляет ее преимущество в отличие от других культурных учреждений. На ее взгляд, это и является спецификой деятельности библиотеки как институционального института [6].

В последние годы наблюдаются трансформации в организации межличностного взаимодействия – диалоге, например в Живой (человечной) библиотеке (пользователю, читателю предоставляется возможность свободно пообщаться с «книгой – человеком», к которому они проявляют повышенный интерес), на Дне открытых дверей в библиотеке, на различного рода книжных бульварах, книжных лавочках, скамейках в парках и т. п.

Таким образом, публичную библиотеку можно рассматривать как центр коммуникативных практик, осуществлять которые долж-

ны специалисты, владеющие коммуникативной компетенцией и культурой общения.

В связи с реализацией Болонского процесса в высшей отечественной школе началась интернационализация образования [7]. Она должна, на мой взгляд, касаться в большой степени коммуникативной подготовки специалистов, т. к. это слабое место в обучении студентов российских вузов (за исключением отдельных). Это, в свою очередь, является тормозом модернизации деятельности в различных сферах социума, в частности в библиотечной сфере.

В. Бородина, ставя вопрос о психологической профессионализации библиотекарей, акцентирует внимание на значимости изучения ими психологии библиотечного общения разных субъектов [8, с.3.].

В. Р. Фирсов считает, что главными профессиональными требованиями к библиотекарю являются: 1) ориентация в информационном потоке (хорошее знание контента), 2) наличие коммуникативной культуры, т. е. способности и умения общаться с людьми [2, с. 21].

По мнению И. И. Тихомировой, в идеале библиотекарь должен быть инициатором диалога, модератором взаимодействия с читателем. Автор убедительно доказывает силу и мощь диалогического воздействия библиотекаря на развитие личности учащихся. Автор также убедителен в заявлении, что детская библиотека становится местом активной коммуникации, открытым пространством, которое располагает к ненавязчивому общению [10].

По мнению зарубежных библиотекведов и библиотекарей, существенно изменяется роль пользователя, он превращается в партнера библиотекаря, активно сотрудничающего с библиотекарем в производстве услуг и ресурсов, создании контента в электронной среде. Все это позволит функционировать библиотеке в качестве «третьего места», способствующего удовлетворению разнообразных потребностей пользователей в решении их проблем жизнедеятельности в свободное для них время [11].

Передача гуманистических ценностей, приобщение к ценностям Друг Друга (библиотекарей и пользователей, социальных партнеров) происходит в процессе коммуникативных (традиционных и виртуальных) практик.

В Википедии гуманизм (лат. – человечность) трактуется как мировоззрение, в центре которого идея человека как высшей ценности; возникло как философское течение в эпоху Возрождения. Под гуманизмом понимается «система мировоззрения, основу которого

составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье» [12]. В России начиная с 2001 г. возникает организованное гуманистическое движение, связанное с деятельностью Российского гуманистического общества (РГО). Важной особенностью этого движения является «приоритетность ценности самого конкретного человека, его достойного образа жизни...» [13, с. 108].

В документах и исследованиях о современном гуманизме сказано, что современные российские гуманисты убеждены в том, что «активное отношение к себе и окружающему, деятельная, мужественная, творческая, самостоятельная и жизнестойкая позиция может обеспечить достойное положение человека в обществе» [13, с. 2–3].

Третий гуманистический манифест опубликован Американской гуманистической ассоциацией (АГА) в 2003 г. Акцентирую внимание на четырех из шести убеждений, зафиксированных в манифесте, которые могут стать методологической основой гуманизации в любой сфере общества, в том числе в библиотечной.

«Этические ценности происходят от тех человеческих потребностей и интересов, которые проходят проверку опытом. Жизнь приобретает смысл в служении личности гуманным идеалам. Человеческие существа социальны по своей природе и находят смысл во взаимоотношениях между собой. Работа на благо общества «максимизирует счастье индивида» [14].

Публикации А. В. Соколова о гуманизации в библиотечной сфере весьма актуальны, возможно, они подвигнут библиотечную общественность к зарождению гуманистического движения. А. В. Соколов вывел формулу просветительского библиотечного гуманизма: «он есть профессиональная деятельность библиотечного сообщества, осуществляемая сознательно (разумно), свободно (без принуждения), гуманно (толерантно) во благо человека (человечества) и национальной книжной культуры» [15, с. 25].

Гуманизм, на наш взгляд, не является отраслевой категорией: библиотечный гуманизм, значит по аналогии должен существовать педагогический, медицинский и т. п. гуманизм... Гуманизм есть гуманизм. Он выступает как мировоззрение, определяющее отношение человека к другим людям, к себе. Основываясь на гуманистических взглядах, человек относится к себе и Другому как к высшей ценности.

Homine humanum – человек гуманный – в интерпретации Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля – человек,

проникнутый любовью к человеку, уважением к человеческой личности. В словаре Ушакова к термину добавлена следующая характеристика: культурный, внимательный к личности.

Гуманное поведение библиотекаря регламентирует Кодекс этики российского библиотекаря. В нем отражены такие этические постулаты, как социальная ответственность, долг, партнерские, уважительные, доброжелательные отношения, обеспечение равенства прав, проявление доброжелательности, уважения и честности и многие другие.

Гуманизм провозглашен в нем как мировоззренческая основа библиотечной профессии. В Кодексе должное внимание уделяется ориентации библиотекарей на такие виды культуры, как информационная, культура чтения, корпоративная культура и культура общения. Кодекс этики регулирует отношения библиотекаря с обществом, с пользователями, коллегами, отношения его к профессии и к самому себе (а этикет же регламентирует правила поведения в профессиональной деятельности). Закономерно, что в Кодексе этики российского библиотекаря (2011 г.) отражен пункт о том, что в отношениях с пользователями библиотекарь обеспечивает высокий уровень культуры общения. Однако такой уровень он должен обеспечивать со всеми субъектами взаимодействия, а в отношении к себе проявлять самоуважение.

В библиотечных коммуникативных практиках содержится большой потенциал распространения духовных ценностей среди местного сообщества, обслуживаемого библиотекой. Бесспорно, что регулятором развития гуманных отношений в библиотечной сфере должен быть Кодекс этики российского библиотекаря.

Литература

1. Социальная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki (Дата обращения 6.06.2012 г.).
2. Балыкина, Г. А. Социально-философский анализ коммуникативных практик : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2010. – С. 7.
3. Кузнецова, Т. Я. Публичная библиотека в современном мире: новая модель развития / Т. Я. Кузнецова // Информационный бюллетень РБА. – 2012. – № 63. – С.19-22.
4. Соколов, А. В. Гуманистический вектор постнеклассического библиотековедения / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2012. – № 1. – С. 21-27.
5. Шрайберг, Я. Библиотеки в электронной среде и вызовы современного общества (Часть 4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://hghltd.yandex.net / yandbtm.text](http://hghltd.yandex.net/yandbtm.text) (Дата обращения 6.06.2012 г.).

6. Матлина, С. Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития : избр. / С. Г. Матлина. – СПб. : Профессия, 2009. – 376 с.
7. Варганова, Г. В. Интернационализация библиотечно-информационного образования / Г. В. Варганова // Библиотековедение. – 2012. – № 1. – С.116-123.
8. Бородина, В. Психолог в библиотеке, или Библиотекарь – психолог? Проблемы специализации / В. Бородина // Библиотечное дело. – 2011. – № 10. – С. 2-9.
9. Фирсов, В. Р. Жизнеспособность библиотеки всегда определялась ее полифункциональностью / В. Р. Фирсов // Книжная индустрия. – 2012. – № 4. – С. 19-24.
10. Тихомирова, И. И. Библиотечная педагогика, или Воспитание книгой : учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми / И. И. Тихомирова. – СПб.: Профессия, 2011. – 384 с.
11. Устинова, О. Ю. Взгляд на будущее публичных библиотек: по результатам обсуждений с зарубежными коллегами / О. Ю. Устинова // Информационный бюллетень РБА. – 2012. – № 63. – С. 22-23.
12. Гуманизм – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru. (Дата обращения 7.07.2012г.)
13. Современный гуманизм: Документы и исследования. – М., 2000. – 141 с. – (Здравый смысл: Журн. скептиков, оптимистов и гуманистов; Спец. вып.).
14. Гуманизм и его устремления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/. (Дата обращения 10.08.2012г.)
15. Соколов, А. В. Гуманистический вектор постнеклассического библиотековедения / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2011. – № 1. – С.21-27.

Библиопанорама. 2014. № 1. С. 81-85

О некоторых типах коммуникативного поведения в библиотечной сфере

Основываясь на анализе библиотечных источников, раскрываются типы коммуникативного поведения библиотекарей, пользователей, читателей, типы коммуникативного поведения в библиотечном коллективе, типы коммуникативного поведения библиотек, акцентируется внимание на поведенческих ценностях библиотечных специалистов.

Ключевые слова: библиотечное поведение, коммуникативное поведение, типы коммуникативного поведения, типологический анализ, поведенческие ценности.

С точки зрения известного экономиста А. Аузана, вузы производят три продукта: человеческий капитал, набор профессий и поведенческие ценности. Именно они определяют поведенческие установки, т. е. предрасположенность вести себя тем или иным образом, выстраивая то или иное поведение [14].

В библиотековедении актуализируется проблема исследования поведения субъектов библиотечно-информационной деятельности,

в том числе коммуникативного, с целью определения путей его оптимизации посредством формирования у библиотечных специалистов значимых поведенческих ценностей. По мнению И. М. Лапо, «главным библиотекоформирующим элементом библиотеки в свете новой парадигмы будет не документ и не ее пользователь, а библиотекарь, поскольку именно от него будет зависеть максимальная эффективность всевозможных коммуникаций, происходящих в физическом и виртуальном пространствах» [10, с. 15].

М. Самохина отмечала, что термин «библиотечное поведение» был введен социологами РГЮБ более 20 лет назад по аналогии с такими понятиями, как «экономическое поведение», «политическое поведение» и др. Его трактовали как «совокупность, систему действий и поступков посетителя библиотеки: с какой целью и насколько регулярно он сюда приходит; каковы мотивы его обращения к тем или иным ресурсам, услугам; какие залы, помещения он посещает и что именно там делает – и т. п.» [13, с. 11].

Библиотечное поведение можно более четко сформулировать, на наш взгляд, как действия человека (посетителя, пользователя, читателя) по использованию библиотечных ресурсов с целью удовлетворения проблем жизнедеятельности. В словаре медицинских терминов поведение трактуется как совокупность действий, осуществляемых индивидом в процессе взаимодействия со средой. В словарях Ефремовой, Ушакова поведение – это совокупность поступков, действий. Поведение – форма проявления активности человека, оно может быть лишено цели и проявляться как единичный акт.

Деятельность в отличие от поведения – это система целенаправленных действий, ее структура, включает цель, субъект, объект, средства, мотивы, процесс, результат. На наш взгляд, исследование М. Самохиной посвящено изучению, скорее, деятельности посетителей библиотеки, а не только поведения.

Если библиотечное поведение бесспорно характерно для всех пользователей библиотеки – позитивное, негативное (когда портят книги, не соблюдают правила пользования библиотекой и т. д.), то далеко не все пользователи заняты деятельностью в библиотеке (читательской, игровой, поисковой и др.). Действия людей (посетителей, пользователей, читателей и др.), реализуемые в процессе коммуникации по использованию библиотечных ресурсов с целью удовлетворения проблем жизнедеятельности, можно охарактеризовать как коммуникативное поведение. Далее сделаем попытку

рассмотреть его типологию по печатным источникам. В основе данного типологического анализа лежат критерии выделения типов коммуникативного поведения, которые характеризуют их сущностные свойства.

Метод типологии опробован в библиотековедении в исследовании системы библиотек, по мнению Е. Н. Гусевой, он обуславливает функционирование библиотек страны [4, с. 132].

Тип, по Ожегову, – это «образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений... форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками». Признак характеризует сущностное проявление поведения.

В библиотековедении уже накоплен некоторый опыт изучения типов коммуникативного поведения субъектов библиотечной деятельности. Представим типы коммуникативного поведения на рис. 1 и кратко охарактеризуем эмпирический опыт их изучения.

Рис. 1

Интерес представляют типы поведения библиотекарей и читателей в зависимости от проявляемых ими личностных качеств. Основываясь на работах Л. Гласс «Вредные люди», «Полезные люди», нами выстроены и изучены типы поведения библиотекарей и читателей в этом ракурсе. Вредные люди оскорбляют человеческое достоинство, занижают самооценку, подрывают уверенность в себе, т. е. создают человеку дискомфорт. Полезные люди придают другим уверенность в себе, делают их лучше, поднимают настроение, пробуждают в человеке его лучшие качества.

Книга Э. Шострома «Анти-Карнеги или Человек-манипулятор» побудила к изучению ярко выраженных типов поведения библиоте-

карей как манипуляторов и актуализаторов. Человек в восприятии манипулятора – вещь, которой можно манипулировать. Актуализаторы – их противоположность – воспринимают себя и других как личность, они способны искренне выражать свои чувства. Так как умение слушать – важнейшее из коммуникативных умений личности – была сделана попытка дать типологию библиотекарей как слушателей. Опираясь на работы основоположника этой науки И. Атватера и ряд тестов, выявлены разные типы слушателей среди библиотекарей общедоступных библиотек и будущих библиотекарей: отличный, хороший и посредственный, их отличия проанализированы по критериям рефлексивного, нерефлексивного слушания. Характеристика таких типов поведения библиотекарей и читателей представлена в моей книге «Грани библиотечного общения» [6]. Коммуникативное поведение в зависимости от языка коммуникации проявляется как вербальное и невербальное. Типы поведения библиотекарей в зависимости от невербального коммуникативного поведения изучены А. В. Болтыровой [2] в Национальной библиотеке Республики Бурятия.

Типы коммуникативного поведения библиотекарей и читателей можно гипотетически представить в Декартовой прямоугольной системе координат, в которой по оси x и y откладываем те или иные взаимосвязанные признаки. Например, рассмотрим типы поведения библиотекарей в зависимости от таких критериев интеллигентности, как отношение библиотекарей к нравственности, личностному росту, воздействие на окружающую жизнь.

Таким образом, по оси x располагаются критерии: активное отношение к личностному росту и влияние на окружение/пассивное отношение к личностному росту и влияние на окружение; по оси y – нравственное отношение к себе и другому/безнравственное отношение к себе и другому. В первой четверти тип поведения – интеллигентного человека, во второй – безнравственного, в третьей – циничного, в четвертой – просто хорошего человека.

Так как характеристикой коммуникативного поведения является коммуникативная компетентность [12, с. 518], следовательно, целесообразно, чтобы она выступала значимым признаком типологии коммуникативного поведения библиотечного специалиста. Основываясь на положительной Я-концепции Р. Бернса, трех факторах ее определяющих: 1) твердая убежденность в импонировании другим людям; 2) уверенность в способности к тому или иному виду дея-

тельности; 3) чувство собственной значимости; сделана попытка рассмотреть типы поведения библиотекарей в зависимости от проявления в коммуникативном поведении второго и третьего факторов. Оптимальный тип поведения находится в первой четверти, в которой библиотекарей отличает коммуникативная компетенция и высокая самооценка [1]. Нами разработано более 40 таких типологий, в основу которых положены этические, профессиональные ценности – признаки, определяющие тип поведения, например, обмен издержками и вознаграждениями в общении, взаимосвязь слова и дела в общении, взаимосвязь осознания себя здесь и сейчас и проявление ответственности в поведении и др. [5, 7, 8].

В основание типологии, разработанной Е. В. Бруй, положены следующие поведенческие признаки: позиция библиотекарей во взаимодействии с пользователями (доминирование – уступчивость) и направленность на общение (аффилиация – отстраненность), что позволило автору выделить следующие типы библиотечных специалистов: библиотекарь-«наставник», «контролер», «сострадалец», «человек в футляре», «партнер», «оператор».

Результаты проведенного автором опроса читателей и библиотекарей подтвердили выводы ряда исследований типов коммуникативного поведения в библиотечной сфере о том, что «читатели видят равнодушие со стороны работников библиотек, недоверие, чрезмерный контроль, директивный стиль общения. При этом сами библиотекари отрицают наличие как доминирующего партнера в своем поведении, так и подчиняющегося» [3, с. 112].

Сходство результатов, полученных при апробации в библиотеках разных типологий коммуникативного поведения библиотекарей и читателей, свидетельствует об общих тенденциях в библиотечной коммуникации, диагностируют, какими этическими, профессиональными ценностями они руководствуются, а какие игнорируют, т. е. создают установки для высшей и средней библиотечной школы на формирование актуализированных поведенческих ценностей. Они в то же время служат доказательной базой некоторого неблагополучия в коммуникативной атмосфере библиотек. С другой стороны, это доказывает надежность используемых технологий, обоснованность их типобразующих признаков. В зарубежном и отечественном библиотековедении актуализируется интерес к коммуникативному поведению в коллективах. В них имеет место проявление психологического притеснения, в основном групповые, со стороны работодателя и других работников библиотеки. Специалисты выде-

ляют следующие типы коммуникативного поведения: 1) буллинг – наблюдается издевательство, запугивание, тирания сотрудников библиотеки; 2) боссинг – руководитель выступает в качестве агрессора, а подчиненный в роли жертвы; 3) стаффинг – коллектив издевается над руководителем; 4) моббинг – психологические притеснения со стороны руководителя и других работников [15].

Если взаимодействие человека с окружающим миром определяется в психологии как поведение, то взаимодействие той или иной организации, учреждения с внешней средой трактуется как поведение предприятия, фирмы и т. д. Это уместно при рассмотрении коммуникации библиотеки с местным сообществом. Интересна попытка раскрыть специфику поведения библиотеки в ракурсе интроверсии – экстраверсии [9].

В качестве типобразующего признака поведения библиотеки можно взять характеристику библиотечного пространства – доброжелательное/недоброжелательное, т. е. агрессивное. С. Г. Матлина считает: «Доброжелательное библиотечное пространство формируется благодаря перманентному процессу настройки на культурно-информационные ожидания публики, на ее поведенческие модели. То есть должно восприниматься и пользователями и библиотекарями не как завершенность, но как вечное движение» [11, с. 7–8].

Отпугивающий пользователей тип поведения некоторых сотрудников библиотеки, охраны, гардеробщиц, технических работников и др. (грубость, оскорбления) порой служит психологическим барьером посещения библиотеки.

Сегодня становятся модными инсталляции из книг (их размещают своеобразным образом, создавая пространственную композицию) как в библиотеках, так и в быту. Однако некоторые из них не нравятся читателям и вызывают негативные эмоции к библиотеке. Например, книги подвешивают к потолку на веревке или представляют экспозицию книг с обожженными страницами, шелестящими в подвешенном состоянии, и т. п.

Меня заинтересовал тип поведения библиотеки в зависимости от первого впечатления, которое она производит на пользователя, впервые пришедшего в библиотеку, в процессе взаимодействия с библиотекарем. На мой взгляд, вырисовываются два типа поведения библиотеки: приветливый и недружелюбный (враждебный). В Фейсбуке встречала отклики о первых впечатлениях библиотекарей разных регионов от взаимодействия с библиотеками г. Судака

(летней библиотечной столицы), Анапы, Геленджика: «в библиотеке вежливо “посылают”», «не встанут, не вздрогнут для оказания библиотечной услуги», «утомленные жарой тетеньки даже не смотрят в твою сторону» и т. п. Некоторые библиотекари даже не в состоянии осознать свое хамство и считают, что так и должно изъясняться с читателем, писателем. Другие пытаются оправдать их хамство – мол, у них такая тяжелая ситуация, тем самым они унижают их, считая, что те не могут быть лучше, не способны ни к самоуважению, ни к уважению других. Меня впечатлил приветливый тип поведения библиотекарей в Иркутской областной библиотеке: на регистрации, узнав, что я из другого города и хочу только посмотреть библиотеку, не потребовали документы, предложили схему выставок, в каждом отделе библиотекарь здоровался, интересовался, чем может быть полезен. Таким образом, рассмотренные типы коммуникативного поведения дают некоторое представление о поведенческих установках их субъектов.

Типология коммуникативного поведения библиотек, библиотекарей, коллективов библиотек, читателей будет способствовать:

- изучению различных библиотечных процессов, развитие которых обусловлено этой типологией (функционирование библиотечного пространства, совершенствование имиджа библиотеки и др.);
- оптимизации подготовки у библиотечных кадров поведенческих ценностей – профессиональных, психологических, этических и др.;
- диагностике библиотекарями типов коммуникативного поведения коллег, пользователей, библиотек – важнейшей характеристике коммуникативной компетентности специалиста;
- дальнейшему осознанию путей изучения данной проблемы в теоретическом и практическом ракурсах.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М. Прогресс, 1986. – С. 27.
2. Болтырова А.В. Типы поведения библиотекарей в зависимости от владения языком невербального общения / А.В. Болтырова // Молодые в библиотечном деле. – 2006. – № 12. – с. 44-49.
3. Бруй Е.В. Паттерны поведения библиотекарей во взаимодействии с читателями // «Культурная жизнь Юга России». – 2016. – № 1 (60). – С. 108-112.
4. Гусева Е.Н. Типология библиотек / Е.Н. Гусева // Общее библиотековедение: учебник / науч. ред. М.Я. Дворкина, Л.М. Сальникова. – М.: МГИК, 2015. – С. 132-155.
5. Езова С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие. – М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – С. 42-105.

6. Езова С.А. Грани библиотечного общения: учебно-методическое пособие. – М.: Профиздат, 2002. – 160 с.
7. Езова С.А. Мир библиотечного общения: научно-практическое пособие / С.А. Езова. – М.: Литера, 2010. – 251 с. С. 170-207.
8. Езова С.А. Общение и этика библиотекаря: сб. ст. (2011-2012 г.г.) / отв. ред. Р.И. Хамаганова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госуниверситета, 2013. – 116 с. С. 43-47.
9. Езова С.А. Поведение общедоступной библиотеки в ракурсе интроверсии – экстраверсии // Библиопанорама. – 2016. – № 1. – с. 66-70.
10. Лапо И.М. «Великое хорошее место» // Современная библиотека. – 2016. – № 4. – с. 8-15.
11. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность. – М.: Библиомир, 2015. – 232 с.
12. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погорьша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая. Под науч. ред. О.И. Матяш. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с., ил.
13. Самохина М.М. Что, зачем и как мы изучали: еще об исследовании пользователей РГБМ // Библиотечное дело. – 2014. № 17. – с. 41-44. Самохина М.М. Что происходит за воротами // Библиотечное дело. – 2014. – № 15. – с. 10-14.
14. Социокультурные коды в экономике [Электронный ресурс] URL: [hpfu.ru / docs / F1480034737 / Prezentacija.dlyaKFU.ITOY.pdf](http://hpfu.ru/docs/F1480034737/Prezentacija.dlyaKFU.ITOY.pdf) (дата обращения 18.08.2016 г.).
15. Юрик И.В. Моббинг в библиотеке: причины возникновения, последствия и методы преодоления // Современная библиотека. – 2009. – № 1. – с. 134-139.

Вестник ВСГИК. 2017. № 1. С. 95-102

И снова о гуманизме...

Гуманность есть человеколюбие,
но развитое сознанием и образованием
В. Г. Бельский

В Википедии гуманизм (лат. *humanity* – человечность) трактуется как мировоззрение, в центре которого идея человека как высшей ценности; возникло как философское течение в эпоху Возрождения. Под гуманизмом понимается «система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самооценности личности, ее свободы и права на счастье» [1]. В России в 2001 г. возникает организованное гуманистическое движение, связанное с деятельностью Российского гуманистического общества (РГО). Важной особенностью движения является «приоритетность ценности самого конкретного человека, его достойного образа жизни...» [2, с. 108].

Современные российские гуманисты в документах и исследованиях о современном гуманизме убеждены: «активное отношение к

себе и окружающему, деятельная, мужественная, творческая самостоятельная и жизнестойкая позиция могут обеспечить достойное положение человека в обществе» [2, с. 2–3].

Третий гуманистический манифест опубликован Американской гуманистической ассоциацией (АГА) в 2003 г. Акцентируем внимание на четырех из шести убеждений, зафиксированных в манифесте, которые могут стать методологической основой гуманизации в любой сфере общества, в том числе и библиотечной. «Этические ценности происходят от тех человеческих потребностей и интересов, которые проходят проверку опытом. Жизнь приобретает смысл в служении личности гуманным идеалам. Человеческие существа социальны по своей природе и находят смысл во взаимоотношениях между собой. Работа на благо общества “максимизирует счастье индивида”» [3].

Публикации А. В. Соколова о гуманизации в библиотечной сфере актуальны, возможно, потому, что подвигнут библиотечную общественность к зарождению гуманистического движения. Гуманизм, на наш взгляд, не является отраслевой категорией. Что означает «библиотечный гуманизм»? По аналогии, вероятно, должен существовать педагогический, медицинский и т. п. гуманизм... Сколько видов деятельности, столько и разновидностей гуманизма? Повторимся: гуманизм выступает как мировоззрение, определяющее отношение человека к другим людям, к себе. Основываясь на гуманистических взглядах, человек относится и к себе, и к Другому как к высшей ценности.

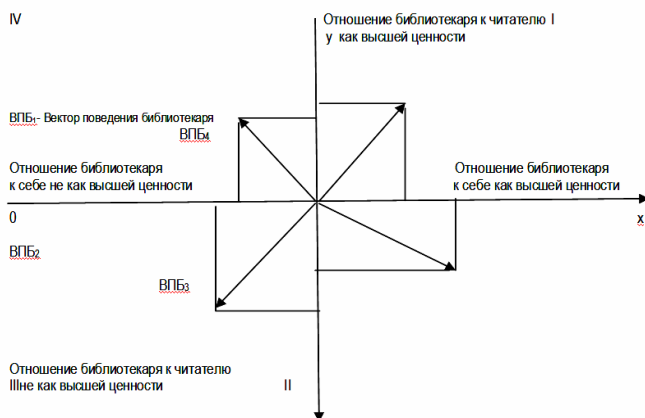
Homine humanum (человек гуманный) в интерпретации Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля – «человек, проникнутый любовью к человеку, уважением к человеческой личности». В словаре Ушакова к термину добавлена характеристика: «культурный, внимательный к личности».

В культурологии, социологии, психологии и других науках существует расхожее мнение о диалоге как панацее в сфере гуманитаризации, гуманизации общества. Взаимодействие в диалоге всегда осуществляется как субъект-субъектное, т. е. каждый субъект проявляет ту или иную степень активности во влиянии на Другого. Насколько гуманно/не гуманно происходит общение, определяет тип отношений между субъектами. Гуманизм проявляется в диалогическом и нормативном типах отношений, антигуманизм являют собой манипулятивные и императивные отношения.

Гипотетически представим типы поведения библиотекаря в Декартовой прямоугольной системе координат в зависимости от его отношения/не отношения к читателю как высшей ценности (ось y) и его отношения/не отношения к себе как высшей ценности (ось x).

Схема 1

Взаимосвязь отношений/не отношений библиотекаря к себе и читателю как высшей ценности

В I четверти поведение библиотекаря, обусловленное отношением к себе и читателю как высшей ценности, характеризуется проявлением в процессе общения самоуважения и уважения к партнеру.

Во II четверти у библиотекаря самоуважение перерастает в самолюбование, он считает себя выше, что порождает высокомерие по отношению к читателю. Его отношение проявляется в восприятии читателя как объекта, предмета, которым можно манипулировать или доминировать над ним.

В III четверти поведение человека (полагаем, что библиотекаря здесь не обнаружим) обусловлено тем, что он ни себя, ни другого не относит к высшей ценности, следовательно, он может проявить по отношению к Другому неприязнь, неуважение, а также не отреагировать на аналогичное отношение к себе самому.

В IV четверти библиотекарь относится к читателю как значимому человеку, как высшей ценности, однако занижает свою значимость, недооценивает себя как личность, ведет себя не совсем адекватно.

Гуманное поведение библиотекаря в первой и четвертой четвертях регламентирует Кодекс этики российского библиотекаря (2011). В нем отражены такие этические постулаты, как социальная ответственность, долг, партнерские, уважительные, доброжелательные отношения, обеспечение равенства прав, проявление доброжелательности, уважения и честности и многие другие.

Гуманизм провозглашен в кодексе как мировоззренческая основа библиотечной профессии.

Трансформации, которые в последнее время начинают происходить в библиотечной отрасли, обусловлены изменением отношения библиотек, библиотекарей к членам местного сообщества, а не только к читателям и пользователям, к учету их потребностей в традиционной и электронной книге, в самой библиотеке, в организации ее пространства и т. д. Начинается, хотя и медленно и не повсеместно, осознание роли гуманизации библиотечной деятельности – главного средства выживания в современных условиях.

Литература

1. Гуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru.
2. Современный гуманизм : Документы и исследования. – М., 2000. – 141 с. – (Здравый смысл : Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов ; Спец. вып.).
3. Гуманизм и его устремления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki.

Библиопанорама. 2013. № 2. С. 30-32

Этико-коммуникативная компетенция библиотечных специалистов и пути развития

В свете Болонского процесса важнейшей составляющей в подготовке специалистов в высшей школе является коммуникативная компетенция. О. И. Матьяш, преподаватель коммуникативных дисциплин ряда университетов США и России, ссылаясь на зарубежные источники, отмечает, что коммуникативное образование нередко называют «образованием XXI века», из чего вытекает, что центральное место в вузах должно отводиться коммуникативным дисциплинам (Матьяш О. И. О ценности коммуникативного образования. 2011. № 10. С. 42-49).

Эффективность библиотечно-информационной деятельности в очень большой степени зависит от коммуникативной и этической компетенций библиотекарей.

Изучая различные определения «коммуникативной компетенции», прихожу к выводу, что оптимальный вариант дан Б. Спизбергом: «коммуникативная компетентность – это соответствие коммуникативного поведения данной ситуации и его эффективность. Коммуникация эффективна, если она достигает своих целей; коммуникация соответствует ситуации, если она ожидаема в данной ситуации. Мы создаем ощущение коммуникативной компетентности через посылаемые вербальные сообщения и сопровождающее их невербальное поведение» (Вердербер Р. Психология общения. СПб., 2003). Эти два критерия – эффективность и уместность (адекватность) – положены в основание коммуникативной компетенции (компетентности) О. И. Матяш в одном из изданий о межличностной коммуникации (Межличностная коммуникация: теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. 56 с.). Термин «коммуникативная компетенция» устоялся в научной литературе, получил широкое распространение в ФГОС ВО по разным направлениям подготовки, ибо отражает сущность этого феномена. «Коммуникативная компетенция» должна быть внесена в ФГОС ВО по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», квалификация «бакалавр» именно в этой формулировке вместо определения компетенции ПК-34 – «способность к эффективному библиотечному общению с пользователями». Объектом библиотечного взаимодействия является местное сообщество, т. е. группы людей, а не только пользователи. Коммуникативную компетенцию библиотекаря целесообразно изучать в высшей библиотечной школе и в системе повышения квалификации во взаимосвязи с социально-коммуникативной активностью библиотекаря как ее пусковой механизм и двигатель.

Так как главными составляющим библиотечного общения являются отношения и поведение людей, а профессиональная этика их регулятор, следовательно, она регулирует как отношения посредством нравственных норм (постулатов), отраженных в профессиональном кодексе, так и поведение посредством правил поведения, т. е. делового этикета (рис. 1).

Профессиональная этика как регулятор библиотечного общения

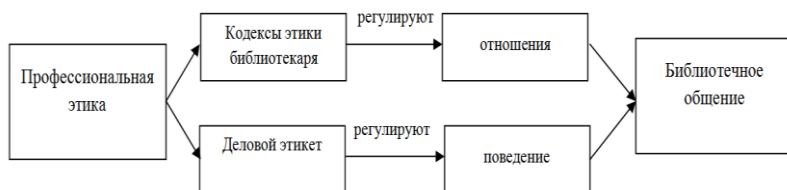

Рис. 1

Регулятор в интерпретации Толкового словаря Т. Ф. Ефремовой – это то, что «направляет, регулирует развитие чего-либо». Библиотечная этика выступает мировоззренческим аспектом библиотечного общения. Логика рассуждения приводит к выводу: наряду с важнейшей коммуникативной компетенцией у специалиста должна быть сформирована компетенция этическая, под которой следует понимать способность и готовность применять знания, умения, навыки, личностные качества для адекватного выстраивания этических отношений и поведения в профессиональных ситуациях. Несмотря на относительную самостоятельность феноменов «библиотечное общение и библиотечная этика», они связаны между собой. Свидетельством этому являются попытки ученых рассматривать их в тесной взаимосвязи. В качестве примера сошлемся на работу Р. Е. Рева и его определение «этика делового общения – это совокупность норм, правил и представлений, регулирующих поведение и отношения людей в процессе их производственной деятельности» (Рева Р. Е. Деловое общение. Пенза, 2003). Далее целесообразно перейти к определению «этика библиотечного общения» – это, с нашей точки зрения, соблюдение этических норм и правил поведения (этикета) в процессе библиотечного общения, т. е. взаимодействия людей (местного сообщества) с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов. Так как библиотечное общение реализуется в рамках общечеловеческих и принятых в библиотечном сообществе этических норм, следовательно, учебную дисциплину «Библиотечное общение» целесообразно объединить с дисциплиной «Профессиональная этика» и изучать в высшей и средней библиотечной школе курс «Этика библиотечного общения». Это исключит дублирование, а главным образом, позволит обучающимся осознать

роль профессиональной этики в библиотечной коммуникации. Далее можно гипотетически предположить о возможности функционирования этико-коммуникативной компетенции (рис. 2).

Общая характеристика этико-коммуникативной компетенции

Рис. 2

Следовательно, этико-коммуникативную компетенцию можно считать критерием при выборе механизмов развития библиотечного специалиста. В основу их использования положен ведущий принцип высшей школы – взаимосвязи обучения, воспитания и развития личности студентов, ее гуманитарных, гуманистических ценностей.

Технологии, применяемые в Восточно-Сибирском государственном институте культуры, основываются на базовых знаниях студентов в сфере этики, теории общения (психология, социология общения, коммуникативистика и др.), этики, профессиональной этики и в, частности, библиотечной. Они выстраиваются как интеракция (взаимодействие), предусматривающая наличие обратной связи.

К инновационным технологиям формирования развития этико-коммуникативной компетенции можно отнести ряд авторских разработок, прошедших апробацию в учебном процессе на очном и заочном отделениях и получивших отражение в специальной печати, в том числе в рецензируемых изданиях. Ряд из них собраны в моей книге «Общение и этика библиотекаря» (Езова С. А. Общение и этика библиотекаря: сб. статей. Улан-Удэ, 2013).

Так как типология людей, типов их поведения является универсальной процедурой научного мышления, поэтому овладение ею развивает у студентов рефлексию, абстрактно-логическое мышление, убеждение и внушение в процессе взаимодействия с пользователями, коллегами. Различные взаимосвязи, взаимозависимости, определяющие типы поведения библиотечных специалистов с поль-

зователями, эффективные способы выстраивания гипотетических и реальных типов поведения является Декартова прямоугольная система координат (ДПСК). На осях системы располагаем взаимозависимые признаки, их отрезки, отражают примерную длину выраженности признаков в том или ином квадранте (четверти). На их пересечении фиксируется вектор взаимозависимых признаков, в каждом квадранте отражается тип поведения библиотекаря (рис. 3).

Декартова прямоугольная система координат (ДПСК)

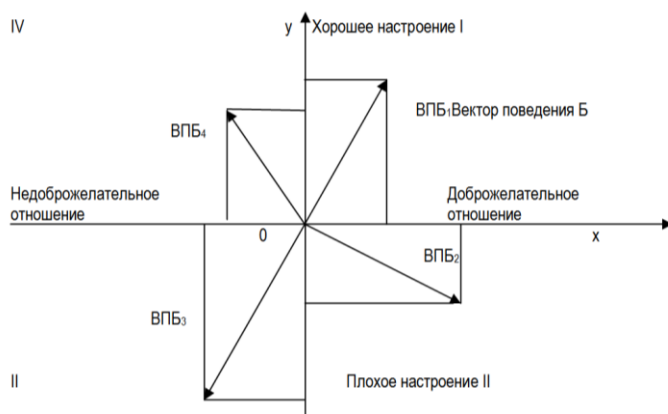

Рис. 3

Среди признаков, разработанных нами тридцати ДПСК, в основе лежат этические и коммуникативные отношения библиотекаря к читателю и его поведение с ним, например, типы поведения библиотекарей в зависимости от критериев интеллигентности/неинтеллигентности библиотекаря (по Н. А. Рубакину), принятие/непринятие библиотекарями и читателями друг друга как личностей, осознание значимости общения и избегание страха публичного выступления и т. д.

Использование ДПСК способствует активизации воображения студентов, рефлексии. Практико-ориентированное применение заключается в поиске оптимальных путей поведения библиотекаря с пользователями в зависимости от проявляемых ими компетенций, в том числе этико-коммуникативной.

В процессе изучения курса «Библиотечное общение» студенты знакомятся с типологией коммуницирующих библиотекарей, на основе которой им предлагается «нарисовать» индивидуально или

микрогруппой словесные портретные характеристики библиотекарей: библиотекаря-манипулятора, библиотекаря-актуализатора, авторитарного библиотекаря, библиотекарей с различными жизненными сценариями, «вредного» библиотекаря, «полезного» библиотекаря и др. Задание помогает студентам углубить свое восприятие критериев коммуникативной и этической компетенций, распознать их проявление в поведении конкретных библиотекарей, с которыми им приходилось общаться (которые и становятся прототипами словесных портретов), встречать в литературе (специальной и художественной), наблюдать в фильмах, например, в юмористических записках о библиотеках и чтении в ТВ передачах «6 кадров» и т. д.

Применение технологии портретирования имеет следующие плюсы:

- активизируется самостоятельная работа студентов (использование традиционных и электронных изданий по теме задания);
- актуализируются жизненные наблюдения студентов за процессом взаимодействия людей;
- актуализируются студентами знания из сопредельных изучаемых учебных дисциплин (социальные коммуникации, библиотечное обслуживание и др.);
- развивается ориентация на типическое в портретных характеристиках, выход на уровень обобщения;
- пробуждается интерес к «портретированию»;
- развивается у студентов воображение;
- актуализируются зрительные, слуховые ассоциации, проявляемые в коммуникации и др. (Езова С. А. «Написание» портретов человека в ракурсе коммуникации – интерактивный метод обучения библиотечных специалистов // Библиопанорама. 2014. № 2. С. 57-60).

Использование инновационных технологий, в частности тех, о которых шла в статье речь, осложнено отсутствием у ряда студентов ориентации на творческий процесс выполнения задания, стремления к актуализации своего личностного потенциала, отсутствием мотивации к саморазвитию и др.

В заключение отмечу, что описанный опыт – попытка тесно увязать этический ракурс с коммуникативным (прикладным) в выстраивании обучающей технологии нуждается в дальнейшем осмыслении и обобщении.

Библиотека. 2016. № 11. С. 33-35

И хорошее настроение не покинет больше вас...

Тайно причинять муки своим
завистникам – это пребывать
в хорошем настроении.

Диоген

Вежливость – это искусственно
созданное хорошее настроение.

Т. Джефферсон

Чтобы повысить культуру общения, на значимость которой указывает Кодекс этики российского библиотекаря, специалисту важно быть осведомленным в круге вопросов, ее характеризующих, уметь их решать практически. Этим обусловлен выбор обсуждения в данной статье важного социального, психологического, нравственного феномена – настроения.

Сделаем краткий экскурс в терминологическое уточнение этого понятия. В толковом словаре Даля «настроение» определяется как настрой, настроить. В толковом словаре Ожегова «настроение» рассматривается в разных ракурсах: 1. Внутреннее душевное состояние (человек настроения). 2. Направление чьих-нибудь мыслей, чувств (общественные настроения). 3. Склонность что-нибудь делать (играть), не настроен делать что-нибудь.

В словаре синонимов «настроение» понимается как дух, расположение духа, самочувствие. В словаре психиатрических терминов «настроение» трактуется как «суммарная характеристика эмоционального состояния человека в определенный период». Оно может быть ровным, повышенным, пониженным, тревожным и т. д.

«Настроение» в Википедии уточняется как «достаточно продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов. Настроения принято отличать от аффектов, чувств и эмоций».

О значимости роли настроения в сфере обслуживания сказано в книге А. Трайндала «Нейромаркетинг: визуализация эмоций» (М., 2009. С. 9): «...необходимо помнить, что ключевая фигура в магазине – это продавец. Никакие приемы, разработанные с учетом нейрофизиологии человека, ни одна фотоконцепция не сравняются с приветливым взглядом. Именно человеческие взаимоотношения,

пусть даже такие мимолетные, какие возникают между покупателем и продавцом в магазине, творят хорошее настроение или убивают его».

Приведу пример, с каким настроением читателя-студента Тувинского государственного университета встречают в Национальной библиотеке Республики Тыва (дипломное исследование А. В. Бюрюкай, руководитель С. А. Езова). 10% читателей встречали библиотекари, которые были в хорошем настроении (улыбались, были приветливы), 15% читателей доводилось общаться с сотрудниками, которые пребывали не в духе, ровное настроение библиотекарей отметили около 70% читателей (причем некоторые уточняли – обычное настроение, равнодушное, «ни то ни се» и др.).

На изменение, в частности ухудшение настроения, ссылался каждый третий опрошенный, покидающий библиотеку, выдвигая причины: некачественное обслуживание, равнодушие библиотекарей к их запросам, плохое настроение сотрудников, шум в читальном зале и др. Хорошее настроение создает приветствие партнеров по взаимодействию. Приходилось читать в специальной печати, что в ряде вузовских библиотек страны принято сотрудниками библиотеки первыми приветствовать читателя. В данной библиотеке, как и во многих других, такое не наблюдается. Не все читатели здороваются с библиотекарями, и не все сотрудники отвечают на приветствие читателя. Несоблюдение делового этикета обеими сторонами элементарных правил приличия – серьезный барьер в создании благоприятного настроя в общении между ними.

Созданию хорошего настроения способствуют комплименты. Однако делать их или не хотят, или не могут, или не считают нужным большинство читателей (80%) и библиотекарей (87%). Высокую активность у библиотекарей в процессе обслуживания отметили 17,6%, 78,4% указали на среднюю активность, 2,9% посчитали активность библиотекарей как низкую. На настроение читателей влияет и имидж библиотекаря, его внешний вид. Стоит задуматься, каким должен быть дресс-код библиотекаря. Аналогичные результаты получены в одной из вузовских библиотек г. Улан-Удэ (исследование проведено студентами кафедры библиотечно-информационных ресурсов).

Изучая путем тестирования культуру общения библиотекарей в Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина Республики Тыва, А. В. Бюрюкай выявила, что 43,8% опрошенных считают, что у них часто бывает хорошее настроение в процессе обслуживания читате-

лей. Имеют привычку улыбаться, обслуживая читателей, в большинстве случаев 77,5%, иногда – 20,4%, никогда – 2,04%.

Высокая активность, хороший деловой настрой при обслуживании читателей бывают в большинстве случаев у 79,5% библиотекарей, иногда – у 18,3%. Не повышают голос на читателя в большинстве случаев 38,7%, иногда – 57,1% опрошенных и т. п.

Исследования показали, что библиотекари недостаточно критично оценивают свое настроение и другие составляющие культуры общения, выдавая желаемое за должное. Это касается не только библиотекарей Республики Тыва. По результатам различных российских исследований наблюдается отсутствие у ряда библиотекарей объективной рефлексии своего личностного, профессионального потенциала, что не способствует развитию мотивации на его развитие. Так как настроение библиотекаря влияет на выстраивание отношений с читателями, поэтому сделаем попытку рассмотреть взаимосвязь этих критериев в Декартовой прямоугольной системе координат, для чего на оси x расположим отношения (положительное, отрицательное), на оси y – настроение (хорошее, плохое) (рис. 1).

В I четверти хорошее настроение библиотекаря – фундамент для выстраивания диалогических (проявление взаимоуважения, партнерские взаимоотношения с читателем и т. п.), нормативных (соблюдение общечеловеческих, профессиональных норм поведения) отношений. Во II четверти у библиотекаря может быть плохое настроение (неважное самочувствие и т. п.), однако он может переусилить себя, скрыть свое настроение и выстроить доброжелательные отношения с читателем. В III четверти библиотекарь не скрывает своего плохого настроения, а всячески его демонстрирует, выстраивая доминантное, агрессивное отношение или выходя на манипуляции, чтобы «уколоть», унизить читателя.

В IV четверти у библиотекаря хорошее настроение, он им бравирует, в целом же для него характерны пренебрежение к Другому, завышенная самооценка, а посему его настроение (хорошее) не сказывается лучшим образом на отношениях к читателям. Важно, чтобы он ценил человеческое достоинство Другого, тогда и при плохом настроении он сможет выстроить добрые отношения с партнером.

Взаимосвязь настроения библиотекаря и его отношения к читателю

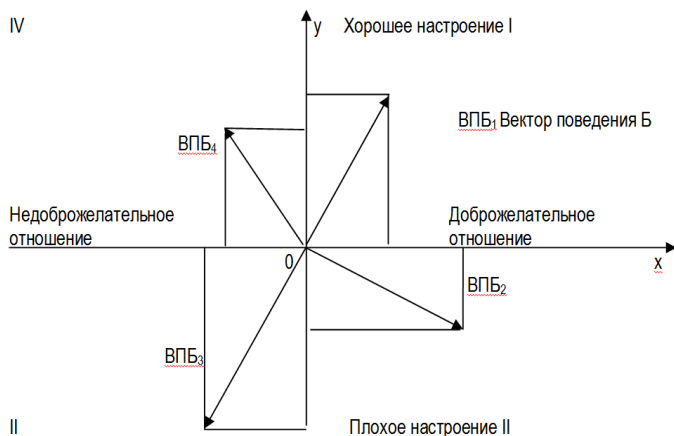

Рис. 1

Таким образом, настроение – важнейшая составляющая библиотечного общения, но очень важно, чтобы библиотекарь и читатель уважали друг друга. Настроение человека можно диагностировать по совокупности жестов, жесты хорошего настроения – улыбка на лице, зрачки расширены, человек общителен, активно жестикулирует. Жесты плохого настроения – зрачки сужены, взгляд в пол, человек замедляет речь, молчит насупившись. Существует и научный метод оперативного определения самочувствия, активности и настроения читателя и библиотекаря – тест САН. Бесспорно, что на плохое настроение, его перепады может влиять физиология человека: активность щитовидной железы, диабет, депрессия, заболевания печени, менструальные дни, погода, метеоусловия и многое другое. На настроение влияет уровень развития у человека эмоционального интеллекта, благодаря ему человеку удастся/не удастся регулировать свое поведение, выстраивать отношения с Другими, контролировать свое настроение. У человека с низким уровнем эмоционального интеллекта (заниженной, завышенной самооценкой) нередко беспричинно портится настроение, а люди с высоким эмоциональным интеллектом чаще пребывают в хорошем настроении, не портят настроение Другим.

Искусству и науке создавать себе и другим хорошее настроение нужно учиться. В интернете можно найти много полезной информации о настроении и путях его сотворения. В ВКонтате есть странички «Настроение», «Улыбнись и мир улыбнется тебе. Начи-айте каждый день с хорошего настроения». Есть блог хорошего настроения, а также 50 советов для создания хорошего самочувствия и настроения. Следование им – это изменение образа жизни, формирование положительных привычек, т. е. создание фундамента для хорошего настроения.

Сегодня в обществе наблюдаются не радужные настроения в отношении судьбы библиотек. На мой взгляд, публичные библиотеки в состоянии повысить градус положительного настроения своих читателей-почитателей, посетителей, социальных партнеров.

Библиотека. 2013. № 7. С. 18-20.

Знаки внимания (строуксы) в библиотечной коммуникации

Маленькие знаки внимания
приводят к большой дружбе.
Ромен Гарри

Проблема строуксов наиболее полное освещение получила в книге Ф. Кузина «Культура делового общения». Он отмечает, что под строуксом в западной психологии понимают знаки внимания, т. е. «поглаживания», адресованные партнеру по взаимодействию, высказывания, действия. Мне импонирует мнение, бытующее среди некоторых психологов, что цель жизни человека – это получение строуксов, т. к. благодаря им осуществляется подпитка человека психофизической энергией.

По организации библиотечной деятельности можно судить о знаках внимания, которые оказывают сотрудники своим пользователям. Сущностной силой развития личности являются ее потребности. Библиотека посредством библиотечных ресурсов призвана удовлетворять потребности пользователей в решении их проблем жизнедеятельности, что означает оказывать им различные знаки внимания. Поднятый в статье разговор о знаках внимания – повод к осознанию библиотечными специалистами своей коммуникативной деятельности в этом глобальном ракурсе и совершенствованию

своих отношений, личностного поведения, типа поведения своей библиотеки с пользователями, со всем местным сообществом.

В книге Р. и К. Вердерберов «Общение» (М., 2003) уважение трактуется как «проявление внимания или предупредительности к человеку и соблюдение его прав» (с. 23). Таким образом, уважать человека – значит проявлять к нему положительные знаки внимания. Уважение – это золотое правило этики. Рассматривая знаки внимания, мы тем самым как бы операционализируем термин «уважение», т. е. выделяем его сущностные признаки через различные виды знаков внимания. Проявить искренность, сочувствие, сопереживание, суметь выслушать читателя и т. п. – это проявить к нему положительные знаки внимания. Как показывает библиотечная практика, читателям особенно импонирует, когда сотрудник обращается к ним по имени, отчеству, организует презентацию книги читателя, выставку его поделок, коллекций и т. д. Случается, что человек доволен полученными положительными знаками внимания, а причина кроется в том, что было для него явно недостаточно: премия небольшая, награда без конверта, поздравление формальное и т. д. Наряду с положительными знаками внимания библиотекарь проявляет и отрицательные: может перебить собеседника, не соблюдает дистанцию в общении; при проведении мероприятия в стенах библиотеки или на других площадках библиотекарь не надевает бейджик, т. е. выступает анонимом, косынку, т. е. достойно не представляет свою организацию, не способствует улучшению ее имиджа.

Различные элементы буллинга, моббинга и т. п. проявлений негативного отношения к коллеге или группе коллег, оказание психологического насилия, травм коллеги и т. д. – все это негативные знаки внимания, имеющие место и в библиотечных коллективах.

Строуксы, которые являются предметом ожидания, называются обусловленные, к ним относятся знаки внимания, оказываемые к таким событиям коллег, как дни рождения, юбилеи, повышение в должности и др. Особую значимость имеют необусловленные знаки внимания, т. е. неожиданные, их отличает больший эмоциональный накал чувств в их выражении: поздравление коллеги с выигранным грантом, премией, одаривание комплиментом без всякого повода и т. п. Читатели дарят библиотеке книги, компьютер, подписку на периодику, дарят мебель.

Строуксы – это правила поведения, т. е. этикет, соблюдение в процессе взаимодействия библиотекаря с пользователем, коллегой,

другими социальными партнерами. Можно оказать формальный знак внимания коллеге, преподнести поздравительную открытку с типографским текстом пожеланий, а можно в событие вложить свое душевное отношение и творчество (через содержание и дизайн).

Проявить неформальные вежливость и благодарность, которые совершенно бесплатны для того, кто их оказывает, – это удел человека великодушного, культурного, гуманного.

Осознание значимости удовлетворения разнообразия пользовательских потребностей порождает актуализацию различных видов деятельности библиотекаря, например, создание приватного пространства в библиотеке, организацию общественного, публичного библиотечного пространства и т. д., что является двигателем инновационной деятельности библиотечного специалиста; другими словами расширением сферы оказания ими знаков внимания реальным и потенциальным пользователям и улучшением качества оказываемых услуг.

Так как в коммуникации велика роль организации среды обитания пользователей в библиотеке, поэтому ее создание нужно увязывать с учетом знаков внимания к ним. Далее посредством Декартовой прямоугольной системы координат попытаемся углубить представление о взаимосвязи положительных и отрицательных знаков внимания, оказываемых библиотекарями и читателями в библиотечно-информационном обслуживании в общедоступной библиотеке (схема 1).

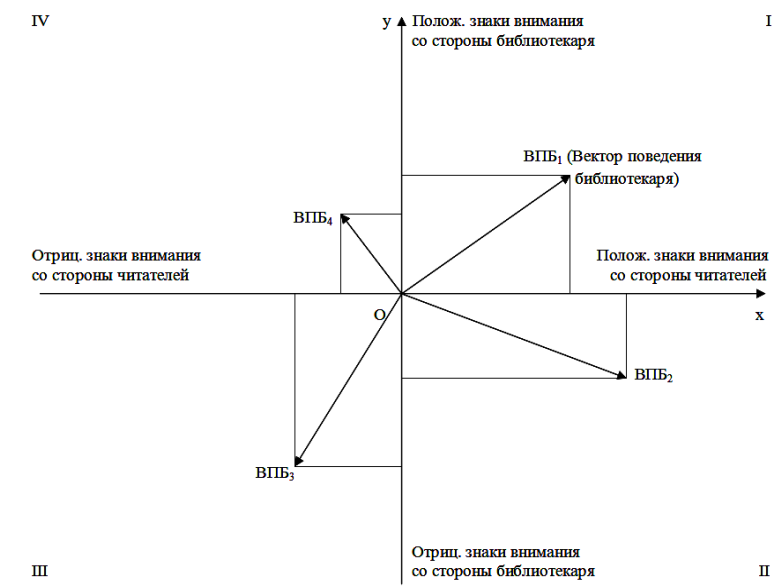
На оси x расположим знаки внимания, оказываемые библиотекарем читателями. На оси y расположим знаки внимания, оказываемые читателями библиотекарю.

Характеристика типов поведения в четвертях основывается на реалиях библиотечной практики.

В I четверти библиотекарь и читатель оказывают друг другу положительные знаки внимания: дружелюбно приветствуют друг друга, обмениваются иногда комплиментами, библиотекарь проявляет профессиональный интерес к чтению читателя (обменивается с ним мнением о прочитанном, рекомендует новинку и т. п.), заказывает для читателя отсутствующие в библиотеке книги и т. д. Поведение и библиотекаря, и читателя могут кому-то показаться идеальными, оторванными от жизни, однако они имеют место. Во II четверти читатель проявляет такт, первым здоровается, обращается к сотруднику по имени, отчеству, выражает слова благодарности, вовремя

сдает книги, посещает иногда библиотечные мероприятия, т. е. проявляет положительные строуксы. Со стороны библиотекаря наблюдается неприятие личности читателя, не смотрит на него, не отвечает на приветствия, не слышит его, так как «вечно» что-то пишет, отвлекается на телефонные звонки, создавая иллюзию занятости, недоступности, неприступности. Следствием взаимодействия библиотекаря и читателя в этой четверти могут явиться корректные замечания читателя в отношении невнимательности библиотекаря, его нетактичного поведения и даже разрыв отношений читателя с библиотекой, на что сотрудник реагирует равнодушно.

Схема 1

III четверть характеризует неприятие библиотекарем и читателем друг друга, выпады в адрес друг друга (претензии, оскорбления, даже угрозы, агрессивные жесты и т. п.). Возможно, что такие ситуации с превалированием отрицательных строуксов встречаются как исключение, однако нельзя отрицать наличие конфликтов в библиотечном взаимодействии. В IV четверти библиотекарь держится на

высоте несмотря на пренебрежительное к нему отношение со стороны читателя (грубые интонации, провоцирующие конфликтную ситуацию), обращение на ты, угрозы (обещание пожаловаться (необоснованное) на обслуживание), проявление кичливости и тому подобные отрицательные знаки внимания. Если читатель начнет отзеркаливать строуксы библиотекаря, тогда поведение следует рассматривать в оптимальной I четверти.

Жажду внимания, порой неумную, библиотекари пытаются удовлетворить в соцсетях, выставляя на своих страницах снимки в ожидании лайков, комментариев, порой соревнуясь в их количестве. Встречаются и патологические курьезы, человек превращается в нетизена, жителя сети, удовлетворяясь суррогатом виртуального общения. В целях реализации своего потенциала библиотекаря следует оказывать знаки внимания себе: физическому, душевному состоянию, к внешности, профессиональной деятельности, карьере и т. д. Приведу несколько примеров знаков внимания для развития эмоционального состояния. Это состояния Ребенка:

- поддерживать словами одобрения своей личности (ни в коем случае не называть себя оскорбительными словами, не уничивать свое человеческое достоинство);
- дарить ему презенты, подарки, в которых он нуждается;
- акцентировать внимание на приятных событиях своей жизни и т. д.;
- читать книги, способствующие духовному развитию;
- находить время для своих увлечений и т. д.

Пути к овладению позитивными знаками внимания – это повышение своей профессиональной компетенции, различных видов культуры – информационной, корпоративной, культуры чтения и общения. Через анализ знаков внимания, которые оказывает библиотекарь пользователям, коллегам и другим социальным партнерам можно диагностировать развитость/неразвитость у него рассмотренных видов культуры.

Таким образом, через знаки внимания библиотекарь подает себя, т. е. влияет на внимание, отношение к себе читателей, пользователей, вызывая их импонирующее/не импонирующее, т. е. расположение, уважение, симпатии или их отсутствие.

Библиотека. 2017. № 10. С. 49-51

Раздумья о компетентностном подходе в высшей школе

Одна из актуализированных проблем в высшей школе, в том числе в библиотечной, – это внедрение компетентностного подхода в учебный процесс. Хотя многие годы он является данностью, отношение к нему неоднозначное, поиск эффективных путей его применения продолжается, что предполагает учет многообразия мнений об этом феномене.

Сделав терминологический анализ понятий *компетенция*, *компетентность*, *компетентностный подход*, Э. Р. Сукиасян, поддержав мнение одного из участников дискуссии по проблеме применения компетентностного подхода в рамках школьного образования, экстраполировав его взгляды на обучение в высшей школе, пришел к выводу о нецелесообразности поддержки компетентностного подхода, ибо он не выводит библиотечно-информационное образование из кризисного состояния (Сукиасян Э. Р. Компетентностный подход: еще одна возможность уйти в сторону от реальных задач библиотечного образования // Науч. и техн. б-ки. 2008. №4. С. 107-115). Наряду с неприятием компетентностного подхода отдельными специалистами в библиотечной высшей школе делаются подвижки в его изучении. Научные сотрудники лаборатории инновационных образовательных технологий Кемеровского ГУКИ, считая, что «модели компетенции, заложенные в федеральных государственных образовательных стандартах ВПО не являются совершенными и на данном этапе не обеспечивают в полной мере устойчивой и эффективной связи между вузом и работодателем, проводят исследование с целью выявления актуальности этих компетенций для практической библиотечно-информационной деятельности. В итоге были получены дифференцированные оценки экспертов-работодателей всех компетенций. Исследование продолжается» (Ли М. Г. Компетентностная модель библиотечного специалиста глазами работодателей // Информационный бюллетень РБА. 2013. №67. С. 159-161). Полагаю, что полученные результаты помогут скорректировать содержание компетенций в ГОСВО для подготовки бакалавров для библиотечной сферы. В связи с этим акцентируем внимание на необходимости уточнения реестра компетенций.

В научной литературе можно встретить упоминание об исследовании различных видов мобильности: личностная, социальная, профессиональная, академическая, коммуникативная, познавательная, культурная, виртуальная и др.

Обслуживая местное сообщество – социум, выстраивая с ним различные формы коммуникации – библиотекаря предстоит овладеть социально-коммуникативной мобильностью. На наш взгляд, таковая должна иметь место в подготовке не только библиотечных специалистов. Основываясь на работах о социальной и коммуникативной мобильности П. А. Сорокина, О. В. Смирновой, А. Н. Алгаева, Н. Ю. Кучер и др., приходим к выводу, что социально-коммуникативная мобильность библиотечного специалиста – это его способность и готовность к эффективному взаимодействию с представителями социума – местного сообщества в различных непредвиденных, неопределенных социальных ситуациях.

Развитие социально-коммуникативной мобильности происходит на основе сформированности у специалистов компетенций, в частности коммуникативной. Поскольку главными составляющими личности являются осознание (рефлексия) и ответственность, необходимо формировать у библиотекарей аналитическую (рефлексивную) компетенцию и компетенцию ответственности (Езова С. А. Личность специалиста: главные составляющие // Библиотечное дело. 2006. №6. С. 9-10). Библиотекарь должен уметь анализировать свою профессиональную деятельность и вести себя соответственно профессиональной ситуации. Специалисту нередко приходится достигать цели своей профессиональной деятельности в коммуникации с местным сообществом в нестандартных ситуациях, что требует от него владения социально-коммуникативной мобильностью и коммуникативной компетенцией, способностью анализировать типы своего поведения, выбирать эффективные тактики взаимодействия, принимать ответственность за выполнение принятых решений.

Развитие социально-коммуникативной мобильности позволит библиотекаря выстраивать активные коммуникативные тактики поведения, выбирать оптимальные коммуникативные практики в стремительно изменяющемся публичном пространстве библиотек.

Сегодня для библиотек характерно социальное противоречие: с одной стороны, библиотечное дело претерпевает состояние стагнации, с другой – неспособность библиотечной общественности найти адекватные пути выхода из нее, нежеланием изменять себя, свои профессиональные подходы к деятельности.

С. Г. Матлина во многих публикациях акцентирует внимание на проблеме рефлексии библиотечных специалистов как слабом звене в профессиональной деятельности. Она неоднократно призывает

отечественных библиотекарей следовать девизу библиотекарей Штутгарта: «Меняться или умереть» (Матлина С. Приближение к горизонту // Библиотечное дело. 2012. №22. С. 2-7).

К чему же может привести нежелание библиотекаря менять свою деятельность, игнорировать гуманистические традиции? Описывая опыт работы библиотек Крыма по привлечению читателей в библиотеку, М. Матвеева акцентирует внимание на многих минусах в их деятельности, унижающих их честь и достоинство, к этому приводит подстраивание библиотекарей к потребительским, порой низменным потребностям членов местного сообщества. Аналогичная тенденция характерна и для ряда европейских публичных библиотек (Матвеева М. Не хотите читать – заставим [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfr-eho.info/index.php>).

Акцентирование приоритетного внимания специалистами на различного рода компетенциях в библиотечной сфере приводит к тому, что из поля зрения вымываются такие ценности, как культура общения, культура чтения, информационная культура, корпоративная культура, зафиксированные в Кодексе этики российского библиотекаря (2011). Культура того или иного вида деятельности отражает ее качественную характеристику, чем по существу отличается от компетенций.

Восхищают яркие образы библиотечных бакалавра и магистра в интерпретации А. В. Соколова: «Если обобщить стандартные компетенции, получится сказочный чудотворец-универсал, готовый разрешить вековые библиотечные проблемы и способный сделать библиотеку светочем разума и прогресса. Если же объединить чудотворца-магистра с фантастическим библиотечным бакалавром “новой формации”, получается команда сказочных богатырей, не вмещающаяся в лоно библиотечной педагогики». Далее хочется представить, но не получается, какими же должны быть педагоги, выпестовавшие этих сказочных героев.

Если вернуться на стезю реальности, то понимаешь, что существует серьезная проблема переподготовки преподавательского корпуса к реализации компетентностного подхода. В провинциальном вузе преподаватель ведет до 10 предметов, он должен сформировать несколько десятков компетенций у студентов. Владеет ли он сам всеми? Как можно сформировать у другого то, чем сам не владеешь?

Исследование ряда авторов педагогического профессионализма преподавателей высшей школы доказало наличие у них дефицита методической готовности к реализации компетентностного подхода.

Повышение квалификации должно быть ориентировано на обучение педагогов активным образовательным технологиям в высшей школе (Сивицкая Л. А. Реализация компетентного подхода в высшей школе: дефициты методической готовности преподавателей // Вестник ТГПУ, 2010. Вып. 12 (102). С. 52–55). К ним следует отнести не только активные методы, но получающие популярность интерактивные методы, проектное, проблемное, диалоговое, полилоговое обучение.

Среди педагогов высшей школы высказываются и негативные оценки, связанные с разработкой методического обеспечения компетентного подхода. Так, Т. Н. Митрохина считает, что составление «матриц компетенций», или «паспортов компетенций», носит формальный характер и занимает много времени (Митрохина Т. Н. Компетентностный подход в российской высшей школе: инновация или регресс? // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2013. С. 158–161). Автор убедителен в обосновании задачи сохранения «фундаментальности российского образования в сочетании с полезностью и прагматичностью знания, конкретикой и нацеленностью на результат, приносящий экономическую выгоду и реальную пользу государству и обществу» [с. 161].

Так как итогом образовательной деятельности бакалавра является сформированность набора компетенций, следовательно, в процессе ИГА должна быть дана им оценка. Возникает проблема поиска оценочных средств. Одним из вариантов могут послужить количественно и качественно определенные виды контроля оценочных знаний, предложенные Б. А. Савельевым: тесты, метод кейсов и учебное портфолио студента. Для проверки компетенции важно выявить адекватные индикаторы, что не так просто из-за различных подходов к их интерпретации и операционализации. Представляется архизначимым обмен опытом преподавателями библиотечной школы использования различных механизмов контроля и оценки компетенций студентов.

В заключение отмечу, что библиотечная общественность должна быть заинтересована в решении проблемы эффективного внедрения компетентного подхода в подготовку и переподготовку библиотечных кадров, ибо от этого зависит судьба российских библиотек.

Библиотечное дело. 2014. С. 145-148

Использование компетентностно-ориентированных оценочных средств в подготовке библиотекарей-бакалавров

Обобщается авторский опыт формирования и оценки ряда компетенций: научно-исследовательской, коммуникативной и этической у специалистов библиотечного профиля разных форм обучения. Отмечаются причины снижения образовательного потенциала студентов. Характеристика освещенных в материале компетентностно-ориентированных оценочных средств апробирована в учебном процессе на протяжении ряда лет и получила отражение на страницах различных библиотечных изданий.

Ключевые слова: контроль остаточных знаний, разработка проектов и контрактов, метод кейсов, декартова прямоугольная система координат.

Важной составляющей учебного процесса в вузе является использование оценочных средств. В литературе по высшей школе их характеристике, критериям эффективности стали уделять все большее внимание. В представленном материале сделана попытка раскрыть фрагменты многолетнего опыта внедрения оценочных средств в процесс формирования у студентов разных форм обучения научно-исследовательской, коммуникативной и этической компетенций. Наиболее полно опыт освещен в публикациях, на некоторые из них приведены ссылки в примечаниях.

Обучение студентов по различным предметам проходит под девизом: «Недостаточно только получить знания: надо найти им приложение» (И. В. Гете), «Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле» (Аристотель).

Прежде всего необходимо определить тот круг базовых знаний по предмету, который составляет сущностную характеристику формируемой у студента компетенции. Сделать это не так сложно, если осознаешь знаковые цели, которые должен решать будущий специалист в конкретной профессиональной ситуации. Однако и ситуация должна быть конгруэнтна этой деятельности. Это положение Б. Спизберга [1, 26], касающееся коммуникативной компетенции, можно экстраполировать и на другие виды компетенций.

Так как знания составляют фундамент профессиональной подготовки, уделяем внимание качеству их усвоения. В частности, этому способствует использование в учебном процессе по различным предметам наглядных схем, например схемы по структуре понятий: библиотечное общение, культура общения, структур по курсу «Ос-

новы научных исследований»: характеристика методологической и методической частей программ научного исследования и др. Эти же схемы используем как оценочные средства при сдаче студентами итогового государственного экзамена по специальности.

Остаточные знания – это квинтэссенция результативности учебного процесса. То, что составляет разность между тем, какие знания предлагаются студентам для усвоения, и тем, какие из них «выпадают» в остаток, это и является качеством усвоения учебного материала. Выявление остаточных знаний – это нечто иное, как организация обратной связи со студентами в учебном процессе.

К эффективным технологиям проверки остаточных знаний можно отнести задания аналитического характера (анализ инструментария (анкет, карточек наблюдения, бланков для интервью и др.), разрабатанных предшественниками студентов, уже закончивших институт.

Типичными недостатками в изложении студентами знаний являются многословие, размытость формулировок, зазубренность и др.

В последние годы снизился образовательный потенциал обучающихся студентов, что обусловлено:

- слабо выраженной мотивацией на специальность, учебу, само-развитие, познание;
- невысоким уровнем сформированности таких важнейших личностных качеств, как осознание (рефлексия) и ответственность;
- нежеланием заниматься коллективной учебной деятельностью, которая оптимизирует усвоение знаний и формирование умений и навыков.

Может быть, как исключение, но некоторые студенты благодаря своей заинтересованности и поисковой активности приобретают новые знания по предмету самостоятельно, что является наивысшим достижением в учебной деятельности и педагога, и студента.

Новый учебный план подготовки бакалавров третьего поколения предполагает сокращение лекционных часов, которые составляют фундамент теоретического обучения специалистов и на базе которого и выстраивается формирование умений (кроме знаний для их развития необходимы еще и навыки).

Изучение учебной дисциплины «Основы научных исследований» завершается экзаменом, преследующим цели:

1. Основываясь на знании методологии и методики научного исследования, общих закономерностях решения проблемы, студенты обосновывают научные подходы к ее решению, поиску оптимальных путей ее внедрения в библиотечную практику.

2. Осуществляется попытка выявить научно-исследовательскую компетенцию студентов, т. е. их способность и готовность применять знания, умения, личностные, профессиональные качества для реализации эффективной НИР, а также уровни их методологической и методической культуры исследователя.

Каждый микроисследовательский коллектив сдает экзамен отдельно. На экзамене проигрывается весь путь исследования проблемы, обосновывается ее актуальность, значимость, анализируется социальное противоречие, знание о незнании (В. Ядов), обсуждается насколько репрезентативен круг источников по проблеме, рассматриваются объект(ы), предмет(ы) исследования. Большое внимание уделяется логическому анализу понятий: терминологическому анализу и операционализации, выдвижению гипотез и задач.

Для расчета выборочной совокупности студентам заранее предлагаются искомые значения генеральной совокупности. Так как исследование осуществляется и носит локальный учебный характер, поэтому не предусмотрен сбор материала в соответствии с объемом выборки.

На экзамене проверяется знание студентами методов, специфики их применения для изучения конкретной библиотечной проблемы. Анализ результатов исследований, полученных путем использования комплексной методики, логически завершается обоснованием студентами путей совершенствования работы библиотеки, отдела и т. д. по направлениям исследования, которые анализируются на экзамене. Несмотря на то, что студенты приходят на экзамен с уже завершенными исследованиями, в определенной степени решенными проблемами, на экзамене продолжается поиск научной истины, возникают проблемные вопросы, обсуждение которых углубляет взгляд на проблему, пути ее изучения и рекомендации по внедрению.

В заключение преподаватель как научный руководитель и консультант анализирует вклад каждого студента и микроисследовательского коллектива в разработку программы, организации, проведения исследования, выработку рекомендаций [2].

Одним из результативных методов учебной деятельности является проектная, ее цель – поиск оптимальных путей решения проблемы в команде. Для проектирования выбираются актуальные исследовательские проблемы, например, разработка проектов кодексов этики библиотекарей, работающих в библиотеках различных типов, видов. Изучение студентами нормативной базы профессиональной этики за рубежом и в России служит фундаментом для их проектной деятельности по кодифицированию [3, с. 123–127].

У студентов развивается познавательный интерес, активизируется поиск материалов по проблеме в интернете, актуализируется читательская деятельность. Не для всех, но для некоторых, работа над проектом проходит как учение с увлечением. В итоге рождаются новые коллективные результаты, которые составляют суть проектирования, итог сформированности этической компетенции [4, с. 95–114].

Наглядному освоению студентами взаимосвязей (корреляций) этических составляющих поведения библиотекаря способствует использование Декартовой прямоугольной системы координат. Этические аспекты поведения библиотечного специалиста в данном ракурсе уже много лет являются предметом моих исследований, я писала об искренности и лицемерии, настроении, человеческом и профессиональном достоинстве, естественности, эгоистичности и проявлении любви к себе и Другому, осознании и рефлексии, интеллигентности, конгруэнтности слова и дела, зависти черной и белой, толерантности, гуманизме, активности и эмоциональности, умении видеть и слышать, равнодушии, объективности (справедливости), понимании, стыде и его осознании и многом другом.

Данный материал я ввожу в учебный процесс (на лекциях, практических занятиях) и рекомендую его для самостоятельного ознакомления. Студент на практических занятиях на конкретных примерах из наблюдений за собственным поведением, поведением библиотекарей и читателей, библиотекарей с коллегами рассматривает его специфику в каждой четверти (квадранте) системы координат и дает анализ. Полагаю, что это способствует личностному осознанию студентом путей своего развития, повышения профессиональной компетенции, диагностике сформированности этической компетенции [5, с. 42–92; 6, 43–69; 7, 41–47].

В процессе использования метода кейсов обучающимся предлагается проанализировать проблемную ситуацию, отражающую взаимодействие библиотекаря и пользователя, библиотекарей, т. е. разобраться в сути проблемы, определить пути ее решения.

Проблемные вопросы, завершающие кейсы, создают предпосылки для развития у обучаемых студентов творческой активности в усвоении знаний по коммуникации и профессиональной этике, приобретении навыков и умений, ибо только в этом случае происходит формирование их профессиональной коммуникативной и этической компетенций.

Анализ студентами ситуации выстраивается на основе четко определенных критериев, вытекающих из сущности проблемы, ко-

торой посвящен кейс, и теоретическое изучение которой служит предпосылкой их адекватной оценки ситуации, а в итоге оценочным средствам их компетенций. Такими критериями являются нормы этики, зафиксированные в Кодексе этики российского библиотекаря.

Осмысление типов поведения как библиотекарей, так и читателей в ракурсе профессиональной этики и профессионального общения – один из важных путей подготовки специалистов к оптимизации библиотечно-информационного обслуживания (БИО) читателей, гуманизации их взаимоотношений и поведения [5, с. 96-100].

В процессе поиска оптимальных путей поведения в каждой проблемной ситуации активизируется понимание студента, т. е. распознавание ее смысла, сущности. С. Капица считал, что основная задача настоящего образования – научить пониманию [8].

Приобретаемые компетенции способствуют развитию личности студента. Так, в процессе изучения курса «Библиотечное общение» темы «Трансакционный анализ» рекомендую каждому студенту разработать «Контракт со своим Взрослым» по формированию у себя той или коммуникативной привычки. Выполнение задания на протяжении 3–4-х недель способно вселить уверенность в возможность самосовершенствования. Студенту вручается «удочка», которой он сможет эффективно «ловить» знания, развивать умения и навыки, становиться более уверенным, избавляется от внутреннего дискомфорта, повышать свою самооценку.

Многолетний опыт по использованию тренажа по овладению алгоритмом формирования привычек – «второй природы личности» является одновременно результативным оценочным средством в подготовке специалиста, развития их коммуникативной компетенции [9, с. 158–165].

Таким образом, опыт внедрения компетентностного подхода в обучение библиотекарей-бакалавров показывает, что целый ряд интерактивных методов: проектная деятельность, метод кейсов, Декартова прямоугольная система координат и др., могут быть одновременно использованы как методы формирования компетенций, оценочное средство их сформированности (о последнем можно судить весьма и весьма условно, т. к. такие компетенции, как коммуникативная, этическая, формируются на протяжении всей жизни человека).

Литература

1. Вердербер Р. Психология общения / Р. Вердербер и К. Вердербер. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
2. Езова С.А. Методология и методика научного исследования: учебная программа и методические рекомендации для студентов II к. о/о, з/о по специальности 071200.62 «Библиотечно-информационные ресурсы, степень – Бакалавр библиотечно-информационных ресурсов / С.А. Езова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 43 с.
3. Езова С.А. Библиотечное общение как феномен исследования: монография / С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – 160 с.
4. Езова С.А. Общение и этика библиотекаря: сб. ст. (2011-2012 г.г.) / Отв. ред. Р.И. Хамаганова / С.П. Езова. – Улан-Удэ.: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – 116 с.
5. Езова С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие / С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009.
6. Езова С.А. Профессиональное общение: новые нюансы и аспекты: научно-практическое пособие / С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2012. – 96 с.
7. Езова С.А. Декартова прямоугольная система координат: грани использования в подготовке библиотекарей / С.А. Езова. – 2012. – №7. – С. 41-47.
8. Езова С.А. Мир библиотечного общения: научно-практическое пособие / С.А. Езова. – М.: Литера, 2010. – 251 с.

Вестник ВСГАКИ. 2014. № 1 (6). С. 54-58

Инклюзия в этико-коммуникативном образовании будущих библиотекарей

В статье обобщен опыт инклюзивного образования будущих библиотекарей во ВСГИК в ракурсе курса «Профессиональная этика». Формирование значимой для их включения в учебный процесс и социализацию в обществе этико-коммуникативной компетенции рассматривается на примере внедрения актуализированных в высшей школе интерактивных методов обучения и воспитания.

Ключевые слова: основные категории жизнедеятельности человека, инклюзия, этико-коммуникативная компетенция, метод кейсов, деловая игра, декартова прямоугольная система координат, строуксы, деловой этикет.

Inclusion in Ethical-communicative Education of Future Librarians

The article generalizes the experience of inclusive education of future librarians in East Siberian state Institute of culture from the angle of the course «Professional ethics». The formation of ethical-communicative competence significant for their inclusion into

the educational process and society socialization is considered on the basis of actual interactive methods of educating and up-bringing implementation.

Keywords: main categories of man's livelihood, inclusion, ethical-communicative competence, case method, business game, Cartesian rectangular coordinate system, strokes, business etiquette.

В Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г., в ст. 24 сказано: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминализации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни» [1].

В федеральном законе РФ об образовании (2012) было закреплено решение о присоединении к этой конвенции. Новый закон 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (2015.) обеспечивает права лиц с ОВЗ на образование, в нем впервые дано определение «инклюзивное образование». Его проблемы становятся предметом исследования в высшей школе. Интерес представляет опыт создания кластерной модели развития, инклюзивного образования инвалидов и лиц с ОВЗ в Казанском федеральном университете [2]. В ней убедительно освещается образовательная инклюзия как важнейший механизм инклюзии социальной [2, с. 7], т. е. ориентации в инклюзивном обучении на социализацию личности, ее подготовку к интеракции в обществе. Далее раскроем опыт инклюзивного обучения на кафедре «Библиотечно-информационные ресурсы» ВСГИК в рамках учебного курса «Профессиональная этика». Акцент был сделан на учете двух из семи основных категориях жизнедеятельности человека, которые отражены в приказе Минтруда России от 17 декабря 2015 г. № 1024 н. с изменениями на 5 июля 2016 г. «Классификация и критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» [3].

Раскрою эти категории и их содержание. «Категория: способность контролировать свое поведение, содержание этой категории: способность к осознанию себя и адекватному поведению с учетом социально-правовых и морально-этических норм. Категория: способность к общению, содержание категории: способность к установлению контактов между людьми путем восприятия, переработки, хранения, воспроизведения и передачи информации» [3].

За десятилетие (2006–2016) на кафедре библиотечно-информационных ресурсов обучались 20 студентов с ВОЗ и инвалидов. Часть студентов – выпускники средней общеобразовательной школы №60 социальной адаптации детей инвалидов. Так, в 2015 г. на I курс поступили 6 выпускников школы и 2 выпускника с ОВЗ из районов республики. Студенты имеют III, II, и I группы инвалидности с заболеваниями ДЦП, эпилепсия, несахарный диабет вследствие родовой травмы. Эти студенты и еще четверо здоровых студентов явились объектом инклюзивного обучения профессиональной этике.

Инклюзия (англ. *inclusion*) – включение, добавление, прибавление, присоединение. Инклюзия – включение всех студентов, здоровых и имеющих особые образовательные потребности на равных в процесс обучения, в коммуникацию. Главное в инклюзивном образовании – это поиск эффективных методов к обучению, с помощью которых создается возможность учитывать особые образовательные потребности студентов, адаптироваться к ним.

В проекте профессионального стандарта библиотекаря заострено внимание на необходимых этических нормах, среди которых требуется соблюдать этику делового общения. Цель курса «Профессиональная этика» – формирование у студентов этико-коммуникативной компетенции, под которой понимаем взаимосвязь этической компетенции, включающей такие критерии, как адекватное выстраивание людьми этических отношений и правил поведения в коммуникации и коммуникативной компетенции: «соответствие коммуникативного поведения данной ситуации и его эффективность» [4, с. 26; 5, с. 49–50]. Этико-коммуникативную компетенцию целесообразно считать значимым критерием при выборе технологий, методов обучения, воспитания и развития личности студентов, ее гуманитарных, гуманистических ценностей. В высшей школе признана эффективность интерактивных, диалоговых методов обучения, улучшающих качество подготовки и повышающих активность студентов [6]. Подтверждение этому находим и на собственном опыте многолетнего использования интеракции в обучении библиотечных кадров [7]. Ряд методов был апробирован со студентами с ОВЗ, инвалидами и обобщен в собранном материале.

К лекционному материалу курса приходится возвращаться на каждом занятии с целью закрепления терминосистемы, основных его положений, что обусловлено некоторыми проблемами памяти

обучаемых. Знания нормативной базы профессиональной этики являются регулятором их профессионального и межличностного общения.

Опираясь на рассмотренные ниже критерии жизнедеятельности лиц с ОВЗ и инвалидов, критерии этико-коммуникативной компетенции, был осуществлен отбор интерактивных методов обучения с привлечением к участию в них каждого студента независимо от степени его заболевания.

В целях адаптации студентов к вузу, факультету делаем со студентами попытку разработать проект корпоративного кодекса коллектива вуза, акцентируя внимание на такие типы их отношений, как с администрацией вуза, преподавателями, бухгалтерией, сотрудниками библиотеки, другими студентами, техническими сотрудниками и др. Это способствует осознанию студентами, как следует выстраивать отношения и тип поведения, чтобы проявить уважение к разным категориям сотрудников вуза. Предложенные в проекте кодекса этикетные нормы закрепляются в конкретных ситуациях, которые они проигрывают на учебном занятии. Студентам нравится стиль работы в команде, они порой любят много говорить, перебивая друг друга, спорить, уходить в сторону от темы, приходится разруливать подобные ситуации. С интересом студенты отнеслись к составлению кейсов, в основе которых лежало описание этической ситуации (жизненной, профессиональной, т. е. библиотечной) и постановка проблемного вопроса о поиске оптимальных путей разрешения этой ситуации. Общими усилиями разрабатывали проблемные вопросы и искали на них ответы.

Потребность студентов в игре реализуется в попытке провести деловую игру «Деловой этикет». Каждый студент выбирает по желанию задание, т. е. один из видов этикета: этикет приветствия, обращения, одежды, поздравления, нетикет и др. К сожалению, студенты идут по пути наименьшего сопротивления, используют только источники из интернета, игнорируя богатый книжный фонд по профессиональной этике, ссылаясь на то, что затрудняются найти книги, нет времени, сами не знают, почему не искали и т. д.

Несмотря на то, что студенты изучали тему «Плагат», почти все, выполняя задания, скачивают материал из интернета, не сопровождая его описанием источника, не используя кавычки, причем их не смущают замечания педагога о том, что они нарушают важнейший этический принцип. Привычка к бездумному скачиванию укоренилась у студентов со школы. Требуются, конечно, усилия педа-

гогов, чтобы искоренить ее, и выпускная квалификационная работы успешно прошла антиплагиат.

У студентов развито в разной степени такое коммуникативное качество, как эмпатия, они способны радоваться и огорчаться за одноклассника, сделать ему приятное. Яркое это проявилось во время подготовки и проведения занятия «Этикет праздника». Совместно разработали сценарий, подготовили для именинницы газету, в которой раскрыли, что означает год и месяц ее рождения по гороскопу, уточнили в дацане происхождение и значение ее имени, составили шуточный гороскоп на текущий год, купили в подарок серебряное колечко (сама именинница выбрала), приготовили угощение к праздничному столу. Каждый член группы выступил с приветствием и пожеланиями. У группы родилась идея устраивать подобные праздники каждому. Первоначально у меня возникали сомнения в ее реализации, т. к. ребятам не достаёт ответственного отношения к выполнению заданий, их нужно постоянно контролировать, стимулировать, подбадривать, воодушевлять, подсказывать. Время идет и практика показывает, что им удастся сделать традицией совместное празднование дней рождения, причем этот опыт становится образцом для подражания студентам других курсов.

Студенты с интересом реагируют на предлагаемые им для анализа типы поведения библиотекаря, отраженные в Декартовой прямоугольной системе координат. В каждой из них (мною разработаны более 30 вариантов таких координат) представлены четыре типа поведения, выстроенные в зависимости от таких факторов, как умение видеть и слышать человека; главные составляющие личности: осознание и ответственность; страх перед публичным выступлением и придание/непридание значимости, ценности общению и др. Задание способствует развитию у студентов рефлексии, воображения, творческой интуиции и т. п.

Дискуссионный характер носило обсуждение Кодекса этики российского библиотекаря (2011) в библиотеках, которые студенты посещают. Есть активная и пассивная часть студентов, последним приходилось задавать дополнительные вопросы, разъяснять реализацию той или иной статьи кодекса в процессе библиотечной практики.

Используем элементы мозгового штурма, когда прогнозируем со студентами эффективные пути повышения этико-коммуникативной компетенции в обществе, часть студентов выступает в роли генераторов идей, они соблюдают правило: не критиковать предложения,

далее аналитики выбирают из предложенных вариантов ответов, которые считают наиболее эффективными, т. е. направленными на этическое саморазвитие личности, общества.

У некоторых студентов проявляется детскость, потребность в опеке, они просят преподавателя проверить записи лекций, вопросов к экзамену, в этих случаях перенаправляю их к более успевающим студентам, которые соглашаются выполнить мою просьбу. Их непосредственность, стремление к самовыражению проявляется в желании рассказать о себе: как провели Новый год, какие смотрели телепередачи, е прочитали книги и т. д. Это сокращает дистанцию во взаимоотношениях с ними, вызывает доверие к педагогу, соответственно к тем идеям, которые он предлагает студентам на занятиях.

Толерантное отношение к студентам, т. е. их активное принятие преподавателем – важнейшее условие взаимодействия со студентами, особенно инвалидами и обучаемыми с ОВЗ. Они особенно нуждаются в положительных знаках внимания (строуксах), порой всем видом выражая это: «посмотрите, какая у меня рубашка», «как я хорошо сегодня выгляжу?». Естественно, такие наивные проявления не оставляешь без внимания. На одном из занятий проводим тренинг по отработке студентами положительных строуксов психологических и физических в межличностном общении. Студенты актуализировали свой жизненный опыт и придумывали строуксы, которые они могут использовать с однокурсниками, родителями, библиотекарями.

Меня восхищает ответственное, любящее поведение родителей студентов инвалидов-колясочников, успешно закончивших институт несколько лет назад. Их обучение проводилось дистанционно, с выездом педагогов на дом. Матери трех человек систематически брали у студентов очников конспекты и отрабатывали вместе с детьми теоритические и практические задания, экзамены, в частности, по моим предметам они сдавали лучше других студентов. Студентку-колясочницу Алену родители ежедневно привозят на занятия на машине, мама сопровождает ее в течение всего дня в аудитории, столовой, берет в библиотеке литературу, занимается с ней дополнительно. Поскольку ее мама во время занятий дочери ждала ее в холле, т. е. была свободна, я пригласила ее присутствовать на лекциях и практических курса дисциплины «Профессиональная этика». Она посетила все занятия, проявляя живой интерес к выступлениям студентов, их попыткам в коммуникации осознать себя, свое отно-

шение к однокурсникам и к себе, выстроить поведение (разного уровня адекватности) с ними, учитывая их особенности и знание норм общечеловеческой и профессиональной этики. Мама студентки хорошо знала одноклассников дочери и помогла мне составить более полное представление об особенностях личности каждого, что я смогла учитывать при выборе типа поведения с ними во время занятий.

Таким образом, опыт показывает, что использование интерактивных методик способствует включению студентов в коммуникацию с ориентированием на их личные возможности, особые потребности, выстраиванию постоянной обратной связи для корректировки усвояемости материала и выстраивания доверительных, толерантных отношений со студентами.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов / Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс] URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 17.03.2017).
2. Инклюзивная практика в высшей школе: учеб.-метод. пособие / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева, А. Т. Курбанова, И. А. Нигматуллина, А. А. Твардовская, А. Т. Файзрахманова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 224 с.
3. Новые классификации и критерии, используемые при МСЭ (методико-социальной экспертизы). URL: inva-life.ru (Дата обращения 3 сентября 2016 г.).
4. Вердербер Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
5. Езова, С. А. Этика библиотечного общения // Вестник БАЕ. 2016. № 2. С. 49-50.
6. Степанов, Ф. Г. Особенности использования методов и технологий обучения в высшей школе в условиях инклюзивного образования / Ф. Г. Степанов, Бастрон А.А. // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 2. С. 125-140; Гушин, Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 2. С. 1-18. www.psyanima.ru (Дата обращения 17 августа 2016 г.).
7. Езова, С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие. – М.: Либерия-Библинформ, 2009. – 112 с.; Езова, С. А. Профессиональное общение: новые нюансы и аспекты: научно-практическое пособие. – М.: Либерия-Библинформ, 2012. – 96 с.; Езова, С. А. Общение и этика библиотекаря: сб. ст. (2011-2012 г.г.) / отв. ред. Р. И. Хамаганова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – 116 с.

Организация инклюзивного образовательного пространства: состояние и перспективы. Улан-Удэ: ИПК ВСГИК, 2017. С. 77-82

Декартова прямоугольная система координат: границ использования в подготовке библиотекарей

Раскрываются возможности декартовой прямоугольной системы координат как универсального средства распознавания, понимания различных социальных феноменов в библиотечной сфере, в учебном процессе и в прикладном исследовании.

Ключевые слова: система координат, типы поведения библиотекарей и читателей, использование системы координат в учебном процессе.

Чтобы глубоко проникнуть в сущность тех или иных явлений, целесообразно обратиться к универсальной процедуре научного мышления, опирающуюся на изучении сходства и различий исследуемых объектов, т. е. к типологии. Далее уточним исходное понятие «типология» (греч. *typos* – отпечаток, образец), т. е. научный метод, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа [1, с. 398].

На мысль исследовать в наглядной форме различные взаимосвязи, взаимозависимости, определяющие типы поведения (деятельности) библиотечных специалистов, навел пример Джо Луфта и Гарри Ингэма, которые изучали взаимосвязь степени откровенности людей и уровнями их обратной связи посредством Окна Джогари, состоящего из четырех секторов [2, с. 129–131].

Эффективным способом выстраивания теоретических и реальных типов поведения специалиста в библиотечной сфере (как в принципе и в любой) явилась Декартова прямоугольная система координат (ДПСК). Она названа по имени французского философа и математика Р. Декарта. В прямоугольной системе координат в качестве координатных осей взяты прямые, которые перпендикулярны друг другу [3].

На плоскости проводим две взаимоперпендикулярные прямые: x – ось абсцисс, y – ось ординат. Точка o на пересечении осей является началом системы координат (рис. 1).

На осях x и y располагаем взаимозависимые признаки. Нумерации четвертей (квадрантов) определяем по часовой стрелке (классический вариант – против часовой стрелки). Отрезки отражают примерную длину выраженности в той или иной четверти взаимозависимых признаков. На их пересечении фиксируется вектор взаимосвязи изучаемых признаков в каждой четверти, а четверть (квадрант) отражает тип, полученный в результате логических операций с объектом изучения.

*Вектор взаимосвязи изучаемых признаков
в Декартовой прямоугольной системе координат*

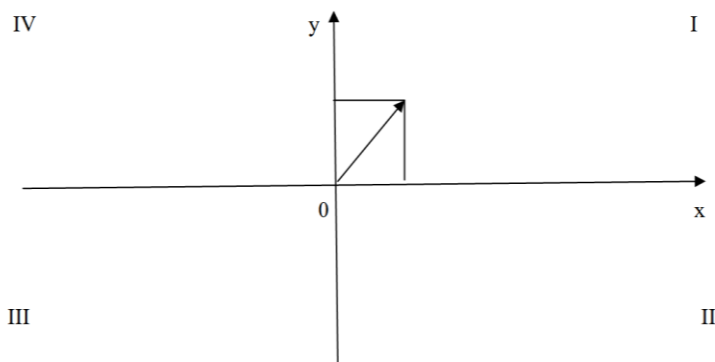

Рис. 1

Разработав более 30 ДПСК, удалось выявить многообразие типов поведения библиотекарей и читателей в процессе взаимодействия в информационно-библиотечной деятельности (4, 5, 6). Это создало фундамент для использования ДПСК в учебном процессе по курсам «Профессиональная этика», «Библиотечное общение», «Деловой этикет», «Основы научных исследований». Предметом данного материала является акцентирование внимания на плюсах в подготовке библиотекарей (студентов разных форм обучения) с применением ДПСК. Использование ДПСК ориентировано на формирование у обучаемых этической, коммуникативной компетенций. Приведем примеры. Сделана попытка выявить взаимосвязь отношений библиотекарей к читателю и его поведения в общении с ним.

Система отношений библиотекаря, в т. ч. к читателю, отражена в Кодексе этики российского библиотекаря, а правила поведения определяются деловым этикетом, т. е. в системе координат отражены важнейшие составляющие профессиональной этики: профессионального кодекса и правил поведения – этикета.

Самая большая ценность личности – это его человеческое достоинство. Мотивацию поведения библиотекаря, его деятельность, место, какое он занимает в коллективе, насколько он уважаем, как проявляет себя в профессиональной деятельности, насколько понимает ее значимость, соответствует ли его профессиональная дея-

тельность этой социальной значимости и т. п., характеризуют профессиональное достоинство. В системе координат гипотетически представлены типы поведения библиотекарей, обусловленные проявлением как личностного, так и профессионального достоинства библиотекаря.

Интерес представляет Декартова прямоугольная система координат с отложенными на осях x и y признаков: осуществление/неосуществление педагогом-библиотекарем воспитания, развития личности школьника и обучение/необучение знаниям, умениям, навыкам, т. е. компетенциям в процессе педагогического общения. Размышления над поведением библиотекаря в каждой четверти способствуют осознанию единства процесса воспитания и обучения библиотекарем в школьной библиотеке.

Для поиска оптимальных путей поведения в каждой проблемной ситуации активизируется понимание, т. е. распознавание ее смысла, сущности. С. Капица считал основной задачей настоящего образования – научить пониманию [7].

Осмыслить это попытаемся в ДПСК, в которой рассматриваем взаимосвязь понимания библиотекарем различных проблем, связанных с традиционным общением с читателем и способностью библиотекаря действовать в соответствии со своим пониманием. ДПСК способствует развитию рефлексии у специалиста, например, при поиске ответов на вопрос: когда не помогут библиотекарю во взаимодействии ни офтальмология, ни отоларингология? Взаимосвязь признаков в ДПСК: умение видеть/не видеть собеседника и умение слушать/неумение слушать стимулирует обучаемого к анализу значимости этих умений для своего опыта. Далее для их диагностики студентам предлагались тесты по умению слушать и по умению «читать человека как книгу». Смысл использования ДПСК также в попытке убедить обучаемых в значимости тех или иных признаков для него самого. Примером служит ДПСК, отражающая взаимосвязь оценки значимости общения и страха публичного выступления. Если библиотекарь придает значимость общению с читателями, то ему легче справиться со страхом публичного выступления.

Жизнь, действительность, профессиональная деятельность порождают новые проблемы, осмыслить которые поможет обращение к ДПСК. Например, в сфере межличностного общения актуализированы такие его противоположности, как личностно-ориентированное общение и общение формализованное. Второе начинает теснить

первое даже с близкими людьми, коллегами. А выражается это не в искренних словах, адресованных с учетом личностных особенностей человека, а стандартизировано, штампованно, фальшиво и т. п. Таким образом, два критерия:

- 1) общение: личностно-ориентированное/формализованное;
- 2) способы их проявления: искреннее и формальное, мобилизуют активность к размышлению, дискуссии о значимости человеческих ценностей.

В том случае, когда взаимосвязь признаков определяется в ходе научного исследования, допустим, в процессе опроса (анкетирования, интервьюирования), данные представляются в абсолютных числах, процентах, таким образом воспроизводится более точная картина по выявленным типам поведения субъектов взаимодействия. Выход на качественно-количественный анализ типов поведения – это квинтэссенция в использовании ДПСК в научных исследованиях.

Основываясь на результатах ряда исследований культуры общения библиотекарей, проведенных в вузовских библиотеках Восточной Сибири, акцентируем внимание на цифре 61%: столько опрошенных студентов считают, что библиотекари в процессе обслуживания игнорируют их как личности. В свою очередь, библиотекарями также зафиксированы данные игнорирования их читателями как личности (49%). Эти факты побудили меня поразмышлять в ДПСК над поведением библиотекарей и читателей в зависимости от принятия/непринятия библиотекарями и читателями друг друга как личностей. Использование ДПСК пробуждает воображение специалиста, ибо изначально содержит проблемный вопрос: какой тип поведения порождает взаимосвязь тех или иных признаков в каждой четверти. Наряду с активизацией теоретических рассуждений важно практико-ориентированное использование ДПСК.

В качестве иллюстраций студенты ускоренного, заочного обучения приводят примеры взаимодействия библиотекарей и пользователей, коллег в каждой четверти в известных им ситуациях (наблюдаемых ими в своей профессиональной деятельности). Получается выход на метод кейс-стади, библиотекари (ускоренники) составляют небольшие кейсы на 2–3 страницы, в которых описывается конкретная жизненная или профессиональная ситуация, отражающая поведение действующих лиц в одной из четырех четвертей координат. Поскольку оптимальным является поведение субъектов лишь в пер-

вой четверти, прогнозируем пути развития значимых для данной системы координат качеств личности, для чего используем систему социального научения А. Бандуры, разработку Контрактов по формированию тех или иных качеств, привычек и т. д.

Предпосылкой для углубленного анализа тех или иных взаимосвязанных признаков, положенных в основу ДПСК, является логический анализ понятий, составляющих их суть, это может быть в одних случаях теоретическое уточнение или эмпирическое – в других. Так, например, типы поведения библиотекарей в зависимости от критериев интеллигентности/неинтеллигентности проанализированы на основе критериев Н. А. Рубакина (они адаптированы к использованию в ДПСК, рис. 2). Тип поведения в каждой четверти в зависимости от глубины и полноты его анализа можно метафорически уподобить его голографическому изображению (голограмма).

В ДПСК представляется возможность выстроить одновременно типы поведения и библиотекаря и читателя, провести параллели векторов их поведения, образуя параллелограммы с равнодействующими, символизирующими измененные типы их поведения. Таким образом, работа с ДПСК включает специалиста в творческий процесс игры в параллелограммы (рис. 2).

Рис. 2

Библиотекарь, находящийся в первой четверти, проявляя себя как интеллигентный человек, встречаясь с циничным читателем (III четверть), оказывает на него в процессе взаимодействия благотворное влияние, изменяя его поведение, о чем указывает равнодействующая в первой четверти.

Таким образом, осмысление типов поведения как библиотекарей, так и читателей, – один из важных путей подготовки специалистов к оптимизации библиотечно-информационного обслуживания читателей, гуманизации их взаимоотношений.

В заключение приведу ряд экспертных оценок специалистов по поводу моего опыта использования ДПСК и его отражения в книге «Библиотекарь и читатель: типы поведения». И. А. Трушина отмечает: «Конструктивный смысл для оценки этичности поведения библиотекаря содержится в приведенной С. А. Езовой Декартовой прямоугольной системе координат “Типы поведения библиотекарей”» [8]. В. О. Скитневский отмечает: «Светлана Андреевна взяла за основу декартовскую мысль о связях (корреляции) неоднородных объектов в контексте библиотечного общения, умело сочетая философский подход с методической интерпретацией процесса библиотечного общения. В пособии автор приглашает читателей осмыслить данную идею с тем, чтоб она смогла прорасти в профессиональном сознании библиотечных работников» [9].

И. И. Тихомирова в рецензии на мои книги отметила: «Как ученый С. А. Езова обладает редким для библиотечного специалиста даром – левополушарным геометрическим мышлением. Ее работы узнаете сразу по использованию Декартовой системы координат» [10].

Литература

1. Юзвишин, И.И. Энциклопедия информатиологии: учеб. пособие/И.И. Юзвишин; под ред. А.М. Прохорова. – М.: Междунар. Изд-во «Информатиология», 2000. – 467 с.
2. Вердербер, Р. Психология общения /Р. Вердербер и К. Вердербер. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – С. 129-131.
3. Математическая энциклопедия /гл. ред. И.М. Виноградов. Т. 3. КОО-Од. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 1184 стб., ил.
4. Езова, С.А. Использование декартовой прямоугольной системы координат в прикладном исследовании //Библиосфера. – 2007. – №3. – С. 28-30.
5. Езова, С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 112 с.
6. Езова, С.А. Профессиональное общение: новые нюансы и аспекты: научно-практическое пособие /С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2012. – 96 с.

7. Капица, Сергей: «Прежде чем действовать, надо понять» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tvkultura.ru/news.html.

8. Трушина, И.А. Новая книга профессора С.А. Езовой /И.А. Трушина //Науч. и техн. Б-ки. – 2010. – №6. – С. 88-91.

9. Скитневский, В.О. Пригласить Декарта в библиотеку /В.О. Скитневский //Библиотечные технологии: наука о мастерстве. – 2009. – №2. – С. 82-83.

10. Хамаганова, Р.И. 70 лет со дня рождения кандидат педагогических наук, известного библиотековеда Светланы Андреевны Езовой //Бурятия: календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год /Р.И. Хамаганова /М-во культуры Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия; сост. Э.Ф. Тумунова, И.Ж. Шарапова. – Улан-Удэ, 2012. – С. 194-198.

Научные и технические библиотеки. 2013. № 7. С. 41-47

Главные составляющие оценки качества подготовки выпускников вуза

Задача высшей школы в личностном и профессиональном развитии студентов, т. е. в развитии их положительной Я-концепции (Я-К) и положительной профессиональной Я-концепции (ПЯ-К), Я-К – родовое понятие по отношению к видовому ПЯ-К. Если в Я-К, с точки зрения Р. Бернса, главная составляющая – личностная самооценка, то суть ПЯ-К – профессиональная самооценка, т. е. самооценка личностью себя как субъекта профессиональной деятельности, самооценка своих значимых профессиональных качеств, привлекательных ракурсов своей профессии, своей профессиональной мотивации.

Основные феномены ПЯ-К «профессиональная самооценка, уровень профессиональных притязаний, проектирование профессионального пути, профессиональные планы, профессиональные идеалы и антиидеалы, профессиональная гордость, профессиональная совесть, профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, профессиональная рефлексия и др.» [1].

Проблема профессиональной Я-концепции фрагментарно изучается в высшей библиотечной школе (акцент делается лишь на некоторых ее аспектах: оценка и самооценка важных профессиональных качеств, профессиональных ценностей, профессиональной мотивации и некоторых других), что не позволяет выявить ее спецификацию.

Л. Е. Савич и Н. А. Шайтанова считают, что система непрерывного профессионального образования специалистов в библиотечно-информационной сфере, исходя из инновационных стратегий разви-

тия библиотеки и модели образования, должна быть ориентирована на приоритет личностных и профессиональных качеств специалистов, их саморазвитие и самосовершенствование [2, с. 79].

Профессиональной Я-концепции студентов заочников и ускоренников БИР ВСГАКИ свойственны тревога за профессиональное будущее, неудовлетворенность невысоким имиджем профессии, нерешенностью актуализированных в библиотечной практике проблем и т. д. Это прослеживается в проводимых с ними деловых играх, анализе кейсов, дискуссиях по профессиональным проблемам.

Попытаемся гипотетически соотнести эти две концепции в Декартовой прямоугольной системе координат. По оси x расположим Я-концепцию (положительную, отрицательную), а по оси y – профессиональную Я-концепцию (положительную, отрицательную) (рис. 1). В первой четверти у студентов з/о высокая (адекватная самооценка), они самодостаточны, у них развиты многие личностные качества: общительность, доброжелательность, эмпатия, искренность и другие. У них в той или иной степени сформирована и профессиональная Я-концепция, т. е. студенты самоопределились в профессиональном плане, владеют профессиональной рефлексией, профессиональной гордостью, профессиональной ответственностью, профессиональной объективностью и др.

Положительная Я-концепция

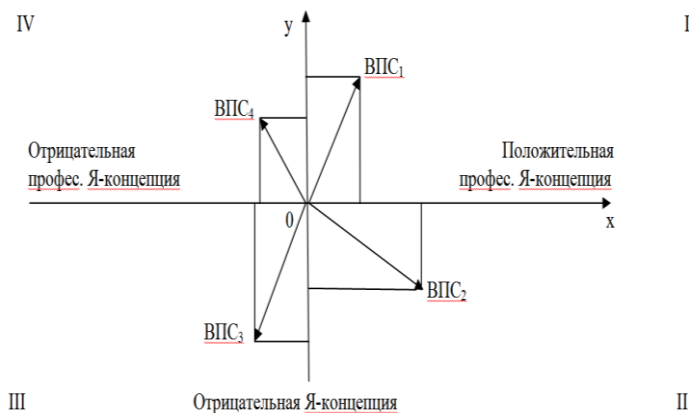

Рис. 1

Рассматривая и анализируя психологические составляющие поведения библиотечных специалистов в Декартовой прямоугольной системе координат, я всегда мысленно ищу иллюстративный материал, т. е. конкретный тип поведения личности в каждой четверти. В первом квадранте, где прослеживается взаимосвязь положительной Я-концепции и профессиональной Я-концепции, находится Галина Николаевна Швецова-Водка, выпускница, отличница библиотечного факультета ВСГИКа, доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии Ровенского государственного гуманитарного университета. Ее Я-концепция характеризуется высокой (адекватной) самооценкой, развитыми личностными качествами, ее коллеги отмечают «требовательность, корректность, владение приемами убедительного донесения мысли и умения слушать, инициирование творчества и инициативы студентов, аспирантов. Ей присущи эрудированность, обстоятельность, работоспособность, надежность, уверенность, убедительность, творчество, талантливость, мудрость, они свидетельствуют о неординарности Галины Николаевны, вызывают уважение и восхищение» [3]. У нее также высокая (адекватная) профессиональная самооценка, способность к проектированию профессионального пути, выстраиванию профессиональных планов, профессиональная рефлексия, профессиональная совесть и другие феномены этого явления. Подтверждение нахожу у ее коллег: «Листая страницы научных трудов, поражаешься неутомимой энергии творческого духа, одержимости исследователя-ученого, умению скрупулезно разобраться в сложных теоретических вопросах, определять существенное, не бояться критики, а, наоборот, стремиться к дискуссии. Научное мышление Галины Николаевны отличается глубиной и четкостью логики, которая граничит с математической точностью, а исследовательский опыт – с настойчивостью, последовательностью, взвешенностью» [3].

Вернемся к гипотетической характеристике студентов. Во второй четверти у студентов заниженная личностная самооценка, неуверенность в своих способностях. В то же время у студентов наблюдаются профессиональные притязания, у них есть профессиональный идеал, они профессионально самоопределились, у них сформирован образ себя как библиотечного специалиста, развиты внутренние притязания на ту или иную деятельность и т. д. Однако

невысокий уровень их личностной самооценки служит слабой предпосылкой для оптимального совершенствования их профессиональной Я-концепции, ее развития.

В третьей четверти тоже встречаются студенты, объясняется это тем, что конкурс на специальность БИД невелик, а посему попадают и те, у кого нет мотивации учиться и работать по специальности. Обучающихся (их единицы) отличает заниженная общая и профессиональная самооценки, индифферентное отношение к профессии и учебе.

В IV четверти профессиональная Я-концепция студентов неадекватна тому виду деятельности, которую им приходится выполнять в библиотеке, это соответственно негативно проявляется на их отношении к учебе, усвоении профессиональных знаний. Студенты заинтересованы лишь в получении диплома.

Далее осветим некоторые пути авторской работы в ракурсе темы сообщения. В процессе формирования коммуникативной компетенции появился опыт по составлению студентами своего психологического автопортрета (на ряд тестов они отвечали в аудитории в процессе изучения курса «Библиотечное общение», а на некоторые самостоятельно), что служило самооценкой своего личностного потенциала. Далее студенты разрабатывали контракт со своим Взрослым (в теме, посвященной транзакционному анализу) по формированию у себя личностного или профессионального качества или привычки (оценивался разработанный студентами алгоритм формирования личностного качества, привычки) [4, с. 158–165].

Задания оценивались как педагогом, так и студентом, развивалась их личностная самооценка. Так как профессиональная этика является регулятором библиотечного общения, целесообразно было в процессе формирования этической компетенции дать студентам задание разработать кейсы – ситуации, раскрывающие проблемы взаимодействия библиотекарей и читателей, библиотекарей и руководителей библиотек. После чего требовалось дать анализ их поведения в ракурсе постулатов Кодекса этики российского библиотекаря. Оценке подвергалось качество кейсов, их литературный и профессиональный уровень, уровень анализа кейсов. Соотносились оценки педагога и самооценки студентов, что очень важно для развития их профессионального самосознания [5, с. 119–123].

Разработка портретных характеристик коммуницирующего человека в различных ракурсах использовалась как метод интерак-

тивного обучения студентов библиотечного профиля культуре общения и коммуникативной компетенции. В основе лежит взаимодействие как диалог и полилог, вовлеченность в коммуникацию – сотрудничество студентов и педагога, студентов между собой. Две следующие задачи использования метода – включенность студентов в работу в команде (по «написанию» того или иного портрета, работает по 3–4 человека) и развитие способности к аналитической деятельности (анализа созданных портретов) [6, с. 57–60].

В формировании научно-исследовательской компетенции на практических занятиях также удастся выявить самооценку студентов разработанного ими инструментария для исследования по актуальной библиотечно-информационной проблеме (разработка вопросов для бланков анкеты и интервью, карточек наблюдения, проектов программ естественного эксперимента).

Эти же материалы, их качество служат оценочным средством подготовки студентов (в курсе «Основы научных исследований»). Экзамен по этой учебной дисциплине дает возможность выявить самооценку студентов и оценку со стороны педагога программы научного исследования, ее структуры (обоснование важности, актуальности темы, характеристика разработанности проблемы, объекта, предмета, цели исследования, логического анализа понятий, выдвижения гипотез и др.).

Результаты самооценок, в том числе и профессиональных, и оценок различных компетенций могут стать предметом отражения в их индивидуальных портфолио – итоговом документе о качестве образования. Главное, чтобы студенты не формально, а объективно фиксировали свои данные. Конечно, их надо мотивировать, стимулировать на работу с портфолио.

В процессе обучения у студентов складывается самооценка своей компетенции. Учебный процесс развивает восприятие своих знаний, умений, навыков, способностей, качеств. Оценка педагогом действий студента, его компетенции существенно влияет на его восприятие, повышает или занижает его самооценку. На самооценку влияет то, как студент оценивает себя, и как его оценивают преподаватель и однокурсники в процессе усвоения различных компетенций.

Стоило бы обратить в высшей школе внимание не только на оценочные средства, которые используют педагоги, но и какими оценочными средствами пользуется студент для самооценки. В

высшей профессиональной школе этот аспект обучения пока недооценивается и не осознается. Оценочные средства выявляют объективный уровень развития той или иной компетенции у студентов, на мой взгляд, важно, как каждый студент сам оценивает свои достижения, они могут разниться, студенты с повышенной самооценкой могут переоценить их, а с заниженной также пренебречь объективностью и умалить их.

Библиотечная практика, заметно опережающая теорию, предполагает развитие способностей у выпускников к саморазвитию, потребности к постоянным изменениям в личностном и профессиональном росте. Приведу пример: наблюдения исследователей в РГМБ засвидетельствовали модификацию мотивов читателей, их целей, причины посещения библиотеки, стилей поведения и т. д., что, естественно, должно привести к модернизации ее деятельности, изменению профессионального самосознания библиотечных специалистов [7, с. 41–44].

Логично подходим к выводу о целесообразности выстраивать учебный процесс в высшей школе на основе концептуальных подходов Я-концепции и профессиональной Я-концепции в тесной взаимосвязи с компетентностным подходом; при определении набора компетенций ориентироваться и на критерии обозначенных концепций личности специалиста как основополагающих, создавая для их формирования все условия в вузе.

Литература

1. Изучение профессиональной Я-концепции у студентов физико-математического факультета третьего курса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: u4isna5.ru – annotacya/484-2012-02-15-14-47-01 (Дата обращения 02.02.15). Янченко И.В. Положительная профессиональная Я-концепция как фактор успеха в будущей карьере выпускника вуза //И.В. Янченко //Проблемы и перспективы развития образования: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь, 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – с. 129-132.
2. Савич Л.Е. К вопросу о стратегии, организации и содержании непрерывного библиотечно-информационного образования//Л. Е. Савич, Н. А. Шайтанова //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №3. – с. 75-79.
3. Корифею українського бібліографознавства – 70! (до ювілею Галини Миколаївни Швецової-Водки) // Вісн. Кн. палати. – 2013. – № 12. – С. 35-36.
4. Езова С.А. Мир библиотечного общения: научно-практическое пособие / С.А. Езова. – М.: Литера. – 251 с.
5. Езова С.А. Библиотечное общение как феномен исследования: монография / С.А. Езова. – М.: Либерия-Библиформ, 2007. – 160 с.

6. Езова С.А. «Написание» портретов человека в ракурсе коммуникации – интерактивный метод обучения библиотечных специалистов / С.А. Езова // Библиопанорама. – 2014. – № 2. – С. 57-60.

7. Самохина М. Что, зачем и как мы изучали/М. Самохина // Библиотечное дело. – 2014. – № 17. – с. 41-44.

Оценка качества подготовки обучающихся и выпускников в условиях реализации ФГОС ВО. Улан-Удэ: ИПК ВСТИК, 2015. С. 196-202.

Компетентностно-ориентированные оценочные средства коммуникативной компетенции будущих библиотекарей

Обобщается опыт использования ряда интерактивных методов как по формированию коммуникативной компетенции студентов, так и по оценке ее сформированности в учебной дисциплине «Библиотечное общение». Акцентируется внимание на проблемах, возникающих в процессе их реализации, а также на позитивных моментах, оптимизирующих ее развитие.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, портретирование, метод кейсов, проектная деятельность, библиотечное общение.

Assessment Means Oriented to Forming Communicative Competency of Future Librarians

The experience of using interactive techniques both to form and to assess students' communicative competency in the academic discipline "Library Communication" is summed up. The author emphasizes the problems arising as well as the factors stimulating this process.

Keywords: communicative competency, portrayal, case-study method, project activity, library communication

Важной составляющей учебного процесса в вузе является использование оценочных средств. В литературе по высшей школе их характеристике, критериям эффективности стали уделять все большее внимание. Обучение студентов предмету «Библиотечное общение» проходит под девизом: «Недостаточно только получить знания: надо найти им приложение» (И. В. Гете), «Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле» (Аристотель). Прежде всего необходимо определить тот круг базовых знаний по предмету, который составляет сущностную характеристику

формируемой у студента компетенции. Сделать это не так сложно, если осознаешь знаковые цели, которые должен решать будущий специалист в конкретной профессиональной ситуации. Однако и ситуация должна быть конгруэнтна этой деятельности.

Разработка портретных характеристик коммуницирующего человека в различных ракурсах может быть использована в качестве метода интерактивного обучения студентов библиотечного профиля коммуникативной компетенции и ее оценки. Две следующие задачи использования метода – включенность студентов в работу в команде (над «написанием» того или иного портрета работает по 3–4 человека) и развитие их способности и готовности к аналитической деятельности (анализ созданных портретов).

Коммуникативную компетенцию рассматриваем в ракурсах:

1. Как способность и готовность человека применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной организации коммуникативной деятельности. Основываясь на этом определении, студенты составляют портрет коммуникативного человека.

2. Как достижение цели в коммуникации и соответствие коммуникативного поведения конкретной ситуации (в интерпретации Брайана Спизберга).

Для самостоятельной работы студентам предлагается «нарисовать» портреты библиотекарей:

- библиотекаря-манипулятора;
- библиотекаря-актуализатора;
- авторитарного библиотекаря;
- библиотекаря с различными жизненными сценариями;
- библиотекаря, имеющего позитивный имидж;
- коммуникативного библиотекаря;
- библиотекаря, владеющего культурой общения;
- «полезного» библиотекаря [5];
- «вредного» библиотекаря [5];

Процесс работы по портретированию можно разбить на этапы:

- диагностика студентами своих коммуникативных умений, личностных качеств, значимых для общения (на занятиях и самостоятельно);

- по результатам тестирования в аудитории и самостоятельно составление каждым студентом своего психологического портрета (домашнее задание);

- изучение источников (печатных и электронных) по теме задания;

- «написание» портретов в команде;
- рефлексия портретных характеристик библиотекарей, с которыми студенты имели взаимодействие во время прохождения практик;
- анализ ситуаций, разработанных и проигранных студентами с целью оценки проявляемых ими коммуникативной компетенции и культуры общения.

Портретирование используется как речевой жанр в процессе обучения, внимание акцентируется на приоритетных сторонах, свойственных тому или иному портрету. Например, устно рисуя портрет библиотекаря-слушателя, студенты акцентируют внимание на лицо собеседника, его взгляд, жесты рук, позу, пристройки к партнеру и т. д. Далее студенты демонстрируют в диалоге портретные характеристики библиотекаря, владеющего нерефлексивным слушанием (оказывает поддержку партнеру, не перебивает его, говорит то, что ему интересно и т. д.), рефлексивным (умение ставить вопросы, делать парафраз, отражать чувства, резюмировать), эмпатическим.

Углубить представление о языке жестов (взгляды, положения головы, рук, ног и т. д.) помогает иллюстративный материал из книг о невербалике. Было бы идеально иметь макет куклы, на которой можно было бы все это продемонстрировать, все-таки лучше один раз увидеть... В качестве моделей выступают студенты, заранее разучившие те или иные жесты, позы.

Одно из заданий проверки остаточных знаний студентов по теме – распознавание жестов студентом, демонстрируемых в качестве иллюстраций другими студентами. Портреты «полезного», «вредного» библиотекарей выстраиваются на характеристике знаков внимания, которые оказывают читателям эти библиотекарки: психологические, материальные; положительные, отрицательные и др. (некоторые психологи считают, что главное в жизни человека – получать и отдавать знаки внимания).

При разработке имиджевых характеристик коммуникативного библиотекаря предлагаем студентам обсудить взгляды ряда российских и зарубежных читателей на следующие образы библиотекарей.

В последнее время в интернете приходится встречаться с такими характеристиками московских библиотекарей, как «злобные, равнодушные тетки в кофтах», «пожилые – усталые, молодые – безразличные» и т. п.

В англо-американской культуре, как отмечает И. Ю. Багрова, утвердилось следующее карикатурное описание библиотекарей: «женщина, не очень молодая, вероятно, старая дева, начитанная, лишенная чувства юмора, в удобной, но скучной одежде – возможно, в твидовой юбке, кардигане, удобных туфлях, старомодных очках (на шейном шнурке), с суровым выражением лица и всегда горящая «ш-ш-ш» [6, с. 133–134].

Так как коммуникативную компетенцию человека можно диагностировать в конкретной профессиональной ситуации, студентам рекомендуется вспомнить реальную ситуацию взаимодействия с библиотекарем, в которой проявились те или иные характеристики его личности, в частности, умение слушать, проявить коммуникативную компетенцию, т. е. воссоздать по памяти портрет библиотекаря-слушателя, библиотекаря-коммуникатора и другие.

При выполнении заданий возникает ряд сложностей:

- не все студенты ориентированы на творческий процесс работы, сказывается сложившаяся привычка к пересказу прочитанного, к механическому повторению пройденного;
- наиболее распространенной причиной невыполнения в срок рекомендуемых заданий по составлению портретов – прокрастинация, т. е. склонность человека постоянно откладывать, игнорировать наиболее значимые дела, отвлекаться на пустяки и мелочи, неумение организовать свое время; все это сказывается на качестве выполнения заданий и т. д.

Использование данного метода имеет следующие плюсы:

- активизируется самостоятельная работа студентов (использование традиционных и электронных изданий по теме задания);
- актуализируются жизненные наблюдения студентов за процессом взаимодействия людей;
- актуализируются студентами знания из сопредельных изучаемых учебных дисциплин (социальные коммуникации, библиотечное обслуживание и др.);
- развивается ориентация на типическое в портретных характеристиках, выход на уровень обобщения;
- пробуждается интерес к «портретированию»;
- развивается у студентов воображение;
- актуализируются зрительные, слуховые ассоциации, проявляемые в коммуникации.

Таким образом, благодаря методу портретирования удастся сделать некоторые подвижки в развитии и оценке коммуникативной

компетенции и культуры общения обучаемых.

В процессе использования метода кейсов обучающимся предлагается проанализировать проблемную ситуацию, отражающую взаимодействие библиотекаря и пользователя, библиотекарей, т. е. разобраться в сути проблемы, определить пути ее решения. Проблемные вопросы, завершающие кейсы, создают предпосылки для развития у обучаемых студентов творческой активности в усвоении знаний по коммуникации и профессиональной этике, приобретении навыков и умений, ибо только в этом случае происходит формирование их профессиональной коммуникативной и этической компетенций.

Анализ студентами ситуации выстраивается на основе четко определенных критериев, вытекающих из сущности проблемы, которой посвящен кейс, и теоретическое изучение которой служит предпосылкой их адекватной оценки ситуации, а в итоге оценочным средствам их компетенций. Такими критериями являются нормы этики, зафиксированные в Кодексе этики российского библиотекаря.

Осмысление типов поведения как библиотекарей, так и читателей в ракурсе профессиональной этики и профессионального общения – один из важных путей подготовки специалистов к оптимизации библиотечно-информационного обслуживания (БИО) читателей, гуманизации их взаимоотношений и поведения.

В процессе поиска оптимальных путей поведения в каждой проблемной ситуации активизируется понимание студента, т. е. распознавание ее смысла, сущности. С. Капица считал, что основная задача настоящего образования – научить пониманию.

Приобретаемые компетенции способствуют развитию личности студента. Так, в процессе изучения курса «Библиотечное общение» темы «Трансакционный анализ» рекомендую каждому студенту разработать «Контракт со своим Взрослым» по формированию у себя той или коммуникативной привычки. Выполнение задания на протяжении 3–4-х недель способно вселить уверенность в возможность самосовершенствования. Студенту вручается «удочка», которой он сможет эффективно «ловить» знания, развивать умения и навыки, становиться более уверенным, избавляется от внутреннего дискомфорта, повышать свою самооценку. Использованию тренажа по овладению алгоритмом формирования привычек – «второй натуры личности» является одновременно результативным оценочным средством в подготовке специалиста, развития их коммуникативной компетенции.

Таким образом, опыт внедрения компетентностного подхода в обучение библиотекарей-бакалавров показывает, что целый ряд ин-

терапевтических методов – проектная деятельность, метод кейсов, портретирование и др. могут быть одновременно использованы и как методы формирования компетенций, и как оценочное средство их сформированности (о последнем можно судить весьма и весьма условно, т. к. такие компетенции, как коммуникативная, этическая формируются на протяжении всей жизни человека).

Скворцовские чтения: материалы XX Междунар. научн. конф. (22-23 апр. 2015 г.). Ч. 3. М., 2015. С. 175-180.

Работа в команде – путь в профессионализм

Одним из эффективных методов учебной деятельности является проектная, ее цель – поиск оптимальных путей решения проблемы в команде. Деятельность в команде получила разработку в менеджменте персонала. Основоположителем педагогического метода проектирования считают американского философа – прагматика, психолога и педагога Джона Дьюи (1859–1952).

Воспринимаем команду как небольшую группу людей, которые совместно работают для достижения конкретной цели, единого результата. Обобщение опыта автора в сфере подготовки специалистов-библиотекарей к научно-исследовательской работе [1] и к овладению ими нормами профессиональной этики [2] посредством проектирования и организации их работы в команде является предметом данного сообщения. Для проектирования выбираются актуальные, значимые исследовательские проблемы, например: «пути совершенствования деятельности публичной библиотеки с социальными партнерами», «оптимизация деятельности центров правовой информации в публичной библиотеке» и др.; творческие – разработка проектов кодексов этики библиотекарей различных типов, видов библиотек, разных отделов крупных библиотек (включение студентов в процесс кодифицирования, как показывает многолетний опыт его использования, очень важен для осмысления значимости профессиональной этики для информационно-библиотечной деятельности). Изучение студентами нормативной базы профессиональной этики за рубежом и в России служит фундаментом для их проектной деятельности по кодифицированию.

Академическая группа студентов различных форм обучения (очной, заочной и ускоренной) при изучении учебных дисциплин «Основы научных исследований» и «Профессиональная этика», в процессе преподавания которых реализуется проектная деятельность в команде, разбивается на микрогруппы (команды) по 5-7 человек в каждой (по желанию студентов), выбираются руководители микроисследовательских коллективов.

Управление проектной деятельностью студентов осуществляется преподавателем на учебных занятиях, в процессе групповых и индивидуальных консультаций, в процессе проведения исследований в библиотеке и т. д. Проекты разрабатываются на протяжении целого семестра или в течение одного-двух месяцев (в зависимости от проблемы проекта). Исследовательские проекты представляются в форме портфолио (программа исследования с инструментарием, обработанными результатами, рекомендациями для внедрения в практику работы тех библиотек, где студенты проводили анкетирование, интервью, наблюдение); творческие проекты представляются в качестве проектов кодексов, на которые руководители отделов библиотек пишут рецензии и заверяют свою подпись.

Работа в команде имеет плюсы:

- студенты сплачиваются в проектной группе, выступают единой командой, работающей под руководством лидера (допустим руководителя проекта), выбираемого членами самой группы по критериям: наличие способностей, знаний (далеко не всегда это отличник), уважительное отношение к членам команды, душевная привлекательность, чувство юмора и другим критериям. На следующих курсах, участвуя в новых проектах, как правило, студенты объединяются в те же команды, что говорит об устойчивости интереса друг к другу, доверии и убеждении в возможности качественного выполнения проекта. В работу включаются, как правило, все члены группы, хотя бывают и исключения, отторжение тем или иным студентов себя из группы (из-за лени, нежелания быть подконтрольным и т. п.);

- слабые по успеваемости студенты втягиваются в работу, выполняя персональные задания, боятся подвести группу, развивая у себя ответственное отношение к учебе по предмету;

- между студентами складываются отношения как деловые, так и межличностные, т. к. они общаются в процессе работы не только по проблемам проекта, но и обмениваются своими взглядами на про-

смотренные фильмы, телевизионные передачи и т. п.;

- в процессе коллективной деятельности каждый из студентов может проявить себя лидером в разработке конкретных заданий и это в свою очередь делает его более ответственным партнером;

- удастся в определенной степени заявить и проявить свой творческий потенциал;

- существенным достоинством деятельности в команде является включение студентов в самостоятельную работу (объем которой из-за увлеченности студентов может превышать нормативы);

- у студентов развивается познавательный интерес, активизируется поиск материалов по проблеме в интернете, актуализируется читательская деятельность. Может быть и не для всех, но для большинства работа над проектом проходит как учение с увлечением;

- студенты в процессе проектирования «видят» свет в конце туннеля и стремятся к нему, т. е. к результату: методическим рекомендациям, разработанным для библиотек по совершенствованию работы в конкретном направлении, проектам Кодексов и др. Следует подчеркнуть, что в итоге рождаются новые коллективные результаты (хотя и на уровне пилотажного исследования), которые составляют суть проектирования. Коллективный разум благотворно влияет на глубину и полноту исследовательской деятельности;

- работа в команде способствует развитию комплекса компетенций: научно-исследовательской, этической, коммуникативной и др.

К минусам работы в команде можно отнести имеющее иногда место выяснение отношений среди студентов, отлынивание некоторых из них от участия в разработке проекта, обезличивание личного вклада участников группы и т. п. В целом плюсов значительно больше, что делает метод проектирования в команде, по мнению его участников, интересным, привлекательным и результативным.

Литература

1. Езова, С.А. Методология и методика научного исследования [текст]: учебная программа и методические рекомендации для студентов II к. о/о, з/о по специальности 071200.62 «Библиотечно-информационные ресурсы, степень – Бакалавр библиотечно-информационных ресурсов» /С.А. Езова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 43 с.

2. Езова, С.А. Библиотечное общение как феномен исследования: монография /С.А. Езова. – М.: Либерия-Бибинформ. – 2007. – 160 с.

Независимый библиотечный адвокат. 2013. № 2. С. 15-17

Портрет человека в ракурсе коммуникации – интерактивный метод обучения библиотечных специалистов

Термин «портрет» трактуется в словарях как изображение или описание какого-либо человека, это лицо, фигура. Согласно словарию Ефремовой, портрет – «характерные черты кого-либо».

Разработка портретных характеристик коммуницирующего человека в различных ракурсах может быть использована посредством метода интерактивного обучения студентов библиотечного профиля коммуникативной компетенции и культуре общения. В основе данного интерактивного метода обучения лежит взаимодействие как диалог и полилог, вовлеченность в коммуникацию – сотрудничество студентов и педагога, студентов между собой.

Две следующие задачи использования метода – включенность студентов в работу в команде (над «написанием» того или иного портрета работают по 3–4 человека) и развитие их способности и готовности к аналитической деятельности (анализ созданных портретов). Характеристику коммуникативного человека находим в работах В. П. Конецкой, И. Я. Левяша, Ф. И. Шаркова, А. И. Садохина и других (их анализ дан в монографии «Библиотечное общение как феномен исследования») [1]. Появляются публикации, в которых содержится попытка дать коммуникативный портрет делового человека [2].

Коммуникативную компетенцию рассматриваем в двух ракурсах:

1) как способность и готовность человека применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной организации коммуникативной деятельности. Основываясь на этом определении, студенты составляют портрет коммуникативного человека («Библиотечное общение как феномен исследования» [1]);

2) как достижение цели в коммуникации и соответствие коммуникативного поведения конкретной ситуации (в интерпретации Б. Спизберга) [3, с. 26].

Под культурой общения понимаем адекватность восприятия человеком другого, его понимания и создания образа; адекватность выстраивания межличностных отношений и типов поведения с ним, адекватность выбора форм общения с другим [4].

Для самостоятельной работы студентам предлагается «нарисовать» портреты библиотекарей:

- библиотекаря-манипулятора;
- библиотекаря-актуализатора;
- авторитарного библиотекаря;
- библиотекарей с различными жизненными сценариями;
- библиотекаря, имеющего позитивный имидж;
- коммуникативного библиотекаря;
- библиотекаря, владеющего культурой общения;
- «полезного» библиотекаря [5];
- «вредного» библиотекаря [5].

Процесс работы по портретированию можно разбить на ряд этапов:

- диагностика студентами своих коммуникативных умений, личностных качеств, значимых для общения (на занятиях и самостоятельно);
- по результатам тестирования в аудитории и самостоятельно составление каждым студентом своего психологического портрета (домашнее задание);
- изучение источников (печатных и электронных) по теме задания;
- «написание» портретов в команде;
- рефлексия портретных характеристик библиотекарей, с которыми студенты взаимодействовали во время прохождения практик;
- анализ ситуаций, разработанных и проигранных студентами с целью оценки проявляемых ими коммуникативной компетенции и культуры общения.

Портретирование используется как речевой жанр в процессе обучения, внимание акцентируется на приоритетных сторонах, свойственных тому или иному портрету (список предлагаемых портретов). Например, устно «рисую» портрет библиотекаря-слушателя, студенты акцентируют внимание на «лице» собеседника, его взгляде, жесте рук, позе. Далее студенты демонстрируют в диалоге портретные характеристики библиотекаря, владеющего нерефлексивным слушанием (оказывает поддержку партнеру, не перебивает его, говорит то, что ему интересно и т. д.), рефлексивным (умение ставить вопросы, отражать чувства, резюмировать), эмпатическим.

Углубить представление о языке жестов (взгляды, положения головы, рук, ног и т. д.) помогает иллюстративный материал из книг о невербалике. Было бы идеально иметь макет куклы, на которой можно было бы все это продемонстрировать, все-таки лучше один раз увидеть... В качестве моделей выступают студенты, заранее разучившие те или иные жесты, позы.

Одно из заданий проверки остаточных знаний студентов по теме – распознавание жестов студентом, демонстрируемых в качестве иллюстраций другими студентами. Портреты «полезного», «вредного» библиотекарей выстраиваются на характеристике знаков внимания, которые оказывают читателям эти библиотекари: психологические, материальные; положительные, отрицательные и др. (некоторые психологи считают, что главное в жизни человека – получать и отдавать знаки внимания).

При разработке имиджевых характеристик коммуникативного библиотекаря предлагаем студентам обсудить взгляды российских и зарубежных читателей на следующие образы библиотекарей. В последнее время в интернете приходится встречаться с такими характеристиками московских библиотекарей, как «злобные, равнодушные тетки в кофтах», «пожилые – усталые, молодые – безразличные» и т. п. В англо-американской культуре, как отмечает И. Ю. Багрова, утвердилось следующее карикатурное описание библиотекарей: «женщина, не очень молодая, вероятно, старая дева, начитанная, лишенная чувства юмора, в удобной, но скучной одежде – возможно, в твидовой юбке, кардигане, удобных туфлях, старомодных очках (на шейном шнурке), с суровым выражением лица и всегда говорящая «ш-ш-ш» [6, с. 133–134].

Так как коммуникативную компетенцию и культуру общения человека можно диагностировать в конкретной профессиональной ситуации, студентам рекомендуется вспомнить реальную ситуацию взаимодействия с библиотекарем, в которой проявились те или иные характеристики его личности, в частности, умение слушать, проявить коммуникативную компетенцию, т. е. воссоздать по памяти портрет библиотекаря-слушателя, библиотекаря-коммуникатора и другие. При выполнении заданий возникает ряд сложностей:

- не все студенты ориентированы на творческий процесс работы, сказывается сложившаяся привычка к пересказу прочитанного, к механическому повторению пройденного;

- наиболее распространенной причиной невыполнения в срок рекомендуемых заданий по составлению портретов – прокрастинация, т. е. склонность человека постоянно откладывать, игнорировать наиболее значимые дела, отвлекаться на пустяки и мелочи, неумение организовать свое время; все это сказывается на качестве выполнения заданий.

Использование данного метода имеет следующие плюсы:

- активизируется самостоятельная работа студентов (использование традиционных и электронных изданий по теме задания);
- актуализируются жизненные наблюдения студентов за процессом взаимодействия людей;
- актуализируются студентами знания из сопредельных изучаемых учебных дисциплин (социальные коммуникации, библиотечное обслуживание и др.);
- развивается ориентация на типическое в портретных характеристиках, выход на уровень обобщения;
- пробуждается интерес к «портретированию»;
- развивается у студентов воображение;
- актуализируются зрительные, слуховые ассоциации, проявляемые в коммуникации.

Таким образом, метод портретирования способствует развитию коммуникативной компетенции и культуры общения обучающихся.

В заключение отмечу, что разработанный и апробированный автором метод может быть использован в системе повышения квалификации библиотекарей, а данный материал будет служить мотиватором для самосовершенствования библиотекарей в сфере коммуникации.

Литература

1. Езова, С. А. Библиотечное общение как феномен исследования : монография / С. А. Езова. – М. : Либерия-Бибинформ, 2007. – 160 с.
2. Балыхина, Т. М. Коммуникативный портрет делового человека : [Электронный ресурс]. – URL: [langrus24.ru>index.php/uchebnye...portret...cheloveka](http://langrus24.ru/index.php/uchebnye...portret...cheloveka).
3. Вердербер, Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
4. Езова, С. А. Культура общения библиотекарей : учеб.-метод. пособие / С. А. Езова. – М. : Либерия, 2004. – 144 с.
5. Езова, С. А. Мир библиотечного общения : науч.-практ. пособие / С. А. Езова. – М. : Литера, 2010. – С. 185-194.
6. Багрова, И. Ю. Библиотечно-информационная профессия за рубежом: современное состояние, проблемы, перспективы : аналит. обзор отечеств. и зарубеж. англоязычн. лит. 2006-2008 гг. / И. Ю. Багрова // Библиотечное дело мира : сб. аналит. и справ. материалов / Рос. гос. б-ка. Отд. зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей, сектор анализа и обобщения информ. по зарубежному библиотечному делу и библиографии; [сост. В. В. Качалина]. – М. : Пашков дом, 2010. – 176 с.

Библиотека. 2015. № 5. С. 70-71

Об искренности и лицемерии...

Первое условие для сближения –
искренность.

М. П. Пришвин

Занимаясь проблемами профессионального общения и его регулятором – профессиональной этикой, мне удалось гипотетически исследовать посредством Декартовой прямоугольной системы координат влияние на типы поведения библиотекарей более 30 положительных и отрицательных личностных качеств, которые они проявляют в профориентационно-библиотечной деятельности и которые обуславливают ее эффективность/неэффективность.

Подошел черед осознать, отрефлексировать роль таких значимых качеств, как искренность и его антипода – лицемерие. Искренность – это положительное моральное качество личности. К синонимам слова «искренность» относятся откровенность, честность, проникновение, правдивость, прямота, сердечность, открытость, душевность, чистосердечность, неподдельность и др. Искренность проявляет Эго-состояние Ребенка человека, от него исходит душевная привлекательность, близость, сердечная теплота.

А. Маслоу считал, что американцы менее искренни, чем европейцы, что порождает потребности обращения к психотерапевтам, т. к. не с кем отвести душу; как правило, у них нет искренних друзей, а есть лишь партнеры по утренней пробежке, посещению кино, кафе и т. п. Искренность проявляется в чувственном выражении своего отношения к чему-либо. Знаю одного библиотечного специалиста, который заявляет, что его не любят, потому что искренне всем говорит правду-матку, все, что думает о людях, т. к. не хочет быть лицемером. На самом деле подлинная искренность проявляется в деликатности, такте, сдержанности. Искренность – это выражение настоящих чувств, их нельзя сдерживать, их проявление должно войти в привычку.

Антонимом слова «искренность» – лицемерие, отрицательное личностное качество. О лицемерии в Википедии сказано: «это поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью». В лицемерии проявляется несоответствие двух языков, которыми общается человек. Невербальный язык (жесты, интонация и др.) может выдать подлинные негативные отношения к Другому человеку, но замаскированные

лестью, созданием «видимости» искренности, игры на людях, при творством и т. п.

Меня заставило задуматься высказывание американского писателя Амброза Бирса: «Вежливость – самая приемлемая форма лицемерия». Вежливость может проявляться искренне, идущей от сердца, души, но может быть и формальной, казенной, педантичной и т. п. Она реализуется в речевом этикете (приветствии, выражении благодарности, извинении и т. п.), который является регулятором поведения человека. Она ничего не стоит для человека, проявляющего ее, однако может быть высоко оценена адресатом, ее принимающим.

Интерес представляет выход на типы поведения людей, в частности, библиотечных специалистов, обусловленные такими признаками, как личностные качества: искренность/лицемерие и формами их проявления в библиотечном общении. Для наглядности обратимся к Декартовой прямоугольной системе координат (рис. 1).

*Взаимосвязь проявления личностных качеств:
искренности и лицемерия и формы их выражения*

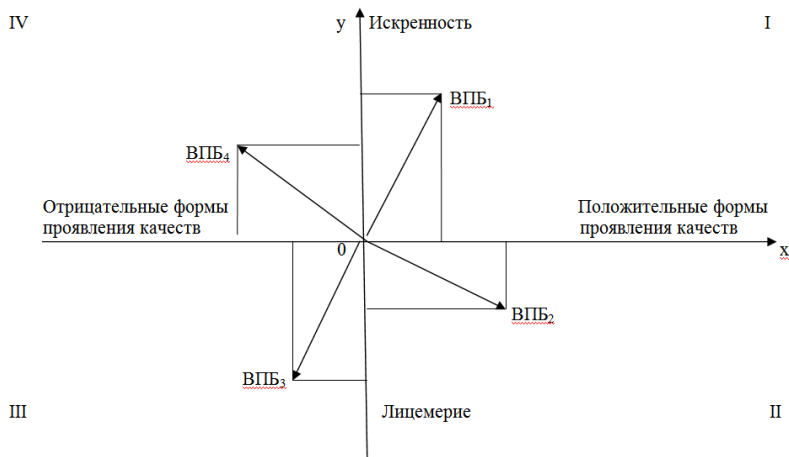

Рис. 1

В I четверти библиотекарь способен быть искренним, душевным, сердечным в общении с читателями, коллегами и это проявляется в искренней форме обращения к ним, в приветствии их, в комплимен-

тах в их адрес и т. п. Библиотекарь искренне сочувствует, он искренен в желании помочь найти книгу, дать консультацию, он искренне увлечен своим делом и т. п. Все это адекватно отзеркаливает язык его тела, создавая привлекательный образ специалиста. Подлинная искренность библиотекаря притягивает читателей, коллег, позволяет ему выстроить доверительные отношения с ними. Человек – искренний, душевный подобен бриллианту чистой воды.

Во II четверти поведение Библиотекаря лицемерно. Например, в глаза Читателю он говорит об одобрении его выбора книги Умберто Эко, однако после ухода читателя, он иронично замечает в присутствии коллеги: «все умничает, хочет казаться интеллигентом, но меня не проведешь». Приятные, уважительные слова он адресует заведующей библиотеки: «Какую замечательную шубку вы приобрели, как элегантно она на вас смотрится». Спустя некоторое время сплетничает с коллегой: «Эта мымра поверила моему комплименту, не могла же я ей сказать, что шуба сидит на ней, как на корове седло». Таким образом, лицемерие способно надевать овечью шкуру в определенной ситуации и на некоторый срок, но волчье нутро не замедлит себя проявить в отсроченное время и иной ситуации.

В III четверти также наблюдаем притворное лицемерие, библиотекарь может прикинуться праведником, радеющим за дела библиотеки на пользу читателям, однако это не соответствует его реальному поведению. Нередко он закрывает свою сельскую библиотеку на висячий замок, оставляя записку: «скоро приду». Неопределенное «скоро» может измеряться несколькими часами. Налицо разлад между декларированными чувствами библиотекаря и читателя и его низменными поступками по отношению к ним.

В IV четверти Библиотекарь искренен в душе, сердечен, добр, радушен, однако он не умеет адекватно это выразить читателю, коллеге, а посему в речи имеют место шаблон, общие формальные фразы, что их обижает, отдаляет. Отсутствие персонификации в обращении, личностного начала во взаимодействии, снижают ценность той искренности, которой наделен библиотекарь. Невысокий уровень выражения культуры чувств с его стороны не дают ему в полной мере раскрыться как человеку искреннему, открытому, душевному.

Чтобы быть искренним с другими людьми, как считают психологи, нужно научиться быть искренним с самим собой.

Некоторые механизмы развития специалиста

Успешной социальной и профессиональной адаптации современного специалиста, его самосовершенствованию, саморазвитию способствуют такие важнейшие личностные характеристики, как критическое мышление, рефлексия и др., на развитие которых продуктивно влияют вовлеченность его в профессиональные дискуссии, стимулирование к анализу своей деятельности, обобщение опыта работы. Поразмышляем над этими ракурсами профессионального совершенствования специалиста библиотечной отрасли.

Дискуссионной площадкой для библиотекарей должны стать наши профессиональные журналы. Высоко оценивая пятилетний опыт издания журнала «Библиопанорама», А. Н. Ванеев в то же время отметил: «К сожалению, журнал недостаточно уделял места и дискуссионным проблемам библиотечного дела. Приятным исключением явились материалы под рубрикой “Кому теперь нужны библиотеки?”, где свои взгляды на будущее библиотеки высказали не только библиотекари, но и читатели. К дискуссионным материалам относятся и статьи С. А. Езовой с критикой Кодекса профессиональной этики библиотекаря, в которых подведены некоторые итоги дискуссий в библиотеках Восточной Сибири. Убежден, что введение в стиль публикуемых статей дискуссионных и критических элементов лишь усилило бы привлекательность и значимость интересных и ценных публикаций журнала» (Ванеев, А. Н. Профессиональная трибуна / А. Н. Ванеев // Современная библиотека. 2014. № 8 (48). С. 76–77).

Следует заметить, что дискуссионные материалы имели место в журнале. Так, например, на статью А. В. Соколова о библиотечном гуманизме, которая была перепечатана в «Библиопанораме» и предположительно должна была вызвать дискуссию читателей, поступил только мой отклик, в котором я аргументировала нецелесообразность введения этого понятия, т. к. гуманизм – категория мировоззренческая, а посему он не может носить отраслевой характер типа педагогический, технический, медицинский, библиотечный гуманизм.

Актуальной и острой оказалась дискуссия по проблеме подготовки библиотечных кадров, начало которой было положено статьей Д. В. Базаровой. Ряд преподавателей кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК выступили оппонентами веду-

шего сотрудника Национальной библиотеки РБ. Дискуссия обнажила проблемы качества обучения библиотекарей на современном этапе, наметила пути взаимодействия библиотеки и вуза в повышении его эффективности.

Отрадно появление уже после выхода рецензии аргументированного отклика Д. В. Базаровой на статью Д. К. Равинского, посвященную проблемам «бытия книги и библиотеки в современном мире». В письме ко мне Дмитрий Константинович выразил свое отношение к статье Д. В. Базаровой следующей репликой: «Рад найти в ней единомышленника и, как писали в девятнадцатом веке, "сочувственника"».

Предложения А. Н. Ванеева актуальны как для авторов публикаций, так и для читателей замечательного профессионального издания Национальной библиотеки Республики Бурятия.

В последние десятилетия библиотеки провозглашаются как различные центры социального, интеллектуального, библиотечного общения, площадки межкультурного диалога. Это обусловлено тем, что гуманистическому, гуманитарному образованию способствует общение личности, участие в творческом диалоге, полилоге. Тем самым библиотеки создают предпосылки для взаимодействия различных групп местного сообщества в публичном пространстве библиотеки по актуальным проблемам их жизнедеятельности.

Уместно привести в данном контексте пословицу «сапожник без сапог», имея в виду то, что библиотекарь, организуя коммуникацию для других, не стремится активизировать профессиональное общение с коллегами (участие в офлайн- и онлайн-дискуссиях, создание клубов библиотечного общения, публикацию статей проблемного характера в местной, региональной и центральной печати и т. д.). Чем это объяснить? Отсутствием у некоторых сотрудников интереса к профессии, мотивации к изменению библиотечной деятельности и самого себя, у других – неумением коммуницировать устно и письменно с коллегами, у третьих – отсутствием рефлексии, способности к анализу своей работы и т. д. Это всего лишь предположения, однако они не беспочвенны, а подтверждаются исследованиями С. Г. Матлиной, С. А. Езовой и другими авторами.

Обозначенные причины неготовности ряда библиотекарей к профессиональной коммуникации объясняются в некоторой степени тем, что в институте часы на библиотечное общение в учебном плане выделяются по «остаточному принципу» из-за элементарного недопонимания, недоосознания возрастания роли коммуникативной

функции в библиотечном деле, библиотечной практике как отечественной, так и зарубежной. Коммуникативная парадигма развития библиотек за рубежом сменяет, по мнению Д. К. Равинского, информационную. Аналогичная тенденция уже наблюдается и во многих российских библиотеках (Равинский, Д. К. Библиотека и вызовы XXI века / Д. К. Равинский – СПб., 2011. – С. 44-49).

Полагаю, что стоит возродить замечательную традицию НБ РБ по повышению квалификации библиотекарей. С 2000 г. в НБ РБ на протяжении ряда лет работал профессиональный дискуссионный клуб (в его рамках проходили научно-практические семинары, психологические тренинги, круглые столы по проблемам профессиональной этической культуры библиотекаря). Организатором клуба была заведующая отделом обслуживания читателей библиотеки Р. И. Хамаганова. Особенно вспоминается заседание, на котором активно и заинтересованно обсуждался проект «Этического кредо библиотекаря» Ю. Н. Столярова (Хамаганова, Р. И. Обсуждение проекта «Этического кредо библиотекаря» Ю. Н. Столярова в Национальной библиотеке Республики Бурятия» / Р. И. Хамаганова // Науч. и техн. б-ки. – 2004. – № 10. – С. 90–95).

Библиотечную практику, на мой взгляд, можно уподобить малахитовой шкатулке, содержащей богатство самоцветов – талантливых находок в библиотечно-информационной деятельности, инновационных открытий, которые библиотекари могут не всегда воспринимать как интересные, значимые для других.

Хочу привести пример. Моя магистрантка В. А. Санжижапова написала интересную магистерскую диссертацию о валеологическом просвещении в библиотеках, в которой обобщила интересный опыт психолого-педагогического эксперимента по апробации проведения мастер-классов в библиотеках Республики Бурятия. Успешность защиты диссертации явилась тому подтверждением. Ей предложили написать учебно-методическое пособие и статьи в специальные журналы. Полагаю, что это повысило бы и престиж Республиканской детско-юношеской библиотеки г. Улан-Удэ.

Вспоминаются времена, когда на библиотечную специальность были конкурсы, со студентами удавалось проводить научные исследования, публиковать их статьи в центральных изданиях, в частности в «НТБ», «Молодые в библиотечном деле», «Библиопанораме».

Библиотекари-практики пребывают в центре местного сообщества, им близки и понятны его потребности в решении многочис-

ленных проблем жизнедеятельности его членов, на которые они стремятся реагировать, модифицируя формы и методы своей деятельности, экспериментируя с организацией библиотечного пространства, тем самым реализуя и изменяя свой личностный, творческий потенциал.

Библиотечная практика, нередко опережая теорию, нуждается в мониторинге, рефлексии (анализе), обобщении, теоретическом осмыслении, в широком освещении в печати. В свою очередь это порождает проблему обучения библиотекарей журналистским навыкам. Интерес представляет следующий опыт в данном направлении. Так, на слете молодых библиотекарей Тюменской области (2015) проводились пленарные заседания и мастер-классы, в которых приняла участие главный редактор журнала «Современная библиотека» Л. А. Казаченкова с докладом «Прикладная журналистика: работаем с жанрами» и тренингом «Информационная и публицистическая журналистика», а медиаменеджер этого журнала выступила с докладом «Особенности интернет-журналистики» и мастер-классом «Технология создания веб-текста» (информация с сайта РБА).

В СПбГИКе читался (а может быть, и сейчас читается) учебный курс «Библиотечная журналистика». Полагаю, что для студентов, проявляющих интерес к журналистике и имеющих творческие способности, целесообразно организовывать курсы по выбору «Библиотечная журналистика».

В заключение отмечу, что развитие библиотекарей как думающих, критически мыслящих, рефлексизирующих специалистов – общая задача вуза и библиотеки в качестве работодателя. Решая ее, следует выстраивать совместную стратегию и тактику обучения и формирования у практикующих библиотекарей компетенций, среди которых важнейшей является рефлексивно-аналитическая.

Библиопанорама. 2016. № 1. С. 33

Когда становится стыдно

Стыд перед людьми – хорошее чувство,
но лучше всего стыд перед самим собой.
Л. Н. Толстой

Этические аспекты поведения библиотечного специалиста уже много лет являются предметом моих исследований, я писала об искренности и лицемерии, настроении, человеческом и профессиональном достоинстве, естественности, эгоистичности и проявлении любви к себе и Другому, осознании и рефлексии, интеллигентности, конгруэнтности слова и дела, зависти черной и белой, толерантности, гуманизме, активности и эмоциональности, умении видеть и слышать, равнодушии, объективности (справедливости), понимании.

Жизнь и профессиональная деятельность подсказали новый ракурс этической проблемы, актуализированной в обществе, различных сферах жизнедеятельности человека – это феномен стыда. «Но вопрос о достойном и постыдном, о допустимом и недопустимом для общества и государства присутствует всегда – и обостряется в период кризисов, когда общество ищет свою идентичность» (Я. Шимов). Углубить представление о стыде, его проявлениях кроме мудрых мыслей поможет и ряд пословиц об этом явлении: «Детей наказывай стыдом, а не кнутом», «Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет», «Не стыдно молчать, коли нечего сказать», «Ему насы в глаза, он скажет божья роса» и другие.

Стыд – важнейшая сторона этического самосознания личности. В Японии, например, людей с детства приучают «знать стыд», т. е. способность и чувство являются регулирующим фактором поведения человека. В психологии под стыдом понимается негативная эмоция, она возникает из-за осознания несоответствия поведения человека нравственным, социальным нормам.

Стыд, как считают психологи, самое скрытое психическое образование, следовательно, процесс его осознания достаточно сложен (Ю. М. Орлов). «Порог эмоции стыда обусловлен тем, насколько чувствителен человек по отношению к себе и к мнению о нем со стороны окружающих людей». У понятия «стыд» есть два антонима – «бесстыдство» и «гордость». Результативность поведения человека зависит от того, насколько он осознает их проявления в своей личной, профессиональной жизнедеятельности.

Попытаемся поразмышлять над взаимосвязью проявления библиотекарем стыда/бесстыдства в поведении и их осознание/неосознание им. В Декартовой прямоугольной системе координат представим на осях x и y соответственно проявление стыда/бесстыдства и осознание/отсутствие осознания библиотекарем стыда (рис. 1).

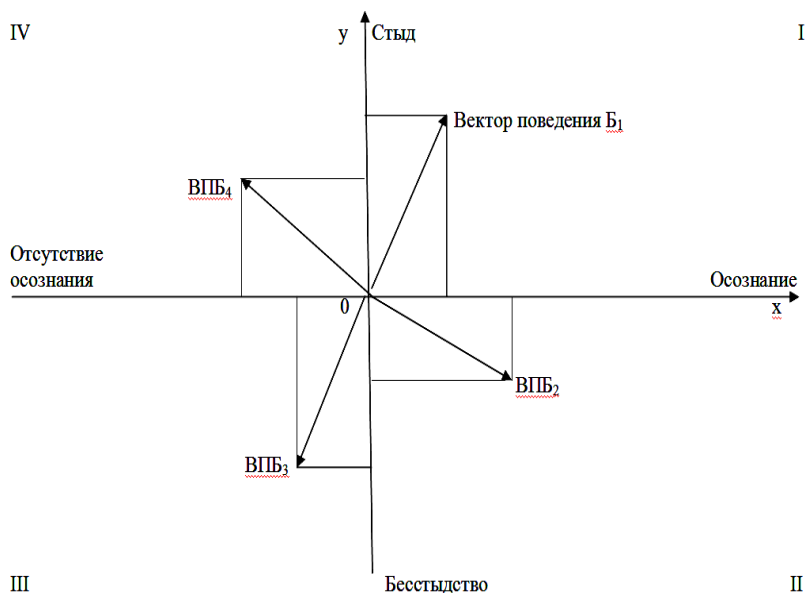

Рис. 1

В I четверти ощущение, переживание стыда стимулирует библиотекаря к изменению типа своего поведения в дальнейшем, приобретения привычек, личностных качеств, чтобы избежать тягостных минут, связанных с ним. Бесспорно, нужно обладать тонкой душевной организацией, чутко реагирующей на рассогласование своего поведения с нормами приличия. Чтобы не «проваливаться сквозь землю», «не прятаться в яичную скорлупу», библиотекарю важно стремиться к саморазвитию, соответствию своего поведения постулатам профессиональной этики библиотекаря, общечеловеческим нормам. И таким двигателем является стыд.

О. Т. Диденко считает, что осознание стыда означает осознание своей потребности в изменении и в дальнейшем удовлетворении ее через механизмы управления собой. «Осознание своего собственного стыда и есть одна из главных побед человека над ситуацией. Это один из шагов, позволяющих человеку стать хозяином своей жизни, своей судьбы».

Библиотекарь испытывает стыд, когда соотносит свое поведение с правилами приличия, с нравственными постулатами, они как раз и являются регуляторами его осознания, если же не происходит осознание стыда по причине незнания этих регуляторов или их забвения или игнорирования, то человек не осознает стыд при совершении того или иного поступка, акта поведения (IV четверть).

Некоторые специалисты в библиотечной сфере осознанно совершают свои бесстыдные поступки, допуская некорректное отношение к использованию в своих печатных работах материалы публикаций своих коллег (II четверть). Так, в одной из книг, написанной группой авторов-библиотекарей из провинциальной библиотеки, дана в пересказе история изучения проблемы библиотечного общения, которую я систематизировала в монографии «Библиотечное общение как феномен исследования» и на которую данные авторы даже не удосужились сослаться. Стоило бы привести фамилии педагогов высшей библиотечной школы, допустивших плагиат в отношении своих же коллег, от которых я и располагаю информацией, «пригвоздить» их к позорному столбу, но из этических соображений делать этого не буду, однако пожелаю им испытать чувство стыда, попросить прощение у оскорбленных ими авторов и развивать в себе рефлекссию, ответственность и порядочность.

В III четверти у специалиста отсутствует осознание своего бесстыдного поведения, так как он пренебрегает мнением окружения, у него авторитарный стиль взаимодействия («что хочу, то и ворочу»), он не задумывается о том, как «отзовется» его поведение в оценке окружения. Действие человека в этой четверти можно охарактеризовать как хамское, унижающее человеческое и профессиональное достоинство партнеров по общению.

В IV четверти библиотекарь может осуществлять бесстыдные поступки и не осознавать их последствия, не задумываться об этом, доказательством чему служит их серийное повторение (если человека вовремя не остановят). Например, библиотекарь игнорирует приоритет читателя в получении дефицитных новинок, отдавая предпочтение своим родственникам и знакомым, т. е. нарушает

нормы профессиональной этики. Не каждый библиотекарь осознает, что должен первым здороваться с пользователем, что становится нормой в сфере обслуживания людей. Можно встретить сотрудников библиотек, не принимающих читателя как личность и т. д.

Барьерами неосознания стыда могут служить неадекватная самооценка (библиотекарь уверен в своей исключительности, он, например, может считать, что его презентация себя любимого в соцсетях, не знающая границ и меры, представляет несомненный интерес для окружения), слабовыраженная рефлексия своего поведения, неразвитое чувство ответственности.

Библиотекарь использует психологическую защиту от стыда, например, он оправдывает себя «мол, я не хуже их (читателей), они никоим образом не лучше меня». Библиотекарь порой прибегает к манипуляции в общении с читателем, т. к. боится испытать стыд по причине затруднения ответить на его вопросы. Библиотекарю бывает не стыдно проявлять свою речевую неграмотность при проведении мероприятий, в межличностном взаимодействии с пользователями. Иногда библиотекарю, порой он в ипостаси зав. отделом или зав. библиотеки, не стыдно в рабочее время раскладывать пасьянс в интернете или засиживаться за той или иной игрой.

В заключение отмечу, что данный материал может послужить импульсом для дальнейшего осмысления читателем, библиотечным специалистом обозначенной проблемы, типов поведения библиотекаря в каждой четверти, а также личностного осознания путей своего развития, повышения профессиональной компетенции, чтобы избежать стыд непрофессионализма.

Библиотека. 2014. № 5. С. 41-43

Этика библиотечного общения

Библиотечная этика (БЭ) – это разновидность профессиональной этики. В основании БЭ, по мнению известного специалиста в этой области И. А. Трушиной, лежит «совокупность этических взаимоотношений, возникающих в процессе осуществления библиотечной деятельности, и их отражение в научной теории» [1, с. 23].

Так как главными составляющими библиотечного общения являются отношения и поведение людей, а библиотечная этика их ре-

гулятор, следовательно, она регулирует как отношения посредством нравственных норм (постулатов), отраженных в профессиональном кодексе, так и поведение посредством правил поведения, т. е. делового этикета (рис. 1).

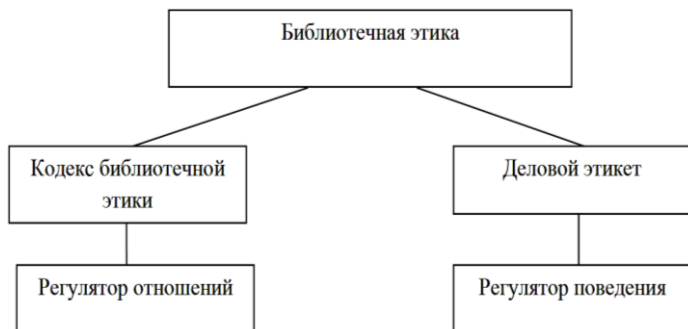

Рис. 1

Несмотря на относительную самостоятельность этих феноменов, они связаны между собой теснейшим образом. Далее логично перейти к определению: «этика библиотечного общения» – это соблюдение этических норм и правил поведения (этикета) в процессе библиотечного общения, т. е. взаимодействия людей (местного сообщества) с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов. Логический анализ понятия «библиотечное общение», который я использую в данной формулировке, осуществлен мною в книге: «Библиотекарь и читатель: типы поведения» [2, с. 7-12].

Представленный материал продолжает профессиональный разговор, начатый автором статьи в Вестнике БАЕ (№ 1. 2015.) о культуре библиотечного общения.

О проблемах профессиональной этики библиотекаря писали библиотекведы, библиографоведы, библиотекари-практики Г. А. Алтухова, Б. Н. Бачалдин, О. Ф. Бойкова, А. Н. Ванеев, Ю. Н. Дрешер, Н. В. Збаровская, С. А. Езова, М. Я. Дворкина, О. Л. Кабачек, Т. Е. Коробкина, В. С. Крейденко, Т. Я. Кузнецова, С. Г. Матлина, Е. О. Матвеева, Ю. П. Мелентьева, И. Г. Моргенштерн, М. М. Самохина, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян, И. А. Трушина, А. Е. Шапошников и другие специалисты.

В специальной печати акцентируется внимание на терминосистеме «Этика», нормативной базе профессиональной этики в России и за рубежом, национальных особенностях проявляемых в библиотечной этике, нетикете (этикете в Сети), этике общения с людьми, имеющими ограничения в жизнедеятельности, на развитии этической компетенции различных категорий пользователей и библиотекарей и др. Так, например, Американская библиотечная ассоциация школьных библиотекарей [AASL] считает, что американские школьные библиотекари ответственны за формирование этического поведения учащихся и обучение использованию информационных ресурсов с этической точки зрения [3, с. 7].

Отечественную нормативную базу профессиональной этики составляют проект Кодекса библиографа (И. Г. Моргенштерн, 1992), проект Кодекса исследователя библиотечной отрасли (В. С. Крейденко, 2001), Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря (1999), «Этическое кредо библиотекаря» (проект Ю. Н. Столярова, 2004), Кодекс этики школьного библиотекаря (2007), Кодекс этики российского библиотекаря (2011).

По требованию ИФЛА Кодекс этики является одним из базисных документов эффективного функционирования ассоциации. По прошествии 10 лет после принятия «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» на базе РНБ была создана рабочая группа по разработке новой редакции кодекса, которую возглавила руководитель круглого стола РБА «Общение и профессиональная этика» И. А. Трушина (в качестве члена группы была приглашена и я). Рабочей группой были изучены кодексы этики профессиональных библиотечных ассоциаций 38 стран, программные документы ИФЛА. Новый кодекс носит рекомендательный характер, содержит преамбулу и перечень четырех типов отношений библиотекаря: с обществом, пользователями, коллегами, самим собой.

В августе 2012 г. ИФЛА был принят Кодекс этики ИФЛА для библиотекарей и других информационных работников. Он является модельным рекомендательным документов для ассоциаций библиотечных и информационных работников, создающих или корректирующих свои кодексы этики. Его функции – стимулирование размышлений о принципах этики, повышение профессионального самосознания специалистов, обеспечение прозрачности для пользователей и общества в целом.

Особо хочу акцентировать внимание на частоте использования в статьях кодекса термина «справедливый»: выстраиваются «отношения работников друг к другу со справедливостью и уважением», применение «политики справедливого обслуживания», «обеспечение справедливого доступа к информации для всех», что свидетельствует о том, что библиотечный специалист должен выступать в состоянии Эго Взрослого с точки зрения транзакционного анализа, главенствующее качество которого «объективность», «здравый смысл».

Существуют различные концепции социальных функций библиотек, разработанные теоретиками библиотечного дела. Недавно меня приятно удивил и порадовал взгляд на функции библиотекаря практика, высказавшего критический взгляд на существующие подходы к ним и предложившего в качестве основной функции библиотек – «улучшение жизни в своей зоне обслуживания» [4, с. 20].

С. Гришина, директор Березовского МБУК (Свердловская область), выразила сущность своей практической деятельности, ее цель – то, ради чего функционирует библиотека. И добиться этого она может во многом через проявление уважения к своему местному сообществу, каждому его члену, ибо уважение – это признание значимости человека, его чувства собственного достоинства, соблюдение прав Другого на человеческое (гуманное) отношение. Во взаимодействии с пользователями в публичных библиотеках отдельные библиотекари допускают нарушения этических норм: навязывают пользователю свое мнение, пристают с советами, игнорируют пользователей как личность (проявляют грубость, не обращают внимание на него, делая вид, что заняты) и т. д. Доброжелательность, вежливость стали ведущими критериями оценки качества услуг учреждений культуры в современных условиях.

При написании рецензий на ряд библиотечных книг, заметила негативную тенденцию, лакуны в источниковедческой базе (авторы не используют значимые источники или по их незнанию или по каким-то другим причинам). Имеет место в отдельных работах библиотечных специалистов (теоретиков и практиков) плагиат, иногда с попыткой камуфлировать его, не до конца осознавая, что Кодекс этики российского библиотекаря осуждает интеллектуальное воровство. Внедрение антиплагиата, однако, весьма несовершенного на сегодняшний день, важная попытка внедрить нравственные основы в мир научного творчества.

На мой взгляд, высказывание К. С. Станиславского «Надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве» можно распространить на отношение специалистов во многих сферах жизнедеятельности человека, подставляя вместо понятий «искусство» «наука», «отрасли науки», предположим «библиотековедение».

Когда специалист, допустим, достиг цели – защитил диссертацию, получил ученое звание, т. е. самоутвердился, он иногда начинает самоуспокаиваться, не стремится к саморазвитию в профессиональной деятельности. Научную активность педагогов, в том числе в библиотечной сфере, начинает «подстегивать» вводимый как обязательный показатель востребованности вузов РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Среди библиотекарей-практиков наблюдается та же тенденция, они, достигнув желаемой должности (директора, зав. отделами), почивают на лаврах, что тормозит эффективность деятельности возглавляемых ими библиотек, отделов. Такие специалисты больше всего любят себя в библиотечной сфере, а не то дело, которому должны служить. Пиар себя отчетливо проявляется в СМИ, соцсетях (селфи). Если их отнести к первой категории, то ко второй относятся те, кто пиарит свое дело (библиотеки, читателей). Наконец, к третьей категории можно отнести тех, кто заявляет о своей любви к библиотечному делу и к себе лично, т. е. они представляют материалы, фотографии в СМИ, в соцсетях о профессиональной деятельности библиотеки, коллег и свои личные (свои увлечения, успехи и т. д.). Предпочтительна третья категория специалистов, любящих библиотечное дело и себя в этом деле.

Исходя из компетентностного подхода к обучению библиотечных кадров, целесообразно акцентировать внимание на формировании наряду со многими компетенциями этическую компетенцию. Под ней следует понимать готовность и способность специалиста применять знания профессиональной этики кодексов и правила поведения (этикета), умения, навыки и нравственные качества для успешной организации библиотечной деятельности в конкретной ситуации.

Раскрою авторский опыт формирования этической компетенции во ВСГИК, его можно экстраполировать в систему повышения квалификации библиотечных кадров (2). Осознанию взаимосвязи различных этических норм и правил библиотечного поведения специалиста способствует использование Декартовой прямоугольной системы координат (ДПСК), в которой располагается на осях x и y со-

блюдение/несоблюдение того или иного этического принципа в различных квадрантах системы (ситуациях поведения). Студенты иллюстрируют конкретными примерами поведение библиотекаря в каждом квадранте, что развивает важнейший профессиональный навык – рефлексировать (анализировать) соблюдение норм профессиональной этики в общении. Интересным для студентов и эффективным по результатам является также метод кейсов, используемый на практических занятиях. Студенты заочного обучения разрабатывают кейсы, в которых отражаются проблемные профессионально ориентированные, прагматичные ситуации, основывающиеся на противоречиях этического характера. Кейс объемом 3-5 страниц содержит образные характеристики действующих в ситуации лиц, завершается постановкой проблемного вопроса, который требует творческого поиска путей его решения посредством обращения к нормам Кодекса этики российского библиотекаря и деловому этикету. Данные задания способствуют проявлению у студентов объективности, здравого смысла, знания нормативной базы профессиональной этики (кодексов, проектов кодексов), способности распознавать этико-психологический ракурс в типах поведения библиотекаря, готовности к диалогическому общению (проявление к партнеру по ситуации уважения, открытости, искренности и др.).

Эффективным средством обучения в высшей школе признана проектировочная деятельность студентов. Она была реализована на занятиях через привлечение их к кодифицированию, т. е. к разработке проектов кодексов поведения читателей в библиотеках разных типов и видов. В процессе их разработки реализуется фундаментальный принцип этики – уважение к себе и уважение к Другому. Далее проекты обсуждаются среди читателей и библиотекарей, ибо они отражают отношение читателя к библиотекарю, библиотеке. Кодифицирование пробуждает у студентов профессиональный интерес, повышает мотивацию к самостоятельной работе, стимулирует раскрытие их творческого потенциала, вызывает дух партнерского соперничества (деятельность по кодифицированию заканчивается конкурсом).

Визуализации этикетных норм в деловом общении посредством проигрывания правил поведения в типичных профессиональных ситуациях способствует деловая игра «Этикет». Во введении к ней ведущий сообщает о роли этикета в обществе, его видах: придворном, дипломатическом, воинском, религиозном, общегражданском

(деловом, обрядовом, застольном и др.), характеризует источниковедческую базу об этикете. Студенты демонстрируют заранее изученные и отработанные ситуационно виды этикета: этикет представления, приветствия, знакомства, этикет одежды, этикет телефонных переговоров, этикет поздравления коллеги, этикет деловых переговоров, этикет поведения в соц. сетях, этикет посещения коллеги в больнице и др. Игра заканчивается приглашением участников на кофе-брейк (этикет кофе – паузы).

В заключение отмечу, что библиотечное общение реализуется в рамках общечеловеческих и принятых в библиотечном сообществе этических норм, следовательно, учебную дисциплину «Библиотечное общение» целесообразно объединить с дисциплиной «Профессиональная этика» и изучать в высшей и средней библиотечной школе такой учебный курс, как «Этика библиотечного общения». Это исключит дублирование и позволит обучающимся глубоко осознать роль профессиональной этики в библиотечной коммуникации.

Литература

1. Трушина И.А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас. Опыт разных стран / И.А. Трушина. – М.: «Издательство ФАИР», 2008. – 272 с.
2. Езова С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие / С.А. Езова. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 112 с.
3. Лесли С.-С. Фармер. Обучение подростков этике через справочное обслуживание школьной библиотеки / Лесли С.-С. Фармер // Школьная библиотека: сегодня и завтра. – 2015. – № 11. – С. 6-11.
4. Гришина С. Размышления о функциях библиотек и не только / С. Гришина // Библиотечное дело. – 2015. – № 20. – С. 18-20.

Вестник БАЕ. 2016. № 2. С. 49-50

И снова о гуманизме...

Гуманность есть человеколюбие,
но развитое сознанием и образованием.
В. Г. Белинский

В Википедии гуманизм (лат. – человечность) трактуется как мировоззрение, в центре которого идея человека как высшей ценности, возникло как философское течение в эпоху Возрождения. Под гуманизмом понимается «система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свобо-

ды и права на счастье» [1]. В России в 2001 г. возникает организованное гуманистическое движение, связанное с деятельностью Российского гуманистического общества (РГО). Важной особенностью этого движения является «приоритетность ценности самого конкретного человека, его достойного образа жизни...» [2, с. 108].

В документах и исследованиях о современном гуманизме сказано, что современные российские светские гуманисты убеждены: «активное отношение к себе и окружающему, деятельная, мужественная, творческая самостоятельная и жизнестойкая позиция могут обеспечить достойное положение человека в обществе» [2, с. 2–3].

Третий гуманистический манифест опубликован Американской гуманистической ассоциацией (АГА) в 2003 г. Акцентирую внимание на четырех из шести убеждений, зафиксированных в манифесте, которые могут стать методологической основой гуманизации в любой сфере общества, в том числе и библиотечной.

«Этические ценности происходят от тех человеческих потребностей и интересов, которые проходят проверку опытом. Жизнь приобретает смысл в служении личности гуманным идеалам. Человеческие существа социальны по своей природе и находят смысл во взаимоотношениях между собой. Работа на благо общества «максимизирует счастье индивида» [3].

Публикации А. В. Соколова о гуманизации в библиотечной сфере весьма актуальны, возможно, они подвигнут библиотечное сообщество к зарождению гуманистического движения. Гуманизм, на наш взгляд, не является отраслевой категорией. Что означает «библиотечный гуманизм»? По аналогии, вероятно, должен существовать педагогический, медицинский и т. п. гуманизм... Сколько видов деятельности, столько и разновидностей гуманизма? Повторюсь: гуманизм выступает как мировоззрение, определяющее отношение человека к другим людям, к себе. Основываясь на гуманистических взглядах, человек относится и к себе, и к Другому как к высшей ценности.

Homine humanum (человек гуманный) в интерпретации Толкового словаря В. И. Даля – человек, проникнутый любовью к человеку, уважением к человеческой личности. В словаре Ушакова к термину добавлена следующая характеристика: культурный, внимательный к личности.

В культурологии, социологии, психологии и других науках существует расхожее мнение о диалоге как панацее в сфере гумани-

ризации, гуманизации общества. Взаимодействие в диалоге всегда осуществляется как субъект-субъектное, т. е. каждый субъект проявляет ту или иную степень активности во влиянии на Другого. Насколько гуманно, не гуманно происходит общение, определяет тип отношений между субъектами. Гуманизм проявляется в диалогическом и нормативном типах отношений, антигуманизм являет собой манипулятивные и императивные отношения. Далее гипотетически представим типы поведения библиотекаря в Декартовой прямоугольной системе координат в зависимости от его отношения/не отношения к читателю как высшей ценности (ось y) и его отношения/не отношения к себе как высшей ценности (ось x) (рис. 1).

*Взаимосвязь отношений/не отношений библиотекаря
к себе и читателю как высшей ценности*

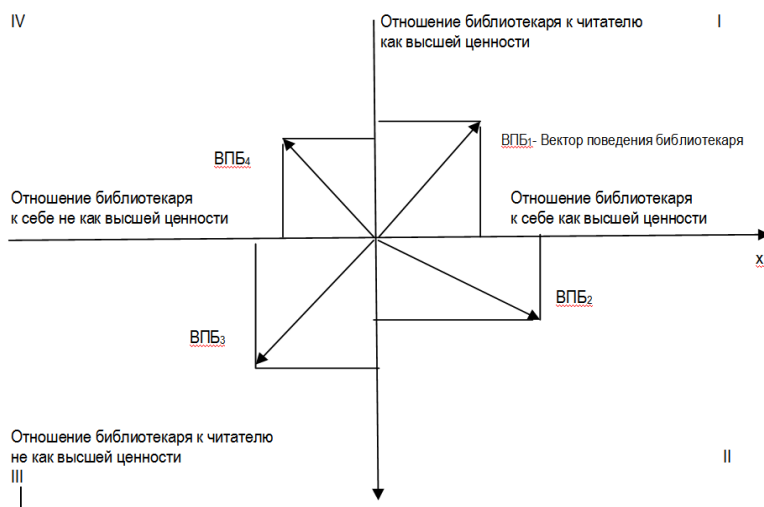

Рис. 1

В I четверти поведение библиотекаря, обусловленное отношением к себе и читателю как высшей ценности, характеризуется проявлением в процессе общения самоуважения и уважения к партнеру.

Во II четверти у библиотекаря самоуважение перерастает в самолюбование, что порождает высокомерие по отношению к читателю.

лю. Его отношение проявляется в восприятии читателя как объекта, предмета, которым можно манипулировать или доминировать над ним.

В III четверти поведение человека обусловлено тем, что он ни себя, ни другого не относит к высшей ценности, следовательно, он может проявить по отношению к Другому неприязнь, неуважение, а также не отреагировать на аналогичное отношение к себе самому.

В IV четверти библиотекарь относится к читателю как значимому человеку, высшей ценности, однако занижает свою значимость, недооценивает себя как личность, ведет себя не совсем адекватно.

Гуманное поведение библиотекаря в I и IV четвертях регламентирует Кодекс этики российского библиотекаря (2011). В нем отражены такие этические постулаты, как социальная ответственность, долг, партнерские, уважительные, доброжелательные отношения, обеспечение равенства прав, проявление доброжелательности, уважения и честности и многие другие.

Гуманизм провозглашен в кодексе как мировоззренческая основа библиотечной профессии.

Трансформации, которые в последнее время начинают происходить в библиотечной отрасли, обусловлены изменением отношений библиотек, библиотекарей к членам местного сообщества, а не только к читателям и пользователям, учету их потребностей (в традиционной и электронной книге, самой библиотеке, организации ее пространства и т. д.), их возвышению. Начинается, хотя и медленно, осознание роли гуманизации библиотечной деятельности – главного средства выживания в современных условиях.

Литература

4. Гуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru.
5. Современный гуманизм : Документы и исследования. – М., 2000. – 141 с. – (Здравый смысл : Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов ; Спец. вып.).
6. Гуманизм и его устремления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki.

Библиопанорама. 2013. № 2. С. 30-32

Определите свою формулу

Диалог между библиотекарем и читателем служит лакмусовой бумажкой, по которой можно распознать профессиональную подготовку библиотекаря и уровень его культуры общения. Однако для этого нужно вооружиться специальным инструментом – методом познания. Обратимся в поисках методики диагностирования к работе американского психолога и психиатра Э. Берна, основоположника транзакционного анализа (ТА), разработанного им в 50-е годы прошлого века и ставшего популярным в мире в последние десятилетия. Идеи ТА начинают с 80-х годов XX века проникать и в профессиональное сознание библиотекарей и библиотечную практику.

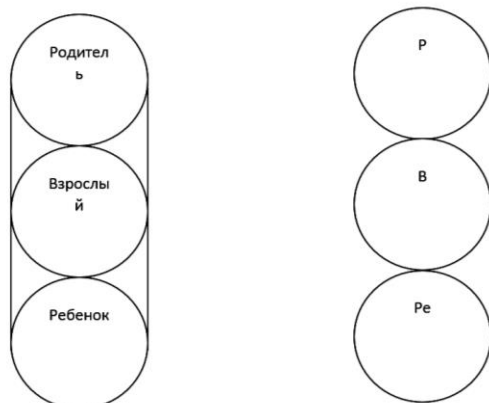
Транзакционный анализ включает:

- 1) структурный анализ личности (теория Эго-состояний);
- 2) собственно ТА деятельности и общения, в его основе лежит «транзакция» как взаимодействие Эго-состояний двух вступающих в общение индивидов;
- 3) анализ «психологических игр» и 4) скриптоанализ, т. е. анализ жизненных сценариев личности.

Основной постулат учения Э. Берна о структурном анализе заключается в том, что в каждой личности сочетаются три Эго-состояния (актуальный способ существования Я-субъекта): Я–Родитель (Р), Я–Взрослый (В) и Я–Ребенок (Ре). Состояния Я представляют собой в интерпретации Э. Берна целостные системы идей и чувств, проявляющихся в соответствующих моделях поведения. Он классифицирует их следующим образом: 1) «сходные с родительскими образами состояния Эго» – Р, 2) «состояния Эго, направленные на объективную оценку действительности» – В, 3) «состояния Эго, существующие с момента фиксации в раннем детстве, – своего рода архаические пережитки» – Ре. Этот «полный набор составных элементов личности» рассматривается им в указанной последовательности как структурная диаграмма личности.

Состояние Я–Родителя является носителем моральных ценностей, нравственных принципов, реализуемых в форме приказаний, запретов, контроля. Это кладезь мудрости, но и предрассудков, предубеждений. Родитель руководствуется в жизни установками, которые отражены в пословицах, поговорках, мифах. Родитель – это нравственное кредо личности, свод этической системы жизни; этос (греч. *ethos*) обозначает устойчивый нравственный характер, проти-

вопоставляется пафосу (греч. pathos) как душевному переживанию, страсти, возбуждению, воодушевлению. Пафос составляет суть состояния Ребенка.

а) Структурная диаграмма б) Упрощенный вид структурной диаграммы

Наряду с общечеловеческими нравственными ценностями Родитель – это родной язык, источник этнической информации, которая передавалась из поколения в поколение в форме преданий, мифов, сказок, эпосов, пословиц, поговорок, жизненного опыта, наставлений, примет, традиций, ритуалов, летописей родословных, благопожеланий, обрядов, праздников, песен, танцев, национальной одежды, украшений, национальной кухни и т. д. Наряду с «умными» традициями (Д. Д. Благой), которые являются условием прогрессивного развития личности, прерогативой Родителя являются закоренелые традиции, деструктивные элементы сознания; этическая исключительность, национальная обособленность и т. п., которые содержат негативный этнический смысл.

Эго-состояние Родителя проявляется в двух формах: 1) кормилец (Э. Берн), заботливый (М. Джеймс и Д. Джонгвард) и 2) догматический (Э. Берн), предубежденный (М. Джеймс и Д. Джонгвард).

Помогающему, понимающему родителю свойственны признаки: доброжелательность, ласка, заботливый взгляд, поддерживающие жесты, поглаживания, ласки, поцелуи и др. В его языке преобладают выражения «милый ты мой», «потерпи, не волнуйся», «я помогу» и т. д. По нашим наблюдениям библиотекарь в этой ипостаси

упоминает слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: дружочек, книжечка, журналчик и др.

Для лексикона авторитарного Родителя характерны отрывистые броские фразы: «нет», «нельзя», «сколько можно повторять», «никогда» и т. д. Невербальный язык проявляется в таких жестах, как нахмуренный лоб, грозный вид, поджатые губы, руки на бедрах, указующий перст, скрещенные руки на груди и т. д.

Таким образом, в сфере состояния Р закладывается морально-нравственное кредо личности, Р «является ценным и необходимым для выживания человеческого рода, т. к. облегчает автоматическое исполнение родительских задач, освобождая В для решения более сложных проблем существования».

Состояние Я-Ребенка (пафос) характеризуется Э. Берном как источник интуиции, творчества, спонтанных побуждений и радости. В. Каппони и Т. Новак считают Ре существом игривым, творческим, живущим настоящим моментом, он является вечным искателем и пропагандистом блаженства и счастья. Поскольку состояние Ре содержит мир чувств переживаний и адаптаций (М. Джеймс и Д. Джонгвард), он выражает себя с точки зрения Т. А. Харриса главным образом на невербальном уровне: плачет, хнычет, строит глазки, пожимает плечами, дразнит и т. д., вербальный язык содержит детский лепет, слова типа «хочу», «не буду», «когда я вырасту» и др.

Э. Берн выделяет Естественного и Приспособившегося (адаптированного) Ре, М. Джеймс и Д. Джонгвард к перечисленным формам добавляют Маленького Профессора.

Естественный Ребенок проявляет себя импульсивностью, любопытством, чувственностью, бесконтрольностью, он потакает себе во всем, делает то, что хочет, эгоистичен, упрям и даже агрессивен в отстаивании своих желаний.

У Приспособившегося Ре адаптированы естественные склонности и побуждения, Э. Берн, М. Джеймс и Д. Джонгвард выделяют типы адаптации: послушание, отдаление и промедление. Свое поведение он выстраивает в соответствии с установками своих родителей.

Маленький Профессор – это проявление смекалки, находчивости и творчества, для него характерны интуиция, способность к манипуляции и реакции на невербальные сообщения партнеров по общению.

Итак, состояние Ре эмоционально-чувственная сфера представлений человека о себе, вследствие его активизации можно сделать жизнь творческой, интересной, яркой.

Эго-состояние Взрослого, по мнению психологов, сознательная ответственная часть личности, способная как компьютер (Э. Берна, Т. А. Харрис) воспринимать, анализировать, оценивать, обобщать и сохранять для использования в будущем получаемую информацию о людях, событиях и т. п. По мнению Э. Берна, В оценивает вероятности и просчитывает варианты для эффективного взаимодействия с окружающим миром. В просеивает, фильтрует информацию, получаемую от Р, Ре, что влияет на качество принимаемых им решений.

Психологи считают, что в процессе воспитания, образования личности состояния Р и Ре интегрируются в состояние Я-Взрослого. По мнению М. Джеймс и Д. Джонгвард, интегрированный Взрослый должен иметь этическую ответственность (этос), личную привлекательность, отзывчивость (пафос) и объективность. Личность может принимать решения с позиции Взрослого, если у нее сформирована система этических ценностей. В том случае, если роль этнонациональных ценностей гипертрофированно преувеличивается личностью, то происходит «засорение» состояния Взрослого от Родителя, человеком обуревают предрассудки, предвзятые мнения, предубеждения на национальной почве. Если же В способен осуществлять объективный контроль информации, идущей от состояний Р и Ре, то он может избежать отрицательных влияний этих состояний личности. «Засорение» от состояния Ре, с точки зрения Т. А. Харриса происходит, когда чувства и ощущения отражают не сегодняшнюю реальность, а ситуацию прошлого, оно проявляется в маниях (величия, преследования и др.) и галлюцинациях.

Таким образом, интегрированный В – такая сторона личности, которая должна быть наиболее развита, это зависит от ее возможностей и способностей диагностировать свои состояния Р и Ре, воспитания, образования и жизненного опыта.

Психологи, исследующие проблемы ТА, считают, что для формирования интегрированного Взрослого, «построения сильного Взрослого», личность прежде всего должна осознать себя, каждое из своих состояний Эго.

Благодаря тесту «Трасактный анализ общения» библиотекарь сможет составить для себя формулу, которая в определенной последовательности выстраивает позиции его личности.

Тест «Трансактный анализ общения»

Приведенные высказывания оцениваются в баллах от 0 до 10.

1. Мне порой не хватает выдержки.
2. Если мои желания мешают мне, то я умею их подавлять.
3. Родители, как более зрелые люди, должны устраивать семейную жизнь своих детей.
4. Я иногда преувеличиваю свою роль в каких-либо событиях.
5. Меня провести нелегко.
6. Мне бы понравилось быть воспитателем.
7. Бывает, мне хочется подучиться как маленькому.
8. Думаю, что я правильно понимаю все происходящие события.
9. Каждый должен выполнять свой долг.
10. Нередко я поступаю не как надо, а как хочется.
11. Принимая решение, я стараюсь продумать его последствия.
12. Младшее поколение должно учиться у старших, как ему следует жить.
13. Я, как и многие люди, бываю обидчив.
14. Мне удастся видеть в людях больше, чем они говорят о себе.
15. Дети должны безусловно следовать указаниям родителей.
16. Я – увлекающийся человек.
17. Мой основной критерий оценки человека – объективность.
18. Мои взгляды – непоколебимы.
19. Бывает, что не уступаю в споре лишь потому, что не хочу уступить.
20. Правила оправданы лишь до тех пор, пока они полезны.
21. Люди должны соблюдать все правила, независимо от обстоятельств.

Подсчитайте отдельно сумму баллов по строкам таблицы

1, 4, 7, 10, 13, 16, 19 – Ре

2, 5, 8, 11, 14, 17, 20 – В

3, 6, 9, 12, 15, 18, 21 – Р

Расположите соответствующие символы в порядке убывания веса. Далее охарактеризуем формулы, которые могут быть получены в результате тестирования. Если выведена формула ВРеР, значит, человеку свойственны объективность и ответственность, которые дополняются детской непосредственностью, творческими порывами, интуицией, импульсивностью; в данном случае противопоказаны назидательность, самоуверенность, менторство.

Формула РРев интерпретируется следующим образом: Родитель, который лидирует в поведении под активным влиянием Ребенка, может обвинять всех и вся, не задумываясь о последствиях. Между тем доминирование агрессивности, категоричности, власти в общении с людьми мешает библиотечному работнику.

Формула, начинающаяся с позиции Ребенка, свидетельствует о несамостоятельности, неуверенности, безынициативности: детская непосредственность и наивность не вяжутся с обликом взрослого человека.

Когда количество баллов в позиции, занимающей первое место, существенно превосходит числовой эквивалент других, то можно считать, что в личности превалирует «постоянный» В, Р или Ре. За уточнением сути этих состояний обратимся к увлекательному изданию по ТА, книге М. Джеймс и Д. Джонгвард. В ней говорится, что если Вы – постоянный Родитель, то ведете себя с окружающими или как начальник (обращаетесь людьми, словно с детьми, не понимаете юмора) или как вечная нянька. Если Вы – постоянный Взрослый, то похожи на автомат, лишены чувства сострадания, равнодушны, скучны, холодны в общении. Если Вы – постоянный Ребенок, то беспомощны, безответственны, Вам чужды угрызания совести, привязанности к другим людям.

Так как на приобретение и упрочнение позиции Взрослого влияет образование, поскольку оно помогает объективно воспринять, понять, оценить информацию о природе, обществе, человеке, поэтому библиотекарь призван постоянно заниматься самообразованием, в том числе и по проблемам человековедения, чтобы глубже проникать в свой внутренний мир, распознавать и разумно использовать все то лучшее, что присуще ему как Родителю и Ребенку.

Развитие интегрированного состояния Я Взрослого библиотечного специалиста должно стать основной задачей непрерывного библиотечного образования, самосовершенствования и самовоспитания.

Школьная библиотека сегодня и завтра. 2014. № 2. С. 16-19

Плюсы и минусы профессионального библиотечного общения в интернете

В коммуникативной социализации личности отечественных библиотечных специалистов все большее место занимает онлайн-общение. Уровни культуры традиционного общения, коммуникативную компетенцию/некомпетенцию они механически переносят и на свое общение в интернете.

Многообразны функции интернет-общения: информационная, просветительская, образовательная, досуговая, рекреационная и многие другие, их реализация обусловлена спецификой функционирования интернета, особенностями информационно-библиотечной деятельности и личностью библиотекаря. Общение в сети способствует объединению библиотекарей в группы, клубы с целью обсуждения профессиональных проблем, обмена опытом, поиска ответов на волнующие их вопросы, организации рекламы своей деятельности (выставочной работы, обслуживания отдельных категорий читателей и др.), предложения рекомендаций для чтения и т. п. В интернете возможно наладить оперативное общение с удаленным пользователем с целью оказания виртуальных информационно-библиотечных услуг.

Общение с читателями библиотек осуществляется посредством электронного анкетирования, метода экономичного, но имеющего большой минус, число зашедших на сайт библиотеки и число ответивших на вопросы анкеты порой существенно разнятся. Библиотекарь становится участником онлайн-трансляций групповых дискуссий, обсуждений, проводимых журналистами, писателями с участием библиотекарей (допустим о роли библиотек, их функциях и т. п.), т. е. участвует в групповой коммуникации. Монологическое общение осуществляется посредством онлайн-трансляций докладов с конференций из ведущих библиотек страны.

Эпицентром общения библиотечного сообщества является Фейсбук. Сотрудники библиотек, педагоги вузов культуры и искусств, работники специализированных издательств, ученые, писатели и другие деятели составляют ядро единомышленников социальной сети. Их объединяет профессиональное сотрудничество, креативность проектов, высокий уровень культуры общения. В Однокласс-

никах место встреч преимущественно библиотекарей из публичных библиотек (городских, районных, сельских), реже из крупных российских библиотек, преподавателей спецдисциплин вузов культуры и искусств, выпускников учебных заведений и т. п.

Расширяется география общения в интернете, до нескольких тысяч возрастает число друзей. Здесь несложно завязать и поддержать контакты с людьми, библиотечными специалистами, общение с которыми в реальной жизни невозможно из-за расстояния, статусного положения и т. п. В интернете формируются профессиональное, культурное, информационное пространство, комфортная среда обитания его пользователей. Библиотекари проявляют себя в разных ипостасях: как друг, человек, спасающийся от одиночества, коллега, родственник, родитель и т. д. Они пытаются положительно самопрезентовать себя, семью, родственников, друзей, свои библиотеки, животных, квартиры, увлечения, путешествия, место жительства и т. д., что повышает их самооценку за счет одобрения друзей и незнакомых пользователей (оценок количественных и словесных).

Библиотечный специалист в сети способен успешно реализовать свои потенциалы: профессиональный (заявить о себе как подвижник, инициатор, привлечь к своим инновационным проектам большой круг друзей, повести за собой), личностный (акцентировать внимание друзей на актуальных общественных проблемах, мимо которых он лично не может пройти, остаться в стороне) и т. д. Так как общением в интернете охвачено большое количество людей, следовательно, и воздействие, которое исходит от них (убеждение, внушение), имеет широкий спектр распространения. Визуализация (фотографии), их смена (порой частая) делают общение с их авторами более привлекательным, т. к. способствуют проникновению в их внутренний мир, сферу их интересов, чувств. Чтобы породить между общающимися эмоциональный отклик, им предлагается использование смайликов, подарков, открыток, значков (платных, бесплатных).

Рассмотрим негативные моменты интернет-общения. Бесспорно, все зависит от личности, но в процессе интернет-общения, по моим наблюдениям, отношения формализуются (поздравления, сообщения рассылаются казенно, одномоментно в десятки адресов). Однако в ожидании получения личностных, нетрафаретных откликов, комментариев имеет место потеря естественности, искренности, душевности в общении, некоторое лицемерие, желание представить

себя в лучшем свете (через фотографии, статусов и др.).

Вполне естественно, что кто-то из пользователей может надевать маски, проигрывать те или иные роли, т. е. вести себя неестественно (естественность – высококотируемое личностное качество в общении). Следовательно, надо уметь распознавать разные инсинуации пользователей сети, чтобы не получить разочарование и не быть обманутым. Кто-то из пользователей может не вписаться в атмосферу общения в интернете, не найти контактов или разочароваться установленными контактами в социальной сети, кого-то может раздражать излишняя навязчивость партнеров, их детское пристрастие к получению высоких оценок и комментариев к своим бесчисленным фотографиям и т. д.

Имеет место в интернет-общении плагиат в отражении статусов, т. е. не указываются их авторы, в копировании разных материалов без ссылок на источники и т. п. Анонимность в блогах порождает разные негативные явления в общении (оскорбление, пренебрежение, лицемерие и т. д.). Отсутствие возможности в момент контакта визуально воспринимать человека, слышать его, может негативно сказаться на качестве, результатах межличностного взаимодействия (исключение составляет общение по скайпу). Некоторые библиотекари не прочь поддержать статусы друзей с использованием нецензурных слов, тем самым распространяя их среди большого круга своих друзей, возможно, оставляя неприятный осадок. Вырабатывается «обезвоженный» язык, в нем отсутствуют элементарные слова приветствия, благодарности, прощания. Чрезмерная увлеченность библиотечными специалистами интернет-общением в различных социальных сетях, например в Одноклассниках, причем в рабочее время, порой на протяжении многих рабочих часов и дней приводит к отвыканию от простого человеческого общения с читателями, коллегами, разобщает их, делает интернет-зависимыми.

Регулятором традиционного общения служит профессиональная этика и этикет. Сетевое общение также регулируется кодексами и нетикетом [1]. Библиотекарь должен не только следовать им, но и обучать им читателей-пользователей сети [2, с. 73-75].

Литература

1. Ядрышников, Е. В. Основные положения проекта Этического кодекса сети интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.winethics.com/ru/дата_обращения: 9.01.2013).

2. Езова, С. А. Информационные технологии и этика // Информационные технологии и вычислительные системы : материалы семинара молодых ученых с междунар. участием, г. Улан-Удэ – оз. Байкал, 22-26 июня 2011 г. / Рос. фонд фундам. исслед., ФГОУ ВПО «Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств» ; науч. ред. Д. Л. Хилханов. – Улан-Удэ : ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2011. – 245 с.

*Информационные технологии в сфере культуры:
IV Байкальский информ. форума (17-19 июля
2013 г.). Улан-Удэ, 2013. С. 66-69.*

Быть самой собой

Чтобы быть естественным,
необходимо уметь притворяться.
Оскар Уайльд

Проблема естественности очень злободневна для общества, т. к. многих его представителей захлестывает желание быть похожим на кумиров, идеалов, штампованных образцов поведения, т. е. механизм подражания приводит личность к обезличиванию, потере индивидуальности, неповторимости.

В обществе высоко котируются натуральные продукты, вещи несмотря на высокие цены. Меня не перестает удивлять, почему же проявление естественности (радости, улыбки и т. п.), способности оставаться самим собой, быть органичным, натуральным в общении, хотя и признается теоретически ценностью, но на практике эта ценность часто только декларируется. Люди забывают, что естественность в поведении, отношениях обеспечивает результативность общения.

А. Васильев, историк моды, считает, что «самой ощутимой ошибкой русских женщин является их желание постоянно что-то добавлять к своей внешности, а не удалять недостатки».

Женщине придают вульгарность ботокс, силикон, накладные ногти. Манерность, кукольность, театральность, а также стремление быть как все делают образ женщины безликой, непривлекательной, т. е. неестественной.

В Википедии «естественность» трактуется как «непринужденность, безыскусственность в поведении и общении, искренняя манера поведения, умение быть и оставаться самим собой».

В Словаре русских синонимов к термину «естественность» даны синонимы: простота, раскованность, неискусственность, неподдельность, нескованность, нормальность, элементарность, ненаянута, непосредственность, обычность, природность, неприкрашенность, свобода, натуральность, непринужденность, безыскусственность. К антонимам относятся: неестественность, противоестественность, искусственность, аномалия, ненормальность.

Естественность считается фундаментальной ценностью личности. В литературе по психологии я нашла интересное высказывание, что «естественность – самая дорогая визитная карточка».

Далее попытаемся поразмышлять, как проявляется/не проявляется естественность в поведении библиотекаря, для чего в Декартовой прямоугольной системе координат отложим на оси y ее проявление/непроявление и на оси x – положительные/отрицательные формы проявления (рис. 1).

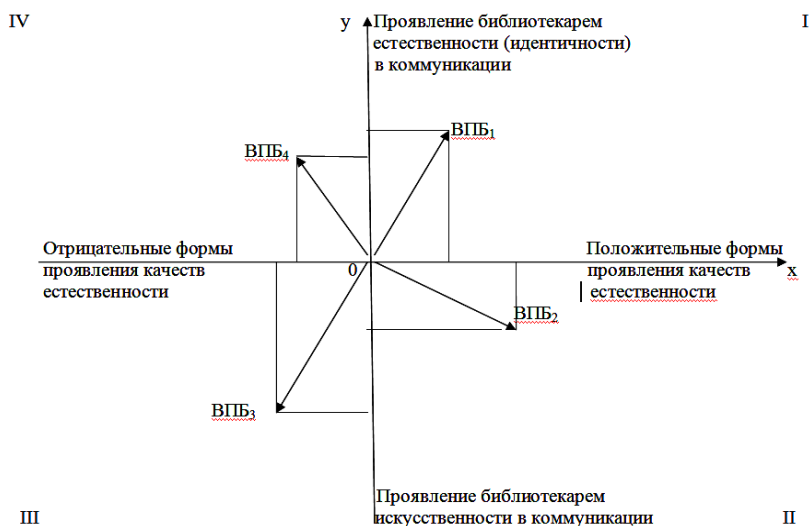

Рис. 1

В I четверти Библиотекарь, предположим, пытается убедить читателя в важности традиционного чтения, а поскольку он сам убежден в этом, есть вероятность, что его попытки увенчаются успехом. Читатель на подсознательном уровне понимает, естественно ли

библиотекарь выражает свои мысли и чувства или он играет на публику. Ведь человек может говорить одно, а его жесты сообщают обратное, т. е. происходит разбалансировка личности. Это характерно для поведения библиотекаря во II-й четверти.

Библиотекарь, понимая, что быть для него естественным тяжкая ноша, т. к. он может и грубое словцо сказать, и неподобающим образом повести себя, он старается соблюдать правила этикета, т. е. проявлять себя с положительной стороны.

В III четверти поведение библиотекаря неестественное, скованное, напряженное, он находится во власти страха перед публичным выступлением. В этой же четверти находится и другой тип библиотекаря. Он старается повысить свою самооценку за счет читателя, для чего повышает голос, делает вид, что занят и т. п. Библиотекарь пытается не быть, а казаться. Он надевает маску, проигрывает несвойственные ему роли, причем это все несложно распознать, отследить наигранность, ее неуместность. Все это приводит к отсутствию взаимопонимания, недоверию, неустановлению долгосрочных межличностных контактов с читателями, социальными партнерами, коллегами.

В IV четверти Библиотекарь искренен в проявлении своих мыслей и чувств, однако выражает их в развязной манере, привычной для себя, но совершенно не приемлемой в профессиональной среде. Библиотекарь может следующим образом выразить свое отношение к выбору книг читателем: «Что ж Вы, дорогой, до сих пор все сказки читаете?» или «Что ж Вы так вырядились, морозы-то не закончились».

Библиотекарь в этой четверти напоминает Свету Курицыну, телеведущую программы «Луч света». Снявшись в видеоролике в 2011 г., она получила широкую известность в Рунете. Зрителей она подкупает своей естественностью, но отталкивает необразованностью и невоспитанностью. Поведение библиотекаря можно охарактеризовать пословицей: «Простота хуже воровства».

За проявление/непроявление качества естественности отвечает состояние Эго личности – Ребенок, естественный Ребенок (Ре). Прерогативой этого состояния является эмоциональная сфера личности (проявление радости, душевного тепла, сердечного отношения к Другому и т. п.). Однако естественный ребенок может проявлять и апломб, снобизм, самоуверенность и т. п. Все зависит от того, насколько личность внутренне свободна, раскрепощена, не пребывает под влиянием стереотипов, догм, мифов, анекдотов,

предубеждений, чем бывает «заражено» другое состояние личности – Родителя, под влиянием которого находится зависимый Ребенок.

Чтобы оставаться самой собой, важно осознать для себя естественность как значимую ценность, а далее воспользоваться различными рекомендациями специалистов в интернете, например, о том, что нужно делать со своей внешностью, жестами, мимикой, с речью, стилем жизни и многим другим, что поспособствует стать естественной, натуральной.

Библиотека. 2013. № 4. С. 72-73

Самооценка как составляющая Я-концепции

Фундаментом для организации жизнедеятельности человека, выстраивания отношений с собой и другими является его самооценка.

«Самооценка – это представление человека о важности своей личности, деятельности среди других людей и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или даже закрыто» (Википедия). Самооценка имеет функции: регуляторную (обуславливает решение задач личностного выбора), защитную (ее роль в обеспечении стабильности и независимости личности) и развития (стимулирует развитие личности).

Психологи выделяют адекватную и неадекватную самооценки, для первой характерен здравый, объективный взгляд на себя. Неадекватная самооценка делится на завышенную (придание повышенной значимости своей личности) и заниженную (умаление, уничижение себя).

Самооценка бывает: 1) стабильной и плавающей, т. е. зависящей от разных факторов, ситуаций; 2) общей (человек оценивает себя в целом) и частной (оценивает те или иные свои особенности – внешний вид, ум и т. д.). Проблема самооценки актуализируется в библиотечной печати в таких ракурсах, как самооценка – метод повышения квалификации библиотекарей, совершенствования деятельности библиотеки (О. В. Акинфиева), модели и критерии самооценки по обеспечению качества деятельности и услуг библиотеки (Н. И. Антонова), библиотекарь в оценке читателями и самооценки (А. А. Колганова), самооценка деятельности школьного библиотекаря и др. Мною была сделана попытка исследовать самооценку как

важнейшую составляющую Я-концепции библиотекаря, в ракурсе типов поведения библиотекарей, аспекте самоменеджмента библиотекаря и т. д.

Выдающийся американский психолог У. Джемс разработал формулу самооценки, в соответствии с которой она равняется успеху, т. е. реальным достижениям человека (числитель) и уровню притязаний, т. е. планируемым, ожидаемым достижениям (знаменатель):

Самооценка = успех/уровень притязаний.

Чтобы самооценка была адекватной, следует уравновесить числитель и знаменатель, т. е. повысить эффективность своей деятельности или снизить уровень своих притязаний.

Так как самооценка – это важнейшая составляющая Я-концепции личности (взгляда на себя), следовательно, процесс изменений личности должен базироваться на оптимизации самооценки, повышения уровня ее адекватности. Человеку необходимо знать свою самооценку, ибо она регулятор выстраивания отношений с самим собой, обществом, другими людьми.

Интернет изобилует различными научными тестами по определению самооценки. Ниже дан пример популярного теста диагностики самооценки. В зависимости от самооценки люди по-разному самоутверждаются. По мнению Н. Харламенковой, можно выделить следующие варианты стратегии самоутверждения в ракурсе самооценки человека. У личности с адекватной самооценкой стратегия:

1) конструктивная, она умеет коммуницировать с людьми, проявляет к ним социальный интерес, поддерживает ценность своего «Я» через развитие себя, без потери ценности другого человека.

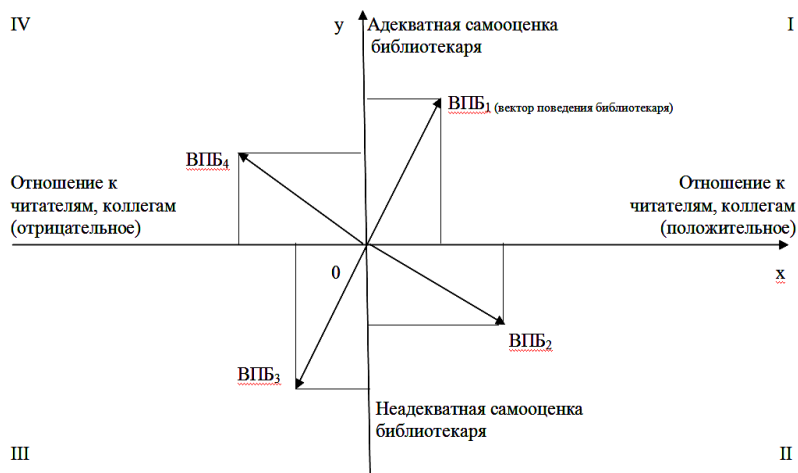
Людям с неадекватными самооценками свойственны следующие стратегии:

2) подавления другого, акцентирование внимания на его недостатках, причем и в присутствии других людей, унижение ехидными замечаниями для того чтобы повысить ценность своего «Я».

3) самоподавления, т. е. уподобления, идентификации себя с другим человеком, подражание ему, копирование его жестов, интонаций, образа жизни, что свидетельствует о его самоотрицании, желании усилить свое Я быть кем-то (Механизмы самоутверждения личности – ПостНаука [Электронный ресурс] URL: postnauka.ru).

Так как самооценка личности обуславливает его отношения к Другому, попытаемся графически представить их взаимосвязь, для чего в Декартовой прямоугольной системе координат расположим

по оси x – отношение библиотекарей к читателям, коллегам (положительное, отрицательное), по оси y – виды самооценок: адекватная, неадекватная.

Библиотекари, имеющие адекватную самооценку относятся к читателям, коллегам с уважением, т. е. проявляют к ним внимание, интерес, соблюдают их права (I четверть).

Неадекватная самооценка библиотекаря, пребывающего во II четверти, проявляющаяся как излишне заниженная, может способствовать положительному отношению к Другому в силу того, что он считает его лучше, умнее, красивее, способнее, он может испытывать пиетет перед ним, а может заискивать. Библиотекарь пытается повысить свою самооценку через лесть, лицемерие, угодничество и т. п. Таким образом, он может добиться перед руководством незаслуженных почестей. На этот момент обращено внимание в «Кодексе этики российского библиотекаря» (2011). В целом отметим направленность постулатов кодекса на гармонизации различных отношений библиотекаря (к обществу, пользователям, коллегам, к себе), т. е. на развитие адекватной самооценки специалиста.

Библиотекарь с заниженной самооценкой может дистанцироваться от читателя в процессе обслуживания, т. к. не уверен в своих

знаниях, способности ответить на его вопросы. Сотрудник доброжелателен, приветлив, но избегает коммуникации, может быть, потому, что не умеет общаться, стесняется. Он стремится подражать коллегам, соглашаться с ними, чтобы не портить отношения, поддерживать их позицию вопреки своим убеждениям, быть безотказным (затрудняется сказать «нет» и др.).

Библиотекарь, имеющий неадекватную самооценку, например, завышенную, ведет себя доминантно, даже агрессивно по отношению к коллеге, читателю, стремится подавить их, унижить, оскорбить (III четверть).

Молодым библиотекарям бывает трудно выжить в новом женском коллективе, они сталкиваются с проявлением «бабовщины» (переманивание их на свою сторону в конфликте, загрузка новичков тяжелой работой во время санитарного дня, перекладывание на них своих непосредственных обязанностей и др.) В этой же четверти пребывают библиотекари с заниженной самооценкой, излишне требовательные как к себе, так и к другим: пользователям, коллегам, что приводит к конфликтным ситуациям и конфликтам. Их запреты пользователям, выраженные в категоричных формулах «нет», «нельзя» и т. п. – визитная карточка этой категории сотрудников.

Библиотекарь с адекватной самооценкой может критично отнестись к читателю, коллеге, однако его замечания и реплики будут касаться не личности партнера по общению, а его поведения (не вовремя сданной книги, не выполненного задания сотрудником и т. п.) (IV четверть), причем в деликатной форме.

Поскольку пользователи, члены местного сообщества, на которые ориентированы общедоступные библиотеки, имеют разные, не всегда адекватные самооценки, библиотекарям необходимо уметь выстраивать с ними оптимальные отношения, чему будет способствовать развитие личностной адекватной самооценки и соблюдение норм «Кодекса». Далее попытаюсь акцентировать внимание на путях повышения заниженной самооценки (предложения взяты из различных материалов интернета):

- следить за своим здоровьем (в здоровом теле здоровый дух);
- ухаживать за внешним видом, вырабатывать свой стиль в одежде, учитывая модные тенденции;
- повышать образовательный уровень, развивать свои интересы, стремиться к новизне;
- не устраивать в «самотеррор», не притягивать плохие мысли, негатив;

- не осуждать других за их недостатки;
- общаться с людьми, позитивно настроенными в жизни, уверенными в себе, с адекватной самооценкой;
- ориентироваться на позитив в отношениях к людям, событиям;
- найти интересную работу, или найти увлечение, приносящее радость;
- оказывать помощь людям, дарить добро, радость;
- не сравнивать себя с другими, помнить о своей уникальности;
- достойно принимать похвалу, комплименты в свой адрес (не оправдываться, не унижаться);
- заглушать в себе зависть;
- уметь говорить «нет»;
- формировать положительные привычки, создавая положительный имидж;
- заниматься самовнушением («Я самая»...);

На окне одного магазина есть надпись: «Мы изменяемся для Вас». Это должно стать и девизом библиотечных специалистов. «Измениться или умереть» – девиз библиотекарей Штутгарда (Германия).

Тест на выявление уровня самооценки

1. Как часто вас терзают мысли, что вам не следовало говорить или делать что-то?
 - а) очень часто – 1 балл;
 - б) иногда – 3 балла.
2. Если вы общаетесь с блестящим и остроумным человеком, вы:
 - а) постараетесь победить его в остроумии – 5 баллов;
 - б) не будете ввязываться в соревнование, а отдадите ему должное и выйдете из разговора – 1 балл.
3. Выберите одно из мнений, наиболее вам близкое:
 - а) то, что многим кажется везением, на самом деле, результат упорного труда – 5 баллов;
 - б) успехи зачастую зависят от счастливого стечения обстоятельств – 1 балл;
 - в) в сложной ситуации главное – не упорство или везение, а человек, который сможет одобрить или утешить – 3 балла.
4. Вам показали шарж или пародию на вас. Вы:
 - а) рассмеетесь и обрадуетесь тому, что в вас есть что-то оригина-

нальное – 3 балла;

б) тоже попытаетесь найти что-то смешное в вашем партнере и высмеять его – 4 балла;

в) обидитесь, но не подадите вида – 1 балл.

5. Вы всегда спешите, вам не хватает времени или вы беретесь за выполнение заданий, превышающих возможности одного человека?

а) да – 1 балл;

б) нет – 5 баллов;

в) не знаю – 3 балла.

6. Вы выбираете духи в подарок подруге? Купите:

а) духи, которые нравятся вам – 5 баллов;

б) духи, которым, как вы думаете, будет рада подруга, хотя вам лично они не нравятся – 3 балла;

в) духи, которые рекламировали в недавней телепередаче.

7. Вы любите представлять себе различные ситуации, в которых вы ведете себя совершенно иначе, чем в жизни?

а) да – 1 балл;

б) нет – 5 баллов;

в) не знаю – 3 балла.

8. Задевает ли вас, когда ваши коллеги (особенно молодые) добиваются большего успеха, чем вы?

а) да – 1 балл;

б) нет – 5 баллов;

в) иногда – 3 балла.

9. Доставляет ли вам удовольствие возражать кому-либо?

а) да – 5 баллов;

б) нет – 1 балл;

в) не знаю – 3 балла.

10. Закройте глаза и попытайтесь представить себе 3 цвета:

а) голубой – 1 балл;

б) желтый – 3 балла;

в) красный – 5 баллов.

Подсчет баллов

50–38 баллов. Вы довольны собой и уверены в себе. У вас большая потребность доминировать над людьми, любите подчеркивать свое «я», выделять свое мнение. Вам безразлично то, что о вас говорят, но сами вы имеете склонность критиковать других. Чем больше

у вас баллов, тем больше вам подходит определение: «Вы любите себя, но не любите других». Но у вас есть один недостаток: слишком серьезно к себе относитесь, не принимаете никакой критической информации. И даже если результаты теста вам не понравятся, скорее всего, вы «защититесь» утверждением «все врут календари». А жаль...

37–24 балла. Вы живете в согласии с собой, знаете и можете себе доверять. Обладаете ценным умением находить выход из трудных ситуаций как личного характера, так и во взаимоотношениях с людьми. Формулу вашего отношения к себе и окружающим можно выразить словами: «Доволен собой, доволен другими». У вас нормальная здоровая самооценка, вы умеете быть для себя поддержкой и источником силы и, что самое главное, не за счет других.

23–10 баллов. Очевидно, вы недовольны собой, вас мучают сомнения и неудовлетворенность своим интеллектом, способностями, достижениями, своей внешностью, возрастом, полом... Остановитесь! Кто сказал, что любить себя плохо? Кто внушил вам, что думающий человек должен быть постоянно собой недоволен? Разумеется, никто не требует от вас самодовольства, но вы должны принимать себя, уважать себя, поддерживать в себе этот огонек.

Библиотека. 2016. № 3. С. 6-9

О дресс-коде библиотекарей

Со вниманием и интересом я отнеслась к инициативе Министерства культуры Республики Бурятия о введении дресс-кода для сотрудников учреждений культуры. Далее попытаюсь вникнуть в суть ряда терминов, имеющих отношение к внешнему виду человека, т. е. габитарному имиджу (одежда, прическа и т. д.).

Спецодежда используется как средство индивидуальной защиты человека. Библиотекари носят халаты ее в основном в санитарные дни. Униформа (лат. *forma* – форма, *uniforms* – единообразный) трактуется в Википедии как одинаковая по стилю, покрою, цвету и ткани служебная одежда для создания единого облика корпоративной группы. Она принята в армии, полиции, у медиков, пожарных, таможенников, железнодорожников, почтальонов, работников общественного транспорта, лифтеров, швейцаров, носильщиков. Фор-

му носят спортсмены, она вводится в учебных заведениях, некоторых общественных организациях. Существуют специализированные магазины униформы. Форменная одежда подчеркивает принадлежность работника к конкретной организации (охранники в библиотеке, работники кафе, технички и др.).

Дресс-код устанавливается руководством организации, в его основе – строгие требования к одежде. Отличие дресс-кода от униформы в том, что униформа предполагает одинаковую одежду для всех сотрудников, она унифицирована, а дресс-код – это стиль, рекомендуемый для сотрудников организации, он определяет цвет, длину одежды. Считается, что главное отличие в том, что в дресс-коде указывается на то, что не допустимо носить в организации.

Задача униформы – создание единообразия среди персонала и одновременно отличия от других групп.

Из Википедии: дресс-код (англ. *dress-code* – кодекс одежды) возник в середине XIX века в Англии и получил распространение по всему миру. Дресс-код способствует укреплению духа коллектива, его сплочению, вызывает гордость за принадлежность к своей организации.

В уставе библиотеки, а если принят корпоративный кодекс, то и в него нужно прописать требования к дресс-коду и следить за его выполнением. Нарушение дресс-кода сотрудником может повлечь санкции со стороны руководителя. Важно, чтобы руководитель был убедителен, доказывая коллективу целесообразность введения дресс-кода.

Внешний вид сотрудника – это визитная карточка библиотеки, составная часть корпоративного кодекса организации. В Кодексе этики российского библиотекаря введены требования к внешнему виду библиотекаря. Дресс-код повышает имидж организации, свидетельствует о проявлении уважения и доверия к социальным партнерам, пользователям, местному сообществу. Дресс-код – это внешний показатель вежливости, воспитанности человека.

По мнению М. Ю. Матвеева (специалиста в области имиджа библиотеки), в отечественной художественной литературе существует стереотип библиотекаря, не заботящегося о своем внешнем виде, старомодного, бедно одетого. М. Ю. Матвеев считает, что у библиотекарей часто самооценка бывает неадекватной, необоснованно завышенной или сильно заниженной, что сказывается на их имидже. Развитию положительной самооценки в свою очередь будет способствовать вводимый в библиотеке дресс-код.

Дресс-код предполагается ввести для столичных библиотекарей, им будут прописаны рекомендации по цветовой гамме одежды, разработан единый элемент одежды, к примеру, шейный платок или накидка.

В некоторых библиотеках существует дресс-код, предназначенный для проведения мероприятий в библиотеке (например, балы, маскарады и др.). Дресс-код в определенной степени ограничивает проявление индивидуальности библиотекаря, однако индивидуализировать наряд можно за счет аксессуаров (они не должны быть вызывающими, громоздкими). Библиотекарям необходимо придерживаться делового стиля, им свойственны строгость и консерватизм в выборе цвета, покроя, аксессуаров. Например, дресс-код молодых библиотекарей Якутской университетской библиотеки, обслуживающих читателей на абонементе и в читальном зале: блузки красивого оттенка синего цвета, сшитые на средства университета, черный низ (брюки, юбки), бейдж. Библиотекари стали более привлекательными, мобильными и ответственными, к ним обращаются по имени, проявляют внимание и вежливость).

Сотрудники Закаменской районной библиотеки Республики Бурятия, осознавших роль дресс-кода в своей профессиональной деятельности и внедривших его на свои средства, заработанных путем сбора и продажи дикоросов. Жилеты и юбка цвета баклажан, светлые атласные блузки, сшитые из ткани хорошего качества, преобразили библиотекарей, стимулировали хорошее настроение и деловой настрой.

Полагаю, что библиотекарям будет интересно мнение известного библиотековеда Э. Р. Сукиасяна об использовании дресс-кода в зарубежных библиотеках: «В США часто дресс-код включает обычно галстук для мужчин, косынку для женщин. Совершенно разные, заказные. Один такой есть у меня (из Чикаго, американской библиотечной ассоциации). Ни халатов, ни вечерней одежды не встречал. Запреты есть: не рекомендуют рюшечки, кружева, жабо, конечно – декольте, мужчинам надо укрыть платком волосатую грудь. Не допускаются голые ноги, даже в жару. И нельзя быть в брюках и с босыми ногами. Маникюр бесцветный. Нельзя одевать «гирлянд» бус (максимум одна цепочка). Одна брошь на воротнике. Обязателен бейдж с крупным указанием имени, ниже аббревиатура языка, на котором можно общаться. Всегда в библиотеке есть веб-страница, на которой показан в портретах и справках весь штат с биографией и образованием, с семьей и хобби. Вот что нельзя ни в коем случае – быть «носителем» острого, душающего запаха. Осо-

бо: гигиена полости рта – забота Бибассоциации (в США оплачивают стоматолога до 15 тыс. долларов!). Любый запах можно почувствовать, только обнимаясь. Яркая косметика тоже запрещена. В Швеции все это очень остро воспитывается. Женщины, девушки на работе мало заметны, они красиво одеты, причесаны, но не привлекают внимания. После работы – пожалуйста».

Атрибутом внешнего облика специалиста является бейдж, он считается элементом униформы, дресс-кода, представляет собой значок, эмблему, карточку, наклейку, содержащие информацию о принадлежности его носителя: фамилию, имя, отчество, в некоторых случаях на нем размещается фотография и дополнительная информация. Как правило, он крепится к одежде специальной булавкой. Бейдж позволяет идентифицировать сотрудника библиотеки, обеспечить профессиональное общение с пользователями. Библиотекарь без бейджа выступает как аноним (неизвестный, безымянный), что, бесспорно, затрудняет взаимодействие с ним пользователя и может способствовать его безответственному отношению к работе и читателю.

В заключение хочется пригласить библиотекарей к обсуждению вариантов дресс-кода с целью выбора приемлемого для библиотекарей разных типов и видов библиотек.

Библиопанорама. 2015. № 1. С. 103-105

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГАХ КОЛЛЕГ- БИБЛИОТЕКОВЕДОВ

Научный вклад в региональное библиотековедение

Новая книга по региональному библиотековедению «Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы»¹ принадлежит перу известного сибирского ученого – Ларисе Анатольевне Кожевниковой. Защитив кандидатскую диссертацию по библиографоведению, она углубила свои профессиональные, научные интересы в сфере библиотековедения. Преподает в вузе в качестве профессора, а также занимается практической деятельностью как ведущий специалист в ГПНТБ СО РАН.

На первой странице портрет моего замечательного институтского педагога, выдающегося ученого Н. С. Карташова, светлой памяти которого посвящена книга. Смотрю на знаменитую улыбку Николая Семеновича и вспоминаю, вспоминаю... С большим интересом читаю предисловие, оно написано известным ученым, доктором педагогических наук, профессором СПбГУКИ В. С. Крейденко. Причисляя Н. С. Карташова и автора книги Л. А. Кожевникову к методологам, В. С. Крейденко размышляет над профессией методолога, эмпирически уточняя степень развития методологического сознания исследователя.

Л. А. Кожевникова является достойным продолжателем Н. С. Карташова, исследовавшим сущность дисциплины «Региональное библиотековедение», ее теоретико-методологические основы, принципы организации библиотечного дела в регионах (Карташов Н. С. Региональное библиотековедение). В трудах он разработал концепцию регионального библиотековедения, позволившую вывести его из общего библиотековедения и придать ему самостоятельный статус. Рецензируемая книга аккумулирует результаты исследований по данной проблеме, отраженные автором в ранее изданных монографиях, учебных пособиях и статьях. Подход к региональному библиотековедению как к многоаспектной научной про-

¹ Кожевникова, Л. А. Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. С. Крейденко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.

блеме осуществлен автором в контексте исторических, культурологических, социально-экономических исследований.

Основополагающими принципами исследования явились принципы системности, комплексности и объективности. Л. А. Кожевникова попыталась с философских позиций осмыслить место и роль регионального библиотековедения как самостоятельного института, осуществить логический анализ понятий для разработки концепции регионального библиотековедения, определить его специфику, выявить сущностные свойства и характеристики. Региональное библиотековедение рассматривается ею с позиций двух концепций: структурной (как система) и казуальной (как развивающееся явление). Л. А. Кожевникова убедительна в обосновании основных признаков регионального библиотековедения как научной дисциплины. Она считает, что «региональное библиотековедение – это сложное явление, существующее на стыке библиотековедения и регионалистики. Поэтому при раскрытии его содержания возникает необходимость описывать его различными теориями и с разных точек зрения» (с. 25). Далее автор вслед за Н. С. Карташовым анализирует ряд концепций, имеющих отношение к объектам исследования: когнитивную, функционально-технологическую, социально-функциональную, институциональную, книговедческую.

В выводах к первой главе «Теоретико-методологическая основа исследований регионального библиотековедения» автор приходит к заключению, что «анализ предметного пространства регионального библиотековедения позволяет утверждать, что это самостоятельная дисциплина, ориентированная на раскрытие закономерностей развития библиотек в структуре базовых экономических и социокультурных процессов территории» (с. 30).

Во второй главе «Методологические подходы к исследованию пространственных аспектов регионального библиотековедения» автор разработал концепцию пространственного развития этого феномена. Отмечая, что содержание внешнего и внутреннего пространства определяется общественными отношениями между участниками производственного процесса, она подчеркивает, обратившись к синергетике, их нелинейный характер. С ее точки зрения, «библиотечное пространство – это территориальная социально-экономическая и культурная система, существующая в границах одного или нескольких регионов» (с. 55).

В третьей главе «Познавательная конструкция регионального библиотековедения: институциональное и научное знание» интерес представляет подход автора к диагностике в сфере регионального библиотековедения (ею дана классификация основных этапов, целей и предметных областей диагностики, т. е. алгоритмов диагностики), а также к организации мониторинга материалов, характеризующих состояние регионального библиотековедения (предложен перечень индикаторов для диагностики).

Л. А. Кожевникова трактует региональное библиотековедение как динамическую систему, социально-культурный феномен. Рассматривая различные парадигмы, применяемые при разработке концепции регионального библиотековедения, Л. А. Кожевникова приходит к выводу, что «предметами регионального библиотековедения как науки являются научная проблематика, структура и закономерности функционирования и развития научного знания, методология научного познания, критерии научности дисциплины. Объектами регионального библиотековедения являются теории, понятия, суждения, т. е. мысленные объекты, которые формируются на основе мыслительной, конструктивной деятельности исследователя» (с. 107).

Автор обогатил библиотековедение, в частности региональное, введением понятийного аппарата (библиотечное пространство, библиотечная ситуация, информационно-библиотечная среда и др.). Самостоятельный интерес в книге представляет включенная автором литература по проблеме и терминологический словарь.

В заключение автор делится соображениями по поводу перспектив развития как регионального библиотековедения, так и научной школы в этой сфере. Подводя итог, отмечу: книга Л. А. Кожевниковой вносит существенный вклад в разработку методологии как общего, так и регионального библиотековедения, а ее автор является ярким представителем научной школы регионального библиотековедения ФГБУН ГПНТБ СО РАН.

Библиопанорама. 2012. № 2. С. 61-63

Ода специальной библиотеке¹

Книга Т. Ф. Каратыгиной, отправленная в дар библиотечному сообществу Бурятии, подтвердила афоризм «Книга – лучший подарок». В знак благодарности я решила кратко презентовать ее.

Татьяна Федоровна Каратыгина – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и книговедения Института информационных коммуникаций и библиотек МГУКИ, академик Международной академии информатизации при ООН.

По итогам 2000 г. она была избрана Американским биографическим институтом (США, Северная Каролина) женщиной года, «основываясь на ее выдающихся достижениях и благородном примере, который она установила для своих коллег и всего общества».

Т. Ф. Каратыгина является заслуженным работником культуры Российской Федерации (2005). Она известный библиотековед, историк библиотечного дела, замечательный педагог.

На обложке книги посвящение памяти ее отца, ученого-просветителя Федора Ивановича Каратыгина (1892–1957), и изображение здания памятника архитектуры начала XX века «Деловой двор», в правом крыле которого в течение 40 лет была расположена главная специальная библиотека страны, которая обслуживала промышленность – Государственная научная библиотека, в которой в течение 10 лет (до 1948 г.) трудился отец Татьяны Федоровны.

Книга содержит 5 разделов, в которых от общего к частному раскрываются проблемы специальных библиотек: 1. Общетеоретические вопросы развития специальных библиотек: типология, функции, миссия; 2. Становление и развитие научно-технических и других специальных библиотек в советское и постсоветское время. Специальные библиотеки на пороге второго десятилетия XXI века; 3. Отдельные библиотеки научно-технического профиля и других областей; 4. Библиотекари научно-технического профиля; 5. Материалы заседаний секций специальных и научно-технических библиотек ИФЛА, в которых автор принимал участие. Книга снабжена списком трудов Т. Ф. Каратыгиной (всего автору принадлежит около 300 публикаций, большая часть которых посвящена специаль-

¹ Каратыгина Т. Ф. Специальные библиотеки на фоне истории страны. Сборник статей и докладов. – М.: Экон.-информ, 2012. – 488 с.

ным библиотекам), указателем имен и предметным указателем.

Труд Татьяны Федоровны – избранный, тематический сборник статей и выступлений. Свою заслугу в изучении проблемы автор видит в «обозначении специфики специального библиотековедения и типологических особенностей специальных (на примере технических) библиотек; их главной миссии и функций, направлений внутриведомственного и межведомственного взаимодействия» (с. 6).

Т. Ф. Каратыгина отмечает, что специальная библиотека сыграла в ее жизни «определенную роль цементирующего и синтезирующего центра, стала особым, открытым мною еще в юности, «материалом» профессиональной сферы, главным образом истории и теории специальных (в первую очередь технических) библиотек...» (с. 5).

Вся жизнь Татьяны Федоровны связана со специальными библиотеками (посещение в детстве ГНБ), где работал ее отец, прохождение в ней практики во время обучения в вузе, написание двух диссертаций, посвященных техническим библиотекам, руководство диссертациями аспирантов по данной проблеме, общение с российскими и зарубежными коллегами, исследующими специальные библиотеки (многим из них она посвятила свои воспоминания, они также нашли отражение в книге).

Для меня, занимающейся проблемами личности, коммуникации, наибольший интерес представили портреты специалистов-библиотековедов Л. И. Владимирова, М. И. Гастфера, С. М. Куликова, Ю. Н. Флаксермана, Н. П. Орловой, Т. Н. Захаровой, С. А. Сбитнева, О. Й. Воверене, О. М. Серegiной и других. Особого внимания заслуживает доклад Татьяны Федоровны «Ф. И. Каратыгин и “главная инструменталка”» – главная научно-техническая библиотека Кузнецкого металлургического комбината (НТБ КММ). Сбылась ее мечта побывать в ОНТБ им. академика И. П. Бардина, которую в свое время будучи методистом ГНБ курировал ее отец. Речь идет о двух подвижниках библиотечного дела – Ф. И. Каратыгине и директоре НТБ – Н. А. Лабеевой, их сотрудничестве, дружбе, о ее творческих профессиональных взаимоотношениях с сотрудниками библиотеки на протяжении нескольких десятилетий. Мне доводилось бывать на экскурсии на Кузнецком металлургическом комбинате и в ОНТБ им. академика И. П. Бардина (во время прохождения практики в Новокузнецкой ЦГБ). К подвижникам библиотечного дела и библиотечного образования следует отнести и Татьяну Федоровну, ее, по Гумилеву, следует считать пассионарной личностью.

В заключение отмечу, что книга Т. Ф. Каратыгиной – это качественный, добротный кирпич в основании здания библиотечной науки, на котором можно написать: «Развитие специальных библиотек».

Автор адресует книгу специалистам, студентам и преподавателям средней и высшей библиотечной школы, слушателям системы повышения квалификации, библиотекарям различных типов и видов библиотек.

Библиопанорама. 2013. № 2. С. 101-102

Мотивационное поле молодых библиотекарей

Издательство «Профессия» в уходящем году порадовало выпуском ряда актуальных и значимых библиотековедческих изданий, среди которых следует выделить научно-практическое пособие М. П. Захаренко. Автор книги – заместитель директора Российской государственной библиотеки для молодежи, председатель секции РБА «Молодые в библиотечном деле», руководствуясь профессиональными, да и личностными мотивами (в недалеком прошлом сама молодой библиотечный специалист), глубоко исследовала теоретико-прикладные аспекты мотивации труда библиотечной молодежи и выявила эффективные механизмы формирования их профессиональной мотивации.

Исследование, обобщенное в книге М. П. Захаренко, – одно из уникальных за последние годы в библиотечно-информационной сфере России по репрезентативной выборке объекта изучения, что ассоциируется с исследованиями 70–80-х гг. прошлого века, когда они носили всесоюзный характер. Среди региональных центров для изучения кадровой ситуации в качестве базы исследования входил и г. Улан-Удэ (НБ РБ, РДЮБ и ЦГБ) – 77 сотрудников.

Социологический ракурс диссертационного исследования был проанализирован мною в рецензии «Молодежный кадровый ресурс публичных библиотек России» (Библиография. – 2012. – № 4). Его масштабность и качество освещения контента и выводов, а также статусное положение и научную подготовку автора пафосно раскрыл Ю. Н. Столяров в книге «Исследование глубинных основ мотивации молодежи к библиотечной работе».

На мой взгляд, задача научной публикации заключается в стимуляции мышления читающего, в том, какие вопросы она поставила перед ним. Если это есть, то такую работу стоит рекомендовать прочесть другим читателям – специалистам, что я и делаю.

По результатам исследования М. П. Захаренко значимыми мотиваторами молодых специалистов являются позитивная оценка, поддержка руководства, творческий характер библиотечной работы, возможность самореализации в профессиональной деятельности, межличностные отношения и микроклимат в коллективе. Все это обуславливает значение труда библиотекаря и является предпосылкой их мотивации на результативность в профессиональной деятельности.

Главными причинами неудовлетворенности молодых библиотекарей, или демотиваторами, были названы низкая заработная плата, слабая материально-техническая база библиотек, непрестижность профессии в обществе. Аналогичная картина, по мнению автора, прослеживается и в зарубежном библиотековедении.

Книга М. П. Захаренко станет компасом, ориентиром для библиотечных управленцев разного ранга и профиля с целью закрепления молодых кадров в библиотеке, вооружит различные библиотечные службы, работающие в данном направлении, знаниями о тех факторах, которые влияют на формирование профессиональной мотивации этих специалистов.

Работа будет интересна и молодым специалистам, т. к. они увидят по результатам исследования портрет молодого библиотекаря.

На разработанность проблемы читателя указывает объемный список литературы. Расширить и углубить представления о содержании, результатах исследования, о логическом уточнении используемых понятий, об инструментарии и т. д. помогут многочисленные приложения к книге.

Таким образом, ценность работы заключается в многоаспектном подходе М. П. Захаренко к изучаемой проблеме: методологическом, теоретическом, исследовательском, практическом и методическом.

Библиопанорама. 2013. № 2. С. 90-91

По страницам новой книги Д. К. Равинского¹

Многие годы внимательно отслеживаю публикации известного библиотековеда Дмитрия Константиновича Равинского, на некоторые из них ссылалась в своих статьях, книгах, в частности, на те, которые освещали интересный опыт взаимодействия библиотекарей с коллегами, с пользователями (они были опубликованы в одном из лучших профессиональных журналов «Библиотечное дело»).

Работы Д. К. Равинского существенно восполняют лакуны наших знаний о зарубежном опыте библиотек. Это в полной мере распространяется и на анализируемое издание, в котором он интерпретирует материалы о библиотечном деле ряда зарубежных стран: США, Великобритании, Скандинавии, Франции, Японии, Румынии, Словении и других.

Ключевыми терминами книги являются «комьюнити» (соседская, территориальная община), «дайверсити» (в подборе кадров должны быть представлены разные группы населения), фасиметиз (ресурсы для пользования), адвокация (отстаивание / продвижение интересов библиотеки) и др.

На смену ключевому термину «общая публика», т. е. все население страны (граждане Великобритании) пришел ключевой термин сообщество («комьюнити»). Это привело к тому, что из названия библиотечное обслуживание исчезает термин публичное. Акцент делается на работе с конкретными социальными группами (инвалидами, с теми, кто недавно вышел из заключения и др.).

Роль библиотек, особенно американских, в жизни местного сообщества, в защите и поддержке гражданского и человеческого достоинства, чувства самоуважения, уважения к частной жизни («прайвеси») по мнению Д. К. Равинского должна представлять большой интерес для отечественных библиотекарей.

Актуальные проблемы США и Западной Европы: мультикультурализм, интеграция иммигрантов и беженцев в демократическое общество, которые стоят перед библиотекарями (белыми и черными), автор раскрывает в главе с интригующим названием: «Библио-

¹ Равинский, Д. К. Библиотеки и гражданское общество: изучая зарубежный опыт / Рос. нац. б-ка. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2013. – 168 с.

теки и этнические меньшинства: тест на гражданскую зрелость?»).

Д. К. Равинский рассматривает библиотеку как общественный форум (проведение общественных мероприятий, создание объединений по интересам, обсуждение книг и т. п.). Провозглашенная за рубежом библиотека как третье место, первое место занимает дом, второе – работа, все более осознается библиотечным сообществом Запада. Этот процесс начинает происходить и среди отечественных специалистов в библиотечной сфере.

Публичные библиотеки выступают как посредники в демократическом распространении информации. Они «все больше осознаются как сила, позволяющая наращивать социальный капитал, поскольку они представляют общее пространство для широкого спектра групп и сообществ внутри комьюнити, аккумулируют различные потребности и увеличивают социальную интеграцию и взаимное доверие» [с. 38].

В книге показаны пути создания в разных зарубежных странах «гражданской» библиотеки. Публичная библиотека позиционирует себя как защитник, гарант прав человека. Интересен опыт библиотек по интеграции различных категорий людей в британское общество. Проблема социальной включенности людей раскрыта на показательных примерах библиотек Великобритании. В продвижении семейного чтения заметную роль играют клубы домашнего задания в библиотеках, апробируются способы привлечения бедных и обездоленных в библиотеку. Характеризуются проблемы обеспечения различными сегментами населения (на примере Ньюкасла) доступности библиотек: физические, географические, экономические, культурные, социальные.

Д. К. Равинский проанализировал деятельность библиотек во времена общественных кризисов, чрезвычайных ситуаций, так как именно в их процессе активно проявляется роль библиотек как фактора формирования гражданского общества.

Большой интерес в книге представляет материал о деятельности Американской библиотечной ассоциации (АБА) в борьбе за интеллектуальную свободу. Автор приводит много примеров из результатов исследований (в Словении), опыта работы американских библиотек, отражающий многообразие отношений библиотекарей к цензуре библиотечных документов.

Логичен переход автора к рассмотрению вопроса о том, какое место занимают гражданские ценности в системе ценностей библиотечного сообщества. Он ссылается на взгляды известного ан-

глийского библиотековеда Б. Ашервуда, который считает, что, несмотря на принятие Библиотечной ассоциацией Кодекса поведения (1983 г.), вопросы этики и профессиональных ценностей остаются на периферии интересов британского библиотечного сообщества. Эта тенденция, на мой взгляд, характерна и для отечественных библиотекведов. Полагаю, что читателям данной книги будет интересно узнать о том, как библиотекари за рубежом решают вопросы приема на работу людей не со специальным образованием, о зарплатных уровнях ряда директоров библиотек, о критериях эффективности деятельности публичной библиотеки, об отстаивании библиотечными своими права, о защите читателями своих библиотек, об адвокации библиотек и, конечно, об их будущем.

Таким образом, издание Д. К. Равинского, адресованное широкому кругу библиотечных работников, весьма полезно для рефлексии, осознания ими многих проблем, решаемых их зарубежными коллегами и представляющих универсальный характер.

В заключение хочется поблагодарить автора за присланные в дар свои книги и выразить надежду на то, что будет издано «Избранное» Дмитрия Константиновича Равинского.

Библиопанорама. 2014. № 2. С. 78-80

О профессиональной солидарности библиотекарей за рубежом

Рада представить читателю новую книгу известного библиотековеда, крупного специалиста в области зарубежного библиотековедения, интеллигента-книжника, замечательного человека, канд. пед. наук Дмитрия Константиновича Равинского.

Значимость и новизна работы обусловлена тем, что она основывается на переводных зарубежных материалах, не знакомых российским специалистам. Акцентирую внимание на содержании сборника: «Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений – разные грани истории. Профессиональная солидарность: испытание политикой. Библиотечные ассоциации США и Великобритании: сравнительный анализ. Национальные библиотечные ассоциации: социальный контекст «Кейс» Южной Африки. Национальные библиотечные ассоциации: краткий обзор. Вопросы

социальной ответственности: опыт Американской библиотечной ассоциации. Ассоциации или профсоюзы? Библиотечная солидарность в действии» [с. 3].

Д. К. Равинский отмечает, что профессиональная солидарность в зарубежных библиотеках реализовалась в формах «профсоюзы и профессиональные ассоциации». На характеристике последних сконцентрирован его интерес.

В издании должное внимание уделяется терминосистеме. Автор считает, что профессиональная солидарность как качество присуща любому профессиональному сообществу. Специфика этого качества, свойственная библиотечному сообществу, обусловлена следующим:

1) признание библиотечной профессии (она требует специализированного обучения, обладает специфическим профессиональным этосом, имеет кодекс поведения и кодекс профессиональной этики);

2) в библиотечном деле наблюдаются взаимоотношения между тремя категориями библиотечных работников: профессионалами, парапрофессионалами (помощниками библиотекарей), вспомогательными работниками. Существует среди профессионалов категория административных работников, специалистов в области технологий и научных сотрудников.

Автор охарактеризовал два направления в процессе формирования солидарных профессиональных сообществ: «опыт создания интернационального библиотечного сообщества, опыт поддержания профессиональной солидарности в условиях разделенного мирового сообщества» [с. 5].

Д. К. Равинский рассматривает разрешение в библиотечном сообществе «фундаментальных основ библиотечной профессии: права на свободный доступ к информации, права на свободное распространение информации, права на неприкосновенность частной жизни» [с. 48]. Сделав глубокий сравнительный анализ деятельности библиотечных ассоциаций США и Великобритании – АЛА и ЛА, автор констатирует: «Американская библиотечная ассоциация является примером общественной активности для библиотекарей разных стран. Именно на американской (и канадской) почве отрабатываются модели библиотечной адвокации» [с. 70].

В издании уделено внимание библиотечным ассоциациям Африки в решении проблем с законодательством, проблем коммуникации и имиджа, обучения и тренинга, финансирования, сотрудничества и менеджмента и др.

Большую справочную ценность представляет обзор национальных библиотечных ассоциаций США, Франции, Сингапура, Италии, Китая, Германии, Швеции, Финляндии, Иордании.

Поскольку проблемы социальной ответственности библиотекарей, такие как социальная справедливость, права женщин и меньшинств, борьба с расизмом и ксенофобией и другие, наиболее активно и продуктивно решаются Американской библиотечной ассоциацией. Д. К. Равинский посвятил ей самостоятельную главу, заключая ее выводом: «Как видим, вопрос о социальной ответственности и об эффективных инструментах защиты прав библиотекарей остается открытым. Поэтому в США острую актуальность приобрел вопрос о соотношении профессиональных библиотечных ассоциаций и профсоюзов, традиционной формы профессиональной солидарности» [с. 113]. Далее Д. К. Равинский, анализируя взгляды ряда американских авторов по вопросам их функционирования, подытоживает: «Таким образом, и профсоюзы и профессиональные ассоциации способствуют коммуникации внутри профессии и тем самым помогают профессиональному сообществу сохранять единство, осознавая общие черты и различия внутри этого сообщества» [с. 115]. В то же время лидером, с точки зрения общественной активности, остается Американская библиотечная ассоциация, эффективность которой оставляет желать лучшего [с. 130].

Большой интерес вызывает в книге анализ деятельности Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), эволюции ее развития, вклада в ее деятельность различных президентов, путей развития ее организационной структуры, опыта сотрудничества ИФЛА и ЮНЕСКО, проблемы ее функционирования.

В заключение автор акцентирует внимание на специфике деятельности профсоюзов и библиотечной ассоциации: первые стоят на защите материальных прав библиотекарей, а вторые отстаивают идеологические ценности профессии.

Д. К. Равинский рекомендует книгу как руководителям библиотек, так и специалистам широкого профиля библиотечной сферы.

Хочется выразить уверенность, что в отечественном библиотековедении появятся издания, обобщающие опыт возникновения и функционирования российских библиотечных ассоциаций (в последнее десятилетие возникла новая ассоциация «Библиотеки будущего»).

Настольная книга педагога-библиотекаря

Начну рецензию несколько неожиданно – с автографа автора: *«Дорогой Светлане Андреевне от автора с благодарностью и еще раз с благодарностью за разработанную Вами концепцию библиотечного общения, обогатившую эту книгу и с пожеланием не отступать! Впереди еще много дел, в которых, будем надеяться, так нуждаются наши библиотекари. С любовью и признательностью».* И. Тихомирова¹. Такое посвящение дорогого стоит, долгие годы творческого сотрудничества, поиски истины в сопредельных сферах деятельности и взаимопроникновения в профессиональные миры друг друга.

Имя Ираиды Ивановны Тихомировой известно библиотечной общественности, библиотечным специалистам не только школьных библиотек, для которых она издает талантливые книги, печатается в разных библиотечных изданиях, выступает на съездах, конференциях, форумах по проблемам чтения детей и подростков. Она – член редколлегии журналов «Школьная библиотека», «Читайка», «Семья и школа», член Санкт-Петербургского психологического общества.

Данная работа является квинтэссенцией творчества И. И. Тихомировой, посвященное психологии и педагогике чтения детей. Предшествующая ей книга «Библиотечная педагогика или Воспитание книгой : учеб.-метод. пособие для библиотекарей, работающих с детьми. СПб.: Профессия, 2011. – 384 с.» была представлена мною на страницах журнала «Библиопанорама». Ираида Ивановна хорошо знакома читателю по публикациям, с которыми она щедро делилась на страницах издания Национальной библиотеки Республики Бурятия.

В связи с изменением статуса школьного библиотекаря, которое произошло на VI съезде Всероссийского педагогического собрания (2011), возведения его в ранг педагога-библиотекаря, возникла насущная потребность в разработке учебных пособий для подготовки специалистов нового профиля. Пособие И. И. Тихомировой восполняет лакуну в учебно-методическом обеспечении профессионального образования педагога-библиотекаря.

¹ Тихомирова, И. И. Педагогическая деятельность школьного библиотекаря: учеб.-метод. пособие для школьных библиотекарей как педагогов / И. И. Тихомирова. – М. : РШБА, 2014. – 464 с. – (Приложение к журналу «Школьная библиотека». Сер. «В помощь педагогу-библиотекарю». Вып. 4-6).

В разделе «От автора» И. И. Тихомирова отдала должное уважение своим коллегам из психологической, педагогической, социально-культурной и библиотековедческой сфер, их концепциям, взглядам, сыгравшим большую роль в осознании ею актуализированных проблем деятельности педагога-библиотекаря. Автор также учел зарубежный опыт деятельности школьного библиотекаря. Все это свидетельствует о солидной методологической и теоретической базе книги, стремлении автора «дойти до самой сути..., до оснований..., до корней..., до сердцевины...», увидеть проблему голографически, понять ее и интересно, научно донести до читателя. Это касается всех многочисленных публикаций Ираиды Ивановны.

О сути книги И. И. Тихомирова отметила в заключении: «Мной обобщен, осмыслен и структурирован большой эмпирический материал как практического, так и теоретического характера, представленный в фактах и концепциях. Показанное в пособии разнообразие педагогической деятельности подчеркнуто мной из реального опыта школьных и отчасти детских библиотек, а также из печатных источников. Я как автор пособия попыталась показать, что разнообразие подходов, концепций является конструктивным для выбора путей развития школьных библиотек» (с. 418).

В первой главе «Сущность и специфика деятельности школьного библиотекаря» акцент делается на исследовании и уточнении понятий «педагогика, библиотечная педагогика, педагогическая профессия, педагогическая деятельность, педагогика сотрудничества, миссия школьной библиотеки, библиотечные ресурсы, педагог-библиотекарь». И. И. Тихомирова опирается на опыт предшественников, т. е. национальные традиции, опыт современников (отечественных, зарубежных), базируясь на трех китах: психологии, педагогике и библиотековедения с библиографией.

Пособие отражает трансформацию взглядов Ираиды Ивановны на роль общения в педагогической деятельности школьного библиотекаря. Она убедительно доказывает, что руководство чтением является ядром библиотечной педагогики, и показывает пути его реализации в школьной библиотеке.

И. И. Тихомирова определила круг общих педагогических компетенций педагога-библиотекаря. К сожалению, в работе наблюдается подмена понятий: компетентность, компетенция, впрочем, это имеет место в библиотечной печати. Логическим продолжением и завершением главы выступает материал об организации библиотеч-

ного (развивающего) пространства для детей. Материал этого параграфа наводит на размышления о его месте в структуре общественного, публичного пространства общедоступной библиотеки, социальным партнером которой является школьная библиотека.

Во второй главе «Основные направления педагогической деятельности школьного библиотекаря» автор акцентирует внимание, исходя из сущностной характеристики «педагогика», на таких направлениях, как образовательная деятельность, обучение, воспитание и развитие личности. Акцент делается на освещении форм, методов формирования информационной культуры в условиях библиотеки, чтении художественной литературы в контексте информационной культуры.

И. И. Тихомирова направляет интерес читателя на культурно-творческую деятельность школьного библиотекаря, обосновывая культуротворчество как функцию библиотеки. Учитывая осознание в обществе гуманистической парадигмы в его жизнедеятельности, автор анализирует пути реализации гуманистической направленности в деятельности школьного библиотекаря. Она обосновывает статусную роль библиотекаря в качестве андрагога, т. е. лидера педагогической команды школы, опираясь на опыт работы библиотек Канады, США, а также как руководителя чтения в семье, ориентируясь на родителей учеников.

Третья глава «Психологические аспекты педагогической деятельности школьного библиотекаря» окончательно убедила меня, что школьного библиотекаря следует воспринимать как педагога, психолога и именовать соответствующим образом: «педагог, психолог-библиотекарь». О ее содержании можно судить по используемым автором ключевым словам: возрастная дифференциация школьников, роль воображения в восприятии литературного произведения, игра как творчество, свойства диалогового чтения, талант читателя, творчество как процесс и как продукт чтения, усиление мотивации школьника к чтению, роль эмоций в восприятии литературного произведения, интерес как эмоциональный двигатель чтения, катарсис, сопереживание, библиотерапия в педагогической деятельности школьного библиотекаря и др.

В четвертой главе «Литературные и методические ресурсы педагогической деятельности школьного библиотекаря» автор отмечает, что одним из главных его ресурсов является читатель-ребенок, влияние которого на чтение сверстников может быть не менее резуль-

тативным, чем воздействие библиотекаря.

Фундаментом ресурсной базы должен быть фонд, автор представил свое видение его структуры. Глава представляет панно из пазлов, каждый из которых – это ресурс, значение которого четко очерчено и высвечено автором. Это и сказкотерапия, приобщение читателя-ребенка к жанрам поэзии, рассказу, это обоснование значимости роли литературных героев как моделей поведения для читающего ребенка, это и диалоговые формы, мастерски используемые И. И. Тихомировой. Следующие пазлы – это различные виды, типы игр, продукты читательского творчества (рисунки, отзывы, книжные закладки и т. п.). Автор показывает приемы, помогающие читателям художественной литературы учиться жить, выстраивать отношения и поведение в мире людей.

В пособии убедительно показана посредническая роль библиотекаря между писателем, его произведением и читателем. Книга образует библиотекарю, ибо она кладезь понятийного аппарата по широкому спектру проблем педагогической деятельности школьного библиотекаря.

Ценным дополнением к содержанию книги является краткий словарь педагогических терминов для педагогов-библиотекарей, свидетельствующий как о высокой методологической культуре автора, так и уважительном отношении к читателю. Приложение содержит и проект «Читающая мама – читающая нация», который иницируется и возглавляется Русской школьной библиотечной ассоциацией в рамках движения «Молодая Россия читает» и является ее вкладом в культуру России. Автор позаботился о путях усвоения читателем содержания книги, разработав проблемные вопросы к каждой главе для самоконтроля.

Название книги ни в коей степени не ограничивает ее читательскую аудиторию, она адресована также библиотечным специалистам общедоступных, вузовских, детских и других библиотек, т. к. их деятельность можно определить как библиотечно-педагогическую (воспитание, развитие культуры чтения, информационной культуры, культуры общения (Кодекс этики российского библиотекаря).

Пособие И. И. Тихомировой может послужить методологической, теоретической базой для разработки профессиограммы и психогаммы педагога-библиотекаря, являющихся важным инструментом развития профессионального сознания и самосознания специалиста, т. е. разработки библиотечной профессиологии.

Прочитать книгу И. И. Тихомировой – это пройти большую школу самообразования, саморазвития, профессионального самосовершенствования.

Библиопанорама. 2015. № 2. С. 95-98

Вклад в читателеведение¹

В связи со складывающейся социокультурной ситуацией в обществе (отток читателей из библиотек, сокращение выпуска книгоиздательской продукции, понижение уровня читательской культуры) выход книги М. Я. Серебряной и Г. Н. Швецово-Водка можно воспринять как продолжение традиции в изучении чтения и читателей в России, обобщающий фундаментальный вклад в науку о чтении художественной литературы.

Авторы книги Мария Яковлевна Серебряная и Галина Николаевна Швецова-Водка – в прошлом педагоги библиотечного факультета ВСГАКИ – уже выступали по проблеме книги на страницах «Библиопанорамы» и других специальных изданий. В предыдущем номере журнала я представляла психологический портрет выпускницы ВСГИК, доктора исторических наук, профессора Ровенского гос. гуманитарного университета (Украина) Галины Николаевны Швецово-Водка. Продолжу презентацию на этот раз книги, написанной ею в сотрудничестве с бывшим педагогом библиотечного факультета ВСГИК Марией Яковлевной Серебряной, доцентом кафедры библиографии. Отрадно наблюдать творческий альянс двух замечательных коллег.

Далее представлю некоторые размышления, ассоциации, навеянные после чтения книги. Исследование носит монографический характер, использован большой объемный источников. К сожалению, имеются существенные лакуны, прежде всего это касается работ широко известного библиотечного специалиста И. И. Тихомировой и ее учителя, видного ученого А. М. Левидова (автора книги «Автор – образ – читатель»). Упущением является отсутствие анализа книги А. М. Топорова «Крестьяне о писателях», отражающей уникальный эксперимент – крестьянской критики художественной литературы.

¹ Серебряная, М. Я., Швецова-Водка Г. Н. Типология чтения и читателей художественной литературы. – М. : Литера, 2014. – 304 с.

Обширную исследовательскую базу пособия составили труды библиографоведов, библиотековедов, работы литературоведов, критиков, произведения художественной литературы. Авторы использовали отзывы читателей на книгу Габриэля Маркеса «Сто лет одиночества», повесть Н. В. Гоголя «Вий», снабдив их именными указателями авторов об отзывах этих произведений. Поскольку я недавно перечитала Г. Маркеса «Сто лет одиночества», мне любопытно было познакомиться с тем, что думают о нем другие читатели. Получила я большое наслаждение, познакомившись с разноцветьем мнений, одно из них мне показалась особенно близким: ... «После прочтения книги она почти месяц не отпускала меня, все мысли возвращались к ней». Меня же эта книга до сих пор не отпускает. Ценность представляют выводы о разработанности проблемы в ракурсе трехэтапной структуры читательской деятельности: предчтение, непосредственное восприятие текста и послечтение.

Наиболее глубокому анализу в книге подверглись типологии читателей, данные Н. А. Рубакиным, Е. И. Рыскиным, Л. И. Беляевой, С. А. Трубниковым, Е. П. Крупником. Авторы отмечают, что типы читателей в зависимости от первого этапа чтения исследовали преимущественно библиографоведы, второго – психологи, а за типологию читателей на этапе после чтения взялись они сами, авторы книги, т. е. библиографоведы. С их точки зрения, наибольшее значение имеет фаза послечения, которую они положили в основание собственной типологии, взяв за критерии самостоятельность мыслительной деятельности, самостоятельность ума. Вот как они его характеризуют: «Глубина постижения истинного содержания, авторского замысла и его воплощения зависит от личных способностей читателя: от способности к логической мыслительной деятельности, умения сопоставлять факты, осуществлять аналитико-синтетические операции, т. е. все те процедуры, которые составляют сущность и содержание этапа послечения и зависят главным образом от мыслительной деятельности читателя» [с. 196]. И далее: «Самостоятельность – свойство ума, благодаря которому человек имеет способность выбрать для себя, поставить перед собой вопрос, проблему, которые являются в настоящее время актуальными, важными, главными; сделать это независимо от других; найти для них правильное решение; выбрать свою линию поведения; уметь самостоятельно оценить среду, в которой находишься, идеологию, политику» [с. 198].

За основу качеств ума – широту, глубину, гибкость – взяты авторами самостоятельность ума, которая с проявлением критичности (только в этом случае) способствует творческой реализации человека в деятельности, в том числе читательской.

Основываясь на структуре мыслительной деятельности – сознания, подсознания и надсознания и их участия в послечтении, авторы выстроили следующие читательские типы послечтения:

- 1) нулевой тип (тип «читающие нечитатели»);
- 2) недоверчивый (отрицающий, негативный);
- 3) доверчивый тип (не самостоятельный);
- 4) критичный тип;
- 5) креативный тип.

Основываясь на содержании параграфа 4.3. «Самостоятельность ума как критерий дифференциации читателей на этапе после чтения», убеждаюсь в нетождественности понятий «тип чтения» и «тип читателя». Тип чтения – это тип читательской деятельности (выбор произведения, его восприятие и оценка), а читатель – субъект этой деятельности.

Тип читателя в случае изменения ситуации чтения, а следовательно, выбора изменения читаемой книги может трансформироваться в другой тип, и это доказывают сами авторы (так, нулевой читатель в иной ситуации чтения реализует себя как критический или креативный читатель). В заключении параграфа авторы признают, что в ряде случаев они говорят о разных типах чтения, и характерны они именно для читателей, проявляющих самостоятельность ума. Их гипотеза заключается в том, что «читатель на всех трех этапах чтения – это один и тот же человек». Сам по себе факт очевиден, один и тот же человек осуществляет три действия, т. е. читательскую деятельность. Следовательно, продолжают авторы, «нельзя ли создать такую типизацию, которая связала бы все эти три этапа и дала возможность увидеть единого читателя – хотя и в трех ипостасях, но все-таки одного, единого?» (с. 8).

В заключение они отмечают, что типизация на этапе послечтения не противоречит типам читателей, выявленных исследователями типологий на двух предыдущих этапах, поэтому может быть экстраполирована на них [с. 243], т. е. приходят к выводу, что она может быть использована «в качестве общей, единой типизации чтения (и читателей) художественной литературы» [с. 243]. Таковы доказательства авторами выдвинутой гипотезы. Они указывают, что

рассматривают субъект-объектную структуру читательской деятельности (однако любая деятельность имеет субъект (ты) и объект(ты)). Они «восстановили в правах» понятие «тип чтения», сделали попытку обосновать правомерность его применения наряду с термином «тип читателя», уточнили сущностные характеристики употребления понятий «типология читателей», «типизация». Нам представляется целесообразной интерпретация также понятий «дифференциация», «классификация» в соотношении с ранее упомянутыми. Невольно возникает вопрос, является ли потребность в чтении художественной литературы, в выборе источника для чтения лишь информационной. Более точно ее можно сформулировать как потребность в решении проблем жизнедеятельности читателя. Бесспорно необходимы исследования, чтобы типизировать эти проблемы жизнедеятельности, вследствие чего может родиться и новая типология читателей.

Интересны наблюдения авторов по поводу того, что ученые-литературоведы и искусствоведы изучали в качестве объекта чтения преимущественно особенности художественной литературы, в то время как книговеды, психологи, библиопсихологи акцентировали внимание на процесс чтения как восприятию смысла литературно-художественного произведения. Авторы пытаются глубоко проанализировать различные подходы писателей и искусствоведов к типизации читателей, обобщая их, отмечают их многие достоинства и высказывают причины своей некоторой неудовлетворенности данными типизациями. Авторы приходят к выводу, что типы читателей, данные писателями, не имеют единого логического основания, а поэтому не могут быть использованы для целей типологии чтения.

Было бы интересно и значимо представить в контексте темы книги в качестве типов читателей самих писателей. Например, встречаются резко негативные, уничижительные оценки отдельных произведений или всего творчества того или иного классика другим классиком. По типологии авторов их, вероятно, можно отнести к негативному типу, а возможно, и к критичному.

Естественно, что авторам импонирует классификация читателей, которую они выявили, анализируя субъект чтения по научной и публицистической литературе – «квалифицированный», «неквалифицированный». Среди второго типа они выделяют «элитарного» и «массового читателя», который составляет подавляющее большинство. Причем к «квалифицированным» читателям были отнесены

только литературоведы и литературные критики, т. е. специалисты, чья деятельность относится к области теории литературы.

Авторы возлагают большие надежды на библиотекарей-библиографов как руководителей предчтения и других его этапов, но как показывают современные исследования чтения самого библиотекаря, то он недалеко ушел от массового читателя в своих предпочтениях в области художественной литературы. Этот ракурс следовало бы рассмотреть в работе для доказательства своих убеждений.

За свою богатую практику мне доводилось встречать умных, толковых, интересных библиотекарей, однако мне как читателю с многолетним стажем встретился в жизни только один библиотекарь – незаурядная, эрудированная личность, да и она стала библиотекарем по воле судьбы. Случилась эта встреча в конце пятидесятих годов в Кузбассе, в средней общеобразовательной школе. Библиотекарем работала Алла Александровна Лебединская, питерский журналист, репрессированный в 1937 г., дворянка по происхождению, воспитанию. Если придерживаться типологии авторов, то именно ее я бы отнесла к креативному типу, проявляющему самостоятельность ума на всех этапах чтения. С точки зрения критериев С. А. Трубникова, у нее был хороший литературно-художественный вкус и высокий уровень культуры чтения художественной литературы.

К сожалению, в Стандартах третьего поколения подготовки бакалавров не ставится и не решается проблема подготовки в вузах специалистов с высоким уровнем культуры чтения художественной литературы, хорошим литературно-художественным вкусом.

Компетентно повлиять на читателей художественной литературы, дать квалифицированную рекомендацию по поводу выбора доступно экспертам (не библиотечным специалистам), которых предлагал вводить в общедоступных библиотеках один из реорганизаторов в библиотечной сфере Борис Куприянов (зам. председателя Московского библиотечного центра).

Большим плюсом работы являются развернутые выводы к главам, это целесообразно было сделать и потому, что в главах содержатся многочисленные цитаты, суть которых и следовало отрефлексировать и обобщить в выводах.

В заключение отмечу бесспорную значимость книги и в качестве мотиватора для дальнейшего осмысления типологии читателей художественной литературы, поиска типобразующих признаков, например, эмоциональный интеллект, типы мыслительной деятельности: абстрактный, практический, образный (художественный)...

Хочется пожелать востребованности изданию, которое авторы адресуют широкому кругу читателей, проявляющих интерес к художественной литературе, а также к тем, кто занят ее изучением, распространением – библиотечным специалистам, книгоиздателям, студентам, магистрантам.

Современная библиотека. 2016. № 2. С. 88-89

Важный ресурс для профессионального самообразования

Новая книга известного библиотековеда С. Г. Матлиной¹ посвящена светлой памяти учителей, коллег, друзей – научных сотрудников Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (РГБ) Е. Е. Троицкой, В. В. Нейман, Н. Е. Добрыниной, Л. Г. Жуковой.

Мне не раз приходилось писать рецензии на книги С. Г. Матлиной, канд. пед. наук, доцента, ответственного редактора журнала «Библиотечное дело», прослеживая ее рост как профессионала, подвижничество в библиотечной сфере (выступления на конференциях, методических семинарах) и разные грани ее большого творческого потенциала. Автор считает свою книгу логическим продолжением монографии О. Дубининой «Библиотека в пространстве города. Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему» (Библиомир. 2014), которую она сопровождала своим предисловием.

Предпосылку обращения к исследованию проблемы библиотечного пространства С. Г. Матлина объясняет следующим образом: «Несмотря на как будто бы всеобщее внимание к вопросам формирования библиотечного пространства – физического и виртуального – его многозначное содержательно-смысловое наполнение не вполне прояснено. Задача данной работы – частично восполнить этот пробел, обозначив основные контуры проблемы» [с. 6].

Ценность монографического исследования в попытке целостного взгляда на публичную библиотеку, организацию ее пространства как процесса развития, «вечного движения». Работа освещает теоретические методологические, практические, методические ракурсы

¹ Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: воображаемые образ и реальность. – М. : Библиомир, 2015. – 232 с.

библиотечного пространства. Работа существенно выделяется из целого ряда изданий по библиотековедению, основывающихся преимущественно на специальной (библиотековедческой) литературе.

В первой главе «Библиотечное пространство: в поисках определения» автор, сделав попытку исследовать терминосистему феномена «библиотечное пространство», пришел к выводу, что в литературе имеются уточнения понятия только операционального характера. Занимаясь теоретической интерпретацией понятия, С. Г. Матлина в основу пространства кладет выдвинутую библиотековедением определение: «Его следует понимать прежде всего как воображаемый людьми Образ библиотеки, некий сплав представлений о ней, ее возможностях и услугах, ее особом мире» [с. 19]. Этот образ библиотеки в ее аргументированной трактовке наполняется глубинными смыслами и доказательной эмпирической базой.

Зная на практике объективные реалии функционирования современной библиотеки, С. Г. Матлина отмечает непопулярность, невысокую востребованность образа библиотеки, что является свидетельством кризиса в ее развитии. Поисковая активность в креативном осознании смыслов трансформации библиотеки принадлежит, по мнению Славы Григорьевны, библиотекарям-практикам, опыт которых она широко презентует в своих публикациях, в частности, в данной монографии аргументирует, иллюстрирует теоретические положения автора.

Вторая глава «Основные принципы и характеристики библиотечного пространства» начинается с освещения принципа диалогичности библиотечного пространства и это, на мой взгляд, логично. Далее охарактеризованы такие принципы, как свободное использование библиотечного пространства, дифференцированный подход к обслуживанию читателей.

Автор обоснованно предлагает читателям книги осмыслить характеристики пространства в ракурсе культурно-философского контекста: «протяженность, структурность, неоднородность, открытость и замкнутость, взаимодействие и согласованность отдельных элементов – физических и виртуальных, их смысловая наполненность применительно к конкретному человеку и социуму» [с. 60].

Глубокое знание библиотечной практики придают убедительность повествованию, иллюстрируют теоретические положения, создают эффект его голографического восприятия. Библиотека воспринимается как живое существо, которое дышит, видит, слышит,

говорит, пребывает в движении, поиске, развитии...

«От частного – к публичному и общественному пространству» – третья глава. Автор рассмотрел сущностные особенности приватного (частного) пространства современной библиотеки.

Дискуссионный характер носит освещение публичного пространства: традиционного, физического и медиапространства. Автор раскрыл его различные аспекты в трактовках специалистов, исследующих этот феномен в различных сферах, акцентируя внимание на таких его особенностях, как место встреч и взаимодействия людей, диалогический характер коммуникации.

На мой же взгляд, в публичном пространстве происходит выстраивание содержательных связей и социальных отношений с местным сообществом, социальными партнерами. Публичное пространство – сфера межличностных, групповых и массовых коммуникаций. В публичном пространстве коммуникация осуществляется не только как диалог, но и как полилог, т. е. общение двух партнеров.

С. Г. Матлина отмечает размытость терминов «общественное и публичное пространство», используемых в зарубежном библиотековедении. Опираясь на мнение специалистов об общественном пространстве, она пытается подойти к его уточнению, однако логический анализ данного феномена весьма интересен и может побудить читателя к самостоятельному поиску сути этой дефиниции.

К общественному библиотечному пространству автор относит пространство как самой библиотеки, так и различных территорий местного сообщества, которое обслуживает данная библиотека, и где представлены ее библиотечные ресурсы: парк, вокзал, магазин, трамвай, скворечники с книгами, клуб, музей и т. п. Таким образом, требуется дальнейшее осознание сущности публичного и общественного пространства в выработке понятийного аппарата.

О «Взаимосвязи природного и культурно-антропологического основания в библиотечном пространстве» речь идет в четвертой главе. Проблема «поведенческих моделей в библиотечном пространстве» актуализирована в ряде последних работ автора. В этой же главе она рассматривает влияние на поведение посетителей экологических аспектов пространства (создание «зеленой зоны» в библиотеке, вокруг нее, стилизация архитектурного облика библиотечного пространства под типизированные природные образы, имитация образов живой природы в интерьере библиотеки, использование домашних животных в библиотечном обслуживании и др.).

Культурно-антропологический инструментарий в библиотечном пространстве логично рассмотрен на примере использования в ПБ монтажа в выставочной работе, метафоры в создании привлекательного образа библиотеки, игры; все три формы раскрыты в главе в тесной взаимосвязи.

О выставочной работе библиотек, казалось бы, сказано все (в учебной литературе, методических пособиях, в частности, работах самой С. Г. Матлиной), однако этому находимо опровержение в пятой главе «Выставка в библиотечном пространстве: особенности визуального восприятия».

Библиотека сама по себе ассоциируется с выставкой, презентующей библиотечные ресурсы, она создает визуальный Образ библиотеки. Вследствие значимости «визуального мышления» человека (это обосновывается в работе на основе целого ряда источников), автор уделил внимание таким актуализированным ракурсам книжной выставки, которые играют определяющую роль в ее восприятии пользователями, как выбор места для экспозиции, экспозиционного оборудования, создание композиции выставки, особенности экспонирования отдельной книги и иллюстрации, организация выставки художественно-изобразительного искусства, экспонирование электронных библиотечных выставок. Автор ратует за персонификацию библиотечных выставок.

С организацией выставочного пространства в отечественных и зарубежных библиотеках читатель книги может познакомиться, просматривая богатейший иллюстративный материал в высококачественном исполнении.

В шестой главе «Творческая личность в библиотечном пространстве» С. Г. Матлина, являясь известным специалистом в сфере инноватики, отмечает различные факторы, которые сдерживают инициативу библиотекарей-инноваторов – социальная незащищенность, заниженная оценка труда библиотекарей, отсутствие социального лифтинга в небольших библиотеках, специфика женских коллективов, низкий социальный статус профессии, особенности профессионального менталитета, сложившийся негативный, то есть авторитарный стиль коммуникаций между библиотекарем и читателем, межпоколенческий конфликт и др.

Заключая главу, автор констатирует: «Сколь бы банально это ни звучало, но честность и порядочность, владение творческой фантазией в такой же степени, как умение отстоять и реализовать на деле свои идеи, – это интегральные характеристики личности талантлив-

вого сотрудника ПБ. По свидетельству ученых, таких людей немного в любой сфере деятельности, но именно их усилиями при поддержке коллег осуществляется поступательное развитие библиотечного пространства» [с. 186].

Результативность творческой деятельности библиотекарей в организации библиотечного пространства (в отечественных и зарубежных библиотеках) отражена в иллюстративном материале (фотографиях под рубрикой «многоликий образ современной публичной библиотеки»). Более глубокому прочтению глав книги способствуют объемные списки использованной литературы. Книга снабжена предметно-тематическим и именным указателями.

Автор использовал многие термины из сопредельных с библиотечоведением научных областей знания, а посему при переиздании книги следует включить в приложение «Словарь терминов».

Книга С. Г. Матлиной – квинтэссенция ее взглядов на проблему, разработке которой она посвятила более двадцати лет своей профессиональной деятельности, и отразила их с энтузиазмом, увлечением, душевной страстью в многочисленных статьях, выступлениях на конференциях и семинарах.

Мне импонирует взгляд С. Г. Матлиной на доброжелательное библиотечное пространство, я бы добавила, на доброжелательную модель поведения библиотеки. Она считает, что библиотека выстраивает доброжелательное библиотечное пространство благодаря «перманентному процессу настройки на культурно-информационные ожидания публики, на ее поведенческие модели». Книга позволит расширить знаниевый уровень специалиста, активизировать его творческое восприятие, сформирует новое видение публичной библиотеки, подвигнет креативному изменению своей деятельности.

Книга С. Г. Матлиной – важный ресурс для самообразования библиотекарей-практиков, преподавателей спецдисциплин, бакалавров и магистрантов. Данное издание можно рассматривать как авторское размышление о путях создания привлекательного образа библиотечного пространства ПБ, диалог с собеседником на равных, с проявлением к нему уважительного отношения.

С. Г. Матлину отличает высокая планка требований к себе. Она словно следует совету Мюнхгаузена: «...мыслящий человек просто обязан время от времени вытаскивать себя из болота за волосы». Саморазвитие идет путем чтения актуальных работ по философии, экономике, социологии, психологии, урбанистике, экологии, культурологии, социальным коммуникациям и др., через встречи, обще-

ние с известными учеными, специалистами на творческих семинарах, научных конференциях. Важную подпитку в библиотечной сфере она получает путем общения (традиционного и виртуального) с библиотекарями-подвижниками, инноваторами России. На примере книги убеждаюсь, что ее автор – человек, который сделал себя, слепил себя не только «из того, что было», а главным образом из того, что смогла колоссальным трудом добыть в реалиях бытия и привнести в свою профессиональную жизнь.

Вестник БАЕ. 2017. № 1. С. 63-65

Попадание в память

С точки зрения психолога Н. Грейс, существует закон общей памяти. Его суть в том, что у людей, которые провели определенную часть жизни вместе (в процессе обучения, в семье, проживали по соседству и т. д.) вырабатывается общая память на значимые события совместного пребывания, «съеденные» пуды соли и т. д. После окончания ВСГИК в 1966 г. этот закон сработал с моей сокурсницей Шурочкой Сидоровой, которая вскоре стала Александрой Мьярикановой. Моей подруге была посвящена книга «Преданность профессии» (к 70-летию со дня рождения А. А. Мьярикановой) / Науч. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; [сост. В. Н. Павлова, Т. П. Павлова ; ред. С. В. Максимова ; отв. за вып. Г. Ф. Леверьева]. – Якутск, 2010. – 87 с.: фот. – (Имена в истории библиотеки)», в которой освещена ее жизнь и многолетняя работа в Национальной библиотеке Якутии.

Александра Афанасьевна Мьяриканова – ветеран труда, отличник культуры СССР, депутат Якутского городского совета XII–XIX созывов, кавалер знака отличия «Гражданская доблесть» и «За заслуги перед Якутском». Она проработала в НБ РС (Я) 44 года методистом, заведующей отделом сельскохозяйственной литературы, главным библиотекарем научно-методического отдела и отдела комплектования, ведущим библиотекарем.

С Шурочкой (так я называю ее уже 55 лет) я познакомилась на первом курсе Библиотечного института в 1962 г. Вспоминаю яркий случай из студенческой жизни: мне очень захотелось носить сережки, а уши проколоть было негде. Шурочка, мастер на все руки, про-

кипятила две иглы и дедовским способом проколола мне уши, вставив веревочки (золотых сережек тогда не было). Мелочи жизни, но, по мнению Фрейда, в жизни нет мелочей, все имеет значение. Это маленькое приключение среди ярких страниц студенческой жизни осталось в памяти.

Михаил Иванович Мрякианов (муж Шурочки) окончил Бурятский государственный университет, в 1973 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию по биологии в Ленинграде, во Всесоюзном НИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова. Их дочь Майя успешно закончила медицинский факультет Якутского госуниверситета. Это был удивительный, рассудительный человек, никогда ни на что не жаловалась, хотя долго болела, перенесла несколько операций), переживала за близких, всех жалела, ее все любили и сохранили о Майе светлую память. Она умерла в 24 года.

Выезжая в Якутск для проведения занятий в Якутском филиале ВСГАКИ, частенько была в гостях у Шурочки и Михаила Мрякиановых. Сын Михаил начал тогда заниматься ипотечной деятельностью в Якутии. С самого начала молодому, энергичному, предприимчивому человеку пришлось столкнуться в мире бизнеса с завистью, неприятием его инициативы. Александра Афанасьевна с горечью показывала мне вырезки из газет, возмущаясь клеветническими откликами на деятельность сына. Я пыталась ее успокоить, выражая уверенность в значимости и правоте сына, в типичности негативной ситуации с людьми, которые продвигают новые проекты. Сердцу матери, тем более не совсем здоровому, наносились болезненные удары.

Шли годы становления и развития ОАО «Саха ипотечное агентство», которое было создано Михаилом Мрякиановым с группой сподвижников при поддержке руководства Республики Саха (Якутия). Итог его пятнадцатилетней деятельности нашел отражение в сборнике ОАО «Саха ипотечное агентство: публикации в средствах массовой информации 2000-2016 гг. [сост. А. А. Мрякианова ; сост. библиогр. указ. В. Н. Павлова]. – Якутск : Алаас, 2016. – 464 с.

Миша, 1976 г. рождения, как вспоминает мама в предисловии к книге, рос активным, любознательным, социально ориентированным мальчиком. Студенческие годы ознаменовались дальнейшей активизацией его социоэкономических интересов. Он участвовал в международном глобальном форуме по устойчивому развитию в Манчестере, всемирной конференции «Молодые лидеры мира» в

Сеуле, создал молодежный центр «Нордлайт», окончил Орегонский государственный университет (США), получил диплом по специальности «Бизнес-администрирование» со специализацией «Финансы», защитил диплом «Ипотечное жилищное кредитование в условиях Республики Саха (Якутия)».

Александра Афанасьевна подробно описывает начало деятельности сына на поприще рынка недвижимости, строительства и ипотечного кредитования, проблемы зарождения и функционирования «Саха ипотечное агентство» в условиях рыночных отношений с 2000 по 2016 г. На профессиональном пути М. М. Мрякянова встречались замечательные люди, которые словом и делом поддерживали его. Михаил Михайлович скрупулезно анализирует проблемы в строительной отрасли, которые мешают эффективно работать. Большой профессиональный и личностный интерес в сборнике представляют интервью и беседы с генеральным директором компании ОАО «Саха ипотечное агентство» М. М. Мрякяновым. Подтверждение тому заключающая сборник статья М. М. Мрякянова «15-летие ОАО «Саха ипотечное агентство»: проблемы и успехи из «Якутска вечернего» за 2016 г.».

Благодаря двум высшим образованиям, прагматичной хватке, чувству справедливости, желанию помочь человеку обрести свой дом, Михаилу Михайловичу удалось не только удержаться на плаву в сложной отрасли, но и достичь больших успехов. Ему приходилось преодолевать в работе излишнее администрирование со стороны властей и партнеров, превышение должностных полномочий, грубое нарушение законных прав и интересов, рейдерский вооруженный захват офиса, бесконечные суды, клевету, недобросовестную конкуренцию и др. Но поддержка матери, семьи, сила его духа, компетенция (экономическая, коммуникативная, правовая и др.) сыграли большую роль в становлении и развитии ипотечного дела в Якутии.

У Александры Афанасьевны четверо внуков, младшую дочь сын назвал в честь матери, которую безмерно любит и о которой заботится. Несмотря на то, что ее сын достиг высокого положения в обществе, определенного материального положения, держатся они просто, с большим достоинством.

Невольно обратила внимание на высказывание М. М. Мрякиной о двух построенных ОАО «Саха ипотечное агентство» элитных домах, похожих на сказку, и его пророчество, что именно в таких домах «может вырасти будущий великий писатель, художник, музыкант или просто успешный человек» [с. 425].

Мне хочется поздравить Александру Афанасьевну с юбилеем сына, которому она подготовила такой роскошный подарок – книгу, собрав огромный материал. Сборник включает 200 публикаций, 373 библиографических записи документов на якутском и русском языках, которые изданы в Якутии и за ее пределами. Библиографию составила библиограф-краевед, заслуженный работник культуры Республик Саха (Якутия), лауреат Государственной премии им. И. А. Ойунского Валентина Николаевна Павлова. Библиография содержит разделы:

1. Официальные документы.
2. Становление и развитие ОАО «Саха ипотечное агентство».

В работе над книгой активное участие приняли ее сподвижники – коллеги Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). В связи с этим поздравляю коллектив НБ РС (Я) и директора Саргылану Васильевну Максимова (выпускницу ВСГИКа).

У Михаила Михайловича – ум государственного мужа, с его уровнем отечественного и зарубежного образования, широтой и глубиной взглядов и видения не только проблем экономики, строительства, нравственной позицией патриота своего народа и республики, он должен занять достойное место в Правительстве Республики Саха (Якутия), Государственной Думе России.

Опыт становления и развития ипотеки в Якутии представляет интерес и для других регионов России. Библиотечный специалист может оказать существенную помощь предпринимателям, всем, кому не безразлично ипотечное движение в стране.

Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). 2017. № 1. С. 151-154

«Мал золотник да дорог»: размышления о словаре по методологии социокультурного исследования в библиотечной отрасли¹

Статья посвящена анализу содержания краткого понятийно-терминологического словаря известных библиотековедов Л. А. Кожевниковой и В. С. Крейденко, посвященного методологии социокультурного исследования: библиотечная отрасль – одного из первых изданий подобного рода.

Ключевые слова: методология социокультурного исследования, библиотечная отрасль, понятийно-терминологический словарь.

Занимаясь методологическими проблемами ряда направлений в библиотековедении и преподаванием методологии и методики научного исследования в вузе, не могла не проявить научный интерес к словарю и выразить ряд своих соображений.

Среди авторов словаря известные библиотечные методологи-профессионалы – доктора педагогических наук Л. А. Кожевникова [1], В. С. Крейденко [2]. Заслуживает одобрения сама идея авторов словаря подойти к изучению библиотечной отрасли в контексте методологии социокультурного исследования.

В предисловии авторы обосновывают четыре предпосылки создания терминологического словаря по методологии и методике исследования библиотечной отрасли. В понятийно-терминологическом поле материал разбит на четыре раздела:

1. Эпистемология, онтология и гносеология, термины раздела «характеризуют познавательную конструкцию библиотековедения, его сущностные характеристики».

2. Философско-методологические проблемы, значимые для разработки методологического инструментария.

3. Региональное библиотековедение.

4. Социология и экономика библиотечной отрасли.

Под библиотечной отраслью понимается практика, образование, наука, коммуникации, управление (контроль за деятельностью). В словаре показана роль методологии в исследовании библиотечной отрасли, библиотековедения, отражен и систематизирован термино-

¹ Кожевникова Л. А. Методология социокультурного исследования: библиотечная отрасль: краткий понятийно-терминологический словарь / Л. А. Кожевникова, В. С. Крейденко, И. А. Вальдман. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 66 с.

логический понятийный аппарат по проблемам: терминология терминологии и терминология методологии библиотековедения.

В разделе «Терминология терминологии» В. С. Крейденко сделал попытку рассмотреть на координатной сетке шара состояние терминологии разделов библиотековедения, представив их в четырех группах. Далее он переходит к уточнению элементов терминологии терминологии: понятие, сущность, определение, объект исследования, предмет исследования, цель, задачи, гипотезы, концепция, парадигма и др. Здесь же целесообразно было дать логический анализ словосочетания «терминология терминологии». Однако это сделано в «Терминологическом словаре» при расшифровке термина «методология науки», под «терминологией терминологии» понимаются такие термины, как термин, категория, понятие, определение, дефиниция и др., а инструменты исследования отнесены к разделу «Терминология методологии». Следовало в словаре внести ясность в расшифровку главных составляющих методологии библиотековедения и терминологии терминологии.

В разделе «Терминология методологии и методики библиотековедческих исследований» акцент сделан на характеристике методологических принципов исследования: диалектике, историзме, практике, познаваемости, объективности, активности, конкретности истины. Из предыдущего раздела можно было присовокупить и «принцип развития». Раздел завершается выводом: «методология библиотековедения – это раздел библиотековедения, изучающий особенности исследовательской деятельности в области библиотечного дела и ее инструментов. Она учит использовать методологический понятийно-терминологический аппарат, систематизировать методологические принципы, выяснять точное содержание, структуру, возможности, границы и взаимодействия исследовательских методов в разных ситуациях, находить «новые, модернизировать старые» [с. 21].

Основную часть книги составляет терминологический словарь. Объем его не велик, но включает много терминов по методологии социокультурного исследования, представлены они в целом в соответствии с их трактовкой в современной науке. Поскольку словарь посвящен методологии социокультурного исследования, целесообразно было бы уточнить понятие «социокультурный подход» к исследованию. Завершает книгу предметный указатель.

Сегодня одной из актуальных проблем в библиотековедении яв-

ляется библиотечное пространство. Авторы сделали попытку дать емкое, логически обоснованное, определение: «Библиотечное пространство – это территориальная социально-экономическая и культурная система, существующая в границах одного или нескольких регионов» (с. 57). Однако его хочется завершить специфическим библиотечным элементом «библиотечные ресурсы», т. е. добавить «обслуживаемых библиотечными ресурсами».

Термин «библиотечная среда» в интерпретации словаря также требует уточнения, в библиотековедческой литературе уже сделаны попытки его логического анализа. Мне импонирует включение в словарь знакового для библиотечной сферы понятия «библиотечное общение»: «Библиотечное общение – это взаимодействие людей с целью удовлетворения их потребностей в решении проблем жизнедеятельности посредством библиотечных ресурсов» [3, с. 9].

Не ясна логика и мотивировка авторов в отборе методов научного исследования. Так, например, включен метод «наблюдение», но отсутствует метод «эксперимент» и ряд других общенаучных методов. Результаты научного исследования, как верно указано авторами, должны обладать валидностью, т. е. быть достоверны и надежны, т. е. устойчивы, на этот аспект выборки следовало обратить внимание. Поскольку речь идет не только о методологии, но и методике библиотековедческих исследований, целесообразно было дать характеристику терминов:

- метод экспертных оценок;
- методы обработки результатов научного исследования;
- научно-исследовательская компетенция;
- план исследования;
- программа исследования;
- плагиат;
- уточнение понятий: интерпретация: теоретическая и эмпирическая (операционализация);
- факторный анализ;
- этика исследователя.

У издания широкий читательский адрес: научные работники, докторанты, аспиранты, магистранты, студенты, специалисты библиотечной сферы, занятые организацией и проведением исследований.

В заключение отмечу, что словарь в целом отражает современный уровень развития библиотечной отрасли в ракурсе методологии социокультурного исследования. Надеемся, что его использование

повысит профессиональную и научно-исследовательскую компетенции, методологическую культуру исследователей в библиотечной сфере. Хочу пожелать авторам поработать над вторым изданием словаря, расширить круг понятий и терминов по методологии социокультурного исследования.

Литература

1. Кожевникова, Л. А. Региональное библиотековедение: 100 вопросов и ответов по экономике и методологии / Л. А. Кожевникова. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. – 152 с.; Кожевникова Л. А. Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Л. А. Кожевникова / Гос. публич. науч. техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. В.С. Крейденко. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.
2. Крейденко, В. С. Библиотечные исследования: учеб.-метод. пособие / В. С. Крейденко. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 352 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. 1, вып. 1). Крейденко В. С. Методология библиотековедения как раздел библиотековедения / В. С. Крейденко // Библиосфера. – 2012. – Спец. вып. – С. 51-54; Крейденко В. С. Структура научно-исследовательского метода и терминологическая трактовка ее элементов / В. С. Крейденко // Библиосфера. – 2014. – № 1. – с. 9-12.
3. Езова, С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие / С .А. Езова – М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – 112 с.

Вестник ВСГИК. 2017. № 3. С. 114-117

Есть незаменимые люди

Наибольшую профессиональную значимость из спецпредметов для меня представляли лекции Николая Семеновича Карташова по курсу «Работа с читателями». Их отличали глубина изложения проблематики курса, сравнительный подход к освещению многих вопросов, привлечение данных психологии по некоторым темам, личностное отношение педагога к излагаемому.

Н. С. Карташов обладал даром убеждения и особенно внушения, я бы сказала, что для меня он был харизматической личностью. Пунктуальность, деловитость, связь слова и дела несомненно повышали его авторитет в глазах студентов. Он пытался отслеживать, говоря современным языком, инновации в ответах студентов на занятиях, экзаменах, настраивал на творческий подход, как бы подталкивал к рождению студентом нечто этакое, нетривиального. Он следил за профессиональным ростом студентов и помогал актуализации их профессионального сознания. Мне на себе удалось все это испытать. Сошлюсь на один пример, яркое событие в моей жизни, предопределившее впоследствии мою профессиональную карьеру. Во время прохождения даже учебной практики мы обязаны были вести дневник. После его просмотра Н. С. Карташов сказал, чтобы я срочно все переписала из дневника и передала ему записи, он летит в Москву и хочет их отдать напечатать в журнал «Библиотекарь»

Подумав, что дневник практикантки слишком наивен и непосредственен, я решила все в нем переделать. Просмотрев, Н.С. Карташов сказал, что как надо делать, все знают, никого не удивишь, его же интересует мое личностное отношение к обслуживанию читателей. Тогда я переписала начисто, ничего не меняя, и отдала. Вскоре в журнале «Библиотекарь» (1965, № 4) появилась моя публикация «Первый раз на абонементе». В это время я была на практике в Хабаровске и получила гонорар, которому я несказанно обрадовалась. В «Букинисте» я купила 2-томник «Энциклопедического словаря», Словарь русского языка Ожегова, 6-томник любимого мной Гончарова, 2-томник Б.Шоу. Эти книги, когда я беру их в руки, одно из ярких воспоминаний о днях учебы в институте.

Я искренне и глубоко переживала, когда Н. С. Карташов уехал из института, ведь оставался год до окончания, так и не состоялось изучение курса «Организация и управление библиотечным делом» в его интерпретации. Большому кораблю – большое плавание. Мы, студенты, желали ему больших успехов на посту директора ГПНТБ СО РАН. Он написал докторскую диссертацию, я писала, уже будучи канд. пед. наук, зав. каф. библиотековедения, отзыв на его автореферат. После защиты он не забыл поблагодарить. Мы, его ученики, радовались продвижению его карьеры. Долгие годы он был директором Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Много позднее Н. С. Карташов напишет: «В данной научной области [психология общения] С. А. Езова – один из ведущих специалистов» (Карташов Н. С. Книжная культура Бурятии в контексте общелибротечных проблем // Библиотековедение. – 2001. – № 3. – С. 119).

Николай Семенович Карташов неординарный, самобытный, харизматичный русский человек, многогранная личность, профессионал от Бога, яркая звезда на российском библиотечном небосклоне. Для меня уход из жизни Н. С. Карташова и И. Г. Моргенштерна – жгучая боль со слезами на глазах и в сердце.

Библиопанорама. 2011. № 2. С. 22-23

«Учитель, перед именем твоим...»

Статья посвящена воспоминаниям о выдающемся библиотековеде, замечательном педагоге Николае Семеновиче Карташове, о профессиональном становлении и личностном росте во время моей учебы в 60-ые годы прошлого века в Восточно-Сибирском государственном институте культуры.

Ключевые слова: методологические подходы к обучению, учебный процесс, стиль общения, оценка педагогической деятельности.

«Teacher, hearing your name...»

The article presents the author's recollections about the role of the prominent librarian and wonderful teacher Nikolai Semyonovich Kartashov in her professional career and personal growth while studying at East Siberian state Institute of culture in the 1960s.

Keywords: methodological approaches to training, educational process, style of communication, assessment of the pedagogical activity.

Когда я поступила в Восточно-Сибирский государственный институт культуры (1962), Николай Семенович Карташов заведовал кафедрой библиотековедения (1961–1965). В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы библиотечного обслуживания городского населения (на примере массовых библиотек в городах РСФСР)» и стал доцентом.

Мне удалось прослушать только один курс Н. С. Карташова «Руководство чтением» в авторской интерпретации, остальные не успела, т. к. в 1965 г. он переехал в Новосибирск, стал директором ГПНТБ СО РАН.

Некоторые фрагменты моих воспоминаний о Николае Семеновиче нашли отражение в ряде публикаций, сошлюсь на одну из них [1]. Вечером, прогуливаясь с подругами по центру города, а Николай Семенович жил в самом центре, в доме специалистов, пару раз встречали его с женой, направлявшихся в Республиканскую библиотеку. Эти факты нам были весьма любопытны, они существенно дополняли наше представление о личности уважаемого нами педагога. Через отношение к личности педагога (уважительное, доверительное) формировалось заинтересованное отношение к его предмету.

Николай Семенович превращал занятие в группе в дискуссионную площадку, обсуждались проблемы руководства чтением, читательского интереса, читательской конференции. Параллельно они выносились им на страницы специальных изданий, журнала «Библиотекарь», сборники «Библиотеки СССР. Опыт работы» [2, 3]. Педагог стимулировал выстраивание студентами аргументов, нахождение убеждающих фактов, критическое восприятие изучаемых источников, уважительное отношение к взглядам оппонентов в дискуссии.

В 1960-е годы в педагогическую практику входит проблемное обучение, зарождается использование интерактивных методов. Можно с уверенностью сказать, что именно они пронизывали методологические и методические основы библиотечного обучения Н. С. Карташовым. Не уверена, что наши студенческие суждения были продуктивны, интересны ему, поскольку большинство из нас еще не работало в библиотеках, однако включение нас в мыслительный, творческий процесс увлекало и, полагаю, развивало. Нам импонировало отношение педагога к нам, второкурсникам, как к коллегам, на равных. Этот стиль общения я всячески старалась усвоить и экстраполирую его на процесс взаимодействия со студентами, магистрантами.

Особенно увлекало освещение им библиотечных явлений с позиций психологии и социологии, которыми я всерьез начала заниматься в последующие годы. Просматривая конспекты лекций Н. С. Карташова (моя мама сохранила мои конспекты по всем предметам) понимаю, что хотя они отражают уровень развития отечественной психологии и социологии в 60-е годы прошлого века, но даже привнесение этих знаний в библиотековедение было подобно свежей струе воздуха. Междисциплинарный подход в преподнесении материала в разных темах был коньком Н. С. Карташова. Он способствовал разработке научной классификации читателей, считая, что в ее основу «необходимо положить не один какой-либо признак, а совокупность взаимосвязанных признаков, характеризующих наиболее существенные стороны личности читателя» [3, с. 39]. Мой интерес к систематизации, типологизации библиотечных явлений обусловлен влиянием творческих изысканий Н. С. Карташова.

На первом курсе со старшим преподавателем кафедры литературы В. Н. Калаганской мы создали клуб «Литературная пятница», в котором обсуждали художественные произведения, поэты читали свои стихи, дискутировали по поводу актуальных событий в литературной жизни страны и т. д. За четыре года ведения публичных мероприятий я из робкой провинциальной девочки превращалась в человека коммуницирующего. Поборов смущение, пригласила на одну из конференций Н. С. Карташова, мнением которого дорожила. Педагог выразил сомнение по поводу выбора произведения для обсуждения. Оно было остросюжетным, повествовало о трудной судьбе молодой девушки, написано популярным местным автором (кстати, это произведение переиздается и сейчас, спустя 50 лет), но не обладало большими художественными достоинствами.

Я была счастлива, увидев в аудитории Н. С. Карташова, позже он мне сказал, что подобные произведения действительно стоит обсуждать, заострив внимание на их художественных просчетах, что и было сделано на конференции. Благодаря этому факту авторитет педагога возрос в моих глазах.

Николай Семенович был очень занят, может быть, этим объясняется его стиль общения, лаконичный, деловой, хочется сказать – спрессованный, пронизанный его ценностными ориентирами, увлеченностью библиотечными проблемами.

Он был весьма немногословен (во всяком случае таким я его запомнила), это качество я возвела в культ, мне претит многословье

ряда библиотекарей и педагогов (способность говорить многократно об одном и том же и в то же время ничего существенного не сказать, это статей, методических материалов).

Н. С. Карташов отслеживал ростки успехов студентов. Во время учебной практики в студенческой библиотеке педагогического вуза нам вменялось вести дневник произвольной формы. Посмотрев мой опус, Н. С. Карташов как руководитель практики попросил переписать текст на отдельных листах, он улетал в Москву и решил передать его в журнал «Библиотекарь». Не помню, чем я руководствовалась, но весь текст я изменила, на что Николай Семенович совершенно спокойно мне объяснил, мол «как нужно руководить чтением, обслуживать читателей всем известно, интерес же представляет то, как сделали это Вы лично». Вскоре появилась моя первая статья в журнале «Библиотекарь» (1965. № 4), чему я была несказанно рада. Экземпляр журнала и гонорар Николай Семенович привез мне в Хабаровск, где я проходила производственную практику.

В исследовании профессиональной этики педагога, проведенного моими студентами среди будущих библиотекарей, выявили фундаментальные требования студентов к педагогу высшей школы: он «должен иметь и проявлять в учебном процессе высокий уровень профессионализма (глубоко знать предмет, быть эрудированным, владеть современными технологиями обучения); иметь и реализовывать в профессиональной деятельности нравственный потенциал (уважение к себе и уважение к студенту), способность к паритетным взаимоотношениям, способность быть объективным, открытым, искренним, способность к пониманию и принятию студентов» [4, с. 101]. Если экстраполировать эти требования к личности, педагогу Н. С. Карташову, то налицо их конгруэнтность.

Используя современную терминологию компетентностного подхода, отмечу, что Н. С. Карташов формировал у нас, студентов, такие компетенции, как способность к критическому мышлению, взаимодействию (межличностному, в команде), развивать и проявлять творческий потенциал.

На днях я опросила своих однокурсников, проживающих в Улан-Удэ, о впечатлениях, которые они сохранили спустя полстолетия о Николае Семеновиче Карташове как педагоге. В их ответах повторяются фразы: 1) глубоко знающий предмет, специалист высокого класса, авторитетный, трудоголик... 2) интеллигентный, излучающий достоинство и обаяние, лучезарный, открытый, располагаю-

щий к себе, обаятельный, простой, харизматичный, интересный, внушающий доверие... 3) строгий, много давал, много и спрашивал, принципиальный, объективный, неподкупный и другие. Таким образом, память выпускников сохранила квинтэссенцию главных качеств любимого педагога.

Опыт общения с Н. С. Карташовым порождает уверенность в том, что дистанционное обучение, которое активно внедряется в высшей школе, не должно в полной мере вытеснить традиционное общение с педагогом-ученым, владеющим педагогическим мастерством и даром развития личностного и научного потенциала студента. Спустя десятилетия было приятно встречать в специальной печати лестную оценку, которую Николай Семенович давал своим исследованиям в сфере библиотечного общения.

Я благодарна моему замечательному педагогу за то, что он в юности вручил мне «удочку»: интерес к науке, пример для подражания, потребность к познанию.

Литература

1. Езова С.А. Николай Семенович Карташов – Человек, Педагог, Учитель // Библиотечное дело – 2008: библиотеки и профессиональное образование в информационном обществе: сборник статей по материалам тринадцатой международной конференции (23-24 апреля 2008 г. Москва). – Ч. 1. – Москва: МГУКИ, 2008. – с. 74-76.
2. Карташов Н.С. Каким должен быть учебник «Работа с читателями»? // Библиотекарь. 1962. № 1. с. 44-48.
3. Карташов Н.С. О научных основах руководства чтением // Библиотеки СССР. Опыт работы. 1964. Вып. 26. с. 25-40.
4. Езова С.А. О профессиональной этике педагога, обучающего будущих библиотекарей // Научные и технические библиотеки. 2004. № 8. С. 96-101.

Культура: теория и практика. 2018. №2

Исаак Григорьевич Моргенштерн – учитель, коллега, единомышленник

Известный российский библиотековед А. Е. Шапошников в рецензии на мой биобиблиографический указатель отметил, что в автобиографических заметках и в данном указателе мною упомянуты такие авторитетные в библиотечном мире личности, как Н. С. Карташов, В.С. Крейденко, И. Г. Моргенштерн, которые сыграли необыкновенную роль в моем профессиональном становлении.

Приведу несколько строк об Исааке Григорьевиче из книги «Взгляд сквозь годы» – книги воспоминаний, составителем которой я выступила много лет назад.

Поступив на первый курс библиотечного факультета Библиотечного института в 1962 г., я в силу привязанности к родителям, домашнему быту, отсутствия на первых порах интереса к учебному процессу, сложной адаптации к общежитию (комнате на семерых с удобствами на улице), я решила его бросить и попытать счастья на следующий год в другом месте. Однако, представляя, как этим я расстрою родителей (вопреки их мнению, советам учителей, я настояла на выборе именно этой специальности и учебного заведения), решила доучиться до конца учебного года. Сначала лекции И. Г. Моргенштерна, а затем и изучение учебной дисциплины, которую вел Н. С. Карташов, укрепили мою уверенность в правильном выборе института и профессии.

Я нередко забывала записывать лекции, слушая удивительные рассказы по «Истории книги» Исаака Григорьевича. Блеск его одухотворенных глаз, завораживающие интонации голоса сопровождали введение в таинство книжной культуры. За кафедрой был маг и чародей, а я пленник его открытий, да, для меня открытия совершались здесь и сейчас, я становилась их соучастником.

О разных земных проблемах можно было поговорить с Ириной Васильевной Машановой, супругой И. Г. Моргенштерна. Она удивительно тонко могла понять, порой по глазам; была открытой, доброжелательной. Читала она удивительно много, без книги в руках я ее просто не представляла. В ней было нечто возвышенное, неземное, этим она отличалась от многих педагогов. В ней я находила родственную душу.

С Исааком Григорьевичем Моргенштерном, известным библиографоведом, доктором пед. наук, профессором, действительным членом Международной академии информатизации, меня особенно сближал интерес к профессиональной этике. Им был разработан проект профессионального кодекса библиографа, он первый обосновал круг этических постулатов библиографической деятельности (Библиография. 1992. 5/6. С. 3-10). Его возмущала всякая несправедливость, необъективность в библиотечном поведении, отношениях в профессиональной среде. Это и мотивировало его к разработке проекта. Несмотря на то, что он не был официально утвержден, проект кодекса положил основание в кодифицирование в российском библиотековедении.

В процессе изучения студентами учебной дисциплины «Профессиональная этика» анализируем проект кодекса библиографа по разным критериям, в том числе с точки зрения его вида в рамках императивности. Проект скорее всего относится к регламентирующему кодексу, т. к. содержит элементы санкций для библиографов, нарушающих постулаты кодекса. На мой взгляд, таковым должен быть Кодекс этики российского библиотекаря.

Исаак Григорьевич откликнулся на мою статью о профессиональном кодексе библиотекаря, в частности, на проблему о неотъемлемом праве личности на свободный доступ к информации публикацией «Из огня да в полымя» в НТБ (2003. № 7. С. 77-80). Приведу фрагменты из его статьи.

«Обсуждение проблем библиотечной этики не может ограничиться принятием профессионального кодекса – в этом С. А. Езова безусловно права», – так начинается его статья (с. 77). И в заключении своей статьи он пишет: «Для тех, кому доводилось участвовать в «разборках» межличностных конфликтов, анализе должностных проступков, а иногда и увольнения объекта, ошибочно выбравшего профессию типа «человек-человек», воспоминания о нем нерадостны. Но и уйти от них невозможно. С.А. Езова права: если эти ситуации не обсуждать, не принимать решений, этический кодекс останется декларацией» (с. 80).

Некоторое время Исаак Григорьевич несколько настороженно относился к моему увлечению психологией и привнесением ее идей в курсы «Библиотечное обслуживание», «Библиотечное общение», «Профессиональная этика», делаясь со мной своими сомнениями, но встречая положительные печатные отклики коллег на мои книги, изменил отношение к моему междисциплинарному подходу к изучению профессионального поведения библиотекарей, системе их отношений с обществом. Это возвысило его в моих глазах и наша переписка перешла на более доверительный и творческий уровень.

Профессиональное поведение Исаака Григорьевича можно рассмотреть в Декартовой прямоугольной системе координат с точки зрения различных этических категорий. Например, с точки зрения таких критериев, как нравственное/беснравственное отношение к себе и другому и активное/пассивное отношение к личностному росту и влиянию на окружение. Бесспорно, что его тип поведения располагается в первой четверти, которую я обозначила как место пребывания интеллигентного человека. В качестве иллюстрации

привожу на занятиях студентам образ И. Г. Моргенштерна. Он всегда уважительно относился к себе и коллегам, студентам, пользователям, владел эмпатией, умением слушать, проявлял ответственное отношение к себе и другим, был конгруэнтным, т. е. человеком и слова и дела. Ему была свойственна высшая потребность личности – потребность в саморазвитии и самосовершенствовании, он все время развивал свой творческий потенциал, вносил существенный вклад в разработку библиографоведческих проблем (теории и практики), он плодотворно воздействовал на окружение (педагогов, студентов, библиотекарей), проявлял себя как подвижник, для которого характерны энтузиазм, самоотверженность, бескорыстие, патриотизм и др.

Три года Исаак Григорьевич издавал на сайте ЧГАКИ еженедельник «Инфобиблио», не раз писал мне о нем, все хотел приобщить меня к его чтению. К моему великому стыду в тот период я не пользовалась интернетом, впоследствии я прочитала все 136 выпусков его электронного издания, но свое мнение о нем выразить было уже некому (Исаак Григорьевич умер в начале 2008 г.).

И.Г. Моргенштерн иногда в письмах интересовался Г.Н. Шведовой-Водка, мы с ней вместе учились у него во ВСГИКе (ныне она доктор истор. наук, профессор Ровенского гос. гуманитарного университета), высоко оценивал ее работы и утверждаяще неоднократно заключал в письмах ко мне: о ней нужно написать. Я это воспринимала почему-то на свой счет, хотя было очевидно, что у нас разная сфера научной деятельности. Однако эта мысль сверлила мозг несколько лет и я написала психологический портрет Галины Николаевны, она его одобрительно оценила, а чтобы сказал о нем Исаак Григорьевич? И снова тишина... Очень не хватает его писем в несколько строчек, которые дорогого для меня стоили, его личного и профессионального внимания, уважения, духовной поддержки.

Вспоминаю, как я с интересом начала читать книгу воспоминаний И. Г. Моргенштерна «АВСД/АБВГД» (Челябинск: ЧГАКИ, 2007), как вдруг между страниц выпала записка, в которой Исаак Григорьевич сообщал о своем приближающемся конце. Меня поразило его мужественное признание. Я испытала огромную благодарность за то, что в таком состоянии он помнил обо мне, кого-то попросив отправить книгу. Через некоторое время из ЧГАКИ пришло известие о кончине Исаака Григорьевича. К его книге психологически я смогла вернуться значительно позднее.

В книге воспоминаний И.Г. Моргенштерн посвятил мне несколько строк «К тому же редко встречал людей, которых местопребывание не превращало в провинциалов. Яркие примеры: Е.Д. Петряев (в прошлом), С.А. Езова – сейчас» (с. 16).

«Из более поздних при мне выпускников профессиональную карьеру в хорошем смысле слова сделала Светлана Андреевна Езова (стала профессором и деканом, ее книги, статьи печатаются в Москве и Петербурге)» (с. 160) (Моргенштерн И.Г. АВСД/АБВГД: (воспоминания) / Исаак Григорьевич Моргенштерн; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств; каф. библиот.-информ. деятельности. – Челябинск, 2007 – 292 с.: фот.).

Библиопанорама. 2016. № 1. С. 18-20

Магия личности ученого

Воспоминания – диалог с прошлым. Психологи советуют анализировать приятные воспоминания. Кстати, это является одной из составляющих человеческого счастья. Воспользуюсь их советом и перенесусь в отдаленное прошлое, в мир значимых для меня людей.

Профессора В. С. Крейденко я помню по Восточно-Сибирскому государственному библиотечному институту (ныне ВСГАКИ), он открыл для меня дорогу в аспирантуру ЛГУКИ им. Н. К. Крупской, дал тему реферата для поступления, курировал исследование, результаты которого легли в его основу. Тогда я впервые соприкоснулась с основами НИР, что предопределило мое профессиональное будущее. Вскоре Владимир Семенович стал преподавать в ЛГУКИ им. Н. К. Крупской. Вспоминаю кафедральное посещение его открытой лекции. Меня поразила глубина изложения материала, лектор использовал ссылки на различные проблемы из источников в смежных областях знания, приводя цитаты, факты, иллюстрации. Тогда я поняла, каким требовательным к себе был педагог В. С. Крейденко, ибо таких фундаментальных лекций я никогда больше не слышала.

Шли годы, судьба снова свела нас. Я чрезвычайно благодарна ему за приглашение к участию в сборниках «МИР» (методология исследовательской работы), в «Учебный тетрадах». Сборник «МИР», несмотря на небольшой тираж, невысокое качество поли-

графии – настоящий золотник, который мал, но удал и дорог. Я горжусь тем, что мои статьи публиковались в этих изданиях. Проект Кодекса исследования библиотечной отрасли, составленный В. С. Крейденко, на который я написала отклик, служит предметом для ознакомления студентов с этикой научной работы в курсе «Профессиональная этика».

После прекращения выпуска «МИР» по инициативе В.С. Крейденко рубрика по методологии и методике научного исследования была введена в журнале «Библиосфера». С его «легкой руки» я стала нередким автором этого элитарного издания.

Важнейшее качество В.С. Крейденко как ученого, педагога, личности – внушить человеку его значительность, уверенность в его способности раскрыть свой творческий потенциал. Как это важно, я испытала на себе. У меня складывается впечатление, что Владимир Семенович «вел и ведет» меня по научным тропам этих знаковых специальных изданий. Его непререкаемый научный авторитет, харизма – мощный рычаг для активизации моей мыслительной деятельности. Психологические механизмы, которыми он владеет, суггестия и убеждение в диалоге со мной всегда срабатывают, стоит ему только позвонить и пригласить меня для сотрудничества в том или ином издании, как я соглашаюсь. Рождаются идеи, начинается осмысление накопленного теоретического знания и практического опыта, что и передается в публикациях.

Мое стремление к визуализации поспособствовало схематично представить значимость научно-исследовательской деятельности В.С. Крейденко, профессора, доктора педагогических наук, члена-корреспондента МАН ВШ, заслуженного работника культуры РФ, председателя специализированного совета по защите докторских диссертаций (схема 1).

Более полувековой труд автора по сбору, обработке и продвижению научной мысли в области методологии исследовательской работы сродни подвижничеству. Владимиром Семеновичем движет мощный энергетический заряд неуспокоенности в решении профессиональных проблем в библиотечной сфере, неумная активность в привлечении к ним библиотечного сообщества.

Благодаря Владимиру Семеновичу мне удалось приобщиться к миру известных ученых, с которыми имела счастье общаться в годы учебы в ЛГИК им. Н.К. Крупской – В. Ф. Сахарову, Б. В. Банку, Г.Г. Фирсову.

*Вклад В. С. Крейденко в разработку и пропаганду
методологии исследовательской работы*

В. С. Крейденко как член редколлегии журнала «Библиопанорама», издаваемого Национальной библиотекой Республики Бурятия (отв. ред. Р.И. Хамаганова), получившего высокую оценку в рецензии профессора СПбГУКИ А. Н. Ванеева, активно формирует авторский коллектив журнала из ученых своего вуза.

Владимир Семенович – постоянный автор этого интересного неординарного издания, своими многочисленными публикациями поднимает его научную планку, с одной стороны, а с другой – часть его материалов пробуждает интерес к развлекательной, гастрономической, кулинарной теме (в которой он знает толк), пронизанной тонким юмором и добрыми воспоминаниями о былом.

В. С. Крейденко, кого при жизни считают и называют выдающимся ученым, прост, демократичен в общении, корректен, проявляет к партнеру интерес, его энергетика заражает, вызывает ответный отклик партнера в диалоге. Диалог с Владимиром Семеновичем лаконичен, стиль телеграфный, слова только нужные и важные – и в этом тоже его сила магического влияния.

В.С. Крейденко вобрал, развил и сохранил в себе замечательные качества российского интеллигента: честь, достоинство, верность слову и делу, ответственность, добропорядочность, человечность.

Желаю Владимиру Семеновичу здравствовать долго и счастливо,

успешно реализовывать свой богатый творческий потенциал, активно и плодотворно коммуницировать в библиотечной сфере.

Библиопанорама. 2015. № 2. С. 98-101

Со светлой грустью о былом...

Большой жизненный опыт может послужить поводом для выделения и оценки тех или иных временных этапов и пространственных отрезков жизнедеятельности человека. Примостившись на его высоту, вижу, что годы обучения в аспирантуре в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской окрашиваются в золотистый цвет, цвет золота высокой пробы (хочу заметить, что понятие «золото» люблю употреблять в метафорическом смысле, к золоту как металлу я равнодушна). Позолота стирается, тускнеет, уходит в небытие, а золоту не подвластно тление, может быть, поэтому оно с годами только возрастает в цене.

Я уже вспоминала в печати о некоторых достойных людях-педагогах моей alma-mater (считаю и его таковым наряду с Восточно-Сибирской государственной академией культуры и искусств), ушедших в иной мир, но оставивших звездный свет в жизни учеников, коллег. Таким человеком для меня была и Надежда Ивановна Сергеева, в тот период проректор по научной работе вуза.

Первое время я волновалась по поводу того, что свое отношение к моему научному руководителю она перенесет и на меня (я слышала, что у нее были претензии к нему не как к известному ученому, а как к администратору, заведующему кафедрой, работавшему в силу своей популярности еще в нескольких вузах). Однако этого не случилось, она была объективна ко мне и всегда с большим уважением высказывалась о моем научном руководителе.

Манера, которую она избрала в отношениях со мной была достаточно трогательной и она мне даже импонировала. На кажущуюся фривольность обращения: «деточка», с различными нюансами и подтекстами я чувствовала себя уверенно и комфортно. Я была очарована ее улыбкой, выражением лица, прической, манерой одеваться, держаться и это очарование не угасло с годами, я всегда ее такой представляю. И обожаю сквозь годы этот образ.

В ее кабинет мне было легко попасть и оперативно решить свои проблемы, связанные с печатанием анкет (1500 штук), с их обработкой на ЭВМ в другой организации и т. п.

Однажды я принесла ей методические рекомендации по ручной обработке опросных листов, сначала она удивилась проблематике моих материалов, засомневалась в ее целесообразности, но, выслушав мои доводы, согласилась и подписала работу в печать.

Есть люди с легким психологическим «весом», по отношению ко мне она выступала именно в такой «весовой» категории. Конечно, я чувствовала и соблюдала дистанцию в отношениях, но меня привлекала харизма Надежды Ивановны, ее магнетизм как личности, эффектной ученой дамы, равнодушного, заинтересованного в собеседнике. А посему мне хотелось найти серьезный повод, чтобы пообщаться с ней, и я его иногда находила, общение стимулировало мысли, идеи в русле научной работы.

Да, Питер, институт, замечательные педагоги, друзья вписались золотой краской на страницы моей жизни, а оттого они не подвластны увяданию.

Библиопанорама. 2017. № 2. С. 9-10

Личность профессора Владимира Константиновича Ключева в ракурсе транзакционного анализа

В юбилейной статье личность В. К. Ключева рассматривается с точки зрения трех эго-состояний: родителя, взрослого и ребенка, что позволило многогранно охарактеризовать образ ведущего ученого библиотековеда.

Ключевые слова: личность, эго-состояния личности, педагог, ученый, организатор библиотечного образования.

Владимир Константинович – яркая фигура на библиотечном небосклоне, он кандидат педагогических наук, профессор и заведующий кафедрой управления библиотечно-информационной деятельности МГИКа, председатель Учебно-методического совета вузов России по образованию в области библиотечно-информационной деятельности. Профессиональная биография В. Ключева тесно сплелась с судьбой ведущего учебного заведения России в сфере культуры и искусства – МГИКом.

В. Ключев преданно относится к делу всей жизни (более 30 лет) с детства впитав ответственное отношение к учебе, к работе, к любо-

му деловому поручению, к слову, данному коллеге, студенту.

Целеустремленность, увлеченность учебным и научным познанием истины, общественная активность проявились у В. Ключева уже в студенческие годы, отмечены различными наградами: Ленинская стипендия, нагрудные знаки Минвуза СССР ЦК ВЛКСМ.

Шли годы, рос авторитет В. Ключева в научно-педагогической деятельности, сфере культуры, о чем свидетельствуют награды. Он удостоен государственных, ведомственных и общественных наград, в том числе медали «В память 850-летия Москвы» (1997), нагрудных знаков Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» (2001) и Министерства образования и науки РФ «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2006), Почетной грамоты Министерства культуры РФ (2012), Благодарности Правительства Москвы (2016) и Администрации Владимирской области (2016). Присвоено звание «Ветеран труда» (2003). Имеет наградные знаки-медали МГУКИ «За особые заслуги» и «За успехи в науке», почетные грамоты ректората.

В. Ключев – известный специалист в сфере теории и практики управления библиотечно-информационной деятельности, его научные интересы затрагивают микроэкономические аспекты функционирования библиотеки, организационно-правовые регуляторы библиотечного дела, проблемы профессионального библиотечно-информационного образования. У него высокий индекс научного цитирования.

О трудоголизме В. Ключева свидетельствует количество (650) научных и научно-методических публикаций, их объем 430 п.л., языки издания (русский и иностранные), жанры (монография, сборники, учебник («Менеджмент библиотечно-информационной деятельности»), учебные пособия с грифами Министерства культуры РФ и отраслевого УМО).

Он является организатором и руководителем профильной научной школы (руководство и успешные защиты выпускных квалификационных работ, магистерских и 10-ти кандидатских диссертаций).

Радуют перспективы его издательской деятельности в 2017 году – намечен выход двух комплексных межвузовских учебника по отраслевым менеджменту и маркетингу (под его редакцией).

Существенна роль В. Ключева в организации высшего библиотечного образования по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавриат, магистратура), он ведущий разработчик ряда поколений Государственного образова-

тельного стандарта по указанному направлению, а также Государственного стандарта магистерской подготовки по направлению «Библиотечно-информационные ресурсы» и основной разработчик проекта профессионального стандарта специалиста в области БИД (2013-2014). В издании серии учебников «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности» (издательство «Профессия», с 2012 г.) он выступил как ее инициатор и координатор.

Далее сделаю попытку кратко взглянуть на личность В. Ключева с точки зрения Трансакционного анализа Э. Берна, его эго-состояний Родителя, Взрослого и Ребенка, чтобы заострить внимание на значимых личностных характеристиках.

Эго-состояние Родитель – это нравственная сфера личности, его совесть и ответственность.

Сколько сыновней заботы, тепла, времени было проявлено В. Ключевым на протяжении многих лет в процессе ухода за горячо любимой мамой, а после ее кончины он много сделал для увековечения ее памяти.

Особо хочу подчеркнуть этическую составляющую личности В. Ключева, он обязателен (если обещал, позвонит, если сказал – сделает, причем без напоминаний), любит порадовать человека, возвысить его комплиментом, проявлением поддержки, уважения, доверия и идет это из глубин души и сердца.

В. Ключев – талантливый руководитель выпускающей кафедры «Управления информационно-библиотечной деятельности», является ее мозгом, генератором идей лаборатории профессиональной инноватики, координатором научно-методических партнерских связей с регионами России, продуктивность этой деятельности обеспечивается организаторскими способностями, развитым чувством ответственности не за страх, а за совесть, уважением к коллегам и самоуважением.

Взрослый – объективная часть личности, ведающая за справедливость и здравый смысл в отношениях к миру, людям. Его Взрослый как компьютер высокого класса способен к объективному восприятию, анализу, оценке, обобщению получаемой информации в профессиональной области и адекватному ее использованию.

Полагаю, что это эго-состояние является лидирующим в структуре личности В.К. Ключева. У В. Ключева развито состояние «маленького профессора» (категория психологическая); воображение, творческая интуиция, фантазия и т. п. Этот потенциал проявляется в

научно-исследовательской, методической, проектной библиотечной деятельности, в организации и реализации учебного процесса, в межличностной, в межкультурной коммуникации.

В. Ключев – профессионально грамотный, прекрасный коммуникатор, свидетельством тому служит его обширный круг друзей в интернете, коллег и друзей в России и за рубежом в библиотечной сфере. Он владеет коммуникативной компетенцией и высоким уровнем культуры общения, что далеко не всегда является нормой в профессиональной среде.

В. Ключев открыт миру, людям, к этому его мотивирует интерес со стороны виртуального и реального сообщества. В. Ключев, как это и должно человеку, себя любит, это проявляется в желании как можно больше поведать о себе, Другим в соцсетях (посредством результатов тестов, селфи, комментариев).

Развитость трех эго-состояний В. Ключева, что и прослежено в статье, их интеграция (ответственность Родителя, объективность Взрослого, душевная привлекательность Ребенка) свидетельствуют о гармоничности его личности, ее гуманистической направленности. К портретной характеристике В. Ключева следовало бы приложить карту мира, карту России с отметками, где он побывал в командировках, в отпускное время. Полагаю, что не ошибусь, но он с Мариной Павловной держат первенство в лицезрении мировых и российских памятников истории, культуры, искусства, библиотечного дела и презентации их в соцсетях. Сфера его личных интересов, увлечений – библиофильтство, нумизматика и фалеристика, коллекционирование произведений декоративно-прикладного искусства, посещение театров, выставок, музеев.

Я не рисую сусальный образ героя, а лишь констатирую ряд его знаковых граней, основываясь на многочисленных примерах, фактах, полученных в процессе многолетнего взаимодействия с ним: посредством личных контактов, традиционной и электронной почты, телефонных переговоров, общения в соцсетях, чтения его работ и литературы о нем. Как говорится все, в том числе личность, познается в сравнении, а оно в пользу Владимира Константиновича.

Сердечно поздравляю юбиляра с достижением большой жизненной вехи, с достойной продуктивной реализацией себя в различных эго-состояниях, с официальным и неформальным признанием его заслуг библиотечным сообществом в России и за рубежом.

В. К. Ключев – действительный член ряда международных и рос-

сийских общественных академий и ассоциаций, в частности вице-президент отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации при ООН и академик Академии менеджмента в образовании и культуре. Член общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание». Действительный член Гильдии экспертов в области профессионального образования. Является членом Постоянных комитетов секции по библиотечному менеджменту и маркетингу и секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования Российской библиотечной ассоциации. Член Центрального дома ученых Российской академии наук (секция книги). Действительный член Русского географического общества (комиссия рекреационной географии и туризма). Входит в состав редколлегий и редсоветов нескольких общероссийских (в частности, журнала «Библиотека») и зарубежных профессиональных изданий; является членом ученого (РГБ, ЦНСХБ), попечительского (РГБМ) и наблюдательного (МОГНБ им. Н. К. Крупской) советов библиотек.

В. К. Ключев включен в международные («The Contemporary Who's Who» Американского биографического института, США; «Who's who in the European Information World», Великобритания; «Элита информациологов мира», Россия; «Справочник Библиотечной Ассамблеи Евразии», Россия), общероссийские («Ученые России») и отраслевые отечественные («Кто есть кто в библиотечном деле России», «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ») справочники и энциклопедии, отражен в справочнике «Выпускники МГУКИ (МГБИ, МГИКа, МГУКа)» и др.; как персоналия представлен в сетевой энциклопедии «Известные ученые» (<http://www.famous-scientists.ru/3982>) и российской «Библиотечной энциклопедии».

Желаю дорогому Владимиру Константиновичу доброго здоровья, большого счастья с очаровательной супругой Мариной Павловной Захаренко, реализации большого творческого потенциала в сфере библиотечного образования, библиотечной теории и практики, удовлетворения многообразия своих духовных, культурных потребностей и интересов.

Библиопанорама. 2017. № 1. С. 70-72

Из архива памяти или психологический портрет Г. Н. Швецовой-Водка

Галина Николаевна Швецова-Водка – доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии Ровенского государственного гуманитарного университета, ведущий специалист в отрасли документоведения, книговедения, библиографоведения. Ее научные достижения признаны на общегосударственном и международном уровнях. Она автор ряда монографий и учебных пособий, более 200 статей и рецензий в научных журналах и сборниках, лидер в библиографоведении и документоведении.

В архиве предполагается идеальная упорядоченность собранных в документах фактов, событий и т. п. Другое дело – архив памяти, в нем задерживаются наиболее значимые для человека имена, события, факты, которые может пробудить актуализация его эмоционального интеллекта и памяти. Естественно, что в статье невозможно было поставить цель выстроить все пазлы в картине воспоминаний о жизни Галины Николаевны, тем более, что долгие десятилетия наше общение осуществлялось посредством традиционной почты, а позже электронной и в соцсетях.

С Г. Н. Швецовой-Водка меня объединяло образовательное пространство: годы учебы во ВСГАКИ, аспирантуре в ЛГИКЕ им. Н. К. Крупской; были отличниками, успешно защитили кандидатские диссертации, а Галина Николаевна после обучения в докторантуре – еще и докторскую. Ее отличала невероятная работоспособность, большой интерес к учебе и науке, скромность, интеллигентность. Она пользовалась уважением студентов, педагогов и библиотекарей, которые руководили ее практикой.

Нас связывают более полувековые отношения. Я была польщена, прочитав ее строки о себе в посвященном ей библиографическом указателе, который вышел в 2004 г.: «Годы учебы были богаты для Галины не только на учителей, но и на творческое общение, дружбу, поддержку товарищей по аспирантуре, среди которых были такие известные специалисты библиотечно-библиографической сферы как Светлана Андреевна Езова, профессор, декан библиотечного факультета ВСГАКИ, Валерий Павлович Леонов, доктор педагогических наук, профессор, директор БАН и другие» [1].

Бурятия в жизнедеятельности Галины Николаевны занимает особое место, здесь прошли ее студенческие годы, состоялось после защиты кандидатской диссертации ее вхождение в педагогический процесс в вузе, создание семьи, рождение сына Ванечки и т. д. В последние годы она активный автор публикаций на страницах журнала Национальной библиотеки Республики Бурятия «Библиопанорама».

Галина Николаевна по семейным обстоятельствам в конце 70-х гг. прошлого века уехала из Улан-Удэ на Украину, в совершенстве освоила украинский язык. У нее музыкальная семья, муж – музыкант, в прошлом преподаватель вуза, сын – музыкант, солист оркестра, они составляют ее большое семейное счастье. Приятно было наблюдать на ее юбилейных снимках к 70-летию, как она по очереди танцует с сыном и мужем, гордясь ими.

Меня всегда интересует возраст человека, с которым находишься в длительных профессиональных отношениях, но не паспортный, а психологический, духовный. Однако не будешь предлагать человеку ответить на «Тест на определение уровня зрелости самосознания» (автор Дж. Стивенсон). Многие люди, с которыми приходилось взаимодействовать, демонстрируют поведение ребенка, а их духовный уровень развит, как у юноши (хотя их возраст от 35 до 75 лет). Естественно, я не тестировала Галину Николаевну, но наблюдение на протяжении более 50 лет интуитивно подсказало, что она находится на одной из высших стадий развития, т. е. Взрослого человека (поступает как Взрослый, контролируя свои эмоции). Взрослый, с точки зрения основателя Трансакционного анализа Э. Берна, объективная часть личности, ему присущ здравый смысл, справедливость по отношению к другим. В частности, термину «справедливость» уделяется очень большое внимание в Кодексе этики ИФЛА для библиотекарей и других информационных работников (2012).

Человек познается в деталях, фактах, свидетельством этому служит мнение и поведение великих сыщиков (Холмс и др.), которые были превосходными наблюдателями, замечая и анализируя мелочи, достигали превосходных результатов в своей деятельности.

Для меня Галина Николаевна больше всего проявляется именно в мелочах. Однажды, около 10 лет назад я случайно обмолвилась в письме к ней о том, что получила пакет ксерокопий статей на украинском языке от коллег из Киева (я просила их, работая над монографией, выявить материалы о библиотечном общении в библиотеках Украины). И вдруг через некоторое время, к моему большому

удивлению, приходит бандероль с украинско-русским словарем от Галины Николаевны. Я была удивлена и очень тронута таким ее вниманием и поддержкой.

Неоднократно я исполняла роль «почтальона Печкина», с удовольствием получала по своему адресу бандероли с ее книгами и передавала их по ее просьбе в дар нашей вузовской библиотеке. Прекрасный пример, достойный подражания для выпускников ВСГАКИ.

Галина Николаевна особенно с годами стала больше ценить общение межличностное и профессиональное, как-то в разговоре у нее проскользнуло сожаление по поводу некоторых несохранных контактов с теми, с кем училась, работала. Сам этот факт характеризует ее как человека сильного, самодостаточного, независимого от того, «что скажет Марья Алексеевна».

Рассматривая и анализируя психологические составляющие поведения библиотечных специалистов в Декартовой прямоугольной системе координат, я всегда мысленно ищу иллюстративный материал, т. е. конкретный тип поведения в каждой четверти. На мой взгляд, представляет большой интерес попытка соотнести в системе координат такие значимые характеристики, как Я-концепция специалиста (личностные качества) и профессиональная Я-концепция (профессиональный ресурс человека). В первом квадранте, где прослеживается взаимосвязь положительных Я-концепции и профессиональной Я-концепции находится Галина Николаевна. Ее Я-концепция характеризуется высокой (адекватной) самооценкой, развитыми личностными качествами. Коллеги отмечают присущие Галине Николаевне «требовательность, корректность, владение приемами убедительного донесения мысли и умения слушать, инициирование творчества и инициативы студентов, аспирантов. Ей присущи эрудированность, обстоятельность, работоспособность, надежность, уверенность, убедительность, творчество, талантливость, мудрость, они свидетельствуют о неординарности Галины Николаевны, вызывают уважение и восхищение» [2].

У нее также высокая (адекватная) профессиональная самооценка, способность к проектированию профессионального пути, выстраиванию профессиональных планов, профессиональные рефлексия и совесть и другие феномены этого явления. Подтверждению нахожу в статье ее коллег: «Листая страницы научных трудов, поражаешься неутомимой энергии творческого духа, одержимости исследователя-ученого, умению скрупулезно разобраться в сложных теоретиче-

ских вопросах, определять существенное, не бояться критики, а, наоборот, стремиться к дискуссии. Научное мышление Галины Николаевны отличается глубиной и четкостью логики, которая граничит с математической точностью, а исследовательский опыт – с настойчивостью, последовательностью, взвешенностью» [2].

Примеры иллюстраций профессиональной этики Галины Николаевны в других Декартовых прямоугольных системах координат, причем в первом оптимальном квадранте, можно множить [3].

Читала я материалы о Галине Николаевне ее украинских коллег и радовалась за творческую команду, восхищалась тем, как им повезло друг с другом. На ее примере я убедилась, какую большую роль в истории развития кафедры может сыграть личность, чтобы открыть аспирантуру и докторантуру.

Несмотря на большие достижения и признание в профессиональной сфере не только на Украине, но и за рубежом, ей совершенно не свойственны «звездная болезнь», амбициозность, она сохраняет чувство собственного достоинства, уважительное отношение к другим, как это было и в начале ее пути в библиотечную профессию, в мир большой науки. Она твердо следует своему девизу: «Делай, что должно, и будь, что будет».

Литература

1. Жизненный и творческий путь Г.М. Швецово-Водка / В.И. Лутовинова // Галина Миколаївна Швецова-Водка: біобібліогр. покажч. / Нац. парлам. б-ка України; [уклад.-бібліограф та авт. нарису В.І. Лутовинова; наук. Ред. В.О. Кононенко] – К.: НПУ, 2004. – 58 с. – (Провідні діячі української книги / Нац. парлам. б-ка України; вип. 17).
2. Корифею українського бібліографознавства – 70! (до ювілею Галини Миколаївни Швецової-Водки) // Вісн. Кн. палати. – 2013. – № 12. – С. 35-36.
3. Езова С.А. Библиотекарь и читатель: типы поведения: научно-методическое пособие. – М.: Либерея-Бибиформ, 2009. – 112 с.

Библиопанорама. 2015. № 1. С. 65-67

Маленькие зарисовки о большой личности

Материал содержит воспоминания об известном ученом и педагоге ВСГАКИ, кандидате исторических наук, доценте В. В. Гапоненко – экс-декане факультета «Культурного и природного достояния». Многолетнее профессиональное и межличностное общение с Валентиной Владимировной создало предпосылки для нанесения

ряда штрихов, т. е. выделения маленьких, но существенных черт характера неординарной личности.

Педагог, коллега, сфера и виды взаимодействия, личностные, профессиональные качества, оценочные суждения.

Валентина Владимировна Гапоненко была яркой, колоритной, самобытной русской натурой. У нее был бойцовский характер, она убежденно и страстно отстаивала свои идеи. Факультет культурного и природного достояния она создала и пестовала долгие годы.

В ней было развито обостренное чувство справедливости, объективности, всякое несоответствие в поведении людей она воспринимала очень близко к сердцу, реагировала сиюминутно, эмоционально, страстно. Валентина Владимировна понимала людей, как бы внедрялась в их глубину, сущность, давала меткие верные характеристики. Это касалось и негативной оценки некоторых людей, которая, с моей точки зрения, была справедливой, меткой, точной.

Можно было заслушаться, как Валентина Владимировна рассказывала о многих коллегах, учениках, словно слагала песню о них, наделяя красочными эпитетами, боготворя их. Она много знала о них, поэтому характеристики были сочными, каждый представлял как индивидуальность, незаменимый человек, специалист. Ей удалось сформировать прекрасную команду на факультете, которым она всегда гордилась и восхищалась.

Вспоминаются экскурсии, которые она провела для нашего бывшего педагога, доктора педагогических наук, профессора Н. С. Карташова (Москва), а впоследствии директора ГПНТБ СО РАН, директора ГБЛ им. Ленина, и для ведущего научного сотрудника РГБ, кандидата педагогических наук С. Г. Матлиной, ныне ответственного секретаря журнала «Библиотечное дело». Отклик гостей был восторженный. Они поразились глубине познания Валентиной Владимировной тех мест, куда выезжали, а рассказывала она так, словно была очевидцем событий далекой давности. Она хорошо знала и любила Бурятию (и это без пафоса). Естественность и искренность пронизывали ее отношение к природе, музейным экспонатам, людям.

Мы с Валентиной Владимировной с разницей на один курс учились у Николая Семеновича, и когда он приехал в институт в качестве председателя ГЭК на БИФ, радость от предвкушения общения с ним у нас была велика. И оно состоялось на лоне природы, куда выехали на двух машинах, одной управлял ее супруг, а другой – родственник Бато Бадмаевича Батуева, ученого-историка, большого друга Н. С. Карташова. Быть приглашенной на эту встречу двух се-

мей и московского именитого гостя я сочла за большую честь. Вскользь наблюдала за беседой двух друзей – Бато Бадмаевича и Николая Семеновича, они словно помолодели на число лет расставания, задорно смеялись, иронизировали, взхлеб что-то вспоминали, произносили тосты, расхваливали «барский» стол. Тогда хотелось сказать: «Остановись мгновенье, ты прекрасно». Шли годы, ушли в иной мир Б. Б. Батуев и Н. С. Карташов, а душа сохранила праздник от той памятной встречи и добрые воспоминания от общения со старшими и мудрыми коллегами.

В. В. Гапоненко была замечательным педагогом, после некоторых лекций студенты даже аплодировали ей. В формировании музееведческой элиты в Сибири она добилась немалых успехов. Уже в зрелом возрасте она сменила профессию библиотечного специалиста на специальность историка, музееведа. Увлеченность историей декабристского движения сказалась на замене темы диссертации, на выход интересов в область музееведения, основание кафедры музейного дела и охраны памятников. Расцвет научных интересов Валентины Владимировны происходил на созданном ею факультете, что свидетельствует о значимости и роли постоянного увлечения человека, нахождения своего подлинного профессионального призвания на базе своего хобби. И в этом отношении Валентина Владимировна была самодостаточным человеком. Она была счастлива в семейной жизни с мужем Валентином Трофимовичем (я наблюдала за их отношениями равных партнеров, влюбленных друг в друга, понимающих с полуслова, полувзгляда).

От Валентины Владимировны исходила сила духа, интеллекта, мужественность, этакая земная мощь, надежность, убежденность в своей правоте. Она умела притягивать людей, среди ее друзей были ученые, писатели, художники, журналисты, краеведы, библиотечные и музейные работники. Это объяснялось широтой ее натуры, энциклопедичностью знаний, способностью дружить, быть интересной и значимой для других, готовностью проявлять щедрость душевную и материальную.

Вспоминаются давние годы, когда на библиотечно-информационном факультете издавали настенные факультетские газеты и проводили конкурсы «А ну-ка, девушки!». Творческая активность Валентины Владимировны проявлялась во всей красе. Позже мы с ней совместно издали методические рекомендации по проведению этих конкурсов, на которые получили рецензию из Германии, напечатанную в библиотековедческом журнале.

Валентина Владимировна отмечала, что ряд ее положительных качеств был сформирован на библиотечно-информационном факультете: ответственность, пунктуальность, обязательность. Она неравнодушно и с долей ревности следила за делами на БИФ.

Валентина Владимировна жила со вкусом, полно, ее энергии хватало на всех. Ее гостеприимный, уютный дом был широко открыт для коллег и друзей.

Творческая натура Валентины Владимировны проявлялась в убранстве ее квартиры, в выборе гардероба, особенно шляп, которые удивительно преображали ее, невероятно шли ей, придавая некоторую загадочность. Меня восхищали ее ювелирные украшения (самоцветы в серебре), сделанные по ее эскизам лучшими мастерами.

Несправедливость ее корбила, задевала за живое, и она кидалась в бой, отстаивала правду-матку, порой она говорила то, о чем хотели сказать многие, но молчали, и я приветствовала ее выступления.

С Валентиной Владимировной ассоциируются такие понятия, как удаль, размах, бескорыстие, широта. Это проявлялось в песнях, которые она любила, в отношениях к людям, к делу. Да, это был весьма неординарный человек, ей претили штамп, шаблон, она ненавидела серость, застой и убогость, лезть, лизоблюдство, раболепие. Будучи трудоголиком, Валентина Владимировна, даже находясь на больничном, продолжала заниматься наукой, поддерживала творческие контакты с коллегами, выпускниками, аспирантами. Она иронично относилась к своему болезненному состоянию, не расслаблялась и не жаловалась. К большому сожалению, движение ее мыслей, эмоций, чувств к научной истине, умам и сердцам единомышленников оборвалось преждевременно.

Я ей благодарна за то, что она расширила мое представление о декабристах, проживавших в Бурятии, влюбила в места, связанные с их славными именами, за то, что смогла понять в трудных ситуациях, поддержать и помочь, за то, что была в моей жизни. Когда вспоминаешь человека, заслужившего это, то отбрасываешь мелкие обиды, недоговоренности, недомолвки, отмечаешь сиюминутное и выделяешь главное – то, какой след он оставил в твоей жизни, памяти. А след этот заметный, яркий, освещающий мой сегодняшний день.

Библиопанорама. 2015. № 2. С. 88-90

Роман Файн – один из первых и лучших выпускников библиотечного факультета ВСГАКИ

К 50-летию академии и к предыдущей юбилейной дате я получала большие голубые пластиковые конверты из Биробиджана с различными материалами о жизни и деятельности нашего выпускника 1965 г., народного пушкиниста России, председателя Биробиджанского городского Пушкинского клуба, преподавателя высшей категории библиотечных дисциплин Биробиджанского колледжа культуры, отличника просвещения РФ Романа Борисовича Файна. Адресуя свои материалы родной Alma Mater, он именует себя одним из ее благодарных сынов.

Имя Р. Б. Файна внесено в книгу С. И. Никифорова «Гордость академии». После окончания вуза более 40 лет Р. Б. Файн работал в государственном учреждении «Биробиджанский областной колледж культуры». Ему присущи интеллигентность и энциклопедизм, порядочность и активная гражданская позиция. В профессиональной деятельности особое внимание он уделяет изучению жизни, творчества и литературного наследия А. С. Пушкина. Народная пушкистика в деятельности Р. Б. Файна отражается в его волонтерских лекциях-концертах перед разной аудиторией – студентов, учащихся, педагогов, работников культуры, ветеранов.

Преданным поклонником и знатоком Пушкина Роман Борисович стал, увлекшись опровержением мнения Цветаевой о том, что жена Пушкина была пустышкой-красавицей. Начал читать Пушкина, изучать литературу о нем, приобретать книги, страстное увлечение сформировало постоянный, устойчивый интерес ко всему, что касалось гениального поэта.

Р. Файн из 10000 претендентов из России и ряда зарубежных стран на участие во Всероссийской народной телевикторине «Ай, да Пушкин», проводимой в год его 200-летия, попал в число 36-ти финалистов. В дипломе участника финала телевикторины Р. Файна сказано, что он «блестяще играл» и «проявил великолепные знания» жизни и творчества А. С. Пушкина, мужество, остроумие и находчивость, достойные великого русского поэта, чем заслужил восторженное одобрение аудитории ОРТ». Он был удостоен почетных званий: участник финала викторины и народный пушкинист. Не-

случайно жену Б. Файна зовут Татьяна, а дочь Наталья.

Благоговение перед гением находит отражение и в поэзии Б. Файна.

Пушкин (Петербург. Мойка, 12)

После возвращения Пушкина из ссылки
Грустно вхожу я в твой кабинет.
Стою у порога и плачу.
Больше Поэта нашего нет.
Кто нам пожелает удачи,
Кто лицеистов прославит в веках
И на просторах безбрежных
Кто нас взбодрит в сибирских снегах,
В души вселяя надежду?
В Михайловском больше нам не бывать,
Вслух не читать Грибоеда,
Няню не будем мы вспоминать
С ее волшебным обедом.
...Россия скорбит вот уж много лет.
Сердце болит от бессилия.
Больше Поэта нашего нет.
Убили Поэта России.
Но жить ему с нами века и века
И, как он сам говорит,
Жить ему с нами рядом, пока
Жив хоть один пиит.

ГУК Государственный музей А.С. Пушкина поблагодарил Р. Б. Файна за переданные им в дар сборник «Пушкинский клуб в Биробиджане» и «Школьный пушкинский календарь».

Директор и коллектив музея к 70-летию Р. Б. Файна адресовали ему наряду с поздравлением и стихи Пушкина:

Блажен, кто понял голос строгий
Необходимости земной,
Кто в жизни шел большой дорогой,
Большой дорогой столбовой.
Кто цель имел и к ней стремился,
Кто знал зачем он в свет явился.

Пушкинский календарь, по мнению Р. Файна, – это своеобразный хронограф жизни и творчества А. С. Пушкина, который составлен в хронологическом порядке по годам, месяцам, дням, что будет способствовать учителям и библиотекарям каждодневному обращению к литературному наследию Александра Сергеевича.

Материалы сборника «Пушкинский клуб» раскрывают некоторые направления деятельности клуба и его основателя Р. Файна. День рождения «Пушкинского клуба» связан с днем памяти поэта – 10 февраля 2002 года. Он был открыт при Биробиджанском центре детской и юношеской книги. Его цель – пропаганда мировой художественной литературы. Инициатором издания и его бессменным председателем с 2002 г. является Б. Файн.

У Романа Файна есть сборник стихов «Воробьиное слово» (Биробиджан, 2010) с разносторонней тематикой: «Я словом играюсь», «Мой Пушкин», «Как трепетны природы «краски», «Сороковые – бич планеты», «Я жду тебя, любовь», «Я не хочу стареть душой». Эпиграф проясняет сущность сборника: «Слово – не воробей, вылетит, не поймаешь». Для стихов свойственны лиризм, душевность, искренность, ярко выраженная авторская индивидуальность.

Я не хочу стареть душой

Я не хочу стареть душой.
Остаться б навсегда мальчишкой.
И горе, и беда пусть давят, но не слишком..
И удивляться б новому всю жизнь.
Я знаю, все всегда пройдет.
И потому – держись!

Я не хочу стареть душой,
Чтобы в душе коростой
Не заросли печаль и радость бытия.
Я знаю, это так непросто,
Но все ж возможно.
В это верю я.

Я не хочу стареть душой,
Чтоб помнить утренние росы,
Улыбку матери и строгий взгляд отца,
И той, «седой зимы угрозы»,
И абрис милого лица.

Я не хочу стареть душой,
Чтоб добиваться своего упрямо,
Встречать любовь чтоб постоянно,
И жить в саду любви всегда.
И пусть летят, летят года.

Я не хочу стареть душой...

На стихи Р. Файна Роальд Васильев написал несколько песен и романсов: «Недотрога», «Позови ты меня», «Гусар», «Любовь обманная», «Письмо А. С. Пушкина», «Черносливинки в тумане», «Солдатская доля», «Тучи ходят», «Переправа», «Молодожены», «Туман-обман», «Подруженька проворная».

Р. Б. Файн – человек счастливый, у него любящая семья, прекрасные дети и внуки, он получает внутреннее удовлетворение от стремления к более высоким ценностям, жизнь его полна смысла. Такой род счастья, с точки зрения Аристотеля, составляет эвдемонию, т. е. благоденствие.

В марте 2011 г. первому выпуску библиотечных специалистов ВСГАКИ было посвящено мероприятие, которое провели студенты 5 курса специальности «Библиотечно-информационная деятельность» ИИТЭУ (руководитель – канд. пед. наук, профессор, академик МАИ С. А. Езова) для студентов 2 курса в целях профадаптации, воспитания любви к вузу, его традициям.

Выпускницы В. М. Чемерис, Э. Ф. Тумунова, специалисты библиотечного дела, связавшие профессиональную жизнь с НБ РБ, с пиететом к родному вузу рассказывали о годах его становления, первых педагогах из Москвы и Ленинграда, формировании фондов библиотеки, сельхозработках, посещении театров, радостях и трудностях студенческих буден тех лет. Канд. пед. наук, доцент Р. Б. Ажеева поведала о деятельности известного иркутского библиографа Л. Казанцевой, также окончившей вуз в 1965 г.

Старейший педагог вуза А. Г. Изосимова трепетно вспомнила и первых выпускников и первых преподавателей обоих факультетов. Я презентовала работы Р. Б. Файна. Студенты подготовили два буклета, посвященные истории ВСГАКИ и Р. Б. Файну, которые были отправлены ему в подарок как благодарность за преданную любовь к Alma Mater.

Библиопанорама. 2014. № 1. С. 72-74

Грани неординарной личности

Вспоминается давняя встреча в общежитии МГИК (ныне МГУКИ) с аспирантами из ВСГАКИ, в частности, Зинаидой Даниловной Дамбиновой. Ей предстояла предзащита диссертации. Тогда-то я и поняла, какой удивительно скромной и сомневающейся была Зинаида Даниловна. Мне очень импонируют такие люди. Для сомнений никаких оснований не было, ее руководитель доктор педагогических наук, профессор Э. К. Беспалова высоко оценивала ее исследование и возлагала большие надежды на то, что оно послужит стартовой площадкой для написания докторской диссертации. Сомнение, на мой взгляд, важнейшая черта настоящего ученого, оно побуждает его к вечному поиску истины. Приходит на память изречение: «я знаю только то, что ничего не знаю». Эту мудрость исповедовала Зинаида Даниловна.

Однажды, после защиты дипломных работ я услышала мнение председателя ИГА доктора педагогических наук, профессора БГУ Г. Ц. Молонова по поводу устного рецензирования Зинаидой Даниловной дипломных работ, написанных под ее руководством. Геннадий Цыденович был восхищен логикой построения ее речи, глубиной содержания, ярко выраженной индивидуальностью автора.

Работая с Зинаидой Даниловной в одной административной упряжке (она заместитель декана по заочному отделению, а я декан библиотечно-информационного факультета), хочу отметить с какой скрупулезностью, тщательностью она подходила к разработке учебных планов на з/о, другой документации, к организации и проведению ИГА, торжественных мероприятий, посвященных вручению студентам дипломов об окончании вуза. Способность войти в проблемы студентов, оказать им всяческую поддержку, проявлять великодушие, духовную щедрость, причем деликатно, было отличительной характеристикой Зинаиды Даниловны.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент взаимодействия с Зинаидой Даниловной. Возможно, что это норма во взаимоотношениях педагогов, которые встречаются почти ежедневно, знают друг друга десятилетиями, не выражать своих мнений, оценок по поводу научной работы друг друга. Зинаида Даниловна была исключением, во всяком случае для меня. Редко, но я слышала от нее краткие афористичные высказывания о проблемах, которыми я

занимаюсь, а главное, как занимаюсь. Очень дорогого это для меня стоило, вселяло оптимизм, повышало градусы настроения.

Ее приятно удивляло обилие моих контактов с педагогами из других вузов, однажды она заметила: «Как же много у вас автографов собралось». Я об этом не задумывалась раньше. Идея мне показалась очень интересной, собрать воедино фрагменты переписки с известными библиотековедами, библиографоведами.

Зинаида Даниловна в моем представлении эталон библиографа, библиотековеда и ученого краеведа. Я благодарна судьбе за встречу на моем жизненном и профессиональном пути с уникальным человеком, умной, красивой, одухотворенной женщины, замечательным педагогом и ученым, яркой творческой личности.

Библиопанорама. 2015. № 1. С. 70-71

Новые витки жизни

Мне несказанно повезло в том, что соседкой по дому оказалась Виктория Михайловна Чемерис. Вот уже более десяти лет мы общаемся то на днях рождения в кругу ее приятельниц, друзей, людей интересных и достойных, то на посиделках на лавочке летними вечерами, то за чашкой чай на традиционной кухне, которую именуют в народе «кабинетом психолога».

Виктория Михайловна – дама элегантного возраста, ухоженная, дружащая с косметикой, стильно, со вкусом одетая. Она сохранила статью и чувство меры. Мне импонирует в ней самоуважение, воспитанность, уважительное отношение к людям (независимо от их статуса, материального положения), потребность предложить свою помощь. Ее бескорыстность, неконфликтность, объективность, способность выслушать человека, услышать его и поддержать. Я не рисую лако-красочный портрет, а описываю образ нашей современницы, известного библиотечного специалиста, послужившей книжному делу интеллектом, знаниями, совестью.

Виктория Михайловна – постоянный телезритель канала «Культура», свою память она тренирует, разгадывая сканворды, кроссворды, часто коммуницирует с друзьями, коллегами: живое общение, переговоры по телефону, скайпу.

Когда ее стареющей 20-летней кошке Мурочке понадобилась срочная операция, она, не задумываясь, оплатила все услуги вете-

ринара и трогательно выхаживала бедное животное. Виктория Михайловна не забывает с балкона бросить крупу голубям и воробышкам, по возможности угощает дворовых собачек.

Она хранительница семейных ценностей большого рода Чемерис, без нее не обходится ни одно семейное событие, в ее ненавязчивом совете, бескорыстной помощи нуждается и стар, и млад. Виктория Михайловна активно работает над семейной хроникой.

Она самодостаточна, с развитым чувством собственного достоинства, щедрой душой, активной жизненной позицией (ее волновали порубка черемухи во дворе подъезда, дикие выходы соседки в отношении бездомного пса и др.).

В. М. Чемерис считает себя счастливым человеком, она с удовольствием и большой самоотдачей долгие годы проработала библиографом в Национальной библиотеке РБ, чувствует себя востребованной в большом и дружном семействе, среди друзей, коллег, соседей. Если подходить к Виктории Михайловне в ракурсе критериев к оценке личности М. А. Рубакина, выдающегося библиотковеда, библиографа, психолога, социолога, то ее можно назвать интеллигентным человеком.

Библиопанорама. 2015. № 1. С. 61

Личность многогранная и состоявшаяся

И чтобы там ни было, надо отважно любить ремесло,
которое выбрал когда-то холодным расчетам назло.

Баир Дугаров

Много лет я общаюсь с одним замечательным человеком – Розой Иринчеевной Хамагановой – сотрудником Национальной библиотеки Республики Бурятия. Это общение дает мне многое: теплоту, добрые советы в некоторых трудных жизненных ситуациях, возможность поговорить на самые разные темы. И вообще я считаю ее профессионалом в высшей степени в области коммуникативной и этической компетенций.

Роза Иринчеевна начала трудовую деятельность в Национальной библиотеке в 1976 г. после окончания Восточно-Сибирского государственного института культуры. Работала на самых ответственных участках библиотечной деятельности – заведующей читальным залом специалистов, заведующей сектором научно-методического отдела, заведующей отделом обслуживания читателей, руководите-

лем Байкальского центра чтения. Сегодня она отвечает за направления работы, требующее высокой квалификации – научно-аналитическую и издательскую деятельность.

За 37-летний период деятельности в Национальной библиотеке Роза Иринчеевна стала одним из авторитетных и высококвалифицированных библиотечных специалистов республики. Она внесла значительный вклад в развитие библиотечного дела Бурятии в 70-80-х годах XX века. Методическое обеспечение проблем централизации сети библиотек, внутрисистемного книгообмена, организация работы кабинетов и бюро НТИ в помощь сельскому хозяйству – то, что затем было названо «бурятским опытом централизации», нашло отражение в разработанных Р. И. Хамагановой многочисленных конструктивно-методических и методико-библиографических пособиях.

С 1989 г. в качестве заведующей отделом обслуживания читателей и председателя секции обслуживания читателей, совета по координации научных и специальных библиотек Республики Бурятия плодотворно занимается совершенствованием и обновлением библиотечно-библиографических технологий обслуживания пользователей библиотек республики. Конструктивные и новаторские предложения Р. И. Хамагановой легли в основу многих концептуальных программ развития не только Национальной библиотеки, но и библиотечного дела республики. Роза Иринчеевна является инициатором и организатором проведения республиканских конкурсов «Равнение на Победу», «Расскажи о Бурятии», «Счастье быть читателем», конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению, посвященного 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства, и др.

Возглавив в 2005 г. Байкальский центр чтения, Роза Иринчеевна способствовала широкому развитию центров чтения в муниципальных библиотеках республики, стала одним из инициаторов объявления 2006 года республиканским Годом чтения в честь 125-летия со дня основания Национальной библиотеки. Р. И. Хамаганова стала одним из основных организаторов многих крупномасштабных мероприятий и акций по продвижению чтения, в т. ч. республиканского литературно-театрального марафона «Книга в пути», республиканского библиокаравана «Детство с книгой» и др. Реализация мероприятий Года чтения способствовала настоящему прорыву в модернизации библиотечного дела Бурятии, повышению читательской активности жителей республики. Опыт проведения Года чте-

ния в Бурятии получил всероссийское признание, книга, подготовленная Розой Иринчеевной по его итогам, получила положительные рецензии известных библиотекведов и практиков.

Значительное внимание Роза Иринчеевна уделяет научно-исследовательской деятельности библиотеки. Проведенные под ее руководством совместно с Восточно-Сибирской государственной академией культуры и искусства социологические исследования «Роль Национальной библиотеки в информационном обеспечении образования», «Отношение читателей Национальной библиотеки к информационно-библиотечному обслуживанию», «Библиотека и сохранение культурного многообразия», «Моя жизнь с книгой» направлены на внедрение в практику работы библиотек республики инноваций по обслуживанию пользователей. Деятельность возглавляемого ею дискуссионного библиотечного клуба Национальной библиотеки получила положительную оценку президента Российской библиотечной ассоциации, генерального директора Российской Национальной библиотеки В. Н. Зайцева и президента отделения библиотековедения Международной академии информатизации Ю. Н. Столярова. Р. И. Хамаганова являлась одним из участников дискуссии по проблемам библиотечной этики на страницах сборника «Научные и технические библиотеки».

Р. И. Хамаганова является автором более ста публикаций по менеджменту библиотечной работы, библиотечно-библиографическому обслуживанию, библиотечному краеведению, библиотечному общению и профессиональной этике, актуальным проблемам чтения в центральной профессиональной печати, научных изданиях и республиканских СМИ.

Роза Иринчеевна является одним из авторов-составителей таких научных изданий, как «Год чтения в Республике Бурятия», «Книга и чтение в системе ценностей общества XXI в.», «Читатель. Этика. Общение» и многих других. Она принимала участие с презентацией опыта библиотек Бурятии в российских и межрегиональных семинарах и конференциях: «Чтение: продвижение и исследование» (г. Москва, 2005), «Чтение как инструмент развития и грамотности» (г. Москва, 2006), «Книга и чтение в новом тысячелетии» (г. Абакан, 2007).

В 2003 г. Роза Иринчеевна стала первым библиотекарем от Бурятии участником программы «Открытый мир» и достойно представляла библиотечное сообщество республики в США. В этот же пери-

од по результатам анкетирования коллектива Национальной библиотеки она признана самым успешным библиотекарем, а также сотрудником, к которому в первую очередь можно обратиться за помощью.

Работа преподавателем курсов «Актуальные проблемы чтения» во ВСГАКИ и «Основы библиотечной (информационной) грамотности» в Байкальском филиале Гуманитарного института (г. Москва) ярко выявили в Розе Иринчиевне талант педагога и популяризатора библиотечных знаний. Ее отличает постоянный творческий поиск, настойчивость в достижении цели, умение работать в команде, исследовательский дар. Она становилась лауреатом и победителем республиканских конкурсов «Лучший по профессии». В 2001 г. Роза Иринчиевна стала победителем I Республиканского конкурса на лучшее библиографическое пособие в номинации «Лучшее краеведческое пособие малых форм». В Год российской истории Кирилло-мефодиевские чтения, которые проводятся в Национальной библиотеке под руководством Розы Иринчиевны уже несколько лет, стали дипломантом всероссийского конкурса.

Ярко проявились лидерские качества Р. И. Хамагановой в общественной деятельности: она избиралась председателем и членом профкома библиотеки, членом горкома профсоюза работников культуры, секретарем Бурятского регионального отделения Российской ассоциации содействия ООН, членом Правления Ассоциации выпускников обменных программ Республики Бурятия.

С 2009 года Роза Иринчиевна занимается исполнением давней мечты – выпускает первое профессиональное издание по библиотечному делу республики научно-практический журнал «Библиопанорама». Личное обаяние, настойчивость и желание сделать журнал не «местечковым» позволило привлечь в состав редколлегии известных и авторитетных библиотековедов – В. С. Крейденко, доктора педагогических наук, чл.-кор. МАН ВШ, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ; В. К. Ключева, председателя Учебно-методического совета вузов РФ по образованию в области библиотечно-информационной деятельности, кандидата педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой управления информационно-библиотечной деятельностью МГУКИ.

Среди авторов журнала выдающиеся библиотековеды Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян, И. И. Тихомирова, Г. Н. Швецова-Водка, В. А. Бородина, библиотекари-практики с интересным опытом работы. С волнением ждали первых откликов подписчиков и читате-

лей. Очень ценны слова Н. С. Шмидт, руководителя Центра чтения Челябинской ОУНБ: «Редколлегия журнала блестяще решила сложнейшую задачу гармоничного соединения теории и практики. В результате библиотечное сообщество обрело еще одну трибуну для обсуждения проблем и сложностей современного библиотечного дела». С. Г. Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное дело», отметила, что журнал «получился очень интересным и глубоким, информативным и одновременно содержательно-аналитическим».

Многолетний и добросовестный труд Р. И. Хамагановой достойно оценен, помимо многочисленных грамот и благодарностей в 1997 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Бурятия», в 2010 г. – «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Роза Иринчиевна всегда чувствует поддержку коллектива, который под руководством директора Ж. Б. Ильиной стремится соответствовать запросам и потребностям современного общества. Благодаря таким людям библиотека всегда остается любимой и уважаемой уже многими поколениями жителей республики.

Одним словом, можно сказать, моя героиня – вполне состоявшийся человек в личной и профессиональной жизни. Она довольна сыном, ведь когда-то в школьном сочинении Игорь написал, что гордится, что мама работает в главной библиотеке республики. Сегодня Роза Иринчиевна счастлива заботами о внуке, с нетерпением и радостью ждет второго. Для них уже собрана библиотечка лучших детских книжек.

Библиотека. 2013. № 11. С. 89-90

Не пожалею добрых слов о коллеге – Розе Иринчиевне Хамагановой

В последние годы в библиотечной печати большой акцент делается на роли личности в библиотечной сфере, ибо она определяет успешность, результативность, эффективность деятельности современной библиотеки. Негативные стереотипные образы библиотекаря еще не канули в историю, их жизненность ухудшает имидж библиотек. Важной скрепой в функционировании библиотек является библиотекарь-подвижник, об одном из них и пойдет речь. Я уже

писала о Розе Иринчеевне¹. Теперь же хочется вернуться к образу заслуженного работника культуры Республики Бурятия и заслуженного работника культуры Российской Федерации в связи с юбилейной датой библиотеки, в которой она проработала уже 40 лет.

У Розы Иринчеевны легкий характер, она мобильна, открыта всему новому: новым контактам, идеям, предложениям. Она умеет коммуницировать на равных с людьми разных социальных статусов, сохраняя чувство собственного достоинства, проявляя уважение к ним.

В коллективах есть незаменимые люди. С моей точки зрения, в коллективе Национальной библиотеки Республики Бурятия одним из таких людей является Роза Иринчеевна. Хочется подчеркнуть ее участие в организации и проведении различных библиотечных акций, в частности, продвижении чтения в районах Бурятии, научно-исследовательской деятельности библиотеки, организации и проведении профессиональных конкурсов и других профессиональных и культурно-досуговых мероприятиях, приеме гостей библиотеки, организации практики студентов, презентации библиотеки в интернете (создание фоторяда из истории библиотеки, событийного ряда жизни сотрудников библиотеки), написании поздравлений библиотеки представителю власти, социальным партнерам и т. д.

Пословица «На все руки мастер», полагаю, относится к Розе Иринчеевне, именно мастер на все библиотечные дела. Я по-белому завидую людям, которые, не боясь перетрудиться, не прячась за спину других и не перекаладывая возлагаемые на них поручения, выполняют то, что надо, причем качественно, с удовольствием, ответственно.

Характеризуя ее деятельность, уместны такие определения, как инициатор, вдохновитель, организатор, исполнитель, навигатор, модератор и др. За долгие годы работы в НБ РБ она реализовала себя в роли исследователя, руководителя отделами, методиста, автора и автора-составителя, преподавателя, разработчика базы данных и т. д. Ее имя заслуженно вошло в справочники «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ» (ГПНТБ России), «Гордость академии» (ВСГИК).

Р. И. Хамаганова вот уже восьмой год является ответственным редактором журнала «Библиопанорама», имеющего подписной ин-

¹ Езова, С. А. Личность состоявшаяся и многогранная // Библиотека. 2013. №11. С. 89-90.

декс в каталоге Роспечати. Читателям журнала знакома рецензия доктора пед. наук, профессора ЛГИК А. Н. Ванеева на выпуск журнала, в которой он высоко оценивает качество издания и большую заслугу ответственного редактора¹. В нем Роза Иринчеевна реализовала себя как организатор, редактор, интервьюер, автор публикаций, даже менеджер издания.

Я познакомила Розу Иринчеевну с известными библиотековедами, с которыми общалась по электронной почте, и ей удалось привлечь их в качестве авторов на страницы «Библиопанорамы»: Ю. Н. Столяров, М. Я. Дворкина, Э. Р. Сукиасян, И. И. Тихомирова, В. К. Клюев, М. П. Захаренко, Д. К. Равинский, Г. Н. Швецова-Водка и др. Все они стали ее соратниками.

С Юрием Николаевичем Столяровым она была знакома заочно, когда поддержала его во время бурной дискуссии проекта Кодекса этики российского библиотекаря на страницах сборника «Научные и технические библиотеки». В 2005 г. Роза Иринчеевна участвовала в одной из всероссийских конференций, где познакомилась с легендарным мэтром. Когда она представилась Юрию Николаевичу, он радостно обнял ее со словами: «Наш человек!».

Самые крепкие и продолжительные профессиональные и дружеские контакты у Розы Иринчеевны установились с доктором педагогических наук, профессором ЛГИКа В. С. Крейденко. Благодаря им в журнале стали появляться интересные научные публикации и воспоминания, пронизанные юмором и уважением к личности Владимира Семеновича Крейденко.

У Розы Иринчеевны есть свой круг библиотечных специалистов из ряда библиотек страны, которых она привлекает к участию в журнале. Активными авторами становятся и талантливые сотрудники НБ РБ, среди которых она особо отмечает Д. В. Базарову.

Владение ею ИКТ способствует выявлению значимых и интересных информационных материалов и включение их в журнал, на них она уже смотрит глазами читателя. Выбор рубрик для «Библиопанорамы» – свидетельство профессионализма ответственного редактора, способность «зреть» в сущность происходящих в обществе библиотечных процессов.

Являясь автором публикаций в различных библиотечных изданиях, включая ваковские, я не могла пройти мимо «Библиопанора-

¹ Ванеев, А. Н. В интересах библиотечного сообщества России // Библиотечное дело. 2014. № 18.

мы» и стала печататься в журнале не только потому, что поддерживаю его как член редколлегии, а потому, что журнал имеет свое профессиональное лицо, привлекательный имидж в библиотечной сфере, своих читателей и почитателей, он близок мне как профессионалу.

На мой взгляд, в Розе Иринчеевне проявляются такие черты личности, как динамичность, деятельность, энергичность, она обращена к внешнему миру и пластична, т. е. гармонична, гибка, с отменной реакцией на происходящее, что чрезвычайно важно для специалиста библиотечного профиля. Сегодня одной из ее библиотечных забот стало создание БД «Библиотечное дело Республики Бурятия в лицах», размещенной на сайте <http://nrb.ru>. База данных, а по сути сайт, содержит информацию о ветеранах и ведущих специалистах не только Национальной библиотеки РБ, но и муниципальных библиотек республики, их научной и производственной деятельности и публикациях, контактную информацию для делового общения и поиска партнеров в решении общих проблем (<http://baikal-center.ru/bibliodelo>).

Розу Иринчеевну огорчает, что на смену ветеранам библиотечного дела приходит молодежь с непрофильным образованием, не знающая достижений своих предшественников. Она надеется, что данный информационный ресурс об истинных ценителях книги, энтузиастах своего дела, людях профессионально грамотных, умеющих и любящих работать с книгой и читателями, станет достойным вкладом в сохранение памяти о их деятельности.

За долгие годы сотрудничества с Розой Иринчеевной становишься ее единомышленником, смотришь в одном направлении, обсуждаешь яркие профессиональные материалы в библиотечной прессе, соцсетях (встречаются и такие), расширяешь кругозор о деятельности библиотек Бурятии.

Роза Иринчеевна – читающий и пишущий библиотекарь, она автор более 150 публикаций, прекрасно знающий состояние библиотечного дела в республике, заряжаешься ее оптимизмом, здравым смыслом (объективной оценкой происходящего), любовью к жизни, детям (внукам), природе (она заядлый дачник) и т. д.

С юбилейными датами, дорогая Роза Иринчеевна! Пусть Вам живется, работается всласть, с удовольствием, с аппетитом!

Библиопанорама. 2016. № 2. С. 31-33

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Некоторые аспекты трансформации общедоступной библиотеки

О библиотечной среде, контекстах коммуникации и библиотечном пространстве	4
Интеллект-карты – путь осознания библиотечного пространства	8
Социокоммуникативный ракурс публичной библиотеки	12
Центр досуга и «единственная радость»	20
Размышления о трансформации общедоступной библиотеки в полифункциональные центры	27
Публичная библиотека: социокоммуникативный аспект	33
Взаимосвязь потребностей и ценностей: библиотечный аспект ..	37
Общественное и публичное пространство в ракурсе библиотечного	42
Аспекты пространственной модернизации в библиотечной сфере	48
О некоторых контекстах коммуникации в общедоступной библиотеке	53
Коммуникативные практики публичной библиотеки в трансформации культурных ценностей	59
Поведение общедоступной библиотеки в ракурсе интроверсии – экстраверсии	66
Общедоступная библиотека в ракурсе Окно Джохари	71

Этико-коммуникативные нюансы в подготовке библиотечных кадров

Коммуникативные практики в библиотечной сфере	76
О некоторых типах коммуникативного поведения в библиотечной сфере	81
И снова о гуманизме	88
Этико-коммуникативная компетенция библиотечных специалистов и пути развития	91
И хорошее настроение не покинет больше вас	97
Знаки внимания (строуксы) в библиотечной коммуникации ..	101

Раздумья о компетентностном подходе в высшей школе	106
Использование компетентностно-ориентированных оценочных средств в подготовке библиотекарей-бакалавров	110
Инклюзия в этико-коммуникативном образовании будущих библиотекарей	115
Декартова прямоугольная система координат: грани использования в подготовке библиотекарей	122
Главные составляющие оценки качества подготовки выпускников вуза	128
Компетентностно-ориентированные оценочные средства коммуникативной компетенции будущих библиотекарей	134
Работа в команде – путь в профессионализм	139
Портрет человека в ракурсе коммуникации – интерактивный метод обучения библиотечных специалистов	142
Об искренности и лицемерии	146
Некоторые механизмы развития специалиста	149
Когда становится стыдно	153
Этика библиотечного общения	156
И снова о гуманизме	162
Определите свою формулу	166
Плюсы и минусы профессионального библиотечного общения в интернете	172
Быть самой собой	175
Самооценка как составляющая Я-концепции	178
О дресс-коде библиотекарей	184

Размышления о книгах коллег-библиотековедов

Научный вклад в региональное библиотековедение	188
Ода специальной библиотеке	191
Мотивационное поле молодых библиотекарей	193
По страницам новой книги Д. К. Равинского	195
О профессиональной солидарности библиотекарей за рубежом	197
Настольная книга педагога-библиотекаря	200
Вклад в читателеведение	204
Важный ресурс для профессионального самообразования	209
Попадание в память	214
«Мал золотник да дорог»: размышления о словаре по методологии социокультурного исследования в библиотечной отрасли	218

Портретные зарисовки

Есть незаменимые люди	222
Учитель, перед именем твоим...	223
Исаак Григорьевич Моргенштерн – учитель, коллега, единомышленник	227
Магия личности ученого	231
Со светлой грустью о былом...	234
Личность профессора Владимира Константиновича Ключева в ракурсе транзакционного анализа	235
Из архива памяти или психологический портрет Г. Н. Швецовой-Водка	240
Маленькие зарисовки о большой личности	243
Роман Файн – один из первых и лучших выпускников библиотечного факультета ВСГАКИ	247
Грани неординарной личности	251
Новые витки жизни	252
Личность многогранная и состоявшаяся	253
Не пожалею добрых слов о коллеге – Розе Иринчеевне Хамагановой	257

Научное издание

Светлана Андреевна Езова

КОММУНИКАЦИЯ
В БИБЛИОТЕЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Сборник статей

ISBN 978-5-89610-282-3

Подписано в печать 29.10.2018. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 15,34.
Уч.-изд. л. 12,7. Тираж 300 экз. Заказ №2286. Цена договорная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

Езова Светлана Андреевна, советский и российский учёный, педагог, специалист в области библиотечно-информационной деятельности и высшего библиотечного образования, канд. пед. наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почётный работник высшей школы РФ. Перу автора принадлежит 13 книг и 550 статей. Имя С. А. Езовой широко известно библиотечной общественности России.

Улан-Удэ
2018